Дарья Снежная
Агентство «ТЧК».
Война с Астралом
Кто-то же, друзья, должен нечисти начистить!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Тяжело спасать мир, если ты всего лишь суккуб. Еще тяжелее, если ты суккуб, который во всем виноват. И просто непосильная задача, когда вместо бессчетной армии нечисти с тобой рядом лишь добрый светлый маг, зловредный темный маг, безответственный оборотень, строгий вампир, предсказательница не от мира сего и, чтобы уж совсем жизнь медом не казалась, сирена, которая однозначно знает что-то очень важное, но как из нее вытрясти эту информацию — тот еще вопрос! В общем, здесь все как всегда. Добро пожаловать в агентство «Тринадцать Черных Кошек»! Тьфу-тьфу-тьфу…

- Дарья Снежная
  -
  - ПРОЛОГ
  - Часть первая
  - Часть вторая
  - Часть третья
  - Часть четвертая
  - ЭПИЛОГ
- notes
  - 1
  - 2

Дарья Снежная
АГЕНТСТВО «ТЧК». ВОЙНА С АСТРАЛОМ

ПРОЛОГ

— Шесть.

— Девять.

— Еще шесть.

— Еще девять.

— Бито.

— Валет.

— На валет.

— Вредина!

— Я на тебя посмотрю, когда ты через два хода чаровскую даму своей козырной покроешь.

— Мира!!! — Два мужских голоса слились в одинаковом обреченном возгласе, и карты полетели на стол, перемешиваясь.

— Ты же обещала, — жалобно протянул Фей, роняя голову на сложенные руки.

Предсказательница почти виновато пожала плечами, собирая разбросанные карты и тасуя колоду.

— Еще разок?

— Ага, из десяти партий ты не спалилась только в двух, и то во время игры так скорбно смотрела на Фея, что сразу было понятно: он продует. Не, я пас. — Чар откинулся на спинку стула, потягиваясь до хруста в суставах. — Давайте лучше по пивку и в бильярд.

Светлый маг и Мира одинаково наморщили носы, выражая тем самым, что идея им не по вкусу. Оборотень тяжело вздохнул.

— И вообще, где все?

— Князь подвозит Свету до работы. Криса задержали в детском саду и проводят воспитательную беседу. Ника стукнула какого-то мальчишку граблями — тот не поверил, что ее папа — темный маг и может взорвать детский садик, если она не захочет туда ходить, — монотонно пробубнила предсказательница, со скучающим видом листая первое, что попалось под руку, — чаровский Playboy. — Слушай, а это разве не перебор?

Она ткнула в очень сильно выдающиеся прелести одной из красоток, одетой лишь в крупную рыболовную сеть. Оборотень спохватился и выдернул журнал у нее из рук со словами: «Да что б вы понимали», — после чего демонстративно запихнул его в самый дальний ящик стола.

— А Сабрина? — Фей сунул нос в чашку, обнаружил там только остатки заварки и размякшие крошки миндального печенья, после чего сгреб со стола все три кружки и направился к чайнику.

— О, у них веселее. Они с Ариэль на разрыв напоролись. Парочка церберов и горгона скучать не позволят.

— Что?! Где?! — Светлый маг едва не выронил кружки, а Чар подскочил, готовый мчаться на выручку хоть на край света.

— Да расслабьтесь вы. — Мира обвела переполошившихся мужчин озадаченным взглядом. — Там и без вас есть кому их спасать. Вы ни за что не поверите, кого они откопали…

Часть первая
ПРОСЫПАННАЯ СОЛЬ

Их сын привел домой суккуба.
В глазах отца — тоска-печаль,
Взгрустнула мать — суккуба очень
Им жаль.[1]

Сабрина

— Будь ты проклята! — рявкнула горгона. Змеи на ее голове разъяренно шипели, а из обожженного плеча сочилась зеленоватая слизь.

— Она уже, — бесстрастно известила ее Ариэль, почесывая одного из церберов.

Пес размером с корову блаженно жмурился и вилял огненным хвостом, то и дело задевая стену дома и оставляя на ней черные дымящиеся отметки.

Я скривилась. Можно было бы и не напоминать.

Второе чудовище скалилось за спиной горгоны и явно не собиралось, как его собрат, падать к нашим прекрасным ногам. Умений сирены хватало на то, чтобы удерживать только одного монстра: церберы были почти невосприимчивы к ментальному воздействию. Так что, по сути, силы были равны. Мы с горгоной уже успели «обменяться» парочкой заклинаний, остались друг другом недовольны и продолжать не спешили. Я как раз прикидывала, как бы мне в нее чем-нибудь зашвырнуть, чтобы не получить ответную гадость и не оставить в пасти пса какую-нибудь немаловажную часть тела, как вдруг над нашими головами со свистом пронеслось что-то большое, сине-красное, чтобы приземлиться ровно посередине между мною и противниками.

Я зажмурилась и тряхнула головой. Затем неверяще протерла глаза. Картинка не изменилась. Перед нами действительно, уперев руки в бока и гордо выпятив грудь с намалеванной красным буквой S, стоял паренек в синем трико и красном плаще, умопомрачительно смахивающий на небезызвестного Кларка Кента.

— Прочь, монстр! Я не позволю тебе отнять жизнь у этой прекрасной незнакомки! — провозгласил он.

Горгона зарычала, змеи зашлись в яростном шипении, цербер сорвался в прыжок с намерением если не растерзать, то раздавить наглеца, а я даже замахнуться, чтобы кинуть в зверя огненный шарик, не успевала.

На удивление, не пришлось. Сине-красный паренек неуловимо скользнул в сторону, схватил цербера за лапу обеими руками и, раскрутив его над головой, словно это был не многокилограммовый монстр, а надувной молоток, зашвырнул чуть ли не в конец улицы.

Воздух прорезал испуганный собачий визг, а затем раздался громкий хруст и тело цербера начало стремительно таять, не оставляя после себя и следа.

Горгона злобно клацнула клыками и со скоростью и ловкостью ящерицы взлетела вверх по стене, только сверкнул напоследок на крыше покрытый золотистой чешуей хвост.

Красно-синий, которого язык не поворачивался назвать Суперменом, погрозил ей кулаком и повернулся ко мне, сияя почти что голливудской улыбкой, которую слегка портили слишком крупные резцы.

— Не бойся, красавица, это чудище уже не причинит тебе вреда.

— Да я вроде как и не… — промямлила я, еще пребывая в некотором потрясении от увиденного, скосила глаза в сторону и возопила в приступе праведного гнева: — Ариэль! Какого черта?!

Хрупкая сирена прекратила с интересом разглядывать церберские клыки, одним жестким, заставившим меня вздрогнуть движением свернула псу шею и неизменной скользящей походкой приблизилась к нам. Красно-синий уставился на нее, вытаращив глаза. Самое любопытное — куда больше его поразила неземная красота незнакомки, нежели ее действия. Аж обидно. Кто из нас двоих суккуб?

— Началось, — произнесла она, разглядывая «спасителя», словно редкий экспонат в музее.

— Что началось? — раздраженно поинтересовалась я, набирая номер Братства, чтобы сообщить об очередном разрыве.

— То, о чем я предупреждала.

Из серых глаз красно-синего улетучились всякие признаки сознательности, теперь он пялился на сирену совершенно пустым взглядом, готовый подчиниться любому ее приказу. Скажут прыгнуть с крыши — пойдет и прыгнет.

— Если бы мы хоть раз поняли, о чем ты предупреждаешь… — проворчала я. — Але? Лика? Разрыв на Пятом Рощинском проезде. Ага, угу. Горгона смылась. Дожидаться не буду, дел по горло. Пока… На кой он тебе

сдался? — Я снова переключила внимание на сирену. — И кто это вообще?

Вместо ответа Ариэль, поманив парня пальцем, направилась к нашей машине, и тот последовал за ней, как на веревочке. Я вздохнула, возвела глаза к небесам с вечным вопросом: «За что мне все это?» — и поспешила за ними.

С того момента, как в «ТЧК» триумфально заявилась сирена, повергнув нас всех в немалый шок, прошла неделя. И за эту неделю мир, похоже, начал вставать с ног на голову.

Начать с того, что даже сорванный ритуал успел натворить бед, не считая поврежденных в радиусе двух километров нитей. Спустя несколько дней один за другим то тут то там начали возникать разрывы.

Как мне объяснил Крис, Астрал от земли отделяет своеобразная пленка, которая крепится нитями. Когда эти нити треснули, пленка оторвалась, вздулась горбом и резко натянулась во многих местах. И там, где она и без того была не сильно плотной, граница начала рваться, выпуская в наш мир множество астральных тварей. Если восстанавливать разрушенные нити маги не умели, то разорванные границы как-то сшивали. Вот только место очередного разрыва предугадать было невозможно, поэтому сколько новоиспеченной нечисти, вроде той же сбежавшей горгоны, сейчас бегало по улицам Москвы — не сосчитать.

Братство работало круглосуточно, устраняя последствия и пытаясь удержать в тайне от обычных горожан существование потусторонней изнанки. Пока что им это удавалось. Возможно потому, что им на помощь пришло большинство независимых агентств. Одно дело — грызться с фанатиками, когда те пытаются запретить оборотням перевоплощаться в черте города, и совсем другое — когда эти фанатики пытаются защитить не только магический, но и обычный мир от тварей, о существовании которых большая часть нечисти даже и не подозревала.

Сирена (имя она получила, естественно, от Криса, выстроившего нехитрую логическую цепочку: раз сирена, значит, русалка, раз русалка, значит, Ариэль) выбралась в наш мир через один из самых первых разрывов и поспешила засвидетельствовать нам свое почтение. Против именования она не возражала. Хотя с ней в принципе ни в чем было нельзя быть уверенной. Самая коварная тварь Астрала, как ее когда-то охарактеризовал Фей, с трудом поддавалась расшифровке. То, что она говорила и делала, не всегда подчинялось доводам рассудка, на вопросы она либо отвечала невнятно, словно с трудом понимала человеческий язык, либо не отвечала в принципе. Одно стало ясно наверняка после первого же нападения выбравшихся из разрыва монстров — она

определенно на нашей стороне.

Лично я до сих пор не могла решить, как к ней отношусь. Временами она раздражала меня так, что хотелось взвыть, захлопнуть дверь перед ее носом, забаррикадироваться и больше не открывать. При этом создавалось четкое ощущение, что когда я проделаю все эти махинации и повернусь, устало вытирая пот со лба, то выяснится, что Ариэль все это время стояла за моей спиной, с озадаченным интересом наблюдая за моей работой.

А порой казалось, что она единственная, кто вообще понимает, что происходит…

Но фиг она тебе об этом скажет!

Ко всему прочему, сирена поселилась с нами, превращая и без того странное семейство в очень странное, так как оставлять ее без присмотра Князь запретил, а Чар, зар-раза, не возжелал забрать ее к себе. Под предлогом, что он «нормальный мужчина» и на подобные «ролевые игры» не подписывался.

Так что уже неделю в моей квартире обосновался сумасшедший дом, ибо разговоры шестилетнего ребенка и потустороннего, мягко говоря, не совсем адекватного существа, приправленные язвительными комментариями темного мага, — это тот еще вынос мозга с вещами на выход. Я с тоской мечтала о том, чтобы злосчастный ремонт у Криса уже закончился и мы перебрались из двухкомнатной психушки в трехкомнатную, но конца-края этому пока что не было видно.

— На кой он тебе сдался? — Я покосилась в зеркало заднего вида. Красно-синий паренек сидел там с блаженной улыбкой и отсутствующим взглядом. Вид у него был, как у словившего кайф, аж завидно.

— Мне? — удивилась сирена, посмотрев на меня с некоторым недоумением. — Мне он не нужен.

Вдох-выдох. Я уже даже начинаю к этому привыкать.

— А кому он нужен?

— Вам. Чтобы понять. — Она вдруг отвернулась к окну. Синий взгляд подернулся морозной пленкой.

Ясно, ушла в себя, просьба не беспокоить.

«А нам все равно, а нам все равно!..»

— Да, Феечка? — радостно отвлеклась я на телефон, с облегчением избавив себя от поддержания разговора, в котором были одни загадки.

Хотя сейчас, собственно, и поддерживать было нечего, сирена все равно замолчала.

— Саби, вы в порядке? Мира сказала, вы наткнулись на разрыв.

— Да, горгона сбежала, но зато мы прикончили двух

церберов. Слушай, Фей, а среди нечисти потусторонней изнанки есть… супермены?

— Кто? — изумился маг. — Я правильно понял, что ты сейчас про парня в синем трико, спасающего мир?

— Ага, — вздохнула я, чувствуя себя кем-то вроде нашей предсказательницы: ты, казалось бы, говоришь о существующих вещах, а на тебя смотрят как на сумасшедшую.

— Я таких не встречал, — категорично отозвался Фей.

— Ну, познакомитесь, значит, — туманно намекнула я и отключилась.

В «ТЧК» мы прибыли спустя полчаса, и за это время Ариэль не вымолвила больше ни слова. Но стоило мне остановиться, как она первой выскочила из машины, снова поманив за собой очарованного. Я на несколько секунд откинула голову назад, прикрывая глаза и наслаждаясь внезапно ставшими такими редкими и драгоценными секундами одиночества. Именно в такие моменты накатывала особенная усталость и желание махнуть рукой на все и улететь куда-нибудь, где есть море, солнце и нет разрывов и астральных тварей. Разве что Криса с собой прихватить. И Нику. И…

Кажется, я безнадежна.

Когда я вошла в офис, Чар и Фей разглядывали застывшего посреди комнаты сине-красного, словно любопытный экспонат в музее. Мира, для которой его появление, вероятно, не стало сюрпризом, была куда больше увлечена рисованием фикуса с натуры.

Пару дней назад она притащила мольберт и краски, утверждая, что живопись благотворно влияет на ее предсказательские способности. А мы втайне надеялись, что нам потом не придется украшать кабинет ее шедеврами. Если свои видения предсказательница умудрялась зарисовывать с фотографической четкостью, то «вольный стиль» у нее больше походил на помесь кубизма с сюрреализмом. В очертаниях фикуса на картине лично я видела ожившую росянку, Чар утверждал, что это отощавший осьминог, а Крис ставил на «акаталепсию». На вопрос: «А что это?» — мы получили ответ: «Нечто столь же непонятное». Князь и Фей, как самые вежливые, от комментариев воздержались, но я не сомневалась, что, если Мира надумает впоследствии презентовать шедевр кому-то из них, вряд ли они повесят его на видное место в гостиной.

— Саби, это что? — Завидев меня, Чар усмехнулся и потыкал красно-синего пальцем.

— Спроси меня еще раз и вместе подумаем, — фыркнула я.

— Разве не видно? — Мира полуобернулась, на мгновение

отрываясь от живописания. — Супермен! Как же его там звали? — Она наморщила лоб. — Карл?

— Кларк, — подсказал Фей.

— Точно! — Предсказательница кивнула и посадила вдохновенную ярко-фиолетовую кляксу в правом верхнем углу полотна.

— Вы проезжали мимо карнавала и решили прихватить понравившегося мальчика? — продолжал издеваться оборотень. — Боюсь, что Колдун не оценит очередное «домашнее животное».

— Мой дом, кого хочу, того и завожу, — оскорбленно буркнула я. — Этот чудик в прямом смысле на нас с неба свалился и прикончил цербера, как щенка. Ариэль, расколдуй ты его уже, будем разбираться.

Сирена пожала плечами и отвернулась. В то же мгновение сине-красный ошалело мотнул головой и уставился на нас, вытаращив глаза.

— Что за?..

— Не дрейфь, чувак, ты…

Вероятно, Чар хотел дружески похлопать парня по плечу. Вот только тот шарахнулся в сторону, отталкивая оборотня с такой силой, что коллега пролетел через полкабинета и врезался в Мирин стол. Фей попытался поймать буйного сеткой, но красно-синий ловко увернулся от заклинания, а затем совершенно неловко споткнулся о провод.

Я обреченно зажмурилась и вжалась в стену, дожидаясь, пока стихнет оскорбленное рычание, грозный грохот небьющихся вещей и жалобное звяканье бьющихся. Глаза я рискнула открыть, только когда в офисе воцарилась благословенная тишина.

Открывшуюся картину можно было охарактеризовать как «Хиросима, помноженная на Нагасаки». Чар, кряхтя, выбирался из-под стола. Фей с тоской смотрел на свой разбитый компьютер и с ужасом — на крисовский. Сине-красный, замотанный в золотистую сеть по самый нос, таращил глаза и что-то невнятно мычал. Физиономия у него была измазана свежей краской, а на шее, в лучших традициях диснеевских мультфильмов, квадратным воротником красовалась картина: Мира внесла свой неоценимый вклад в битву. Сама предсказательница флегматично отряхивала руки, не испытывая никакого видимого сожаления от потери шедевра (и в этом многие с ней были солидарны). Ариэль являла собой островок невозмутимости в царстве хаоса, она даже с места не сдвинулась, продолжая смотреть куда-то в пустоту. А завершал натюрморт с элементами портрета застывший в дверях Князь, явившийся, как всегда, очень вовремя.

— Это все Сабрина, — в один голос заявили любимые коллеги.

Я задохнулась от возмущения.

— Они говорят неправду, — меланхолично произнесла сирена, чем заработала три полных негодования и один благодарный взгляд.

— Чтобы через час здесь был порядок. А через два — объяснительные у меня на столе. — С этими словами Князь удалился к себе, громко хлопнув дверью.

Лично мне представилось, как за ней, сбросив маску вечной невозмутимости, он падает на колени, рвет на себе волосы и, рыдая, взывает: «Господи, за что-о-о?!» А с неба в сиянии солнечных лучей спускается ангел, сочувствующе хлопает вампира по плечу, после чего гасит нимб и предлагает вместе выпить. Потому что в данной ситуации даже Бог не в помощь.

Чар молча стащил с поверженного супермена картину, плюхнул его на один из двух уцелевших стульев и грозно рявкнул в побледневшее от страха лицо:

— Ну, теперь поговорим?

Кристиан

— Послушайте, Кристиан… — Алла, воспитательница Ники, на мгновение замялась, но, собравшись с духом, все-таки старательно проговорила с легкой вопросительной интонацией: — Джеймсович?

— Можно без отчества, — поморщившись, уточнил я, избавляя ее и, главное, себя от необходимости произносить и слышать это жуткое словосочетание.

Когда Саби впервые увидела мой паспорт, она сначала долго хихикала, а потом вдруг посерьезнела и задумчиво произнесла: «Теперь я понимаю, откуда у тебя столь зловредный характер. С таким-то именем. Тебе, наверное, в детстве доставалось». Она еще тогда протянула: «Бедненьки-и-ий», — и попыталась снисходительно потрепать меня по голове, но быстро отказалась от этой идеи. И угроза добавить к ее большому проклятию парочку маленьких к этому не имела ну совершенно никакого отношения.

Кто бы говорил вообще. Сабрина Ивановна.

— Кристиан, — облегченно выдохнула девушка, приободрившись, — мне бы хотелось с вами поговорить насчет Ники. Последнее время она меня очень беспокоит.

— Грабли целы, мальчик — тоже. Она извинилась, —

хмыкнул я. — О чем беспокоиться?

— Дело не в граблях. — Воспитательница сцепила руки в замок и посмотрела мне в глаза. — Вы же в курсе ее странных фантазий?

— Фантазий?

Я покосился на носящихся по комнате детей. Ника сидела в углу со своей новой подружкой и причесывала куклу. Саби на днях научила ее заплетать косички, так что теперь дочь поставила перед собой цель осчастливить этими самыми косичками всех детсадовских кукол, а когда куклы закончатся, боюсь, подопытными кроликами предстоит стать подружкам.

— Она считает сама и уверяет всех вокруг, что вы темный маг, а ваша… мм… подруга — суккуб. А на прошлой неделе она, видите ли, не болела, а ее похитил вампир, но пришел дядя Фей и всех спас.

Я усмехнулся. Ника определенно умела пересказывать суть, не размениваясь на незначительные подробности.

— Я вижу, вас это веселит, а не настораживает, — оскорбленно заметила Алла, по-своему расценив мою реакцию.

— Она ребенок. А детскому воображению можно позавидовать, — пожал плечами я.

Единственное, в чем наши с Викой взгляды на воспитание сходились, так это в том, что нет смысла запугивать дочь раньше времени всякими тайнами — то говорить нельзя, про это упоминать нельзя. Кто поверит в рассказы шестилетки про то, что ее мама вчера гуляла на шабаше? Правильно, никто. А с возрастом она и сама поймет, о чем стоит упоминать, а где лучше будет промолчать.

— Одно дело, когда ребенок верит в Деда Мороза и барабашку в шкафу! Другое — когда… откуда она вообще знает, кто такие суккубы?!

— А вы уверены, что она знает? — парировал я. — Услышала слово где-то и вставила, потому что понравилось.

Воспитательница поджала губы, сообразив, что понимания и сочувствия в этом вопросе от меня не добьется.

— Я вижу, вас это ничуточки не настораживает, — холодно уточнила она.

— Нет. — Я поднялся, решив, что разговор окончен. — Я буду беспокоиться, если вдруг моя дочь вместо грабель будет в неугодных ей мальчишек огненными шарами кидать.

Здесь я ничуть не кривил душой. Правда, переживать я буду не за мальчишек — если Ника кого-то из них стукнет, значит, есть за что. Магические способности, как правило, просыпались в пятнадцать-шестнадцать лет, в более-менее разумном возрасте, да

и то с трудом поддавались контролю. Дети, у которых дар вдруг открывался раньше, до этого возраста обычно уже не доживали.

Судя по взгляду воспитательницы, я не столько убедил ее в Никиной нормальности, сколько в собственной ненормальности. На самом деле я, как и, подозреваю, большинство родителей, терпеть не мог все эти разговоры на душеспасительные темы. Задача этих людей — проследить, чтобы ребенок не покалечился, не убился и не убил и не покалечил окружающих. Все. А с воспитанием я сам как-нибудь разберусь.

Помощничков мне и дома хватает.

Я усмехнулся, припомнив вчерашнее чтение «Винни Пуха» с суккубовскими комментариями. «Глава, в которой Винни Пух пошел в гости, а попал в безвыходное положение. Пф, дорогая моя, во-первых, запомни: безвыходных положений не бывает, особенно если ты симпатичная девушка и тем более если при этом темный маг. А во-вторых, я бы лучше назвала ее главой о важности диеты. Сбалансирование питание — залог здоровья. Но вот когда папочка пытается запихать в тебя шпинат, не поддавайся. Это форменная гадость. Так, что тут у нас… Как-то днем известный своим друзьям, а значит, теперь и вам Винни Пух…»

Алла проводила меня до дверей, в них я обернулся, чтобы помахать Нике рукой…

Рефлексы сработали быстрее, чем мозг, когда один из детей вдруг бросился на другого и повалил его на пол, пытаясь впиться в шею длинными и острыми, как иглы, зубами. Сгусток черного пламени, выпущенный мною, швырнул зубастого об стену и расплескался угасающими клочками, не причинив никого вреда.

Мальчишка упал на четвереньки и издал странный звук, больше всего похожий на змеиное шипение. Лицо менялось на глазах, превращаясь в уродливую маску. Глаза покраснели, словно все сосуды в них разом лопнули, из оскаленной пасти на пол тягуче капнула слюна.

Черт побери, что это?!

Рядом раздался оглушительный визг. Следом за воспитательницей заголосили дети. Существо бросилось вперед, пытаясь ухватить одного из ребят, и снова было мною отброшено. «Черная роза» вместо того, чтобы превратить монстра во множество с трудом совместимых друг с другом кусочков, лишь замедлила его на несколько мгновений.

Магия не берет? Какая прелесть.

Проще всего было призвать «темный меч» и снести твари голову, но взгляд внезапно наткнулся на забившуюся под стол девчонку с расширившимися от ужаса глазами, и я на мгновение

растерялся.

Существо прыгнуло, целясь мне в лицо длинными черными когтями, и я едва успел выставить вперед руку. Оно повисло на ней, как бульдог, впившись в кожу мелкими острыми зубами. Рука тут же онемела до самого плеча.

От удара о стену тварь выпустила мою конечность, а в следующее мгновение словила «разложение». Вообще-то это заклинание — быстродействующее проклятие, за какие-то мгновения разъедающее человека не хуже серной кислоты, но, как я и предполагал, существо просто увязло в нем, как в болоте.

Опрокинув первый попавшийся пластиковый ящик с игрушками, я схватил монстра за шкирку, швырнул его туда и припечатал сверху крышкой, защелкивая веселые ярко-желтые замки. Ящик подпрыгнул несколько раз, стукнулся о стену и затих.

Детский сад, в отличие от него, затихать не собирался. Ревели дети, раздавались какие-то вопли, кажется, кто-то уже звонил в полицию, «скорую», пожарным и спасателям одновременно. Алла сидела на полу, прижимая к себе двух малышей, и смотрела на меня взглядом человека, который только что свел близкое знакомство с самим дьяволом.

— Папочка, у тебя кровь, — едва слышно прошептала Ника, крепко сжимая мою не пострадавшую руку.

— Все хорошо, детка. — Я высвободил ладонь, чтобы потрепать ее по голове, а затем потянулся за мобильным.

Понятия не имею, что за чертовщина здесь приключилась, но Братству придется уладить немало проблем.

Теперь я, пожалуй, буду думать, что от разговоров с воспитательницами есть определенная польза. Если бы не он, я бы в садике не задержался и остановить тварь было бы некому.

Они прибыли мгновенно, три светлых мага в компании темного и вампира. Возникли, не скрываясь, прямо посреди комнаты, что само по себе для Братства нонсенс. У всех пятерых вид был усталый и задерганный, на ревущих детей и пребывающую в священном ужасе воспитательницу они не обратили совершенно никого внимания. Двое светлых сразу же вышли, полагаю, чтобы оцепить здание, третий занялся созданием «сетей беспамятства», а темный и вампир приблизились ко мне.

— Константин Ижевский, Иван Славянов, что тут у вас? — Маг дежурно махнул корочкой.

— Что-то, — емко охарактеризовал я и поднялся с ящика, на который сел для верности, чтобы существо не выбило крышку. Наблюдая, как вампир наклоняется к желтым замкам, добавил: —

Прыгучее.

Уточнение оказалось немаловажным. Стоило брату щелкнуть креплениями, как тварь взвилась вверх, выбивая крышку у него из рук. Вампир оказался быстрее. Ловко перехватив ее в воздухе, он, как и я недавно, поспешно перебросил существо в другую руку, крепко стиснув за воротник футболки. Слегка придушенное, оно скорбно свесило несоразмерно длинные руки и изредка издавало слабое шипение, злобно зыркая на нас своими красными глазищами и скаля зубы.

— Какая гадость, — вынес свой вердикт маг, придирчиво осматривая тварь. — Вы утверждаете, что *это* было ребенком?

— Было. До того как попыталось сожрать соседа по играм. Не уверен, что дело исключительно в неподеленной игрушке.

— Его Вася зовут, — влезла Ника, не отходящая на меня ни на шаг. — И он раньше так никогда не делал, честно.

— Черт-те что, — вздохнул вампир, засовывая «Васю» обратно в ящик. — Пусть в головном разбираются.

— Это не астральная тварь. И не проклятие, — произнес я, глядя магу в глаза. — Тогда что?

— Спросил бы ты что попроще, — вздохнул Константин, плюнув на утомительную вежливость. — У нас через полчаса заканчивается восьмичасовая смена, за которую было пять разрывов и два из них — с массовым вторжением. Лично я не удивлюсь, если завтра нам объявят о конце света или начнется зомби-апокалипсис.

Вампир нервно хохотнул, проверяя надежность защелок.

Ясно, что от этих ничего не добьешься. Я покосился на притихших детей и впавшего в транс светлого. Если заглянуть в пред-Астрал, становилось видно, как от мага во все стороны, словно тонкие белесые щупальца, расползаются нити, каждая из которых присасывается к голове ребенка или взрослого. С лиц тут же пропадали все эмоции, люди застывали, глядя в пустоту и постепенно забывая все произошедшее. Впоследствии маг вложит им новые воспоминания. Работа кропотливая, долгая и несказанно нудная.

— Пусть нас забудут тоже, — бросил я светлому, беря Нику за руку. — Нас никогда здесь не было.

Тот едва заметно кивнул.

— Да уж, я бы тоже сына здесь после такого не оставил, — посочувствовал маг, провожая меня к выходу, пока Иван тащил за нами дергающий и злобно шипящий короб. — Ты, кстати, где работаешь-то?

— «ТЧК», — отозвался я и с удовольствием пронаблюдал, как лицо брата вытягивается.

— В том самом? — помедлив, уточнил он почти со священным трепетом на лице, словно ожидал, что я прямо сейчас по-быстрому проведу кровавый ритуальчик с десятком жертв, разорву Астрал и скормлю всех присутствующих вырвавшимся оттуда монстрам.

— В том самом, — хмыкнул я, добавив к этому кривую усмешку.

Князь еще до сих пор не определился, благодарить Саби или проклинать за то, что бывшему Младшему Брату приспичило избрать для ритуала именно ее, втянув в это все агентство. Известность наша после случившегося в заброшенных бункерах резко возросла, а вот насчет популярности я бы не был так уверен. Поскольку дело проходило под грифом «совершенно секретно», чтобы не дискредитировать в глазах населения Братство, член которого был организатором всей этой катастрофы, рассказывать кому бы то ни было о случившемся нам было запрещено. Так что, за неимением правды, народ передавал друг другу слухи методом сломанного телефона.

Что «ТЧК» участвовало в произошедшем, каким-то образом знали все, а вот дальше версии двоились, троились, плодились почкованием и росли в различных прогрессиях. Вплоть до того, что один мой знакомый утверждал, будто именно мы пытались уничтожить все живое вокруг. А Братство до сих пор не упекло нас за решетку только потому, что мы угрожаем им тайной астральной бомбой, заложенной где-то в московской канализации, а Князь денно и нощно держит палец на красной кнопке.

Лично меня это вполне устраивало, я даже предлагал приписать на знаменитой футболке Сабрины к слову «суккуб» дополнение: «из „ТЧК“». И нам больше никогда не придется стоять в Братстве в очередях. Все будут разбегаться, едва ее увидят. Глупая женщина кинула в меня за это огненным шаром. Учителя ученик не превзошел, но прожег дыру в чаровской газете, расстроив оборотня до глубины души.

— А садик отменяется? — еще не веря своему счастью, уточнила Ника, пока мы шли к метро.

Новоприобретенную машину сегодня забрала Саби, потому что я не знал, насколько задержусь в садике, а возить Ариэль на общественном транспорте мы опасались — никогда нельзя было предугадать, что она выкинет.

— Отменяется, — подтвердил я, размышляя, как Князь отнесется к появлению на работе шестилетнего ребенка, обожающего везде совать свой нос и задавать провокационные вопросы.

— И я увижу дядю Фея? — несказанно обрадовалась дочь.

Мне оставалось только кивнуть и понадеяться, что «дядя Фей» испытает от встречи не меньший энтузиазм. Мелочь упорно не желала верить, что у него нет обещанных Сабриной крыльев бабочки и волшебной палочки, исполняющей любые желания. Она считала, что на самом деле он просто их где-то прячет, сговорившись со мной.

Спасибо тебе, дорогая.

Сабрина

Крис явился вовремя.

Мы только-только привели офис в относительно божеский вид и собирались объяснить супермену, что не причиним ему никакого вреда («По крайней мере, сразу», — меланхолично добавила Мира, а Чар обнадеживающе рыкнул: «Говори за себя!»).

Взгляд Криса пробежался по последствиям офисной баталии, брови приподнялись.

— Вы ремонт затеяли? — саркастически поинтересовался маг, уставившись на кусок оторванных обоев. — А это что за шут гороховый?

Красно-синий оскорбленно надул щеки, но ни пошевелиться, ни что-либо сказать по-прежнему не мог.

— Здравствуйте! — неожиданно звонко объявила Ника, выходя из-за его спины и бросаясь к Олегу. — Дядя Фе-э-эй! Ну сегодня-то ты покажешь мне свои крылышки? Ну пожалуйста-пожалуйста-а-а!

Фей скорбно покосился в мою сторону. А мне оставалось лишь возвести глаза к потолку и сделать вид, что я тут вообще просто мимо проходила. Поинтересоваться, что здесь забыла мелочь, которой положено продолжать строить мальчишек в садике, я не успела. Дверь кабинета начальства отворилась, Князь вышел, посмотрел на нас коронным «очень суровым взглядом», заставив всех кроме темного мага виновато потупиться, и не терпящим возражений тоном произнес:

— Крис, Сабрина, ко мне. И прихватите вашего супермена. Олег, сними частично кокон, чтобы говорить мог.

Маг подчинился. Пока Чар затаскивал красно-синего в кабинет, супермен не переставал возмущенно орать, что мы еще пожалеем, когда нас непременно покарают те криптонцы, которые прилетят его спасать.

— А нам что делать? — уточнил оборотень таким тоном, словно надеялся, что Князь сейчас отечески улыбнется и отпустит

всех в бессрочный оплачиваемый отпуск. Ну или хоть раз в жизни ответит: «Ничего».

— А вы… — Вампир пробежался взглядом по офису, зацепился за Нику, которая, усердно пыхтя, пыталась дооторвать кусок обоев, решив, что мы просто забыли довести дело до конца. — Присмотрите за ребенком.

После чего он подпихнул меня вперед, заставляя войти в кабинет, и захлопнул дверь.

— Я не виновата, это Ариэль! — решительно произнесла я, как только шеф уселся за стол.

Князь подпер подбородок кулаком и одарил меня взглядом, которым смотрят на малое неразумное дитя, когда вроде и понимаешь, что оно неразумное, а с другой стороны… убил бы. Я на всякий случай спряталась за Криса, но этот предатель тут же отошел и уселся в кресло. Любимый мужчина, называется! А вампир, глубоко и печально вздохнув, перевел взгляд на супермена, прекратившего надрываться, но не перестающего что-то бубнить себе под нос.

— Ты кто такой? — поинтересовался шеф ровным, ничего не выражающим голосом.

— А что, не видно? — вызывающе поинтересовался парень, выпячивая грудь с просвечивающей сквозь нити феевской сетки закорючкой.

— Вася Пупкин? — с недоброй, приоткрывающей клыки ухмылкой «догадался» Князь.

Красно-синий нахохлился и нехотя выдал:

— Андрей меня зовут. Горшков. — И, спохватившись, добавил для пущей важности: — Егорович!

— Будь любезен, Андрей Горшков Егорович, — парень оскорбленно вскинулся, но под сверлящим бездонно-черным взглядом передумал отстаивать истину, — потрудись объяснить, откуда у тебя имеются столь замечательные способности? Только версию про «я прилетел с планеты Криптон» давай оставим для восторженных девиц лет пятнадцати. Мы, слава богу, все здесь взрослые люди. — Он вновь одарил меня коротким недовольным взглядом. — Или некоторые хотя бы пытаются ими быть иногда. Мы хотим тебе помочь.

— Не надо мне помогать! — возмутился парень. — Я летел, никого не трогал, смотрю, девушки в беде, на них монстры нападают. Хотел выручить, а тут — на тебе: теряю сознание и прихожу в себя уже здесь. Естественно я исп… растерялся! Вы сами-то кто вообще такие?! Люди Икс? Хотите завербовать меня к себе?

— Боюсь, что вакансий у нас в самое ближайшее время не

предвидится, — невозмутимо ответил Князь. — Давай проясним ситуацию. Я вампир, вон та очаровательная вертихвостка — суккуб. Справа от тебя расположился темный маг. В офисе сейчас остались ломать голову над тем, что делать с шестилетним ребенком, светлый маг, оборотень, предсказательница и монстр из Астрала. Это все существующие на нынешний день виды нечисти. Так что повторяю вопрос: кто ты?

Красно-синий теперь смотрел на Князя широко раскрытыми глазами человека, словившего божественное озарение.

— Вампир? Суккуб? Маг? — медленно повторил он. — Кру-уто-о… слушайте, так магия и всякие такие штуки реально существуют? Вы прячетесь? Это типа как в фильме том? Ну, про то, чтобы из сумрака выйти?

— Типа, — вздохнул шеф. — Рассказывай давай.

— И мы приобщим тебя к нашим тайнам, — хихикнула я фразу, которую бедняга так хотел услышать.

Глаза его засияли, как два прожектора над клубом «Палермо», и он торопливо поведал нам, что все началось с неделю назад. Однажды ночью он проснулся от странного ощущения, будто на мгновение задохнулся или сердце перестало биться. В груди была дикая тяжесть, и не хватало воздуха. На следующий день у него страшно раскалывалась голова, словно после грандиозной гулянки. А еще дня через три он взлетел. Спускался по лестнице, споткнулся, мысленно приготовился сосчитать носом ступеньки, но вместо этого воспарил и завис в воздухе.

Сначала парень решил, что у него галлюцинации на нервной почве перед экзаменами. Но после того как он случайно погнул фонарный столб, облокотившись на него, в мозг прокралась идея, что что-то не так. В ходе многочисленных экспериментов он даже спрыгнул ночью с крыши девятиэтажки и, воспарив, аки феникс, к звездам, понял, что он избранный. Вопросом, кем и для чего, он сильно заморачиваться не стал. Благо голливудские фильмы знатно поднатаскали людей в вопросе «что делать, если у вас обнаружились суперспособности». В их лучших традициях Андрей пошил себе костюмчик и отправился спасать сирых, убогих и невинных. К тому же в городе так кстати стали то и дело появляться всякие твари монструозной наружности.

Кто ж мог подумать, что последние жертвы окажутся не такими невинными, как хотелось бы, задурят супермену мозги, и он окажется в странном месте, а прямо перед ним — громила с волчьими глазами. Естественно, что в такой ситуации он «слегка» вспылил.

От моих глаз не укрылось, насколько напряженно слушал

красно-синего Крис. Длинные пальцы, сведенные в полусферу под подбородком, постукивали в одному ему понятном ритме, выдавая крайнюю задумчивость темного мага. Я внезапно заметила красноватые разводы на тыльной стороне левой ладони, а затем в глаза бросилось несколько дырок на рукаве куртки. И Нику он ни с того ни с сего привел в офис. Что там стряслось?

В ответ на мой обеспокоенный взгляд Крис лишь качнул головой: мол, все в порядке. Поскольку это «все в порядке» вполне могло иметь продолжение «я там уже всех убил, а трупы уничтожил, как и случайных свидетелей, и хорошо, что не надел сегодня светлую футболку», я, как и следовало ожидать, разволновалась еще больше.

— Ясно, — многозначительно подытожил Князь, стоило Андрею наконец закончить и уставиться на нашего начальника с восторженным ожиданием в глазах.

Хоть бы с нами поделился, что там ему ясно. Лично мне вот не ясно категорически ничего. Шеф был прав: до сих пор все существующие виды нечисти можно было пересчитать по пальцам одной руки. Сначала я подумала, что паренек — очередная астральная тварь, вроде нашей Ариэль, но его рассказ эту версию отметал. Если, конечно, он не соврал. Но в это верилось слабо, слишком уж ярко в нем наперебой чередовались желания «спасти мир», «покорить всех красоток», а теперь еще и «стать членом этой крутой магической группировки».

Мы — крутая магическая группировка. О как! А Князь все: «Балбесы, балбесы»…

— У вас вопросы есть к товарищу Горшкову? — поинтересовался вампир, глядя на нас с Крисом.

Я неопределенно пожала плечами, а маг неожиданно подался вперед и, пристально глядя в глаза оробевшему от такого внезапного внимания красно-синему, спросил:

— Желания наброситься на кого-нибудь у тебя ни разу не возникало?

— Э… — растерялся паренек. — Обрушить потолок на голову соседа снизу, который в семь утра в субботу сверлить начинает, считается?

— А обрушил? — без улыбки уточнил маг.

— Н-нет.

— Тогда нет. — Крис вновь откинулся на спинку кресла и потерял к новоявленному чуду природы интерес.

— Сделаем так, — вынес вердикт Князь, — ты, Андрей Егорович, подождешь нас сейчас в кабинете. Нам с коллегами посовещаться надо. А затем кто-то из них осмотрит твой дом, есть возражения?

— А потом вы меня в команду возьмете? Или отправите в центр подготовки магически одаренных людей? — Паренек, кажется, даже забыл, что связан по рукам и ногам, и извивался на стуле от нетерпения светящейся золотистой гусеничкой.

— Ты прости, это не нам решать, — развел руками вампир.

— А кому?

Князь сделал очень серьезное лицо, которое меня обычно вгоняло в непередаваемое уныние, потому что, как правило, именно с таким лицом он отказывал мне в отгуле, и веско произнес, интонацией вложив в короткое слово весь смысл земного бытия:

— Им.

Парень проникся и вопросов больше не задавал.

Спустя минуту Фей уже спроваживал освобожденного от пут супермена в гостевой кабинет, где Ника показывала Ариэль, как надо рисовать русалочек. А мы все собрались у Князя на большой тэчекашный совет.

— Ну, что у нас плохого? — поинтересовался Чар с известной интонацией, плюхнувшись в кресло, которое до этого занимал Крис.

Маг не особенно расстроился и занял мое. Пришлось со вздохом примоститься на подлокотнике, раздумывая, как Князь отнесется к тому, что я прикуплю в его кабинет еще одно кресло. Видела я, проезжая мимо мебельного, такую прелесть, под барокко, ему однозначно должно понравиться!

— Ты как никогда в точку с этим вопросом, — мрачно отозвался Крис и закатал рукав, демонстрируя нам множество довольно глубоких, уже подсохших ранок, словно кто-то методично истыкал его иголками.

— Кто тебя так? — опередил меня подскочивший Фей, озадаченно осматривая руку Криса.

— Некое прелестное создание, в которое превратился ребенок.

— Превратился? Как это?

— А вот так.

Он сухо пересказал нам, как получилось, что Ника теперь осталась без садика.

На несколько мгновений в кабинете повисла тишина — мы озадаченно переваривали услышанное.

— Значит, у нас есть супермен и ребенок, превратившийся в монстра, — подытожил Князь. — Ребенком уже занимается Братство, как я понял, значит, мы займемся этим спасителем человечества.

— Спаситель человечества — это я, а не какой-то придурок в

красно-синем, — пробубнила я себе под нос, оскорбившись, что у меня отбирают единственное жизненное достижение.

Князь все-таки услышал, посмотрел на меня без малейшего раскаяния и продолжил:

— Значит, ты и поедешь знакомиться поближе с «коллегой» по спасению всех и вся. Кристиан, составишь компанию нашей героине? — Маг невозмутимо кивнул. — И возьмите сирену. Если она что-то знает о случившемся, может, удастся из нее это что-то вытянуть…

— А Князь-то у нас в душе оптимист! — буркнула я, плюхаясь на переднее сиденье, пока Ариэль с Андреем Горшковым устраивались на заднем. — Удастся вытянуть, тоже мне.

— Саби, ты превращаешься в ворчливую старушку. — Крис слегка улыбнулся и тронулся с места.

— В мои преклонные годы могу себе это позволить! Скажи, вот почему мы не сдали его в Братство и не продолжили тихомирно искать пропавшие баяны и гонять сатанистов.

— Потому что в последний раз эти действия привели к тому, что ты устроила локальный апокалипсис. У Братства сейчас забот хватает. Мы можем им помочь.

— Князь — оптимист, ты меценат… Куда катится мир?!

— Ребят… — подал голос супермен. — А я вам не мешаю?

— Когда сидишь тихо — нет, — обнадеживающе отозвался Крис.

Андрей на мгновение поник, но затем тут же снова вскинулся:

— Нет, серьезно! Что вообще происходит? Что за Братство и… апокалипсис? И что делают темные маги? И почему ты суккуб? Я картинки видел, они ж вроде демоны такие… рогатые! И ваш начальник сказал, что такого, как я, не может существовать! Значит, я уникальный? Стану родоначальником нового вида нечисти, да?

— Если не уменьшишь количество вопросов в секунду, то темный маг наглядно продемонстрирует тебе, что именно он делает, — вздохнула я, заметив, что устремленный на дорогу зеленый взгляд начинает как-то неотвратимо темнеть. — И сам ты рогатый!.. Слушай, мы понятия не имеем, кто ты такой, и что ты такое, и как вообще то, что случилось, могло случиться. Но потусторонней изнанке сейчас и так приходится несладко, тут и без всяких чудиков, возомнивших себя суперменами, дел хватает. Поэтому мы сейчас и едем к тебе, чтобы осмотреть то место, где ты обрел способности. Возможно, там образовалась какая-то астральная аномалия…

Выдав это, я не смогла удержать еще один вздох. Черт побери, я суккуб! Я хочу носить красивые платьишки, строить глазки и очаровывать мужчин ради премии! А не рассуждать об аномалиях, не носиться за астральными тварями, швыряясь огненными шарами, и не расшифровывать таинственные изречения сирены.

Последняя подозрительно притихла, глядя в окно отсутствующим взглядом. Вообще-то хороший знак. Когда мы что-то делали неправильно, она не замедляла нам об этом сообщить, правда, в таком духе, что предупреждение мы понимали уже постфактум. Но она, наверное, и правда старалась. Порождения Астрала были, без преувеличения, существами с другой планеты, мы знали о них очень мало. Путешествовать в Астрал умели только опытные и сильные маги. Темные могли выдернуть одну из слабейших тварей в наш мир ненадолго, как это сделал однажды Крис. Светлые наоборот — взять кого-то с собой туда. Но, как объяснили мне маги, особенных любителей шататься по Астралу нет. Да и зачем? Никаких сокровищ там не водится, а вот опасностей — пруд пруди. Разве что использовать Астрал как полигон для отработки заклинаний? Словом, жители другого мира были изучены крайне слабо. Так что хорошо уже, что сирена хоть по-русски говорит!

Андрей наконец догадался, что желающих отвечать на его бесконечные вопросы здесь нет, и обиженно надулся в углу. Тоже мне, спасатель. Наивный мальчишка, задуривший себе голову светлыми идеалами.

— Эй, — окликнула я его, немного сжалившись. Он тут же встрепенулся и уставился на меня с надеждой. — А ты и по улице так ходишь? Ну… красные трусы все такое…

— У меня нет трусов! — возмутился Андрей и мгновенно залился краской в цвет плаща. — В смысле есть, конечно… но… и… и они не красные!

Мое злорадное хихиканье становилось все громче, так что бедняга поторопился закрыть тему, признаваясь:

— Я переодеваюсь рядом с мусорками за углом, когда иду на дело. Скорости криптонца у меня нет, только сила и умение летать.

— Самое главное достижение этого фильма, — задумчиво процитировал Крис отзыв к последней киноленте про известного супергероя, — что Супермен наконец понял: трусы надо носить под штанами, а не поверх… Молодец, парень, перенимаешь полезный опыт, далеко пойдешь.

Андрей только и буркнул: «Злые вы», — оставив нас в покое до самого своего дома.

А что? Мы же нечисть, что с нас взять?

Из машины Андрей выбирался, явно стесняясь. Он закутался в свой плащ, точно куколка, из которой вот-вот вылупится если и не бабочка, то упитанный красно-синий мотылек, и короткими перебежками кинулся к тем самым мусоркам за углом. Ариэль зачем-то увязалась за ним, а Крис только щелкнул пальцами, отправляя следом едва заметное облачко темного тумана.

— Теперь никуда не денутся, — пояснил он, прислоняясь рядом со мной к гладкому боку машины.

— Здесь не было разрывов. — Мне хватило и беглого выхода в пред-Астрал, чтобы это понять. Даже мелкие междумирные дыры зияли в нем зловещими алыми провалами, не заметить которые было невозможно, а залатанные продолжали слабо светиться еще несколько недель.

— Возможно, где-то в доме. — Маг пожал плечами.

— Почему Князь решил, что и Андрей, и ребенок связаны с Астралом и с последствиями ритуала? Разрывы ведь и раньше случались.

— Очень редко. И далеко не так массово. Чаще всего их удавалось предугадать и предотвратить, так что если что-то и просачивалось в наш мир, то очень быстро истреблялось.

— Ясно… — Я покосилась на Криса, невольно отмечая слегка потухший взгляд, заострившиеся скулы и жестко опущенные уголки рта. И не надо быть суккубом, чтобы догадаться, о чем он думает. Мы все сейчас мечтали об одном — разобраться со всей этой чертовщиной и отдохнуть. — Как рука?

Крис машинально потер место, где еще недавно были следы укуса.

— Ты что, Фея не знаешь? Он и новую отрастит при надобности, а уж такая мелочь для него — раз плюнуть.

— И что мы теперь будем делать с Никой? Не брать же ее на работу каждый раз?

Кажется, ответ на этот вопрос маг нашел уже довольно давно, потому что ответил без колебаний:

— Поживет у моих родителей.

Я слегка растерялась. Нет, я знала, что родители Криса живы-здоровы и где-то обитают, но их присутствия в жизни сына что-то совершенно не наблюдалось.

— Они в Москве?

Маг кивнул. И тут у меня назрел новый животрепещущий вопрос:

— Крис, а почему ты сразу к ним не поехал, а вместо этого предпочел заявиться в мою квартиру?

— Я счел тот момент неподходящим для сюрприза, —

помедлив, отозвался маг.

— Какого сюрприза? — озадачилась я.

— Сообщения о том, что у них есть шестилетняя внучка. — С этими словами Крис оттолкнулся от машины и направился к подъезду, завидев вернувшихся из-за угла Андрея и сирену.

А я застыла с приоткрытым ртом.

Нет, он все-таки просто невероятен! Ладно я за то время, что мы встречались, не удостоилась этого знания, но чтобы родные люди? Я, конечно, не в курсе, какие там отношения, но все же… это же… это просто… Крис.

Скрытный, вредный тип себе на уме. И что я в нем нашла?

Надеюсь, по крайней мере, тот факт, что они сами такого вырастили, не станет для родителей Кристиана открытием, и локального темномагического армагеддона все-таки не произойдет… Но из города в этот день я на всякий случай все же уеду!

Без своего расчудесного костюма, сейчас спрятанного в рюкзак, Андрей выглядел куда более невзрачным и даже немножко несчастным. Хотя не исключено, что несчастным он был совсем по другой причине — на сирену он косился уже не так восторженно, как раньше.

— Она с меня глаз не сводила, — с ходу пожаловался он, стоило нам приблизиться. — Даже переодеваться при ней пришлось.

— Ты ей понравился. — Крис утешающе похлопал супермена по плечу и первым толкнул подъездную дверь.

— Это неправда, — возразила Ариэль. — Я его не пробовала.

Андрей при этих словах отшатнулся от сирены как от чумной, а я же, наоборот, заинтересованно приблизилась. Вопрос, чем наш астральный домашний «питомец» питается, занимал меня уже несколько дней, потому что обычную еду Ариэль не употребляла. Но и на людей не бросалась, и вообще, казалось, ни в какой подпитке не нуждается.

— Что значит «не пробовала»?

— Я не ем людей.

Какое прелестное заявление! Если бы я не знала Ариэль, решила бы, что все сказанное — одна большая шутка, но, увы, с чувством юмора у жителей Астрала в принципе была большая напряженка.

— А кого ешь? — не отставала я, поднимаясь за сиреной по лестнице.

— Никого.

— А что?

— Энергию.

— Какую?

— Разную.

Разговор зашел в тупик. Спрашивать «какую — разную?» было бесполезно. Я, правда, все равно попробовала, но Ариэль посмотрела на меня равнодушно и отвернулась, явно не найдя подходящих слов. Надо будет ей словарь Даля вручить для домашнего чтения!

Интересно, а она читать вообще умеет?..

— Умею, — с достоинством отозвалась девица и ушла от вопросов, догнав Криса.

Ни на лестничной площадке, где свершилось судьбоносное, закончившееся полетом падение, ни в квартире мы с Крисом снова ничего не обнаружили, хоть и облазали все чуть ли не на четвереньках в поисках даже микроскопических трещин. Хотя почему «чуть»? Я даже под кровать заглянула для верности!

Ничего.

— Ну и что теперь?

Крис неопределенно пожал плечами.

— Слишком мало сведений. Надо навести справки в Братстве, зафиксированы ли еще случаи, подобные этому, и узнать, что там с ребенком из садика.

— А этого куда теперь?

Под двумя задумчивыми взглядами Андрей окончательно растерял всю суперменистость и вжался в угол.

— Ведь мальчиков и девочек я о-о-очень люблю, — кровожадно промурлыкала я, не удержавшись. Уж больно перепуганная была у Андрея физиономия.

На последней ноте меня поддержала трель дверного звонка.

— Я открою? — жалобно уточнил супермен и, дождавшись утвердительного кивка темного мага, кинулся в коридор.

— Добрый день, Андрей Егорович. Вы не могли бы уделить мне несколько минут вашего драгоценного внимания? — негромко донеслось из коридора.

Голос отчего-то показался мне знакомым, и я сунулась посмотреть, кто там пожаловал.

Сергей Александрович Ключевский, бывший Младший Брат и вампир, едва не организовавший мои бесславные похороны, на несколько мгновений замер, уставившись на меня, а затем рванул вниз по лестнице.

И будь они неладны, вновь обретенные после этой недели рефлексы! Потому что я кинулась следом, совершенно не подумав, что буду с ним делать, даже если догоню, — вампир был способен порвать меня на множество маленьких Сабриночек даже голыми руками, и вряд ли бы мне помогла едва-едва обретенная

магия.

Не догнала. Пожалуй, к счастью. Вывалившись из подъезда, я еще успела увидеть, как приметный темно-бордовый пиджак мелькнул за углом соседнего дома, но, когда я домчалась туда, вампира уже и след простыл.

Я устало привалилась к стене, переводя дыхание.

— Какая муха тебя укусила?! — рядом из ниоткуда нарисовался Крис, заставив меня подпрыгнуть на добрых полметра и картинно схватиться за сердце.

— Ключевский… там… был… — невнятно выдавила я.

— Что?! — Маг невольно дернулся в указанном мною направлении, но быстро опомнился и остановился. — Ты уверена?

— Ага. Не знаю, чего он хотел, но явно не случайно мимо проходил.

Взгляд мага резко посерьезнел.

— Нам лучше скорее вернуться.

Но мы все равно опоздали. В коридоре с распахнутой настежь дверью лежала без сознания Ариэль, а Андрея и след простыл.

Князь

Уже двадцать минут я стоял в пробке на Садовом. И уже двадцать минут размышлял о бренности земного бытия, а также о том, умно ли поступил, отправив с Крисом Сабрину и оставив троицу оболтусов приглядывать за ребенком. Павел куда лучше бы справился с разведкой на местности, чем с развлечением шестилетки. И уж точно не научил бы супермена ничему плохому. Да даже если бы и научил, то потом не схлопотал бы за это долговременное проклятие на свою мохнатую шкуру. А Мира, если чересчур увлечется своей новой художественной манией, может даже не заметить, что в офис нагрянула толпа грабителей и вынесла все до последней бумажки, не считая ребенка. Все надежды на Олега как на самого разумного в этой компании. Единственного разумного…

Все-таки необходимость принимать множество важных решений в краткие сроки сказывается на их правильности.

Я задумчиво окинул взглядом ряды машин. К чему, казалось бы, уже можно было привыкнуть за тысячелетие с хвостиком, — так это никуда не торопиться, но, увы, все оказалось наоборот. Чем дольше живешь, тем стремительнее становится ритм жизни, а уж со всеми последними событиями она вообще неслась с бешеной скоростью — только и успевай вписываться в повороты.

Пока что мы, кажется, успевали, хотя наступление Астрала и было похоже на волну цунами, сметающую все на своем пути. С каждым днем выбравшихся сквозь разрывы астральных тварей становилось все больше. А теперь еще и новая напасть. В то, что и внезапно обретший силу Андрей, и превратившийся в чудовище ребенок имеют отношение к неудавшемуся ритуалу, я не сомневался. В такие внезапные чудеса не верит даже нечисть. Так что, отправив подчиненных домой к Андрею Егоровичу, я сам поехал в Братство — узнать, сталкивались ли они уже с подобными случаями, выяснить, что удалось узнать насчет ребенка, ну и заодно выставить счет за уже оказанные услуги по устранению порождений Астрала и за прочую мелкую помощь.

Последняя мысль заставила улыбнуться. Проглядели сумасшедшего предателя в своей верхушке, гоняясь за мелкими нарушителями с кипой бумажек. Теперь пусть расплачиваются. В прямом и переносном смысле. Может, умнее будут.

Поток машин полз, как объевшаяся гусеница. В такие минуты я особенно понимаю Сабрину с ее страстной любовью к метро. В холодное время года я иногда позволял себе воспользоваться им, чтобы сберечь время, но лето уже вступало в свои права, и мне не нравилось, как люди недоуменно косятся на мужчину, с ног до головы закутанного в плотную одежду. Полная непереносимость солнечного света все-таки причиняла немало неудобств, но, по сути, я живой мертвец, мне ли жаловаться. В голову иногда закрадывались мысли о том, что, возможно, стоит вернуться к ночному образу жизни, который избрало для себя большинство моих собратьев — ни солнца тебе, ни пробок. Но от «ТЧК» я бы не отказался ни за какие коврижки.

Без ложной скромности, этот детский сад без меня пропадет. За исключением Криса разве что. Тот не пропадет и в адском пекле.

Звонок телефона выдернул из пространных размышлений.

— Да, драгоценная.

— Занят? — Голос Светы звучал по-деловому сухо, а это значило, что магичка всерьез чем-то обеспокоена.

— Медитирую на Садовом. В чем дело?

— У нас тут странная клиентка. По ее словам, она на днях проснулась со способностью перемещать вещи силой мысли. Перепугана до смерти. Ты хоть раз в жизни встречал что-либо подобное?

Удержать вздох не получилось. Похоже на какое-то массовое помешательство.

— Сегодня утром Сабрина с сиреной напоролись на парня, который может летать и завязывать в узел фонарные столбы, а

Кристиан — на ребенка, превратившегося на его глазах в кусачего монстра. Но до сегодняшнего дня я понятия не имел, что такое возможно.

В трубке на мгновение воцарилась тишина. Я слегка улыбнулся, представив, как Света хмурится и кусает губы в растерянной задумчивости.

— И что с ними? — наконец уточнила она.

— Ребенка забрало Братство, я сейчас как раз направляюсь туда. А супермену мы решили нанести визит, чтобы осмотреть его квартиру. Там сейчас Саби с Крисом, жду, когда отчитаются.

— Ясно. Держи меня в курсе, хорошо? Я пока что оставлю эту женщину у нас. Она, правда, напугана, не хочется сдавать ее Братству в таком состоянии.

— Хорошо. Понаблюдай за ней. Если заметишь что-то любопытное, звони.

— Обязательно. Целую. — И она отключилась, не дожидаясь ответа.

Чем дальше в лес, тем больше дров.

Ряд наконец тронулся, и, не прошло и десяти минут, как я смог вырваться из дьявольской ловушки и прибавить скорость.

С некоторых пор в Братстве меня побаивались. Никакой моей особенной заслуги в этом не было, все лавры целиком и полностью принадлежали самой прекрасной представительнице нашего агентства, но стоило признать, что удовлетворенную злорадную усмешку я при виде вытягивающихся физиономий сдерживал с трудом.

Да, я не любил Братство. И недавние события только прибавили оснований для этой нелюбви. Но приходилось признать, что в данной ситуации без этой организации не обойтись. Впрочем, скоро должно было состояться внеочередное заседание Тайного Совета. Недовольных работой Братства было очень много, возможно, будут предложены разумные альтернативы, и тогда безграничной власти братьев и сестер придет конец.

— Вячеслав Станиславович, — секретарша на входе даже отказалась от стандартного «господин Волконский» и старательно выговорила выученное наизусть имя-отчество, на удивление даже не перепутав их местами, — добрый день. Вы к Александру Степановичу?

Нет, Старший Брат мне пока что без надобности.

— Сегодня утром оперативная группа должна была привести ребенка со, скажем так, странностями. Кто им занимается?

— Сумароков. Дело передали ему.

Знакомые все лица. После недавних событий прибывший в числе первых на место происшествия брат набрал немало веса в организации. Ему даже пророчат должность Младшего Брата, но до Совета вряд ли будут какие-нибудь назначения. И то верно. Зачем лишний раз обнадеживать человека и давать ему власть, если велика вероятность, что Братство распустят?

— Он сейчас на месте?

Получив утвердительный ответ, я направился на третий этаж.

В Братстве и раньше было не особенно спокойно — из-за дверей кабинетов то и дело звучали телефонные звонки, мимо проносились вечно спешащие братья и сестры, а воздух почти кипел — по ощущениям, от скопившейся в одном месте силы. Теперь ко всему этому добавились усталые и унылые лица, крики об очередных разрывах, замеченных тварях Астрала и связанных с ними происшествиях. И отчего-то запах гари.

Благодать!

Злорадствую? Злорадствую. И имею на то полное право. А что вообще можно ожидать от организации, которая была создана двести лет назад в дешевом питерском кабаке? Вообще, из ее истории мог бы выйти прекрасный анекдот: «Собрались как-то вампир, маг и оборотень…» — но я поклялся ее никому не рассказывать.

И с тех пор больше столько не пил.

— С чем пожаловал? — Алексей не высказал ни малейшего удивления по поводу моего появления — в Братстве я скоро и впрямь пропишусь.

— Мне сказали, ты занимаешься монстром из садика.

— Ага, можно подумать, мне головной боли мало, — проворчал маг, отхлебывая кофе из чуть ли не литровой чашки. — Не помню, когда последний раз дома был, уже и ночую в кабинете. В чем твой интерес?

— Ребенок моего сотрудника ходил в тот же садик. Не хотелось бы, чтобы и его постигла подобная участь.

— Не переживай, это не заразно. — Алексей устало потер лоб. — У нас уже четыре подобных случая, и все четыре произошли в разных концах Москвы. Пострадавшие никак не контактировавшие друг с другом. Один мужчина превратился в шестирукую тварь, второй — в чешуйчатого змея, подросток покрылся мехом и отрастил крылья. И вот теперь — ваш Вася. У всех изменения произошли в мгновение ока, после чего бывшие люди набросились на окружающих. С ними сейчас работает Зеленская и ее команда.

Я удовлетворенно кивнул. Настя Зеленская была магом-исследователем высшей категории, от нее можно ждать

действительно хорошей работы.

— Что говорит?

— Пока ничего. Дать знать о результатах? — полуутвердительно поинтересовался он.

— Будь добр. Еще вопрос. В Братство не поступали люди с внезапно обретенными всякими-разными сверхъестественными способностями?

Алексей поморщился.

— Ты и об этом уже знаешь? Как умудряешься? — Этот риторический вопрос я оставил без внимания. — Троих отловили патрули Братства, еще по нескольким случаям к нам обратились частные агентства. Слав, это сумасшедший дом какой-то. Способности у всех разные, довольно ограниченные и узконаправленные — телепатия, телекинез, телепортация. Кто-то призраков видит, кто-то взглядом вещи поджигает. Люди Икс отдыхают! У всех возможности прорезались в течение этой недели, то есть логично предположить, что дело — в прорыве Астрала, но пока что никакой связи не обнаружено. Некоторые из них и впрямь были неподалеку от разрывов. Другие с ними даже близко не стояли, а тем не менее…

— Какие на их счет поступили распоряжения?

— Изолировать, какие еще, — вздохнул брат. — Братство арендовало пансионат в подмосковной глуши, первых уже отвезли туда, с ними пока работают психологи — у многих сильнейший шок. Еще сейчас готовят ориентировку и инструкцию для агентств, скоро должны будут разослать. Беднягу Сашку Горового, которому поручили весь этот рассадник паранормального, уже окрестили профессором Ксавье и предлагают на ближайший день рождения подарить ему инвалидное кресло и лысый парик.

— Смешно, — хмыкнул я.

— Знаешь, я бы лучше поплакал.

— Ну прости, жилетку подставлять не буду.

— От тебя дождешься, — отмахнулся маг. — Как там Сабрина?

— А что с ней станется? — удивился я.

— Да тут слухи начали гулять. Мы, конечно, по мере возможностей опровергаем, но кое-кто считает, что это она во всем виновата. И…

Я напрягся, подаваясь вперед и прищуривая глаза.

— Так, Лешка, если из-за ваших жалких попыток удержать лицо с ней хоть что-нибудь…

Брат опустил глаза и успокаивающе вскинул ладонь.

— Понял-понял, расслабься. Это просто слухи, я на всякий

случай спросил.

— Смотри у меня.

Спокойствия, однако, мне эти слова не прибавили. В том хаосе, что сейчас царит в потусторонней изнанке, немудрено потерять голову и начать обвинять в случившемся всех и вся. А некоторые ведь могут пойти и дальше простых обвинений. Мстить куда проще одному-единственному суккубу, чем целому Братству.

Без паники. Она сейчас с Крисом. А уж темный точно не допустит, чтобы с головы нашей умницы-красавицы упал хоть один волосок. Скорее, там целый квартал в тартарары провалится. Но позвонить проверить, как там у них дела, все-таки не помешает.

Не успел я выйти из здания Братства и взять в руки телефон, как тот завибрировал. На дисплее высветилось имя «Кристиан».

— У нас проблемы, — с ходу выдал маг. — Объявился Ключевский, а супермена похитили. Саби в порядке. Ариэль получила по голове, но ей это, кажется, не повредило.

В трубке послышалась какая-то возня и приглушенно-неразборчивое суккубовское ворчание. Я возвел глаза к небу. Господи боже, за что?! Почему хоть раз глобальные проблемы в этой жизни не могут решиться щелчком пальцев.

«Сразу видно, ты не темный маг, — сказал однажды Крис. — Пара десятков кровавых ритуальчиков, щелчок пальцами — и абсолютно все проблемы человечества будут решены его исчезновением».

— Возвращайтесь в офис. Я еще в Братстве, о Ключевском сообщу.

Черт побери, у этого товарища хобби такое, что ли, людей похищать? Узнаю неповторимый стиль! Клептоман несчастный. Одна затея провалилась, за другую взялся… знать бы еще, в чем на этот раз заключается его коварный план и для чего ему понадобился наш супермен?

Я повернул обратно, но на полпути снова выудил телефон, набирая номер Светы. Ответом мне были только долгие гудки. На рабочий телефон агентства я тоже не дозвонился. Поразмыслив, я набрал еще один номер.

— Да, шеф? — почти сразу отозвался Олег. Голос его звучал так, будто светлый маг только что пробежал стометровку.

— Что происходит? — насторожился я.

— Нет-нет, Вячеслав Станиславович! Все в порядке не обраща-а-айте… внимания!

Что-то отчетливо прогрохотало.

Я прикрыл глаза, выдохнул. Открыл.

— Раз в порядке, сбегай в «Лунный кролик». Срочно.

— Сию секунду! — искренне обрадовался маг.

На мгновение в трубке взорвались шумом помехи, затем все стихло.

— Уже!.. — бодро объявил Олег. А следом донеслось ошарашенно-тихое: — О господи…

Сабрина

Ох нелегкая это работа — приводить в чувство иномирное существо! Тут, главное, для начала понять — пациент, скорее, жив или можно заказывать белые тапочки? Уже были испробованы и похлопывания по щекам, и потрясывание за плечи и даже сбрызгивание водой из-под крана. Я потихоньку начала сомневаться, не запишут ли эти действия в графу: «Издевательство над трупом». Сирена продолжала лежать на полу, не подавая признаков жизни, — бледная, прекрасная и крайне мертвая с виду. Одно чуток утешало — дыхание я, кажется, все-таки ощутила. А вот стук сердца уже не обнаружился. Кто-нибудь знает: у сирен есть сердце?!

Я уже готова была хвататься за свое, когда из комнаты вернулся Кристиан. Маг связывался с Князем и прочими службами.

— Крис, сделай что-нибудь! — взмолилась я.

— Добить? — мрачно поинтересовался темный, присев рядом на корточки. Потом вздохнул и подхватил Ариэль на руки.

— Уходим отсюда. Князь сказал возвращаться в офис как можно скорее. Жива — и слава богу. Может, Фей что-нибудь придумает.

Мы уже выходили их подъезда, когда Ариэль вдруг дернулась, хрипло вдохнула и распахнула глаза.

— Очухалась, — констатировал маг. — Стоять можешь?

Сирена неуверенно кивнула, и Крис опустил ее на землю, чуть придерживая.

— Они пришли за ним, — пробормотала Ариэль, пошатываясь и цепляясь за руку темного чуть выше локтя.

— Это мы уже поняли, — проворчала я, в глубине души радуясь, что не придется организовывать похороны в астральном стиле. — Кто такие «они» ты нам конечно же не скажешь?

Сирена вскинула на меня свои бездонно-синие глаза. По ушам знакомо ударил шум прибоя. Сознание моментально поплыло, как и картинка перед глазами. Стены подъезда пошли волнами, и вот я уже снова стою в коридоре суперменовской

квартиры. Дверь распахнулась, и в проеме показалось… существо. Длинное, угловатое. Вроде бы человекообразное, но с неестественно сероватой кожей и красными воспаленными глазами. Я уверенно шагнула ему навстречу, чувствуя, как внутри зарождается сила, которая сейчас повергнет его к моим ногам, но внезапно сильнейший ментальный удар врезался мне в грудь и швырнул на пол, высасывая энергию до капельки, не оставляя даже крохи, чтобы продолжать существовать…

«Не скажу…» — отгулял эхом в голове потусторонний голос сирены.

Настала моя очередь шататься и виснуть на маге.

Чтоб ее! Предупреждать же надо!

— Две обморочные девицы, — обреченно вздохнул Крис, подхватил нас под руки и потащил к машине.

Я блаженно вытянулась на переднем сиденье, обычно собранная и гордая сирена распласталась на заднем. Ей явно было сильно не по себе. Я бы даже посочувствовала, возможно, не свались на нашу голову ворох проблем под предводительством Ключевского. Кто бы мне объяснил, почему растворившийся в стене вампир не мог бы в этой стене и посидеть хотя бы с годик, пока мы разберемся с остальными насущными делами.

— Что за кино она тебе показала на этот раз? — поинтересовался Крис, выруливая со двора.

Подобными фокусами Ариэль уже пару раз баловалась. Причем только со мной. Есть подозрение, что проделывала она это, когда ее вконец доставали мои попытки добиться вразумительного ответа. Очень изощренная месть!

— Какую-то тварь, которая ее чуть не угробила и, судя по всему, забрала нашего супермена. Такой тощий, серый, с красными глазами. Знакомы?

Маг покосился на меня удивленно.

— Ничего не путаешь? По описанию похож на падальщика, но они — самые бестолковые существа Астрала и самые зашуганные, прячутся, стоит хоть кому-нибудь показаться в пределах видимости. Не уверен, что у них вообще какие-либо способности есть. Чтобы падальщик чуть не угробил сирену?

— Ты еще способен удивляться? Я тебе завидую! — Я оглянулась назад. — Ариэль, ты там жива?

Сирена кивнула, не открывая глаз. Выглядела она все еще не ахти, надо будет показать ее Фею все-таки. А то придет время помогать мне смерть останавливать, а она не в форме!

— Зачем Ключевскому понадобился супермен? И как этот жук умудрился спеться с астральными тварями?

— Тебя расстраивает, что ты теперь не исключение? —

хмыкнул Крис, кивнув назад.

— Я с ней не спевалась, это она со мной! — искренне оскорбилась я.

Маг только покачал головой.

— Судя по его исчезновению в бункерах — уже давно. И теперь возникает у меня подозрение, что весь этот ритуал был придуман с какой-то совсем иной целью, нежели оторвать Астрал от Земли.

— Верно, — внезапно подала голос Ариэль, резко выпрямившись и вцепившись в спинки кресел тонкими пальцами, такими длинными, что они задевали наши плечи. — Целью было это.

— Это? Что — это?

— Это все.

Мы переглянулись. Право слово, иногда уж лучше бы она молчала! Ситуация была бы много понятнее. Задать очередной наводящий вопрос я не успела — зазвонил телефон.

— Срочно в «Лунный кролик», — отрывисто сообщил Князь, не интересуясь моим драгоценным самочувствием, и отключился.

Я пожала плечами и передала ценное указание Крису, а через двадцать минут мы уже подъезжали к нарядному, выкрашенному яркой голубой краской крылечку. В отличие от «ТЧК» агентство Светы не особенно скрывалось, скорее даже наоборот. Вечерами темный силуэт кролика на фоне сияющей луны, как единственный на всю округу целый фонарь, служил маяком для всех заплутавших, а также излюбленным местом встреч и расставаний всего квартала. Работала там Света со своей помощницей Алисой, обе — светлые магички, а потому направленность у агентства была соответствующая, все белое и пушистое. Света любила шутить, что однажды переманит Фея из нашего «рассадника нечистой силы», потому что мы «дурно влияем на ребенка».

Я первой взлетела по ступенькам и… ошеломленно замерла на пороге. Сегодняшний день можно смело окрестить Днем Всемирного Погрома. Если наш офис разгромил буйствующий супермен, то по «Кролику», кажется, прошелся ураган. Вверх дном было перевернуто абсолютно все! Среди этого бардака я даже не сразу заметила лежащую на диване бессознательную Свету, а возле нее — Фея и заплаканную Алису.

— Что стряслось? — Крис возник за моим плечом.

— Ничего хорошего, — буркнул светлый, поворачиваясь в нашу сторону. — На офис напали.

— Света?.. — Я вперилась взглядом в обескровленное лицо магички.

— Они ее прокляли, — проговорила Алиса едва слышно. Вид у обоих светлых был такой мрачный и растерянный, что сразу становилось ясно — парочка заклинаний дело не решит.

— Кто проклял?..

— Полагаю, те же, кто похитил вашего супермена, — раздался за спиной голос Князя. Я поежилась — холод пробирал до лопаток. — Она звонила мне сегодня утром, сказала, что к ним обратилась женщина с вновь обретенными способностями. Потом вы сообщили, что видели Ключевского, а Андрей похищен. Я тут же попытался связаться со Светой, но не вышло…

Он замолк. Я как-то машинально теснее прижалась к Крису, и маг успокаивающе положил руку мне на талию. Видеть Князя в такой стадии ледяного бешенства мне еще не доводилось. Казалось, он одним взглядом может на клочки разорвать. Понятно, что до суккуба ему дела нет, но все одно — жуть!

— Все случилось очень быстро, — всхлипнула магичка. — Мы ничего не успели ни сообразить, ни предпринять, они ворвались, все разметали, схватили ту женщину… Я попыталась запустить в них сетью, но они просто отмахнулись, отшвырнули меня в стену. Когда очнулась, то здесь уже был Олег, а Света… — Она спрятала лицо в ладонях, и плечи ее беззвучно затряслись.

— Кто именно на вас напал? — резко уточнил Князь.

— Двое темных. Одного я, кажется, раньше видела в Братстве…

Мы переглянулись. Помимо Ключевского, после ритуала так и не удалось поймать еще нескольких человек. И темные маги среди разыскиваемых имелись в достаточном количестве.

— Но со Светой же все будет в порядке? — уточнила я и почувствовала, что голос дрогнул.

Все взгляды устремились на Фея, вот только светлый маг не торопился заверять нас, что сейчас дунет-плюнет и вернет Князю его возлюбленную краше прежней.

— Я никогда с таким не сталкивался, — признался он, и было видно, что признание это далось ему с трудом. — Проклятие какое-то слишком сложное и многокомпонентное. Я боюсь сделать хуже.

Теперь мы все словно заведенные синхронно повернули головы в сторону Князя.

— Так… — отчеканил он таким тоном, что я внезапно поняла: за все время моей работы в «ТЧК» шеф на меня и не злился ни разу! И, клянусь, я больше не буду опаздывать! А то не дай бог довести его однажды этим до такой же кондиции — не спасет меня тогда ни неземное обаяние, ни темный маг. — Сабрина!

Грозный окрик так красиво вписался в возникшее перед глазами зрелище усекновения главы провинившегося суккуба двумя окровавленными мечами, что я аж подпрыгнула и против воли схватилась за сердце. Князь досадливо качнул головой.

— Хватит там трястись, я тебя не съем. Найди Светин ежедневник, обзвони всех знакомых, отыщи специалиста по проклятиям. — Я тут же ласточкой бросилась к разбросанным бумагам, а вампир продолжал раздавать указания: — Крис, в Братство позвони. Ариэль, уйди в машину, тебе лучше не крутиться здесь, когда прибудут братья и сестры.

И, убедившись, что все тут же принялись выполнять указания, Князь торопливо набрал какой-то номер и вышел на крыльцо.

— Юрка? — глухо донеслось с улицы. — Срочное дело, у тебя еще сохранились контакты того светлого, который?..

Ариэль вышла следом за ним. Да, мы как-то до сих пор не удосужились сообщить Братству о сотрудничестве с астральной тварью. Не сказать чтобы мы ее яро скрывали — у братьев сейчас и без шатающейся под нашим присмотром сирены дел хватает. Но и лишний раз старались ее не светить, предпочитая своими силами разобраться, чего она хочет. Доверия к Братству вся история с ритуалом не прибавила, хоть в массе своей оно и оказалось ни при чем. А вот если пустят нашу русалку на опыты, кто мир спасать будет, опять суккуб, что ли? Ну уж нетушки, мне и одного раза хватило!

Хорошо, что шеф мне занятие придумал. Смотреть на бессознательную Свету, растерянного из-за собственной беспомощности Фея и бушующего Князя было уж слишком тяжело, а у меня и так нервы последнее время ни к черту. Я вот лучше методично поразбираю бумажки в поисках ежедневника. Кристиан присел рядом.

— Сейчас будут. Нашла?

— Нет пока. — Я покосилась на открытую дверь и маячащий в проеме силуэт Князя. Вампир ходил туда-сюда по крыльцу, негромко разговаривая по телефону. — Слушай, как ты думаешь, зачем Ключевскому понадобились эти… мутанты.

— Ласково ты их, — хмыкнул маг. — Понятия не имею. Может, он знает о них что-то такое, чего не знаем мы?

— А почему он от меня удрал? Ведь мог бы…

— Он тебя боится, — отозвался Крис с на редкость серьезной миной.

— Боится? — озадачилась я. — Меня? Что я его соблазню, что ли?

— Не, что ты опять, как черная кошка, дорогу перебежишь и все планы порушишь. Лично я всегда говорил, что суккуб на

борту — это к несчастью.

Я от души стукнула свернутыми в трубочку бумагами по темноволосой макушке. А под этими самыми бумагами и обнаружила ежедневник.

Света технике не доверяла, точнее, ей просто фатально с этой самой техникой не везло. Я в жизни встречала много людей, которые утверждали, что техника их не любит, но чаще всего это было пустое кокетство или попытка прикрыть этим объяснением собственную бестолковость (как в моем случае…). Но вот у Светы с техническим прогрессом действительно шла непримиримая борьба.

Компьютеры перегорали на пустом месте, зависали, глючили, подхватывали все мыслимые и немыслимые вирусы, даже взрывались. Принтеры печатали сами по себе какую-то неведомую ахинею. Электричество в ее районе отключалось в десять раз чаще, чем во всем городе, а когда она переехала к Князю, ужин при свечах стремительно потерял налет романтики, став вполне будничным мероприятием. Телефоны терялись, топились, разбивались, ломались, перекочевывали в чужие карманы… Устав постоянно восстанавливать хранившиеся в памяти телефонов номера, Света стала старательно дублировать все в потрепанный ежедневник с мишкой Тедди на обложке. Необъяснимо, но факт — когда однажды в агентстве случился небольшой пожар, погорела вся техника и половина бумаг, а ежедневник всего лишь пропитался легким приятным запахом дыма.

Едва я выпрямилась, как из ниоткуда в воздухе прямо передо мной нарисовались двое мужчин, один из которых, покачнувшись, едва не сбил меня с ног.

— Простите, — пробормотал он, держась за висок. — Проклятая телепортация.

Я сочувствующе ему покивала.

— Братство Тайн. Залесский, — заунывно пробубнил второй, мельком демонстрируя корочки. — Где у нас больной?.. В смысле проклятый.

Мы дружно кивнули в сторону дивана. Фей посторонился, подпуская коллегу к Свете. Тот возился над телом довольно долго, хмуря брови и корча задумчивые гримасы, пока второй брат шатался по офису, то ли осматривая место преступления, то ли проветриваясь после перемещения.

— Понятно, — наконец произнес светлый и с силой потер лоб.

— Что понятно? — вскинулся Фей.

— Что ничего не понятно, — отрезал маг и повернулся в сторону напарника. — Я забираю ее в лечебку, ты давай обратно

ножками. Или соскучился по?..

— Иди к черту, — перебив, огрызнулся второй, вероятно предугадав какую-то злую шутку в свой адрес.

Светлый пожал плечами и в следующее же мгновение исчез. Вместе со Светой.

— Так, ну что тут у нас? — Второй брат примостился на краешке стула, выудил из портфеля объемный блокнот и поднял на нас светлые глаза, явно приготовившись записывать детали происшествия.

— А нам откуда знать? — пожал плечами Крис. — Я по телефону сообщил уже все, что нам известно. И вообще, с каких пор на место происшествия выезжают не маги и оборотни или на худой конец вампиры, а предсказатели?

— А ты думаешь, у меня это восторг вызывает? — искренне возмутился мужчина. — Я бы тоже лучше с видом Нострадамуса в офисе сидел, а не задавал дурацкие протокольные вопросы. У меня от них, между прочим, внутреннее око уже барахлит! Не говоря о том, что я терпеть не могу телепортацию! И вообще… — Он набрал, было, воздуха в грудь для продолжения тирады, но потом махнул на нас рукой и принялся что-то вдохновенно строчить в своем блокноте.

Сердобольный Фей подсел к нему, старательно расписывая в деталях все, что знает, вскоре к нему присоединилась и все еще шмыгающая носом Алиса. Крис еще раз окинул помещение задумчивым взглядом и вышел на крыльцо к Князю. Я потянулась следом.

— Ну? — Темный вопросительно воззрился на только-только закончившего разговаривать начальника.

— Нашел одного специалиста, скоро прибудет. — Князь потер уставший хмуриться лоб и тут же плотнее надвинул на него чуть сползшую шляпу. — Возвращаемся в «ТЧК». Фею свистните, пусть не задерживается. Мы всю работу за Братство делать не нанимались.

С этими словами он направился к своей машине. Нам оставалось только переглянуться. А мне — еще и вздохнуть.

В офисе нас поджидал бардак с большой буквы «б». Все добро, кое-как распиханное по углам и ящикам после налета супермена, вновь валялось на полу. Чар при нашем появлении попытался прикрыть это безобразие грудью, но при всей могучей стати грудь его оказалась все-таки не настолько широка. Поэтому оборотень только вздохнул, одним всеобъемлющим жестом сгреб с пола целую кучу всего подряд и вывалил на свой стол для дальнейшей сортировки. Мира, с независимым видом

заклеивающая скотчем свою шедевральную картину, вскинула голову и помахала нам рукой.

— Что… — открыла было рот я.

— Оказалось, что у Дашки повредилась клетка, она сбежала и начала грызть все подряд, — опередила мой вопрос предсказательница.

— И?..

— Не беспокойся, мы ее поймали, фикус цел, я убрала его в кабинет к Князю.

— А?..

— Ника в гостевой. С Дашкой.

— Это чудно, но…

— Хорошо, как скажешь. — Мира пожала плечами и вернулась к картине.

— Это какой вопрос ты хотела задать последним? — озадачился Кристиан.

— Не могла бы она не отвечать на мои вопросы до того, как я их задам, — проворчала я. — Что ты так смотришь? Я женщина, я не люблю быть предсказуемой! Даже если предсказывает меня предсказатель!

Маг только ухмыльнулся, покровительственно взъерошил мне волосы и скрылся за дверью гостевого кабинета.

— Малая, вы где русалку потеряли? Что вообще происходит? — Чар окинул бардак полным скорби взглядом и, сграбастав еще одну кучу барахла, сгрузил ее на стол Криса. Подумал несколько мгновений и добавил к ней еще часть кучи со своего стола. Полюбовался, отряхнул руки.

Я снова вздохнула, не совсем понимая, с чего начинать ответ на последний вопрос. От этого непростого выбора меня избавило появление Князя в компании Ариэль — они отстали на светофоре.

— Так, — отчеканил шеф, оглядывая разворошенный офис тяжелым взглядом. — Хаос ликвидировать. Бумаги разобрать. Стулья починить или выбросить и купить новые. Мира, постарайся узнать, что именно сделали со Светой, кто напал на их офис и где они могут находиться. — Не знавшие последних новостей Чар и Мира озадаченно переглянулись. — Если надо будет побывать на месте, свяжись с Олегом. Фотография Светы есть у меня в кабинете.

В этот момент из гостевого кабинета вышел Крис с Никой на руках. Дашка была надежно стиснута в маленьких пальчиках и, кажется, уже не помышляла о побеге, а только молилась о спасении своей морскосвинячьей душонки. И даже ничего не грызла. Начальство несколько мгновений созерцало это идиллическую картину, а затем вынесло вердикт:

— Кристиан, ребенку в этом сумасшедшем доме не место. Увези ее куда-нибудь, где безопасно. Сабрина, проконтролируй.

С этими словами Князь скрылся в своем кабинете. Маг пожал плечами и полез в карман за телефоном.

— Мам, привет, — прозвучало спустя несколько мгновений в настороженно-любопытной тишине. — Как дела?.. Как отец?.. Вы дома? Я подъеду через пару часов? Да нет, ничего не случилось. Хочу вас кое с кем познакомить…

Взгляд, устремленный почему-то в мою сторону, мне категорически не понравился.

Фей

По возвращении в «ТЧК» меня встретила противоестественная тишина. Чуть слышно гудел вентилятор да шелестели листы бумаги, которые перебирала Мира. Кроме нее, в офисе не было никого. Впрочем, этот факт тишину объяснял как нельзя лучше.

— А где все? — осторожно поинтересовался я.

Предсказательница вскинула голову и смерила меня задумчивым взглядом.

— Князь уехал к Свете. Крис повез Саби знакомиться с родителями. А Чар пошел покупать новые стулья. Ариэль была где-то здесь… — И она растерянно обвела офис взглядом.

— Где-то? — мгновенно насторожился я, озираясь и с трудом подавив в себе желание заглянуть под стол.

Еще большая озадаченность на лице Миры заставила меня подорваться, сунуть голову в гостевой кабинет, затем в княжеский. Безрезультатно. Сирены нигде не было. Так, напомните мне кто-нибудь, они умеют становиться невидимками?

— Может быть, она ушла за пончиками? — произнесла предсказательница, неслышно подойдя ко мне со спины. — Я как-то спрашивала. Она говорила, что никогда не ела пончиков…

— Это потому, что она вообще не ест, — простонал я, трагично ткнувшись лбом в дверной косяк. — Мира, ты можешь точно узнать, где она сейчас находится?!

Предсказательница сосредоточенно сдвинула брови. Затем зажмурилась. Затем надула губы. Простояв с таким умилительным выражением не меньше минуты, за время которой я забыл, как дышать, она вдруг схватила меня за руку и с силой, непонятно откуда взявшейся в этом худеньком теле, потащила на улицу. Я только и успел, что махнуть рукой, активируя защитный контур вокруг офиса, не пропускающий никого, кроме наших.

— Мира-а! Куда мы так торопимся?

— Туда! — пропыхтела предсказательница, не замедляя шаг. Многочисленные браслеты звенели, как рождественские бубенчики в голливудских фильмах, а тяжелая подвесная сова на одном из них раскачивалась от бега и била меня по запястью.

— А зачем? — Вопрос был, скорее, риторический, но ответ на него я все-таки получил. И даже более чем логичный:

— Чтобы не опоздать!

— А мы не можем туда просто переместиться?

Мира резко затормозила, я ткнулся в нее с разбегу.

Предсказательница задумчиво потерла подбородок, не выпуская моей руки, словно обдумывала возможные варианты. Затем отрезала: «Нет!» — и снова сорвалась с места.

Светлые силы, надеюсь, мы бежим спасать Ариэль (или кого-то от Ариэль), а не на поиски волшебного дракона…

Выдохнуться я не успел, мы свернули еще два-три раза и выбежали во двор, где среди горок и турников, прямо посередине широкой квадратной песочницы стояла сирена. Она запрокинула голову вверх, белые волосы трепетали на ветру, а в нескольких метрах над ней клубилось огромное черное облако, потрескивающее разрядами молний.

— Ох ты ж… — сорвалось у меня с языка.

Самым первым порывом было накинуть на двор заклинание массового отвода глаз. После того как началась вся эта чертовщина с Астралом, маги Братства потрудились и с той же целью установили по всей Москве мощнейшие амулеты. Требовались огромные силы на поддержание, зато люди, не имеющие отношения к потусторонней изнанке, большей частью не замечали странностей, происходящих вокруг. По крайней мере, до того момента, как на них кто-то набросится. Но я не был уверен, работает ли такой амулет именно в этом районе, а зрелище перед нашими глазами уж точно было не для слабонервных.

Облако громыхало, сверкало, клубилось и ширилось. Ариэль стояла недвижимо, я уже хотел броситься к ней, чтобы выяснить, что происходит, но тут над ухом раздался вопль Миры:

— Ложи-и-ись!!!

Она пихнула меня в сторону с такой силой, что я, запнувшись о низенькое ограждение, упал прямо на разбитую перед домом клумбу, а предсказательница рыбкой нырнула следом.

Ничего не произошло.

Я озадаченно вскинул голову, озираясь по сторонам. Без изменений — сирена, туча, Мира в бархатцах.

— Это что сейчас было? — уточнил я.

— Поторопилась, — пожала плечами предсказательница, не

торопясь подниматься, а затем вскинула указательный палец. — Во!

Громыхнуло так, что заложило уши. Сильнейший ветер швырнул в лицо горсть песка из песочницы.

Я вскинулся и увидел, как из облака начала высовываться огромная змеиная голова. Две головы. Три головы.

— Гидра… — ошеломленно прошептал я.

И тут сирена запела.

Высокий, кристально чистый голос, звенящий хрустальными колокольчиками, журчанием ручья, птичьим пением прозрачным весенним утром в лесу. Он проникал в каждую клеточку тела, наполнял непреодолимым восхищением и ужасом от осознания — как раньше я мог жить без этого голоса? Он звал, манил, обещал рай, но не здесь, а там… за черными клубящимися облаками, в другом мире, куда более прекрасном, чем этот…

Я собирался подняться, чтобы последовать за этим голосом, но тут мне на живот плюхнулось что-то тяжелое. Что это, я толком не понял, все остальные чувства почти перестали существовать, остался только слух, наслаждающийся неземным пением.

— Уши, Фей! Заткни уши!

Попытка сбросить груз не увенчалась успехом. Кто-то схватил меня за запястья и с силой прижал мои ладони к ушам.

Пение приглушилось настолько, что лишилось всякой значимости и чарующего воздействия. Туман перед глазами рассеялся, и я увидел Миру, сидящую на мне верхом. Взгляд предсказательницы медленно стекленел…

Предпринять я ничего не успел. Дурманящий голос оборвался на хриплой ноте. Ветер утих. А вокруг воцарилась звенящая, давящая на уши тишина.

— Мира? Мира, ты в порядке?

— А? Что? — Предсказательница тряхнула головой, сбрасывая наваждение. — Так здорово… Я никогда не была в опере, а сейчас вот подумала: может быть, зря? Давай как-нибудь сходим в оперу?

Она посмотрела на меня сверху вниз с крайне задумчивым выражением лица.

— Давай, — легко согласился я, зная, что через пять минут предсказательница уже об этом забудет. — Только можно для начала ты с меня слезешь?..

— Ну вы, ребят, нашли место и время! — радостно разнесся по округе голос Чара. — Я понимаю, цветочки-романтика, но не на детской же площадке!

Мира с достоинством эту реплику проигнорировала (или

просто не услышала…) и неторопливо поднялась.

— Кто бы говорил, — буркнул я, тоже вскакивая и отряхиваясь от земли и травы, и огляделся, ища глазами сирену.

Та стояла, закрыв глаза и прислонившись спиной к деревянному домику, и выглядела не слишком здоровой.

— Ариэль?

На мой оклик она тоже не отреагировала, поэтому, оставив Миру объяснять не пойми откуда взявшемуся коллеге, что происходит, я поспешил к нашей астральной гостье.

— Эй, ты живая?

От легкого встряхивания за плечи сирена приоткрыла бездонно-синие глаза.

— Ей здесь было не место.

— Вот уж точно, — кивнул я. — Гигантскому многоголовому динозавру в Москве делать точно нечего. Так что ты, конечно, молодец, но в следующий раз не убегай так одна, хорошо? Если на тебя наткнутся люди из Братства, то они могут решить, что ты враг.

— Я враг, — не стала отрицать Ариэль. — Я знаю.

Господи, как у Саби хватает терпения с ней общаться?..

Но, по здравом размышлении, если до сегодняшнего дня у меня еще были какие-то сомнения насчет искренности намерений астральной певуньи, то сейчас они рассеялись. Заставить убраться восвояси лернейскую гидру и закрыть разрыв… Как ни крути, а сирена только что оказала огромную услугу потусторонней изнанке.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — сменил я тему. — Я могу тебе как-то помочь? Я, знаешь ли, не очень разбираюсь в физиологии астральных тв… жителей.

— Уже не надо. — Ариэль отступила в сторону, высвобождаясь из моих пальцев.

Мне оставалось только пожать плечами, и мы направились в сторону Чара и Миры. Оборотень сидел, обернув лапы хвостом и… жмурился, потому что предсказательница то от души почесывала его за ушами, то запускала пальцы в роскошный черный воротник. Тогда на волчьей морде застывало выражение неземного блаженства.

— …а пониже? Во-о-о, здесь, да, между лопатками… и посильнее! У-у-у, Мирка, я тебя обожаю!..

— Блохи покоя не дают? — искренне поинтересовался я.

— Угу, смотри, как бы в твоем хвосте не завелись, — оскорбился Чар, всякий раз очень близко принимавший к сердцу подобные «гнусные инсинуации».

— Ты как здесь оказался?

— Я пришел со стульями, а в офисе — ни души. Пошел по следу — вот он я! Обидно только, не успел на развлекаловку. — Оборотень огорченно вздохнул, за что заработал новую порцию почесывания — на этот раз под челюстью.

И почему мне так захотелось пнуть по мохнатому серому заду?

В этот момент сердце вдруг резко кольнуло. Так сильно, что я не сдержал изумленного оханья, и чуть согнулся, схватившись за него.

— Фей? — переполошились коллеги.

Но боль отступила в ту же секунду, как и появилась. Я торопливо проверил сам себя на отклонения от нормы, но организм работал как часы, без сбоев и подозрительных симптомов.

— Все хорошо. Мышцу, наверное, дернуло. Бывает, — неуверенно произнес я, машинально потирая левую сторону груди. — Давайте вернемся в офис, а то если Князь приедет и застанет там бардак, а не нас, то всем не поздоровится.

— Ага, он тоже за сердце схватится, только с настоящим инфарктом, — хмыкнул Чар и, встряхнувшись, потрусил вперед.

Я повернулся к Мире, чтобы выдвинуть идею принести завтра в офис резиновый мячик и посмотреть, как этот «ужас в ночи» на него прореагирует, но споткнулся о взгляд Ариэль и потерял мысль.

Сирена смотрела на меня в упор, и выражение лица у нее было какое-то слишком озадаченное.

— Что-то не так?

— Все так, — с этими словами она двинулась следом за Чаром.

А Мира вдруг взяла меня под локоть и шепотом доверительно сообщила:

— Только ты Чару не говори, но хвост у тебя красивее! — И она пару раз подергала меня за стянутые резинкой волосы.

Сабрина

— Скажи-ка мне, — задумчиво проговорила я, наблюдая за пешеходами, спешащими по переходу перед нашим капотом. — А зачем я еду с вами?

— Чтобы я за раз выполнил две нудные, но необходимые формальности и больше к этому не возвращался, — отозвался маг, отстукивая по баранке одному ему известный ритм.

Так, ну, с одной формальностью все понятно!

Ника, сраженная наповал вестью, что она едет жить к бабушке и дедушке, притихла на заднем сиденье и, судя по сосредоточенной мордашке, обдумывала разом с десяток очень важных мыслей. Кролик с накрепко пришитым (никакая Дашка не отгрызет!) глазом был стиснут за шею и трагически повесил ушки.

Правда, у меня до сих пор в голове не укладывалось, как можно было не сообщить родителям о повышении их статуса до бабушки и дедушки. Но… это Крис. У него, наверное, столько скелетов в шкафу, что можно было бы из них свою Костницу в Москве построить. Самое любопытное, что если ему задать вопрос в лоб, то чаще всего он ответит вполне честно. Но вряд ли во время телефонных разговоров его родителям приходило в голову поинтересоваться — а не нагулял ли ты нам там, случаем, внуков, дорогой сын?

А второй формальностью он меня, что ли, обозвал? А меня-то зачем знакомить? Спасибо, мне и без знакомства с потенциальной темномагической свекровью хорошо живется! И даже ладно хорошо, главное — что живется! А вот решит она, что я не пара ее драгоценному мальчику, — и все, останутся от бедного суккуба только рожки да хвостик. А я еще так молода! Ну… по крайней мере, я в это верю!

Стоило мне начать обдумывать мысль выпрыгнуть из машины и затеряться в толпе, как зеленый свет уступил место красному и Крис надавил на газ, отрезая мне пути к отступлению. Ладно, усыпим его бдительность светскими разговорами.

— Что ты думаешь насчет сегодняшних событий?

— Я стараюсь о них не думать. — Маг помрачнел.

— Почему? — удивилась я.

— Мне все это не нравится. У меня начинает складываться ощущение, что, кто бы ни стоял за тем ритуалом, его целью было не оторвать Астрал от Земли. Его целью было именно то, что сейчас происходит.

Я слегка озадачилась.

— Почему ты так решил?

— Первым звоночком стала сирена. Она знала, что это случится, задолго до ритуала. Раз знала Ариэль, значит, мог знать и еще кто-то. Потом я вспомнил об исчезновении Ключевского. Кто-то вытащил его из этих бункеров, причем неизвестным нам способом, а значит, и тут, скорее всего, замешан Астрал, чьи жители нынче высаживаются на наши головы без остановки. Плюс эти метаморфозы с людьми, истоки которых, я убежден, нужно искать в Астрале. И похищения, за которыми стоит кто? Наш старый знакомый! Теперь скажи мне, что это не похоже на какую-

то глобальную астральную подлянку?

— Я смотрю, ты сторонник теории всемирного заговора, — пробормотала я.

— Считаешь, я не прав?

— Считаю, что надо решать проблемы по мере их поступления. — Я вздохнула. Светофоры сговорились с Крисом в желании меня прикончить и дружно семафорили зеленым, стоило нам подъехать к перекрестку. — А еще — что этим должно заниматься Братство. Так что вопрос был больше риторический. Нам долго ехать?

— Не больше получаса. А что?

— Да так…

Я отвернулась к окну. Значит, у меня есть еще целых двадцать минут, чтобы придумать вменяемую отговорку! С невменяемой Крис меня свяжет, перекинет через плечо и представит родителям с весьма неожиданной и несколько пикантной стороны.

— Ты чего задумчивая такая? Пакость готовишь?

— По себе других не судят, — с достоинством отозвалась я.

— Саби бабушки с дедушкой боится! — внезапно сдала меня с потрохами Ника.

— С чего бы это? — Крис озадаченно уставился на дочь в зеркало заднего вида, а я тоскливо сделала заметку на будущее — не доверять страшные тайны шестилеткам.

— Я спросила: а ты пойдешь с нами? А она сказала, что бабушка с дедушкой ее съедят, — простодушно продолжила мелкая. — Поэтому она подождет в машине. Пап, ты же не дашь им съесть Саби? Она хорошая! — Ника на мгновение задумалась, решив, что этого аргумента недостаточно, а потом просияла и убежденно добавила: — И невкусная!

— А ты пробовала?

Я от души шлепнула темномагическую заразу по плечу и погрозила пальцем Нике, во взгляде которой мелькнули плотоядные искорки.

— Саби, ты трусишка. — Крис прекратил кривляться, а в голосе прозвучало даже некоторое сочувствие.

— Неправда! У меня просто очень развито чувство самосохранения. А еще я не доверяю женщинам. Подлые, коварные создания. И что вы, мужики, в них находите? — Я нахохлилась на сиденье, категорически недовольная поворотом событий.

— Милая моя, у меня есть подозрение, что новообретенная внучка будет занимать их гораздо больше, чем моя подружка-суккуб.

— Я все поняла, — трагически прошептала я. — Ты меня тащишь для отвлечения внимания! Чтобы они убивали меня, а не тебя. Не стыдно прятаться за спиной хрупкой девушки?

— Нет, — честно признался Крис. — Но если тебя это утешит, то мне в принципе очень редко бывает стыдно. Эй, Саби, прекращай дуться. Тебе все равно пришлось бы с ними знакомиться рано или поздно.

Я покосилась на мага недоверчиво. Тот факт, что я мысленно уже поименовала его матушку потенциальной свекровью, отнюдь не говорил о том, что наше совместное будущее с Крисом определено. Мы, девушки, любим спустя пару часов после знакомства навоображать себе то, о чем мужчина, может быть, задумается минимум через полгода. А наше счастливое воссоединение произошло не так давно, чтобы заикаться о далеко идущих планах. И тем не менее именно они сейчас проскользнули в этой небрежно брошенной фразе.

Я прислушалась к ощущениям. Крис хотел пить, поскорее доехать и чтобы та «пятнашка» перед нами выключила правый поворотник, мигающий уже минут десять. И все. Иногда от этих суккубьих способностей ну ровным счетом никакого толку!

— Я бы предпочла сделать это, как Ника, лет через шесть, — со вздохом озвучила я, не придумав ничего иного.

— У тебя, как и у Ники, нет выбора, — нахально ухмыльнулся маг.

Мотор машины взревел, мы наконец обогнали раздражающую мага «пятнашку» и через полчаса прибыли на место.

Родители Криса жили в небольшом двухэтажном коттедже в Химках, и, глядя на аккуратный домик с нарядным, свежевыкрашенным забором, никто и подумать не мог, что здесь проживают два самых жутких темных мага нашего времени. По крайней мере, они такими являлись для меня.

Пока Крис выгружал Никин чемодан из багажника, а саму Нику — из машины, я не торопилась вылезать, но, когда распахнулась дверца и маг протянул мне руку, путей к отступлению не осталось.

— Сабрина. — Он притянул меня к себе и мимолетно поцеловал. — Все будет хорошо.

Я вымученно улыбнулась. Кто-кто, а суккубы никогда не фигурировали в списке завидных невест с точки зрения матерей женихов. Внуков не дождешься, и сына непонятно как и с какими корыстными целями приворожила. Мне мучительно не хотелось стоять сейчас перед этой массивной дверью с непрозрачными стеклянными квадратиками и слушать, как внутри сначала отгуляет хрустальная трель звонка, затем раздадутся шаги,

звякнут в замке ключи и…

Дверь распахнулась. Высокая стройная женщина возраста «около пятидесяти» с до боли знакомыми изумрудными глазами и темно-медными волосами, забранными в низкий пучок, обвела нашу скульптурную композицию недоуменным взглядом и озадаченно произнесла:

— О…

— Здравствуй, мама. — Крис не намерен был топтаться на пороге, ожидая окончания паузы, а потому оттеснил родительницу в сторону и приглашающе махнул нам. — Познакомься, это Сабрина, моя девушка, и Ника, моя дочь.

— О… — на этот раз звук прозвучал несколько придушенно, а рука с длинными, унизанными перстнями пальцами взметнулась вверх. То ли за сердце схватиться, то ли метнуть в нас чем-нибудь смертоубийственным.

Мы с Никой как-то синхронно задвинулись за спину Кристиана.

— Бабушка. Мария Леопольдовна, — продолжил представление темный маг.

Так, вот тут главное не перепутать! Если я от нервов назову потенциальную свекровь бабушкой Машей, то мне не только о свадебном платье, но и о красивом гробике мечтать уже не придется! Нечего будет хоронить…

— А где отец?

— В магазин поехал. К сожалению, — медленно проговорила Мария Леопольдовна, переводя взгляд с меня на Нику и обратно. — Если бы он сейчас был здесь, его бы хватил удар, и я наконец-то смогла бы вернуться на родину беззаботной вдовой… И не вздумай ему подобным образом сообщать такие новости! — Она стремительно переменила тон. Ах, эти наши непостоянные натуры… — Ни стыда ни совести!

— Чего нет, того нет, — развел руками Кристиан.

Его мать закатила глаза и покачала головой, а затем присела и ласково улыбнулась Нике. Девчонка зарделась, как маков цвет, и уткнулась лицом в отцовскую футболку.

— Ну, милая, не стесняйся, покажись… — Неуверенный взгляд в сторону сына. — Бабушке… Кристиан, мне кажется или она все-таки не очень похожа на новорожденную?

— Мама. — Настала очередь мага закатывать глаза. — Прибереги свой яд до приезда отца, а то он тебя обгонит в подборе язвительных замечаний.

Я стояла за его спиной тише мыши и радовалась, что, судя по всему, ненаглядный оказался прав. Новообретенная шестилетняя внучка впечатлила Марию Леопольдовну куда больше, чем моя

скромная персона.

— Не переживай, сынок, моего яда на всех хватит. — С этими обнадеживающими словами она выпрямилась и повернулась в мою сторону. — Ну а вы, Сабрина, тоже стесняетесь?

Я растерянно хлопнула ресницами, не ожидая такого быстрого переключения интереса. Крис ободряюще сжал мою ладонь, и я неожиданно для себя произнесла:

— Нет, я не стесняюсь. Я боюсь.

Крис на меня досадливо шикнул, а в глазах Марии Леопольдовны зажегся опасный интерес.

— Есть причины?

Я молча вытянула из-за ворота медальон и пристроила поверх майки.

— О… — в третий раз произнесла матушка моего ненаглядного, окончательно теряя дар речи.

Она помедлила несколько мгновений, прервав зарождающееся крисовское: «Мама, я сейчас все…» — легким жестом руки, а потом повернулась к нам спиной, озвучив свой вердикт:

— Все ясно. Есть у русских замечательная фраза — здесь без пол-литра не разберешься…

— Мама!

— Чаю, мой дорогой, хорошего английского чаю. А ты что подумал? Здесь же ребенок, в конце концов. А я всегда говорила твоему отцу, что родительский пример из него никудышный… И где его носит? Меня же разорвет сейчас из-за желания выпытать из тебя все подробности и необходимости дождаться сначала его возвращения. Вот ты не мог явиться со своими сногсшибательными новостями хотя бы на полчаса позже?

Судя по тому, что Крис даже не пытался вмешаться в этот очень выразительный, но, по ощущениям, бесконечный поток слов, ему к такому было не привыкать. И мы молча и послушно двинулись гуськом на кухню.

Очевидно, после долгих лет совместной жизни у родителей Криса выработалось нечто вроде телепатической связи, и, в отличие от своей очаровательной супруги, господин Тайлер не торопился становиться вдовцом. Потому что едва мы расселись за столом, как следом за нами вошел высокий седой мужчина с густой ухоженной бородой и задорным юношеским взглядом, сверкающим из-под кустистых бровей.

— Honey, I'm…[2] — Он оборвался на полуслове, увидев нашу компанию, и совсем неожиданно закончил: — Опаньки.

Крис взял быка за рога и представил нас по второму кругу. Брови его отца круто взлетели вверх при слове «дочь», а взгляд

цепко уперся в медальон при слове «девушка», однако в голосе, когда он заговорил, не слышалось ни удивления, ни озабоченности, только легкий, почти неуловимый акцент:

— Джеймс. Просто Джеймс, пожалуйста. Мэри одной-единственной повезло в России с отчеством.

— Я так не считаю. Как ты стал вести себя после просмотра шедевра советской мультипликации? Стоило мне чуть задержаться в ванной, ты уже колотил в дверь и кричал: «Леопольд, выходи, выходи подлый трус!», — парировала госпожа Тайлер.

— Ну… — Джеймс сел напротив и положил на стол сцепленные в замок руки. И под его взглядом лично я почувствовала себя напакостившей пятиклашкой. — Рассказывай.

Крис был куда менее впечатлительным, поэтому, когда он заговорил, ни заискивающих, ни извинительных интонаций в его голосе слышно не было. Сухие факты: встретил, увлекся, ребенок; работали вместе, начали встречаться, теперь вместе живем. В свете происходящего и нашего непосредственного в нем участия потребовалась помощь.

Он закончил в тот момент, когда Мария Леопольдовна поставила перед нами ароматные дымящиеся кружки. В центре стола возникла вазочка с конфетами, и заскучавшая за взрослыми разговорами Ника тут же была потеряна для общества, а бабушка с дедушкой сразу стали для нее любимыми.

— У меня есть только один вопрос, — проговорил Джеймс, задумчиво потирая бороду. — Когда ты соблаговолил бы нам сообщить, если бы не эта катавасия?

Кристиан поморщился.

— Когда она родилась, я сам толком еще не понял, что произошло. И уж тем более не представлял, как будут выстраиваться наши с ней отношения… Вика все же такая…

«Дура!» — подсказал мой внутренний голос.

— …своеобразная женщина, — покривил душой маг. — Она то и дело собиралась вообще уехать из России, а вы, ко всему прочему, были в тот момент в вашем кругосветном путешествии. Меня в общем-то устраивало все как есть, и я не видел причин, по которым вас стоит беспокоить подобным. До сегодняшнего дня.

— Какой же ты…

«Идиот!» — вновь восторженно оживился внутренний голос.

— …своеобразный мужчина, — в сердцах припечатала Мария Леопольдовна.

— Так Ника может пожить с вами, пока все не утрясется? — невозмутимо поинтересовался неблагодарный и блудный сын.

Взгляды всех взрослых переместились на ребенка. Мелкая

застыла на несколько мгновений, как зверек, заслышавший подозрительный шум, а затем торопливо, будто сейчас отберут, сунула в рот конфету. Пятую по счету, если судить по фантикам.

— Можно подумать, у нас есть выбор, — проворчала Мария Леопольдовна и строго постучала ложечкой по краю кружки, стряхивая с нее капли чая. — Но не смей мечтать, что ты так легко отделался от нотаций! Кто бы мог подумать, что в столь зрелом возрасте ты все еще нуждаешься в воспитании!

Я хмыкнула в чашку. Вот уж воспитанным Криса не назвал бы даже самый лояльный к чужим недостаткам человек. Не знаю, кого винить — родительский недосмотр или неисправимый характер, — но звание ребенка года этот человек бы точно не выиграл. А вообще, хотела бы я посмотреть, как ему читают нотации! Да только кто ж мне разрешит…

Остаток чаепития прошел за пустыми беседами о нынешнем кризисе. Родители Криса как пенсионеры со стажем винили во всем правительство (читай — Братство), вспоминали, что в их время такого уж точно не допустили бы, и сетовали на распустившуюся молодежь, которая прожигает жизнь вместо того, чтобы объединиться единым фронтом и дать супостату отпор. Мы с Крисом поддакивали и со своими соображениями на этот счет не лезли. Хотя бы потому, что их особенно и не было. Да, Братство конкретно проштрафилось, но бороться с противником, который непредсказуемо возникает из воздуха то тут то там, — задачка все же не из легких.

А потом мы отправились устраивать Нику в одной из комнат наверху. Девчонка резко погрустнела, даже подсунутая мной бонусная конфета подняла ей настроение лишь на доли секунды. Скрепя сердце я пообещала, что мы сейчас в темпе победим всех злых дядек-тетек и созданий неопределенного пола и заберем ее обратно, а до тех пор будем часто-часто заезжать. И вышла, оставив ее наедине с непутевым папашей.

В доме было тихо, только с кухни доносились приглушенные голоса. Поскольку я была женщиной в неограниченной степени, а инстинкт самосохранения, шепчущий, что не стоит подслушивать разговор темных магов, если хочешь жить долго и счастливо, отключился, я на цыпочках спустилась по лестнице и приблизилась к двери.

— …ой, вот только не спрашивай в кого! Смешно это слышать от человека, который спустя двадцать лет совместной жизни случайно проболтался, что терпеть не может мои духи. А я их, между прочим, специально для тебя покупала! — лилась негромко английская речь. — Как ему вообще могло прийти в голову не сообщить нам о ребенке?

— Скорее, ему не пришло в голову сообщить.

— И это после того, как…

— Ты лет восемь назад ему заявила, чтобы не вздумал сделать тебя бабушкой в ближайшие годы? Вот он и выждал для приличия.

— Звучит так, будто ты на его стороне!

— Мэри, я просто уже давно не удивляюсь причудам нашего сына. Хотя… вот его выбор пассии меня озадачил.

О, вот это уже интересно.

— Почему же? По мне, так причины выбора, так сказать, на лицо… и прочие части тела.

Я невольно горделиво расправила плечи. Комплимент же? Комплимент!

— Наш сын связался с суккубом. Неужели тебя это ни капельки не беспокоит?

— Конечно, беспокоит! Я только удивляюсь, откуда у тебя столько сочувствия к судьбе бедной девочки.

— Какой девочки?!

— Дорогой, ты же сам только что сказал — она связалась с нашим сыном. При всей моей неземной к нему любви, как женщина, я вынуждена признать: мужчина, сообщающий родителям о том, что у них есть внучка, лишь спустя шесть лет и только из бытовой необходимости, уж точно не подарок!

Я прыснула со смеху и торопливо зажала себе рот ладонью, а Мария Леопольдовна продолжила:

— Меня куда больше напрягла бы ситуация, если бы в комплекте суккубом нам не был бы предъявлен ребенок. А так… мальчик свой долг по продолжению рода выполнил, пусть развлекается. В конце концов, он не миллионер и не идиот, без состояния не останется, в депрессию, если она потеряет к нему интерес, не впадет. Я смею надеяться, что он осознает все недостатки отношений с демоном соблазнения.

— И достоинства, — хмыкнул Джеймс.

— И досто… — машинально кивнула его жена, а следом раздался глухой звук подзатыльника.

— Подслушиваем? — прошипел зловещий голос над ухом.

Я трусливо взвизгнула и подскочила на добрых полметра. Кристиан расплылся в удовлетворенной ухмылке.

— Ну что, поедем обратно? Они там как раз уже прибраться, наверное, успели, — мечтательно предположил он.

— Если мы по дороге заедем куда-нибудь перекусить, то точно успеют, — выдвинула предложение я.

А что? Труд, говорят, облагораживает! Мне для дорогих коллег даже не жалко моей части благородства, зачем оно

суккубу? Крайне неудобная вещь, а им пригодится…

— Иногда ты говоришь на диво умные вещи, — протянул Крис и, не дав мне времени на то, чтобы оскорбиться по поводу «иногда», продолжил: — Еще пара таких рациональных предложений, и я сделаю тебя вторым заместителем Князя!

— А что мне это даст? — Заявление сбило меня с толку.

— Тебе — формальное право командовать остальными и прибавку к зарплате. А Чару — возможность безнаказанно доставать тебя на тему того, каким путем ты выбила себе продвижение по карьерной лестнице.

Я приуныла, третья перспектива начисто перекрывала заманчивость первых двух. Это ж никаких папок не напасешься в него швыряться!

— Я согласна на тайного второго заместителя, — выдвинула я встречное предложение.

— Это как? — озадачился маг, делая шаг в сторону кухни, наверное, чтобы попрощаться с родителями, а также провести инструктаж по обращению с шестилетними девочками.

— Никому не говорим и оставляем только прибавку к зарплате.

— Маленькая ведьма, — со вздохом вынес вердикт Крис, толкая дверь.

Прощание вышло куда более долгим, чем инструктаж, состоявший из двух фраз — укладывать в восемь тридцать, клубникой не кормить — аллергия. Нас проводили до выхода и пообещали уберечь ребенка в целости и сохранности как минимум до следующего визита папаши, который, как выразила надежду Мария Леопольдовна, состоится на этой неделе, а не через шесть лет.

— И вы, Сабрина, приезжайте с ним. Будем рады вас видеть, а то сегодня и поговорить толком не удалось.

Я улыбнулась и заверила, что всенепременно заеду. А то как же? Силовое превосходство темных магов над суккубами еще никто не отменял. Выбора у меня по-прежнему не было. Не буду отрицать, Нику проведать мне бы действительно хотелось, но вот от ее старших темномагических родственников я все равно до сих пор ожидала какой-то подлянки.

— Ну? — произнес Крис, когда его родной дом скрылся за поворотом. — Все было не так уж и жутко?

— Лучше, чем я ожидала, — скрепя сердце признала я. — Но Фея я все равно попрошу меня осмотреть. Мне, знаешь ли, и одного проклятия за глаза и за уши хватает!

Остаток рабочего дня прошел для нас под лозунгом: «Что не

приберу, то выкину». К нашему величайшему разочарованию, коллеги и бонусная сирена не только не успели навести порядок в офисе до нашего возвращения, но и приступили к этой непростой задаче буквально полчаса назад. Видите ли, им вздумалось отрываться на покупку стульев и поиски сбежавшего астрального создания.

Здесь я их рассказ бодро прервала, предложив свою спасительную помощь. А то еще, не дай бог, вспомнят, под чью ответственность здесь находится Ариэль, про которую мы с Крисом просто-напросто забыли.

Как выяснилось, столь нелюбимый всеми процесс оказался на диво затягивающим. В приступе неконтролируемой сознательности мы не ограничились распихиванием бумажек по относительно ровным стопкам, а еще и все их перебрали, рассортировали и выкинули то, что уже покрылось пылью веков. После чего помойка соседнего дома обогатилась тремя пачками макулатуры, увенчанными сверху линялым чучелом совы.

Сова раньше висела над столом Чара и была его любимицей, а для всех остальных — предметом опасливой неприязни (для некоторых — еще и неконтролируемого ужаса, особенно в темноте!). Во-первых, создавалось ощущение, что это желтоглазое облезлое создание непрерывно следит за каждым присутствующим, а во-вторых, отпугивало оно не только впечатлительных суккубов, но и некоторых клиентов. Особенно когда мистическим образом ни с того ни с сего срывалось с крепления и падало им на головы. В пылу сражения с суперменом пострадала не только сова — с поломанным крылом и под непонятным углом вывернутой шеей она стала еще более зловещей. С корнем было вырвано еще и совиное крепление. Большинством голосов при одном воздержавшемся (Мира только неопределенно пожала плечами и продолжила печально сгребать в кучку осколки хрустального шара) и одном яро протестующем, но почему-то отказавшемся забрать сову домой, было решено от «трофейного» животного избавиться.

Теперь Чар со скорбной миной пялился в потолок, то и дело бормоча о «неблагодарных коллегах», Фей с недоуменно-озадаченным выражением лица оглядывал свой опустевший стол, с которого исчезли бумажные баррикады, а я с видом опытного хирурга ощупывала фикус. Горшок в процессе драки упал на пол, но чудом не разбился, да и растение, несмотря на обманчивую хрупкость, оказалось куда более живучим, чем я предполагала.

— Что-то тихо сегодня, — вздохнул Фей, сползая на стол в полулежачее положение. Судя по довольной мордахе, светлый маг начал стремительно оценивать преимущества свободного

пространства. — Не трезвонит никто… даже и не припомню, когда последний раз такое было.

— И правда, надо почаще выдергивать шнур, — невозмутимо прокомментировал Крис, отхлебывая чай.

Я ойкнула и нырнула под стол, внезапно вспомнив, кто тут отвечающий за телефон секретарь. Стоило воткнуть вилку в розетку, как в офисе почти сразу послышалась настойчивая трель. Я со вздохом выползла из-под стола и потянулась к трубке:

— Агентство «Тринадцать Черных Кошек», Сабрина, слушаю вас…

Коллеги одарили меня различной степени сочувственности взглядами, в которых одинаково сквозил немой вопрос: «Ну и зачем ты это сделала?..»

Н-да, глупо было. Особенно если учесть, что до окончания рабочего дня оставался какой-то час.

Зато когда Князь наконец вернулся, он застал такую бурную деятельность, что, кажется, даже замер на пороге на несколько мгновений — глаза протереть, челюсть на место вернуть, брови опустить на приличествующий невозмутимому начальству уровень.

Впрочем, суетиться было из-за чего.

Негодяями, трезвонящими под конец рабочего дня и не дающими приличной нечисти свинтить домой пораньше или хотя бы без лишних стрессов, оказались братья. Они торопились поделиться с нами наиценнейшей информацией. «Мутации», происходящие с людьми, были действительно связаны с разрывами. Правда, пока еще непонятно как. Светлые маги покопались у жертв в мозгах и выяснили, что каждому из них уже однажды правили память — в день, когда человек оказывался в зоне выброса астрального десанта.

После этой информации беседующий со мной брат так многозначительно замолчал, что я с огромным трудом проглотила свое «ну и что?».

Впрочем, было и продолжение — теперь Братство решило начать с восстановления полной картины разрывов. Часть мест у них конечно же была отмечена, но где-то с разрывами справлялись агентства и даже просто проходящие мимо маги. И если ничего просочиться в наш мир не успевало, то о подобных случаях братьям даже не сообщали.

Крис, Чар, Фей и Мира склонились над картой, предаваясь коллективным воспоминаниям, а я висела на трубке, работая сломанным телефоном — Братство попросило донести эту информацию до десятка агентств из надиктованного списка и до пары десятков в одиночку практикующих личностей.

Появление Князя этот бурный рабочий процесс прервало, мы все дружно уставились на него с немым вопросом «ну, как оно?..»

Шеф опустился на новенький стул для посетителей прямо напротив меня. Устало стянул шляпу.

— Они утверждают, что это одна из разновидностей проклятия «спящей красавицы».

Темный и светлый маги обменялись взглядами. Судя по тому, как нахмурился Крис и как озадаченно вскинул брови доктор Фей, это знание не предвещало ничего хорошего. Князь тем временем продолжил:

— Не смертельно, но вернуть ее в нормальное состояние можно, только зная слово или действие, которым наложивший закодировал проклятие. А выяснить это можно лишь методом проб и ошибок… — Вампир вдруг мимолетно печально улыбнулся. — Целовать уже пробовал.

Мы все дружно потупились — знает ведь нас как облупленных!

— А вы тут чем занимаетесь, труженики клыков и магии?

Кристиан вкратце изложил поставленную Братством задачу.

— Ясно, — коротко кивнул Князь. — Вот что… идите-ка вы все по домам. Сабрина, закрой рот. — Я послушно сомкнула челюсти. — Это дело несрочное, до завтра терпит. Вы сегодня и так хорошо поработали. Офис закрою сам. Вот только… — Он обвел нас суровым черным взглядом. — Тот, кто завтра опоздает без уважительной причины, останется здесь ночевать. Даже если он маленький, несчастный, всеми обижаемый суккуб.

Я задохнулась от возмущения. Это подло! Можно подумать, я единственная опаздываю!

— А сопровождение маленького несчастного всеми обижаемого суккуба считается уважительной причиной? — поинтересовался Крис.

Князь посмотрел на него сочувственно и кивнул. Ну все! Вы сами напросились! И кара моя будет страшна! Так страшна, так страшна… Интересно, а что противнее — кофе соленый или перченый?..

Звонкий голос Сабрины: «До завтра, Вячеслав Станиславович!» — прозвенел самым последним. В девчонке неожиданно проснулась сознательность, и суккуб добросовестно обзвонила всех людей по списку. Хотя, возможно, это была не сознательность, а следование древнейшей заповеди — загрузи ближнего коллегу своего работой перед окончанием рабочего дня, если загрузили тебя. Кристиан дожидался ее в машине, а остальные ушли еще раньше, сразу же, как он их отпустил.

Оставшись в одиночестве, Вячеслав некоторое время не двигаясь сидел за столом, задумчиво барабаня пальцами по тяжелой дубовой столешнице. Сегодняшний день лишний раз подтвердил: какими бы оболтусами ни казались его работники, как бы он их ни гонял и сколько бы раз ни приходилось выслушивать об их выходках, в нужную минуту на них можно положиться. Встанут горой хоть друг за друга, хоть за начальство, хоть за весь белый свет. Кто бы мог подумать, что все так сложится?..

Все началось с Кристиана.

Вернее, нет. Все началось с дурацкого спора. Спор был на тему суеверий и их соответствия действительности. Давний приятель утверждал, что суеверия могут высмеивать обычные люди, а жителям потусторонней изнанки стоит относиться к ним с уважением. Вячеслав лишь хмыкал над размышлениями юного собрата (еще бы не юный, на целых пятьсот лет младше!) и старательно разносил в пух и прах все его веские аргументы. До тех пор пока распаленный и разозленный вампир не предложил поставить эксперимент…

Миновав тысячелетний рубеж, невольно начинаешь находить интерес и в более глупых вещах, так что Вячеслав недолго думая поддался азартному соблазну щелкнуть приятеля по носу и доказать, что суеверия не способны причинить никакого вреда ни людям, ни нечисти.

Так и было создано агентство «Тринадцать Черных Кошек». Сначала название было длиннее и включало в себя еще «и разбитое зеркало», но было решено, что краткость — сестра таланта, а кошки вкупе со зловещим числом вполне справятся с привлечением беды.

К сожалению, до тринадцатого года ждать было долго, а тринадцатого месяца не существует. Благо на носу было зловещее двадцать девятое февраля… именно в этот несчастливый день несчастливого високосного года появилось на свет несчастливое агентство с мрачной аббревиатурой.

Работников было решено набирать тоже по предвещающим неудачу суевериям. Для этого, правда, пришлось освежить в памяти тему народных плохих примет, но зато после этого Князь был уверен — дурной знак, предвещающий, что этого человека точно надо взять на работу, он не упустит.

Тут и появился Кристиан.

Как оказалось, найти подходящую по этому критерию свободную и жаждущую поработать в начинающем агентстве нечисть оказалось не так-то просто. Приходившие на собеседование кандидаты вели себя до безобразия прилично,

через порог ничего не передавали, о черных кошек не спотыкались. Шел уже апрель, а Князь по-прежнему был начальником без подчиненных.

И вот однажды они с тем самым приятелем сидели в ресторане и обсуждали бесперспективность затеи, как с улицы донесся дикий визг тормозов, грохот, крики… затем эти звуки сменились взрывами и визгом. Люди, поначалу подтягивающиеся к месту происшествия, дружно кинулись врассыпную. Улицу заволокло дымом.

Вампиры хоть и страдали по жизни «человеколюбием», на помощь не кинулись, однако с интересом продолжили наблюдать за происходящим. Когда дым рассеялся, они увидели перевернутый, распотрошенный грузовик, улицу, усыпанную белым порошком, который стремительно разносил ветер, и темноволосого мужчину. Он отряхнул руки, словно после грязной работы, и растворился в воздухе.

Приятель сильно удивился, когда Вячеслав вдруг сорвался с места и выбежал из ресторана. Он кинулся следом и застал друга сидящим на корточках у белой, поблескивающей на солнце линии.

— Это соль, — произнес Князь, стоило приятелю приблизиться.

— Что? — озадаченно переспросил тот.

— Соль. — Вампир выпрямился. — Как ты считаешь, маг, просыпавший такое количество соли, считается достаточно дурным предзнаменованием?

— Пожалуй. Вот только как ты его найдешь?

— Я его знаю. Он работает на Братство. Работал.

— Работал?

— А ты наивно полагаешь, что после того фейерверка, что он тут устроил на глазах у всех и смылся, его не выпрут, сказав, что он был уволен еще неделю назад?

Приятель только хмыкнул. А Кристиан Тайлер, бывший специалист Братства Тайн, через три дня подписал контракт с агентством «ТЧК».

Крис так и не признался, кому и за что он тогда мстил, но, судя по удовлетворенной физиономии, месть эта стоила потерянного места. Впрочем, она же помогла ему обрести новую работу, которая темного мага, кажется, полностью устраивала…

Со всеми работниками, конечно, вышла забавная история…

Из воспоминаний вампира выдернул звонок телефона. Звонил Сумароков.

— Ну?

— Ты просил держать в курсе. Зеленская только что была с

докладом. Она утверждает, что у «мутантов» и превратившихся в монстров людей один источник — Астрал.

— Это и без доклада ясно.

— Нет, она говорит, это абсолютно идентичное явление, которое по каким-то причинам действует на разных людей по-разному — кого-то награждает приятным бонусом, а кого превращает в чудище.

— Ясно. Что еще?

— Пока все, — произнес Алексей почти виновато. — Зато, если удастся понять природу явления, не надо будет ломать голову над решением двух разных проблем.

— Если… — мрачно повторил Вячеслав.

— Как там Света?

— Без изменений, очевидно. Меня выгнали. Сказали, что им необходимо провести еще несколько исследований и постороннее присутствие нежелательно. Со мной свяжутся, когда можно будет приехать.

— Мне жаль, Слав. Мы найдем того, кто это сделал.

Вампир машинально кивнул трубке. Обменялся с братом еще парой ничего не значащих фраз и распрощался.

— Мы найдем, — негромко повторил он в тишине.

Приятеля, увы, уже пару лет не было на этом свете, но Вячеслав упрямо тянул заключенное пари. Правда, в последнее время он стал задумываться: а не был ли тот прав. Кажется, череда дурных предзнаменований и плохих примет все же привела «ТЧК» к глобальной катастрофе.

Помедлив несколько мгновений, вампир поплевал через левое плечо и постучал по столешнице.

Часть вторая
БЬЮЩАЯСЯ В ОКНО ПТИЦА

Вы серый волк, любитель пива?
И проживаете один?
Не подбирайте в подворотнях
Кристин.

Сабрина

Вообще мне всегда нравилась моя квартира. Дом приличный, соседи тихие и на редкость нелюбопытные, убежденные, что я — это вереница очаровательных квартиросъемщиц. Из окон — вид на голубое небо над пятиэтажками, так что маньяков с биноклями можно было не опасаться. Да и двух комнат мне более чем достаточно.

Было.

До того как завелись эти самые «гастарбайтеры». И если темномагическое нашествие мой привычный быт еще вытерпел с некоторыми фундаментальными поправками на нового любопытного, но глубоко несовершеннолетнего жителя, то на астрального монстра он рассчитан явно не был.

Для начала я осознала, что мне категорически не хватает спальных мест. Сирену пришлось устроить на диване, чью нераскладываемость я прокляла уже в который раз. Как оказалось, не нуждаясь в еде, во сне Ариэль испытывала потребность. А Нику, тоскливо переглянувшись, мы с Крисом забрали к себе в постель. Спать с кем-то мелочь категорически не привыкла. Меня она испинала, папашу истолкала, а по утрам мы могли проснуться в таких причудливых переплетениях, что всякие цирковые гимнастки позавидовали бы.

В тот день, когда я, проснувшись, не обнаружила ни пятки на лбу, ни упершейся в бок головы, ни спящей на мне верхом, как на матрасе, Ники, я наконец осознала, что дети — это на самом деле прекрасно! Кто еще может за столь короткое время подарить столько новых ощущений?

Зато когда Крис обнял меня со спины, прижимая к себе и целуя в плечико, я поняла, что против старых и — о ужас! — совершенно забытых за эту неделю ощущений я совершенно ничегошечки не имею!

Я вообще не любила проявлять инициативу. Слишком часто

это приходилось делать по работе, чтобы и в личной жизни взваливать на себя роль ломовой лошади. А потому вдвойне приятно, когда мужчина сам угадывает мои желания, а не наоборот.

Руки скользнули по телу, я приглашающе выгнулась, улыбнулась, открыла глаза…

…и взвизгнула, стремительно нырнув под одеяло, поддавшись какому-то странному рефлексу. Над моей головой, кажется, просвистел огненный шар, и только потом раздался рык, отдаленно напоминающий голос Криса:

— Ариэль, какого черта?!

Нет, можно сколько угодно разглагольствовать на тему того, что я теперь опасная и сильная ведьма, но астральный монстр с развевающимися волосами, стоящий над моей кроватью и разглядывающий меня в упор, — однозначно испытание не для моей нежной психики!

— Я пришла вас разбудить.

— К твоему сведению, так ты могла меня не поднять, а навечно упокоить! — проворчала я, выпутываясь из-под одеяла.

— Я не знала как. Потому стояла и думала. — Раскаяния на прекрасном лице сирены конечно же не было, но выглядела она скорее и впрямь озадаченной, нежели злорадствующей.

— А это что? — Я ткнула пальцем в длинные белесые волосы, извивающиеся в воздухе не хуже змей горгоны.

— Думала, — повторила Ариэль и тряхнула головой. Волосы тут же опали, разом приняв форму идеальной укладки, и астральный монстр удалился из спальни под мой завистливый вздох.

— Мне тоже нужен ремонт! — объявила я, выбираясь из-под одеяла. Настала очередь Криса вздыхать. — Замки на всех дверях и звуконепроницаемые стены! Хотя нет, я лучше продам квартиру и куплю себе домик в африканских джунглях, там меня точно никто не достанет!

— Кроме насекомых, обезьян и змей. Впрочем, последние родственницу, пожалуй, не тронут.

За неимением под рукой небьющихся предметов я метнула в ехидну гневный взгляд и умчалась в ванную.

— И не шипи! — веселилось мне вслед вселенское зло в лице темного мага.

Зато благодаря сирене на работу мы прибыли даже чуть раньше, заслужив одобрительный кивок Князя, который, кажется, провел в офисе ночь. А затем начальство ошарашило меня заявлением:

— Сабрина, мне нужно с тобой поговорить. Крис, останься,

пожалуйста, с Ариэль.

На мой озадаченный взгляд Кристиан ответил только едва заметным пожатием плеч и пошел делать себе кофе, которого дома ему недодали — закончился. А то, что я вытряхнула остатки себе в чашку, хотя без кофе, в отличие от мага, прекрасно могу прожить, — так это чистой воды случайность!

— Русалкам, я так понимаю, не предлагать? — услышала я, прежде чем глухая дверь начальственного кабинета отгородила меня от общего офиса.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я, усаживаясь на стул и складывая руки на коленях как прилежная ученица.

Может, у Князя проблемы из-за моего участия в ритуале?

Потусторонняя изнанка — большая деревня, и слухи о тех событиях до меня долетали самые разные. Какие бы официальные версии Братство ни выдвигало, всегда найдутся те, кто владеет информацией из первых рук и чья фантазия соперничает с воображением авторов фэнтезийной литературы. Они всегда готовы поведать миру, что, к примеру, знакомый их школьного друга слышал это от своего давнего недруга, который состоит в родстве с погибшим *там!*.. Далее по сценарию — зловещая пауза и страшные глаза. И всегда найдутся те, кому хочется вычислить виноватых. И вовсе не обязательно, что в своих сложных вычислениях они пойдут по верному пути.

Один раз мне даже звонили с угрозами, дальше которых дело, правда, не зашло. Я уточнила: «Это все?» — когда пламенная речь закончилась, а потом сообщила: «Вы ошиблись номером», — и повесила трубку. Перезванивать темпераментный мужчина не стал, то ли запал растерял, то ли набрал «правильный» номер. С коллегами я об этом не говорила — и без того проблем хватает, но теперь вдруг заволновалась, не выйдет ли это агентству боком. Может, мне уволиться пока, от греха подальше?

— Ничего не случилось, — слегка удивленно ответил Князь и мгновенно насторожился: — А должно?

— Не-не, это я так, в свете всего происходящего. — Я тут же ушла в глухую и наверняка очень подозрительную несознанку и торопливо задала наводящий вопрос: — Так о чем вы хотели поговорить?

Шеф дернул левой бровью — интересно, это у него мимика неодобрения или нервный тик? — и вытащил из ящика стола какой-то древний пыльный фолиант в тяжелой кожаной обложке с металлическими уголками.

— Это насчет сирены. Я тут покопался в книгах на досуге.

Искал информацию о жителях Астрала…

— Это ж сколько надо было копать, чтобы до такого докопаться, — уважительно присвистнула я, еще раз окидывая взглядом талмуд.

— Саби, посерьезнее.

Князь постучал по обложке, затем открыл фолиант и пролистнул разом добрую половину. В воздухе резко запахло библиотекой и старыми, пожелтевшими страницами.

— Простите, нервное, — покаялась я.

— Так вот. — Шеф бросил на меня строгий взгляд, убедился, что я внимаю со всей серьезностью, и продолжил: — Несколько веков назад маги куда пристальнее занимались изучением жителей Астрала. Это потом выяснилось, что никаких сокровищ тамошние монстры не охраняют, и туда перестали шастать охотники за наживой и всякие авантюристы. Словом, жители потусторонней изнанки постепенно стали терять к Астралу всяческий интерес. Оно и понятно: что там делать, в кишащем опасными монстрами мире? Но вместе с интересом были утеряны и знания… в том числе об особенностях местных обитателей.

— Это вы сейчас к чему? Вы узнали что-то насчет Ариэль?

Вампир кивнул.

— Сирены — удивительные существа, объединяющие в себе способность влиять на чужой разум и видеть будущее. Более того, они не предсказательницы, а пророчицы. Ты знаешь разницу?

— Сказанное пророчицами всегда сбывается? В отличие от предсказателей?

— Да. И знаешь почему?

Я помотала головой.

— Пророчицы видят не только один вариант будущего, как предсказатели. Они видят бессчетное множество вариантов и могут высчитывать наиболее вероятные. А еще они знают наверняка, что сделать, чтобы определенный вариант будущего стал настоящим.

— Хорошо устроились, — удивленно отозвалась я.

— В какой-то мере. Дело в том, что великий дар накладывает великие ограничения. Пророчицы не могут видеть собственное будущее и способны влиять на события только очень ограниченно. Именно поэтому, например, предсказания их кажутся маловразумительными фразами.

— А! Так это не Ариэль на голову стукнутая, а все пророчицы?

Князь покачал головой.

— Сирены еще более «стукнутые», как ты выразилась, чем человеческие пророчицы. Поскольку у них, помимо пророческого

дара, есть еще и свойство очаровывать и подчинять себе всех живых существ, ограничения на них наложены еще более жесткие. В книге утверждается, что сирены обладают обостренным чувством справедливости, и они никогда не совершат неправильного, нечестного поступка.

Здорово! У нас живет не просто астральная тварь, а астральная тварь с высокоморальными принципами и невозможностью внятно выражаться.

— Но… это же, наверное, хорошо?

— Наверное, — кивнул Князь. — Вопрос только в том, что именно данная конкретная сирена считает правильным и справедливым. И что ей нужно от тебя.

От последних слов у меня по спине холодок пробежал.

— Вы меня позвали, чтобы проинформировать или чтобы напугать до чертиков?

— Одно другому не мешает. Я просто хочу, чтобы ты была осторожнее с ней. С Кристианом я тоже переговорю на эту тему.

Казалось бы, Князь сказал все, что хотел, но я в кои-то веки не торопилась удирать из начальственного кабинета.

— Она сказала, что хочет помочь. «Я помогу остановить смерть». И еще — что за спасение жизни можно расплатиться только спасением жизни. А ведь я ее спасла, и она вроде как теперь моя должница.

Вампир смотрел на меня, задумчиво потирая подбородок.

— Не хочу показаться пессимистом, но ничто не помешает ей причинить тебе вред сразу после спасения твоей жизни. Я просто хотел дать тебе понять, что не стоит слепо ей верить и подставлять спину. Проще всего, конечно, было бы от нее избавиться, но вот в чем загвоздка… Я не уверен, что она зло. Как ни крути, до сих пор Ариэль нас немало выручала. И не факт, что решение «нет астральной твари — нет проблемы» нам здесь действительно поможет.

Зазвонил телефон. Князь взял его с несколько рассеянным выражением лица, однако тут же стал серьезным, стоило ему услышать первые слова. Он подскочил и бросился к двери, но на полпути остановился и, зажав микрофон рукой, поинтересовался:

— У тебя есть еще вопросы?

Я отрицательно помотала головой.

— Это из Братства, насчет Светы. Я поеду к ним, справитесь без меня?

Я старательно покивала.

— Держите нас в курсе.

— Хорошо. Крис за старшего.

С этими словами он вылетел из кабинета, чуть не забыв

перчатки и шляпу. Я вздохнула — Свету было жалко. И Князя было жалко. И себя, чего греха таить, тоже было немножко жалко. До сих пор я хоть и не совсем понимала мотивы сирены, но, по крайней мере, не сомневалась, что действует она во благо. А что, если на самом деле она здесь только для того, чтобы завоевать наше расположение, а потом нанести удар в самый неожиданный момент? Сирены не могут ясно выражаться и открыто влиять на события… но кто сказал, что они не могут врать?

— О чем поговорили? — спросил Кристиан, когда я устроилась за своим рабочим столом. Ариэль удалилась в гостевой кабинет. Она могла там медитировать часами.

— О том, что Князь подумывает передать мне твои полномочия. Сегодня вот даже за старшую оставил. — Я выкатила грудь колесом. — Прости, но лучше тебе услышать это от меня…

Маг только головой покачал. Во взгляде его читалось: «Ну и балда…»

Пусть Князь с ним сам беседует. Не то чтобы мне трудно, просто нагнетать обстановку у вампира получается однозначно на пять с плюсом.

Этот день, как и следующие два, прошел относительно без приключений. Князь почти все время проводил со Светой, пытаясь вместе с лекарями Братства разгадать загадку «спящей красавицы». Маги время от времени срывались на разрывы, Мира без конца предрекала неприятности. Под конец дня у нее начинала болеть голова, и она лежала в кресле с холодным компрессом из полотенца, а Фей любезно обмахивал ее финансовыми отчетами. Мы с Чаром маялись от безделья, как самые бесполезные.

Ариэль вела себя тише воды ниже травы, никаких финтов ушами не совершала, загадочных фраз не выдавала, никуда не сбегала, лишь без конца медитировала, распустив белые волосы. Однако подозрительность была посеяна во мне Князем так основательно, что дала уже не только всходы, но и плоды. Мне было откровенно неуютно находиться с сиреной наедине, и я всячески ее избегала. Незаметно было, что Ариэль это как-то расстроило, зато Крис это целиком поддерживал. Шеф и ему промыл мозги, так что теперь маг усиленно старался держать астральную тварь от меня подальше. Впрочем, она и раньше его компанию предпочитала моей.

Я скучающе раскладывала пасьянс. Звонков было мало — старые клиенты залегли на дно, новые нас, похоже, опасались. С учетом того, что во время великой уборки мы еще и перебрали всю документацию, делать мне теперь было категорически нечего.

Откровенно зевающий Чар аж встрепенулся, когда завибрировал его телефон, торопливо убрал ноги со стола и прекратил разглядывать муху на потолке.

— Да, шеф?

О, кормилец наш, поилец. Интересно, что ему от оборотня понадобилось?

— Ага… угу… ага… угу… — загадочно доносилось из-за стола напротив. — Э… я?!

При этом полном недоумения возгласе встрепенулись уже все дружно.

— Ага… угу… — сдержанно покивал Чар мобильнику, отключился и, подняв на нас торжествующий взгляд, провозгласил: — Я поехал *по делам!*

Мы все протянули уважительное «о…» и не стали задавать вопросов. Чар любил в красках расписывать свои приключения, так что, даже если мы и не захотим услышать объяснения, все равно придется.

Оборотень поднялся и вдруг подмигнул мне:

— Малая, ты со мной! Распоряжение Князя.

— Я?!

Откровенно признаться, я сама не поняла, обрадовалась я этому заявлению или испугалась. И, только загрузившись в дребезжащий цветасто-черный «жигуленок», поняла: это был вопль ужаса.

Машина взревела раненым медведем, я судорожно попыталась нащупать, куда вставить ремень безопасности, но на месте крепления обнаружила только обломанный пластик и обреченно вцепилась в ремень руками. Надо было садиться на заднее сиденье, там хотя бы жизнь не проносится перед глазами вместе с мелькающими с космической скоростью обочинами.

— Может, скажешь, куда мы едем?

— В Волковку.

— Куда?!

— В село Волковка, — невозмутимо повторил Чар, оскалился и просветил меня с добродушной улыбкой: — Родичей моих проведаем.

А потом подумал и добавил, явно довольный собой:

— С дипломатическим визитом. — Он посмотрел на мою скривившуюся физиономию и вздохнул: — Вот вечно не дают мне построить из себя важного человека!

— Зато зверь из тебя очень важный, — утешила его я. — Все окружающие боятся — значит, уважают! Давай уже выкладывай, что за спасательная миссия легла на твои широкие и мои хрупкие плечи. Кого-то надо сначала соблазнить, а потом съесть?

— Что-то вроде… Братству не хватает рук, и на фоне непрекращающихся похищений людей со вновь обретенными способностями им в голову пришла гениальная идея привлечь к их охране оборотней.

— М-да… — многозначительно прокомментировала я.

Оборотни с Братством не дружили. Вернее, даже не так. Они не дружили со всеми, кроме Братства. Последнее же они на дух не переносили. В большинстве своем оборотни жили обособленными общинами, заселяя целый поселок и не пуская к себе чужаков. Города они не любили, от жителей потусторонней изнанки предпочитали держаться подальше. Естественно, встречались в стаде и паршивые овцы, вроде нашего Чара, которые были или изгнаны из общины, или ушли оттуда по собственной доброй воле, или оказались в городе по случайному стечению обстоятельств, да так там и остались. Бывало, что в города подавались и на заработки, но большая часть самых сильных, чутких и осторожных жителей изнанки пропалывала огороды, разводила птицу и возделывала поля.

Интересно, кто этот великого ума человек, который решил, что оборотни согласятся все бросить и выделить Братству отряд для охраны кого-то непонятного, никоим образом с общинными делами не связанного.

— Так, а мы-то тут при чем?

— Естественно, что с оборотнями лучше общаться оборотням, но отправить своих Братство, по понятным причинам, не может. Если мы, те, кто просто живет в городе, для сельских родственников — просто слегка стукнутые на голову, то работающие на Братство — враги и предатели.

— Что, интересно, они не поделили? — пробормотала я себе под нос больше риторически.

— Это тайна, покрытая мраком и толстым слоем вековой пыли. — Чар пожал плечами. — Собственно поэтому нужен был доброволец из не связанных с братьями оборотней, и коль скоро всем, что касается агентской деятельности, сейчас занимается Князь, он и выдвинул мою кандидатуру.

На первый взгляд могло показаться, что глупее идеи в голову нашего шефа прийти не могло. Но он, как и все мы, просто знал, что мало кто может отказать нашему оборотню, если ему действительно что-то понадобится. Время от времени Чар бывал ну просто зверски убедительным.

— Допустим. А я? Если ты мне сейчас скажешь, что взял меня просто за компанию, чтобы в дороге не скучно было, я тебя прокляну! Знаешь, с некоторых пор — это не простая угроза!

— Да-да, мы все беспрестанно благодарим за это Колдуна…

увы, Малая, это и впрямь распоряжение Князя. Он решил, что суккуб на переговорах с вожаком оборотней может оказаться не лишним. Только учти! Во имя высокой мужской дружбы я буду за тобой следить, чтобы ты там с Василь Иванычем не… того-этого!

— Словосочетание «Василь Иваныч» отбило у меня абсолютно все желание… того-этого, — вздохнула я. — Буду хлопать ресничками из угла и смотреть на него с почтительным восхищением. Идет?

— По рукам. — Чар радостно хлопнул по баранке и прибавил газу.

Добирались мы до Чаровых родственников не менее двух часов. Последние полчаса — по таким колдобинам, что я только сидела молча, стиснув зубы, и тихо ненавидела продолжающего без умолку трепаться оборотня. Проклятию прикушенного языка Крис меня пока так и не научил. Или он сам его не знает. Решено, я сделаю великое научное открытие в мире темной магии!

Деревня вынырнула из-за поворота неожиданно. Мимо ползли бесконечные стволы деревьев, и вдруг — на тебе, лес сменился свежевспаханными полями и серыми крышами на горизонте. По мере приближения стало ясно: что-то тут не то.

— Что у них стряслось? — Чар вытянулся вперед, грудью навалившись на баранку.

Я промолчала. Не только из-за опасения остаться без языка, так как оборотень еще и прибавил скорость, но и потому, что верный ответ на этот вопрос мы могли получить только в селе.

По мере приближения разрушения становились видны все отчетливее. От некоторых домов остались лишь руины, у других были проломлены крыши. Зато с другой стороны поселка нам открылась кипящая стройка — горы обструганных бревен, досок и песка, суетящиеся люди. Неужели и сюда добрались астральные разрывы? До сих пор они дальше сотни километров от эпицентра не распространялись…

Наш приезд заметили. Ну еще бы! Мало кто может подкрасться к оборотню незамеченным. Особенно если подкрадываться на гремящем и ревущем «жигуленке» расцветки «вырви глаз». На въезде в деревню путь нам перегородила целая делегация из недавних строителей. Лица у всех были настороженные и откровенно не располагающие к беседе, но стоило Чару заглушить мотор и выбраться из машины, как на них дружно расцвели улыбки.

— Пашка! Зар-раза, сколько лет сколько зим! Признавайся, шкура серая, ты к нам насовсем наконец? Да что там твой город, можно подумать, у нас здесь пиво не продают и футбол не показывают!

А эти ребята неплохо знают Чара, надо признать.

Я в свою очередь выкарабкалась на свежий воздух, не дожидаясь, пока «даму» заметят и откроют ей дверцу. Глубоко вдохнула. Ах, все-таки есть в деревнях какое-то свое очарование… особенно если ты городской житель, приезжающий сюда раз в год по чистой случайности свежим воздухом подышать.

Сладко потягиваться я все же не стала, хоть тело, исстрадавшееся в «жигуленке», того и требовало. Потому что волчьи взгляды всех присутствующих, отливающие разными оттенками янтаря, тут же уставились на меня.

— Простите, ребят, но футбол и пиво — это в следующий раз. — Чар похлопал по плечу ближайшего «родственника», такого же рослого и широкоплечего детину, как и он сам. — Мы с коллегой — к Василь Иванычу по важному делу. Тут он? И что вообще у вас стряслось?

На «коллегу» оборотни прореагировали неоднозначно. Кто-то широко заулыбался, с трудом сдерживая подмигивание. Кто-то, наоборот, напрягся и уставился так, что мне захотелось попятиться и юркнуть обратно в машину. Вместо этого я тряхнула волосами и улыбнулась. Говорят, с собаками главное — не показывать, что ты их боишься.

— Ураган был с пару месяцев назад, жуткий. Половину домов порушило, благо без жертв обошлось, хоть пострадавшие и были. Вот приходится теперь заново отстраиваться. Хорошо, что сейчас уже потеплело, кто-то спит снаружи, а до этого ютились все как кильки в бочке по уцелевшим домам. А Василь Иваныч тут, конечно, куда он денется. Он сейчас на дальней стройке, не слышал, наверное, что гости прибыли. Сейчас крикнем. Ждите тут пока, — распорядился самый старший из присутствующих. — А нам пора обратно за работу, до обеда еще час, перевели дух — и хватит! Давайте, лодыри, хватит на девчонку глазеть, можно подумать, своих нету!

— Таких — нет! Да, Саби?

Слава богу, прежде чем произнести это, Чар все же дождался, пока оборотни скроются с глаз.

— Я что-то никак не пойму, точно было распоряжение Князя или ты меня в качестве трофея похвастаться притащил?

— А что, одно другое отменяет? — хмыкнул оборотень. — Да ладно, я приобщаю ребят к прекрасному, они же живого суккуба, поди, отродясь не видели!

Пока я размышляла, треснуть его за «живого суккуба» или польщенно оценить приобщение к прекрасному, нас наконец почтил своим присутствием уже не единожды упомянутый Василь Иваныч.

Он оказался на полголовы выше Чара, на полвека старше и куда шире в плечах. Рукава футболки плотно обтягивали бицепсы, а в движениях сквозила непередаваемая звериная грация, которая свойственна всем оборотням. Только если у Чара это была грация щенка-подростка, то здесь чувствовался матерый зверь, настоящий вожак…

Василь Иваныч. Эх…

— Рад тебя видеть, Павел. — Он протянул Чару руку для пожатия. Кивнул мне, внимательно задержавшись взглядом на медальоне. — С чем пожаловал?

— Поговорить бы. — Голос нашего оборотня прозвучал несколько неуверенно.

Но смутило его явно не присутствие старшего, а сложившаяся ситуация: с одной стороны, требовалось выполнить распоряжение начальства, а с другой — мы явно явились в Волковку в самое неподходящее из всех неподходящих времен. Шансы на то, что вожак согласится оторвать свою стаю от строительства, чтобы охранять каких-то чужих людей, до кучи — нужных Братству, таяли с ужасающей быстротой.

— Пойдем поговорим, — серьезно кивнул оборотень и повернулся к нам спиной, приглашая следовать за собой.

Я с интересом озиралась по сторонам. В волчьей общине мне до сих пор бывать не доводилось. На деле — село как село. Дома кирпичные вперемешку с деревянными, перед ними — палисадники с яркими цветами, позади — огороды и поля. В конце улицы виднелась вывеска магазина, который, кажется, на счастье жителей, не пострадал. Видно, что свой поселок оборотни любили, и, если не брать в кадр руины и развалины, так снимок можно хоть на первую полосу газет с заголовком: «Российская деревня возрождается!»

Внутри дома, куда мы зашли вслед за Василь Иванычем, обстановка ничем не отличалась от среднестатистических городских квартир. Если у печально знакомой мне бабки-пророчицы все вокруг, вплоть до плетеных половичков, отдавало колоритом Древней Руси, то здесь житель городских трущоб не ощутил бы никакого дискомфорта. Чайник — электрический, телевизор — плоский и диван из «Икеи».

Усадив нас на этот самый диван напротив телевизора и вручив нам по чашечке чаю, оборотень и поинтересовался во второй раз, чего же нам надобно, гостям дорогим.

Внешность я менять не стала, столь откровенно и грубо подлизываться не хотелось, хотя иногда суккубы применяли и такой ход из простого расчета: пусть собеседник и будет знать, что перед ним «искусственный» идеал, это не отменяет того, что

смотреть на этот идеал ему будет приятно. Зато я напрягла все остальные доступные мне чувства. А Чар приступил к своей дипломатической миссии:

— Василий Иванович, мы к вам прибыли по поручению Вячеслава Станиславовича Волконского, председателя комитета по управлению независимыми агентствами. Вы знаете, что сейчас происходит в столице?

— Если ты о вселенском бардаке, который устроило Братство, — то наслышан, наслышан. И как с ним связаны мы?

— А слышали ли вы о том, что из-за разрывов в Астрале обычные люди стали обретать всевозможные потусторонние способности? И одновременно с этим кто-то (мы подозреваем, что в этом замешана все та же группировка бывших братьев) стал этих людей похищать. Мы, в свою очередь, пытаемся их выявить и защитить, но для поиска и охраны катастрофически не хватает ресурсов. И комитет подумал, что, возможно, община могла бы оказать помощь в этом деле, ведь оно касается не каких-то междусобойных дел, а благополучия как изнанки, так и обычного мира.

Чар умничка, складно вещает. А главное — ни слова про Братство, упоминание которого для оборотней, что девушка в мини-юбке — для сидящих на лавочке старушек. И правильно, меньше знаешь — крепче спишь.

Но Василь Иваныч оказался далеким от гуманизма товарищем и ответил, почти не раздумывая:

— Прости, Паша, но своя рубашка ближе к телу. Ты сам видишь — у нас сейчас собственных забот хватает, нам некогда заниматься еще и столичными.

— Это не столичные заботы! — возмутился Чар. — Это глобальный катаклизм, который, того гляди, и до вас докатится.

— Вот как докатится, тогда и будем думать, что с ним делать. Проблемы надо решать по мере их поступления, я предпочитаю придерживаться этого принципа.

Мордашка у коллеги сделалась на редкость разочарованная, такая, будто только что сияющий идеал на его глазах вытащил батарейки из нимба, стащил крылья на резиночках, завалился на диван и захрапел. Если бы такая мордашка была состроена в мой адрес, я бы, наверное, купилась и в лепешку бы разбилась, чтобы восстановить утраченное доверие. А вожак и глазом не моргнул. Видимо, строящие печальные щенячьи глазки двухметровые лбы были ему не в новинку.

— Ничем не можем помочь. — Василь Иваныч пожал плечами.

— А если мы можем? — нашелся Чар. — Отстроить пол-

общины… Это какие же деньги нужны! Мы помощь не за просто так просим! Уверен, что, обсудив детально условия с Вячеславом Станиславовичем, вы наверняка придете с устраивающему всех соглашению. Комитету есть что предложить — деньги, услуги…

Оборотень едва заметно напрягся, а я с трудом поборола в себе желание вытянуться в настороженную собачью стойку. Тьфу ты, с кем поведешься!..

— Уверен, вам нужна помощь! — не сдавался коллега.

Вожак замялся. Даже несуккубу было бы ясно, что внутри его идет ожесточенная борьба между противоречивыми желаниями. Однако длилась она недолго и закончилась полной и безоговорочной победой гордости над желанием спасти свою шкуру чужими руками.

— Извини, Паш. Нам нужны только сильные рабочие руки. А чужаков мы здесь, сам знаешь, не любим. Особенно если они будут хозяйничать на нашей территории, пока все самые сильные члены стаи будут в городе.

— Василий Иванович!..

— Разговор окончен. Меня ждут дела. — Вожак поднялся. — Я провожу вас до машины.

Да уж, более тонко сообщить: «Вы мне надоели, убирайтесь подобру-поздорову», — было бы сложно.

— Вы как-то странно молчаливы для суккуба, — с внезапным подозрением обратился ко мне Василь Иваныч на полпути. — Даже не попытались меня убедить вашими хваленными методами.

Я с достоинством проигнорировала как пляшущую на его губах ухмылку, так и возмущенный взгляд Чара, сообразившего, что я и впрямь не оказала ему всяческой поддержки и не произвела убойный суккубий артиллерийский залп. Нет, дорогой друг, моего калибра для этого типа недостаточно. Ну… по крайней мере, в пару выстрелов его точно не уронишь к моим прекрасным ногам.

— Я просто рационально оцениваю баррикады противника, — улыбнулась я обоим. — Однако вы позволите нам навестить вас еще разок, если вдруг у нас появятся новые аргументы в обсуждении этого вопроса?

— Павлу мы всегда рады, — не стал отпираться оборотень, решив, что никто не запретит дуракам тратить кучу времени и бензина, чтобы мотаться туда-сюда.

— Вот и славненько. Вот и чудненько, — пробормотала я себе под нос.

Покинули Волковку мы под стук топоров и молотков, громыхание «жигуленка» и недовольное сопение и пыхтение Чара, обиженного на Василь Иваныча, меня и весь белый свет, который

почему-то не внял его нечеловеческому, в прямом смысле, обаянию. У меня же была тема для обсуждения, и достаточно животрепещущая, но я решила дождаться, пока оборотень отпыхтится. А заодно — выезда на ровную дорогу. Еще не хватало, повествуя, прикусить язык.

— Саби, с каких пор ты так легко сдаешься?! — Коллега не выдержал первым, стоило колесам машины коснуться дорогого сердцу любого горожанина асфальта. Ах вот почему он сопел! Тоже язык прикусить боялся. — Я своими глазами видел, как ты налогового инспектора из Братства уболтала, а у тех вообще нет ни души, ни сердца, ни чувства прекрасного.

— Ты же сам запретил мне идти на крайние меры. — Я невинно хлопнула ресницами. — Можем, конечно, вернуться, но тогда с Крисом ты будешь объясняться сам. И вообще, вместо того, чтобы кидаться в меня беспочвенными обвинениями, мог бы поинтересоваться, что поможет нам завоевать расположение твоего Василь Иваныча на раз-два-три.

— Он не мой, — проворчал оборотень, приосанившись. Чару очень нравилось считать себя «свободным волком», неподвластным законам стаи. — А ты, уплетая конфеты так, будто тебя не кормят, еще и умудрилась что-то выведать? Малая, я тобой горжусь.

Я уже давно стала специалистом по профилактическим подзатыльникам, но этот особенно удался. Чар, попытавшись уклониться, ткнулся носом в руль и огласил округу громким пароходным гудком.

— Ладно, хватит шутки шутить. — Коллега скорчил скорбную мину Князя, в очередной раз разочарованного нашими детскими выходками. — Выкладывай давай. Что за страшные секреты есть у Василь Иваныча?

— Значит, так. В черном-черном лесу стоит черная-черная избушка. В этой черной-черной избушке есть…

— Саби!!!

— Тьфу на тебя. Нам все равно до города еще пилить и пилить, нет бы дал поразвлекаться… Ладно. В общем, был момент, когда Василий Иванович очень хотел попросить нас об одной крайне деликатной услуге. И желание это было сильным, но, к сожалению, гордость взяла верх, и он его поборол.

— И что за услуга?

— Надо вытрясти «Волчий коготь» из Лешки Башмачника, — торжественно озвучила я.

— Чего-о-о? — озадаченно протянул оборотень.

— Я думала, ты знаешь! — Я покосилась на коллегу неодобрительно. — Он очень хотел вернуть эту вещь, пока

остальные члены стаи не узнали, что она исчезла. И хотел вывернуть этого самого Лешку наизнанку за то, что тот его обманул и не вернул артефакт, даже когда он пришел с деньгами.

— Артефакт? — переспросил Чар. — Артефакт… нет, я знаю, что в стае хранится какая-то ценная вещичка непонятного назначения, вроде как больше ритуального. Но понятия не имею, кто такой этот Лешка, что ему нужно и почему артефакт мог оказаться у него. Зачем Василь Иванычу отдавать вещь кому-то, чтобы потом ее выкупать?

— Ломбард, — подсказала я. — Когда срочно нужны деньги, и в очень крупных размерах. Банки с полпинка бешеную сумму не выдадут.

— И зачем ему беше… — Чар осекся. — Ураган! Восстановление деревни идет полным ходом, и давненько. Значит, Василь Иваныч, чтобы в срочном порядке найти деньги, сдал некоему Лешке реликвию, а когда пошел ее забирать, получил от ворот поворот? Но почему он сам не потребует от этого типа соблюдения условий сделки?

Я пожала плечами, хотя ответ знала с точностью до девяноста девяти процентов.

— Один не справляется. Видимо, у Лешки хорошая охрана. А позвать на это дело стаю мешает гордость. Считай вожак, а профукал главную ценность, пусть и на благое дело. Нет, однажды-то он им, наверное, признается, и пойдут они дружно выбивать окна и зубы, но пока он еще не теряет надежду решить проблему своими силами.

Чар покачал головой.

— А нас-то почему все же не попросил?

— Если признаться своим, то весть о том, что вожак крупно проштрафился, останется только среди своих. Оборотни сор из избы не выносят. А иначе новость по всему миру разлетится. Ну, по крайней мере, он так думает.

— Ну, дальше «ТЧК» это никуда не уйдет, — решительно произнес оборотень, и вид у него сделался гордый и супергеройский.

Да уж, сколько волка ни корми, он все в лес смотрит. Сколько бы Чар ни кичился своей независимостью, а все-таки где-то в глубине души он все равно там, со стаей, которой сейчас нужна помощь. И я уверена на сто процентов: даже если бы нам не нужно было уговорить Василь Иваныча оказать услугу Братству, если бы тот позвонил и сам попросил о помощи, Пашка бросил бы все на свете… ну, за исключением нас. Мы все-таки тоже в своем роде стая.

И, пока оборотень жал на газ, заставляя «жигуленок» мчаться

все быстрее, я залезла в телефон. Стоит покопаться, наверняка, на «Полнолунии» найдется какая-то информация о том, кто такой этот Лешка Башмачник, где его искать и чего бояться.

Нашелся он на удивление легко. Вернее, я надеялась, что нашелся. В базе данных он значился как Алексей Михайлович Башмаков. Строчкой ниже было указано: «Редкие амулеты, ценные артефакты, скупка и продажа, ссуды под залог». И адрес. Даже как-то слишком просто. Хотя вряд ли Василь Иваныч выходил на него какими-то тайными тропами. Скорее всего, как и я, просто открыл список торговцев и владельцев ломбардов, полистал первые анкеты и выбрал наугад. Отзывы о работе уважаемого Алексея Михайловича были многочисленные и самые что ни на есть радужные. Настолько радужные, что я даже засомневалась, правильно ли определила личность нашего похитителя волчьих ценностей.

Для верности я пролистала список целиком, благо фильтр «редкие артефакты» оставил от сотен имен всего пару десятков, но больше никого подходящего под определение «Лешка Башмачник» не нашла.

Раз уж все равно на «Полнолунии», заглянула заодно и на страничку «ТЧК». Правда, и там, помимо воззваний к нашей совести и рассудку и требований освободить несчастное беззащитное существо, заключенное в клетку, губящую все живое, от некого Ильи Фирсова с зеленой аватаркой, ничего интересного не обнаружилось. Илья-Илья, опять он все перепутал. Это клетка беззащитная, а Дашка губит все: и живое, и мертвое.

Главная страничка с последними новостями вообще вгоняла в депрессию. Тут плохо, там ужасно, здесь катастрофа. «Напуганные и растерянные, жители потусторонней изнанки вынуждены в массовом порядке покидать Москву. Основные направления — Турция, Египет, Испания, Лазурный Берег…» Ах, бедняжечки! Ах, страдальцы-мученики! А как же великий лозунг: в деревню, в глушь, в Саратов? Брали бы пример с оборотней, у них вон никаких разрывов. Ураган? Да поду-умаешь…

Я раздосадованно запихнула телефон обратно в сумочку. Завидовать нехорошо! Но как тут не завидовать? Я, может, тоже напуганная и растерянная, и мне срочно нужно поправить здоровье на Лазурном Берегу… а мы даже на пикник так и не съездили.

— Саби, ты сейчас лопнешь. — Голос оборотня выдернул меня из размышлений о несправедливости земного бытия.

— Что?

— У тебя вид ребенка, у которого леденец на палочке отобрали. О чем задумалась?

— В отпуск хочу. На солнышко…

Чар так выразительно покосился на безоблачное небо за окном, что мне снова захотелось его треснуть.

— Ничего вы, мужики, не понимаете!

— Боже упаси, мое психическое здоровье мне крайне дорого, — пробурчал оборотень. И, прежде чем я решилась на очередной подзатыльник, добавил: — Но в отпуск действительно хочется…

Остаток дороги мы мечтали каждый о своем. Я — о море и пальмах, а Чар — о походах и рыбалке.

— Вот, нашел! — Фей плюхнул на стол перед нами увесистый том в темно-бордовой кожаной обложке и зачитал: — «Волчий коготь», один из ритуальных клановых артефактов оборотней, был создан в тысяча четыреста семьдесят восьмом году, когда…

Вернувшись в «ТЧК», мы обнаружили здесь только светлого мага и предсказательницу. Крис уехал помогать кому-то там с очередным разрывом и забрал с собой сирену. А Князь все также пропадал в Братстве. Вообще, надо предложить коллегам его уволить за невыполнение прямых должностных обязанностей нашего руководителя! Никто нас не строит, не ругает за разгильдяйство, не торопит с делами и не лишает премии… Прямо обидно как-то! На кого он нас променял?

Фей выслушал задачу и тут же зарылся в свои энциклопедии, чтобы понять, о чем вообще идет речь, а Мира «ушла в себя», заявив, что хочет на это посмотреть. Легко предсказуемый вопрос: «На что — на это?» удостоился простым ответом: «Если я вам расскажу, *этого* уже не будет!» Нам оставалось только утешиться, что полную катастрофу предсказательница все же не оставила бы без внимания, и начать гадать, кто в этот раз повеселит Миру и чем.

— …не обладает значительной собственной силой и используется оборотнями в первую очередь как ритуальная клановая ценность в различных церемониях. Способен значительно усиливать возможности находящихся рядом артефактов и амулетов (от двух до десяти раз в зависимости от совместимости). Также…

— Притормози-ка. — Чар прервал увлекшегося Фея. — До десяти раз? Это же какая мощная штука получится…

— Вот почему Башмачник решил прихватизировать безделушку вместо того, чтобы вернуть ее владельцу, — предположила я. — Захотел усилить собственную коллекцию. А то и покупателей каких надуть, демонстрируя им возможности товара, не соответствующие действительности, и накрутить цену.

— С другой стороны, дороговато ему эта «безделушка» обошлась, если на эти деньги полдеревни восстановить можно.

— Тут еще написано, что методика создания подобного рода артефактов утеряна. И каждый из ныне существующих является уникальным экземпляром, — добавил светлый маг.

— Прости, Чар, — вздохнула я, — но твой Василь Иваныч, кажется, очень крупно сглупил.

Оборотень тут же насупился.

— Откуда ему было знать, что этот гад таким гадом окажется. Сама видела, сколько там рекомендаций!

Я утешительно погладила его по встопорщенному ежику, и Чар надулся еще больше, осознав, что ведет себя как пятилетка, которому кто-то сказал, что его папа не самый сильный и не самый умный.

— Ну и как будем действовать? — поинтересовался маг, закрывая энциклопедию.

— Для начала надо выяснить: одно ли лицо эти Башмачник и Башмаков… — задумчиво протянул оборотень, перестав кривляться.

— Одно, — невозмутимо отозвалась Мира из своего угла. Но когда мы все дружно обернулись на ее голос, вид у предсказательницы был самый что ни на есть отсутствующий.

— Первый этап операции прошел успешно, — гоготнул Чар. — Значит, теперь мы с Малой выдвигаемся к этому товарищу на разведку боем и действуем по ситуации. Как вам?

Мы с Феем смерили пылкого бойца скептическими взглядами.

— Ну и что вы так смотрите? В нашем отряде имеется страшная красота и грубая сила. Что еще нужно для успеха мероприятия?

— Парочка магов в тылу и предсказательница с воздуха? — предположила я.

— Я не могу с воздуха, — снова подала голос Мира. — Но я обязательно позвоню, если вас захотят убить.

— Это обнадеживает… Феечка, ты же поедешь с нами?

— Вас вдвоем можно только на деревню к оборотням отпускать, — вздохнул маг. — Мне же Князь с Крисом голову открутят, если с вами что-нибудь случится. Только давайте договоримся: никаких сумасбродных импровизаций. Приезжаем, осматриваемся, обдумываем план действий и четко его придерживаемся.

— Я — за!!! — горячо поддержала я, недолюбливая импровизации еще с поездки к сатанистам. И малодушно добавила, рискуя снискать недовольство из-за оскорбленного

мужского самолюбия: — Может, еще Крису позвоним?

Мужское самолюбие на сей раз пребывало в гармонии с чувством самосохранения, поэтому коллеги переглянулись, оценивая перспективы этой идеи…

— Не стоит его отвлекать, — решила за всех Мира. — Если, конечно, он вам нужен впоследствии со всеми конечностями. Он там справляется, не волнуйтесь, — добавила она, учуяв наше напряжение.

— Пожалуй, и без Колдуна справимся. — Чар поднялся, опершись руками на стол.

— Ну да, у нас же есть страшная красота и грубая сила, — проворчал маг.

— И Феечка! — добавила я и чмокнула его в щеку. — Только грубой силе надо переодеться. А то что это я? К вору и подлецу — и не при параде?

Я показала язык Чару, обалдевшему от такой формулировки и присвоения его заслуг, и скрылась в гостевой комнате, где у меня хранился запасной комплект «обмундирования» на все случаи жизни.

Я догадывалась, какой вариант мальчики решат разыграть. Когда речь шла о подобного рода визитах с риском для здоровья и меня ставили в компанию с Чаром, обычно это означало, что я буду богатой дамочкой, заинтересованной в товаре, сделке или личности «клиента», а оборотень — моим охранником. Причем играть ему в данном случае не приходилось. Хотя теперь я могла немножко за себя постоять и если не пришибить нежданного противника, то здорово ошеломить его заклинаниями, все равно надежный и, как я свято верила, неубиваемый Чар за спиной внушал мне непоколебимую уверенность.

Строгий брючный костюм дорогой марки, белая блузка с глубоким вырезом, стальные шпильки — и я готова покорять мужчин одним лишь презрительным взглядом!

Ах, если бы это еще работало…

К месту, где располагалась контора многоуважаемого Лешки Башмачника, мы перенеслись. Вот в чем прелесть ходить на задания со светлым магом! Баловал нас такими приятностями Фей все же не всегда, потому что сил перемещение нескольких человек отнимало немало. Но необходимость сэкономить время в этот раз перевесила.

На личном сайте Башмакова висела фотография его приемной, выделенной специально для прибывающих магическим путем, так что нарисовались мы прямо посередине скромно, но добротно обставленной комнаты с рядом стульев вдоль стены,

пальмами, кулером и печеньками в хрустальной вазочке.

— Добро пожаловать в «Башмачную лавку». — От дверей к нам шагнул охранник-вампир. — Чем мы можем вам помочь?

Хм, он здесь еще и за секретаря? Экономит Лешка на персонале, экономит…

— Я хочу увидеться с владельцем. — Я капризно поджала губы. — И побыстрее.

— Будьте любезны назвать ваше имя и цель визита.

Истерично-эгоистичных дамочек играть мне не особенно нравилось, но пришлось закатить глаза с выражением: «Как этот простой смертный не признал во мне богиню?»

— Анжелика Гренье. Я хочу купить вещь, которая, насколько мне известно, находится сейчас во владении месье Башмакова. И я прилетела из Парижа в вашу Москву, где творится черт знает что, не для того, чтобы торчать на пороге.

Охранник наезд проигнорировал и перевел взгляд на моих спутников, явно требуя, чтобы и те представились.

— Павел и Олег. Агентство «ТЧК», — отчеканил Чар. — Сопровождаем госпожу Гренье во время ее визита в столицу.

Мы решили не мудрить с подставными именами. Наши лица пару раз красовались на главной странице «Полнолуния», поэтому сразу признаться, что ребята из «ТЧК», куда проще, чем потом оправдываться, почему они соврали. Ни для кого не секрет, что наше агентство берется за поручения самого разного рода. А вот медальон я сняла, молясь, чтобы не встретился мне на пути человек из Братства — в обморок ронятельный штраф и три часа нотаций были бы гарантированы.

Мира нас проинформировала, что у Башмачника в охране — только вампиры. Услуги магов-охранников дороги, а с молодыми глуповатыми кровопийцами можно сторговаться. И потом, они сильны, быстры и почти не уступают оборотням. Это с годами у них сил убавляется, зато ума прибывает. Вампиры в пред-Астрал нырять не могут, значит, не смогут разглядеть во мне суккуба. А сам великий похититель оборотничьих драгоценностей вообще был обычным человеком. Так что моей легенде разоблачение не грозило. Вроде бы…

— И какой товар вас интересует?

— А вот это я сообщу уже лично месье Башмакову.

— Как вам будет угодно, — не стал возражать секретарь-охранник. — Подождите, я доложу о вас Алексею Михайловичу.

Он скрылся за дверью, и его место тут же занял другой. Тоже вампир. Оставлять дорогих гостей без присмотра здесь, похоже, было не принято.

Я еле сдержала нервное передергивание плечами. Наш

«продуманный план» на деле мало чем отличался от импровизации. Сразу после распределения ролей шел пункт «ну а там действуем по обстоятельствам».

Алексей Михайлович не заставил долго ждать. Он встретил нас в кабинете, где были развешаны портреты в золотых рамах. Сидел месье Башмаков за массивным столом с драконьими лапами вместо ножек, высокая спинка стула была обита зеленым бархатом. На удивление, выглядел Алексей Михайлович в этом великолепии весьма гармонично. Крупный седеющий мужчина лет пятидесяти, с массивной челюстью и серо-голубыми внимательными глазами. Деловой костюм, дорогие перстни — владелец «Башмачной лавки» излучал успех, благожелательность и надежность.

А еще он любил высоких женщин (цвет волос непринципиален, хотя легкое предпочтение Башмаков отдавал шатенкам), итальянскую кухню и свою работу. И, как это ни странно, вызывал у меня исключительно положительные эмоции.

При нашем появлении он поднялся, протянул мне руку для пожатия, широким жестом указал на кресло перед столом. Я опустилась в него и едва подавила порыв блаженно откинуться на спинку и вытянуть ноги — в этом кресле хотелось утонуть и никогда больше не возвращаться в жестокий некомфортабельный мир. Образ мне такой роскоши не позволил, поэтому села я, выпрямив спину, чуть вскинув подбородок и не обращая ни малейшего внимания на трех вампиров, притворявшихся в кабинете мебелью. Если приплюсовать к ним неизвестные охранные амулеты, о которых тоже предупреждала Мира, расклад сил пока что не в нашу пользу.

— Чем могу служить вам, мадмуазель? — поинтересовался Алексей Михайлович. Приятный голос, располагающий, внушающий доверие…

— Мадам, — жестко поправила я. — Меня интересует «Волчий коготь».

При всей своей выдержке справиться с изумлением торговец не смог. Он вскинул брови, стиснул пальцы и только спустя пару мгновений нашел в себе силы ровно произнести:

— Простите, что?

— Алексей Михайлович, мы с вами взрослые деловые люди, давайте не будем играть в кошки-мышки. Мне очень нужен этот артефакт, и я готова заплатить за него любые деньги. Любые.

— С чего вы взяли, что в моем распоряжении имеется подобная вещь?

— Помилуйте, месье, я же не спрашиваю, какими методами вы ее добыли. — Я позволила себе легкую улыбку.

А вот Башмаков улыбаться настроен не был. Сцепив руки в замок, он навалился на столешницу и, глядя на меня в упор, негромко, но очень четко произнес:

— Послушайте, мадам, я понятия не имею, как вы узнали о том, что этот артефакт был в моих руках, но его здесь уже нет. И мой вам совет — забудьте о нем и не ищите. Целее будете.

— Это угроза? — Я вскинула брови.

— Поверьте, всего лишь дружеское предупреждение.

Как ни странно, я верила Башмакову. Он действительно не хотел нам угрожать. Он просто хотел, чтобы мы убрались поскорее из его офиса и не накликали беду на него и на себя самих. Я чувствовала немой вопрос Чара — нападаем или отступаем? Я чувствовала готовность Фея выставить вокруг нас защитное поле. А еще я была уверена в том, что этот человек не негодяй, он никому не желал и не желает зла… а «Волчьего когтя» у него на самом деле больше нет. И эта новая информация однозначно требовала не немедленных действий, а обсуждения.

Поэтому я недовольно поджала губы и рывком поднялась с кресла.

— Будем считать, что я вам поверила, месье Башмаков. Хотя должна признать: вы очень меня разочаровали. Поторопившись избавиться от этой вещи, вы упустили очень большую выгоду, так и знайте.

Мужчина внезапно все же улыбнулся, правда, несколько печально.

— Вынужден с вами не согласиться, мадам. Большего вы бы мне не смогли предложить.

Он даже соизволил проводить нас до дверей и уже на пороге обратился к Фею:

— Вы ведь из «ТЧК», верно? Передавайте от меня привет темному колдунишке. Насколько я слышал, он еще у вас работает.

— Крису? — опередил меня Чар, незаметно ткнув в бок так, что я поперхнулась точно таким же возгласом.

— Да, мы с ним старые знакомые. — Хозяин лавки улыбнулся, на этот раз — более открыто. — Учились вместе. Собственно, этот тип меня и втянул в потустороннюю изнанку. Правда, давненько мы с ним не виделись, давненько… Ну а вам, мадам Гренье, желаю приятного возвращения на родину.

— Благодарю, — ошеломленно кивнула я.

Через несколько мгновений мы оказались в «ТЧК» и только тогда обменялись удивленными взглядами.

— А что, драки не было? — разочарованно протянула Мира. — А жаль… Чар бы там всех так красиво раскидал… опять

это око барахлит, надо прочищать. Никто не знает, здесь поблизости продают банановый сироп?

— Ты им око чистишь? — изумился Чар.

— Нет, я его пью. — Предсказательница посмотрела на него как на сумасшедшего. Хорошо хоть пальцем у виска не покрутила.

Фей тряхнул головой, будто пытался вытолкнуть из нее сюрреалистическую картину того, как Мира вытаскивает у себя из лба «третий глаз» и, напевая, протирает его фланелькой, смоченной в сиропе.

— Так. Я вообще-то ничего не понял. Саби, почему мы оттуда так быстро ушли?

— Артефакта у него уже нет, он не соврал. И есть у меня смутное подозрение, что избавился он от него не по собственной доброй воле.

— Тогда тем более, чего ушли? Надо было дожимать. — Чар оскалился и стукнул кулаком о раскрытую ладонь.

— Я растерялась! Я настраивалась на общение с гадом и подлецом, а тут… но у меня есть идея! Раз он так хорошо знаком с Крисом, пусть Крис его и дожимает!

— Когда дело касается сваливания работы на других, ты, Малая, прирожденный мастер, — восхищенно присвистнул оборотень.

Кристиан

Вообще, «зашивать» разрывы мне нравилось.

Ярко-алые мерцающие трещины (или провалы, если дело зашло слишком далеко), захлестываемые темными нитями, смотрелись, несомненно, эффектно. А еще позволяли почувствовать себя чуть ли не демиургом. Темная клокочущая энергия жгла ладони, сила кружила голову, нити крест-накрест ложились на алую пульсирующую рану пространства, стягивая края разрыва или накладывая на него прочную магическую заплатку.

Но одно дело — когда астральные твари еще только готовились протиснуться в образовавшуюся трещину, и совсем другое — когда оттуда набежало уже немало любителей межмировых путешествий. Сейчас они толпились под разрывом, то ли поджидая еще не успевших выползти сородичей, то ли не в силах сообразить, куда теперь податься. И пусть демиургом я себя и чувствовал, но самонадеянностью оных не обладал и не собирался соваться в одиночку против десяти пришельцев, от троих из которых я понятия не имел, чего ожидать.

— Сумароков, ты сдурел? Я один тут не справлюсь! — прошипел я в трубку, когда после длинных гудков услышал: «Алло». — Ты обещал трещинку, а здесь — дырища и куча тварей.

— Я скоро начну вычитать из жалованья предсказателей за каждый неверный прогноз, — устало вздохнул брат. — Обрисуй ситуацию.

Я обрисовал. Очень емко, пусть и не совсем цензурно.

— Понятно. Задержи их минут на десять. Раньше у меня не освободится никто.

— И даже не поинтересовался, могу ли я это сделать, — буркнул я себе под нос, засовывая телефон в карман. — Всеобщая вера в мои безграничные силы иногда здорово раздражает. Ариэль, а ты помочь не хочешь? — бросил я через плечо, в общем-то ни на что особенно не рассчитывая.

— Не хочу, — не обманула моих ожиданий сирена и тут же разбила их вдребезги: — Но могу.

— Ты их отвлечешь, пока я закрываю разрыв?

— Нет. — Девица качнула беловолосой головой. — Закрою разрыв, пока ты их отвлекаешь. Для меня их слишком много, есть риск.

— Ну, знаешь ли, несмотря на заверения Саби, что ты точно нам где-то пригодишься, тобой я готов рисковать куда больше, чем собой.

— Я тоже, — невозмутимо согласилась сирена, не обратив на мой цинизм ровным счетом никакого внимания.

— С кем я вообще разговариваю?.. — пробормотал я себе под нос, вновь поворачиваясь к астральным тварям.

Как назло, те вдруг зашевелились, и стало ясно, что просто понаблюдать за ними, дожидаясь прибытия братьев, не выйдет. Они расступились, образуя вокруг разрыва круг, словно готовились к появлению кого-то крайне важного, и что-то подсказывало мне, что вряд ли нам стоит встречать этого гостя с распростертыми объятиями.

Нападения твари явно не ожидали, поэтому первый же рухнувший с неба огненный шар испепелил сразу двоих, сократив число моих противников до восьми. Я не использовал пока сложные плетения, экономя силы. Кто знает, сколько их еще может понадобиться. Благо огонь не любили все без исключения живые существа, что земные, что астральные.

Я вышел из укрытия, швырнув в тварей еще два сгустка пламени, на этот раз — мрачно-черные. Одному монстру сгусток угодил в голову, и тварь покатилась по земле, с дикими воплями, от которых лопались барабанные перепонки, царапая лицо и пытаясь сбросить вязкую субстанцию, залепившую глаза. Второй

шар промазал. Зато теперь я был уверен, что все внимание «зрителей» приковано только ко мне. Правда, чтобы сирена могла сделать свое дело, нужно было отвлечь их от портала…

Словно угадав мои намерения, монстры разделились. И мне оставалось возблагодарить высшие силы за то, что в мою сторону двинулись две горгоны, циклоп, кентавр и химера. От этих я, по крайней мере, точно знал, чего ожидать.

Благо место для разрыва на этот раз было удачное — заброшенный завод ЗИЛ на «Автозаводской». Охрану я вывел из строя заранее, и теперь можно было разгуляться на полную катушку, не опасаясь повредить нежную психику людей, не знакомых с потусторонней изнанкой. Не то чтобы меня этот вопрос сильно беспокоил, но выслушивать нотации от братьев за «неосторожное обращение с людьми» уже порядком надоело.

Да и обвалившейся стеной больше, целыми зданиями меньше — кто тут заметит.

В ответ на эти мысли огромный шар окаменелой глины просвистел у меня над головой и с грохотом врезался в здание позади, осыпав макушку и спину мелкими крошками и подняв тучу пыли. Циклоп оскорбленно взревел и начал формировать новый. Тем временем кентавр ринулся на меня с пронзительным боевым визгом. Этот вид тварей вообще не отличался терпением.

На самом деле сходство кентавров с героями греческих мифов было весьма отдаленным. Общими были разве что шесть конечностей — четыре ноги и две «руки», которые монстр то опускал на землю, становясь похожим на огромного таракана, то вскидывал. Конечности были ядовитые, поэтому не в моих интересах было позволить кентавру приблизиться. И пусть щитов, как светлые маги, я выставлять не умел, стремительно выросший передо мною полукруг из черных, маслянисто поблескивающих двухметровых копий охладил пыл напоровшейся на них твари. Навечно.

«Один-ноль» в мою пользу. Главное, не дать сравнять счет.

Горгоны были опасны. В камень они не превращали, но, поймав взгляд, могли обездвижить на несколько мгновений. А обездвиживаться и становиться легкой мишенью мне было никак нельзя.

Краем глаза я заметил алую вспышку — разрыв увеличивался в размерах. Чем там вообще Ариэль занимается?!

Очередной булыжник я распылил еще в воздухе. И осознал, что это была плохая идея — туча пыли обрушилась сверху, забивая глаза, нос и рот. Чихая и откашливаясь, я торопливо переместился на несколько метров в сторону, покидая шипованный полукруг. А когда пыль рассеялась, то там, где

раньше стоял я, обнаружились две разъяренно шипящие озирающиеся горгоны.

— Получите, кошки драные, — пробормотал я себе под нос, отправляя в их сторону любимую «черную розу». От основного заклинания твари благополучно увернулись, а вот сюрприз — сотни мелких колючек, разлетевшихся от взрыва во все стороны, — несомненно, пришелся им по вкусу.

Одна упала и больше не поднялась, вторая, сыпля проклятиями, куда-то исчезла. Циклопу надоело играться в тир, и он двинулся на меня, как тяжелый танк. Этих гадов магия брала плохо. Благо они были крайне неповоротливы и медлительны, а потому убежать от них было проще простого.

…может, ну его, этот разрыв? И, кстати, где химера?

Тварь кошкой спрыгнула мне на плечи, впечатывая в землю, а длинный чешуйчатый хвост захлестнул шею, выдавливая остатки воздуха. Я тут же перекатился на спину, придавливая химеру всем весом. Та взвизгнула, вывернулась, на мгновение ослабив хватку на горле. Я вцепился в хвост руками, посылая по нему электрические разряды. Химера оскорбленно заверещала, выдернула чешуйчатый хвост из моих ладоней, обдирая кожу на моих руках и шее, отскочила в сторону и тут же словила огненный шар в визжащую пасть. Брезгливо стряхнув с лица несколько мелких ошметков, я снова «прыгнул», удаляясь от почти настигшего меня циклопа.

Перед глазами чуть поплыло, спину саднило. Тварь таки здорово меня приложила. Яд химер не обладал убийственной силой, но вызывал общую слабость и легкое нарушение координации. К черту разрыв, надо отсюда выбираться.

— Ариэль! — рявкнул я во весь голос. — Уходим!

Будет забавно, если все это время сирена так и просидела в укрытии.

Она возникла за моей спиной, едва не доведя меня до инфаркта, а себя — до могилы.

— Я закрыла разрыв. Непрочно. Нужно еще время.

— Ну и прекрасно, дальше Братство справится, они должны прибыть с минуты на минуту, а мы свое дело сделали. Так что…

Не договорив, я метнулся в сторону, почувствовав движение за спиной. Потерял равновесие и больно приложился плечом о стену, но зато горгона промахнулась и буквально налетела на сирену.

— Ты?! — изумленно выдохнула первая, так выпучив глаза, что смогла бы набросить оцепенение на десяток существ разом.

Белые волосы взметнулись вверх пугающим ореолом. Горгона резко вскинула когтистые руки, вцепившись ими в собственную

шею, через несколько мгновений ее глаза закатились, и она рухнула на землю.

— Круто… — ошеломленно прокомментировал я. — И что это было?

Ариэль смотрела на меня с недоумением. Вопроса она не поняла. Ладно, не до выяснения истины сейчас.

Громыхнуло, раздались крики — на место событий наконец-то прибыло Братство. И эти люди потом учат нас быть тише воды ниже травы?

Пошатываясь, я оторвался от стены и двинулся к выходу. Соваться братьям под руку с криком «свои!» в сопровождении сирены точно не стоило. Потом отзвонюсь Сумарокову и стребую оду в свою честь за героизм и самоотверженность. Денег с них все равно сейчас требовать бесполезно…

Запоздало меня посетила мысль, что надо было позвать Фея и не лезть в эту заварушку самому, маг все равно был свободен, по крайней мере, когда я уезжал. Пропущенных вызовов на мобильном не было. Вот так помрешь во цвете лет, а никто даже не побеспокоится.

Скептически хмыкнув сам на себя за внезапно проклюнувшуюся старческую сентиментальность, я повернул ключи, заводя машину. Теперь бы до «ТЧК» доехать, не собрав по дороге все фонари.

Сабрина

— Ты же сказала, что он справляется! — возмущенно уставилась я на Миру, когда Фей с Крисом уединились в уборной.

Маг заявился в «ТЧК» в таком виде, что мы его едва узнали. Весь в серой пыли вперемешку с кровью, в драной футболке и порванных штанах. Из него бы вышел очень устрашающий зомби, вот только этот конкретный темный маг меня категорически устраивал в живом и совершенно не устраивал в ожившем варианте! За спиной Криса маячила фигура сирены.

— Я так видела. — Мира пожала плечами, хотя вид у нее был виноватый, и мне тут же стало неловко за этот упрек.

Все же предсказатель — это не кабельное телевидение, она не может вещать нам будущее без перерыва и выходных, да еще и никогда не ошибаться. Главное, что Крис жив, а после приватной беседы с Феем будет еще и здоров. А той гадине, которая исцарапала ему спину, я бы лично волосы повыдергивала! Это мой маг! Только я могу его кусать, царапать и бить по голове прикроватным светильником. Последнее, правда, случайно

вышло… но забыть об этом инциденте он мне не позволит еще, наверное, лет пять-десять, если не больше.

Когда Кристиан показался из уборной, я невольно умилилась. С мокрыми волосами, с которых капала вода, в драных джинсах и футболке с щедрого чаровского плеча (если у оборотня она обтягивала все могучие рельефы тела, то на худощавом маге болталась как на вешалке), он выглядел чуть ли не подростком. А надпись поперек груди: «Царь. Просто царь…» — только подчеркивала несерьезность облика. «Очень приятно», — кстати, на спине тоже имелось.

— Ты в порядке? — Я подлетела к магу, пробежалась взглядом по лицу и фигуре. Все видимые повреждения, кажется, Фей благополучно убрал. Ну а со стукнутой головой и лучшим специалистам не справиться. — Ты зачем полез один в толпу астральных тварей?! Не мог нам позвонить?

— В порядке. — Крис тряхнул головой, отбрасывая со лба мокрую челку. — Я был не один.

— Ага, ты был в компании другой астральной твари, — хмыкнул Чар.

Мы дружно покосились на сирену, однако та не подала виду, что подобное определение хоть как-то ее оскорбляет.

— Надо бы нам как-то по-другому ее все же называть, — осторожно предположил Фей.

— Угу, тварь — это неполиткорректно! Граждане Астрала подадут на нас в суд, — пробурчал оборотень.

— У нас нет суда, — подала голос Ариэль. — У нас есть право сильного.

— Это как? — озадачился светлый маг.

— Или ты сожрешь, или сожрут тебя, — утешил его Чар, явно разбирающийся в этом вопросе. Судя по тому, что сирена не возразила, если он и ошибся в описании ситуации, то ненамного. — Так что не обижай нашу русалочку, Фей, а то она тебя съест.

Светлый только фыркнул. А Крис проворчал себе под нос: «Эта может…» — а потом почти сразу встрепенулся, опережая мой вопрос.

— А у вас-то как визит к оборотням прошел?

— Как хорошо, что ты спросил. — Чар предвкушающе потер ладони. — Нам нужна твоя темная колдунская сущность, чтобы вытрясти из одного типа ценные сведения.

— Ты сам ему иголки под ногти загнать, что ли, не можешь? — Маг устало потер лоб раскрытой ладонью, и я машинально чуть сжала его локоть в жесте ободрения.

— Тьфу на тебя, колдунишка, — оскорбился Чар. — Я-то

могу, но вряд ли ты обрадуешься, если я это проделаю с твоим старым знакомым, Алексеем Башмаковым.

— Лешка Башмачник? — так естественно удивился Крис, что нам всем стало абсолютно ясно, откуда взялось такое криминальное прозвище у совершенно приличного на вид человека. — Триста лет не виделись. А он-то тут при чем?

Мы быстренько ввели его в курс всех перипетий с артефактом из Волковки и неожиданной причастности к ним старого темномагического знакомого.

— Тут дело нечисто. — Кристиан нахмурился и потянулся к телефону. — Я Лешку целую вечность знаю, добровольно он бы на такое ни за что не пошел. Сейчас разберемся.

Крис набрал номер, и в офисе повисла тишина, нарушаемая только ритмичным постукиванием пальцев темного мага по столешнице.

— Башмачник? И тебе не хворать. Один? Говорить можешь? Угу, жду… Значит так, к тебе сегодня мои коллеги забегали, интересовались насчет одного артефакта. Угу. Что? А, девица… Она тоже, — Крис выдержал паузу, чтобы смерить меня насмешливым взглядом с ног до головы, — коллега.

Мужчины дружно загоготали. Я насупилась — вот покажу ему «коллегу», когда он у меня ужин будет выпрашивать! Или опять светильник на голову уроню, на этот раз — специально! Если Ариэль, конечно, над нами снова свечку держать не будет…

— В общем, извини за фарс, мужики не в курсе были, что ты мне по жизни должен. Может, выложишь теперь как на духу, по старой дружбе, чего это тебя на криминал потянуло?

Дальше маг надолго замолчал, лишь, забывшись, иногда кивал в трубку, а мы следили за его мимикой со все возрастающим напряжением. Даже Мира уставилась на темного заинтересованно, несмотря на то что он не был ни единорогом, ни драконом.

— Значит, так, — снова заговорил Крис, и мы все встрепенулись, пусть даже суровый вывод относился и не к нам. — В общем, ты сиди и не дергайся, мы попробуем разобраться со всем этим. Буду держать тебя в курсе. Давай.

Кристиан опустил телефон, вскинул голову и наткнулся на взгляды тех, кто готов был от любопытства сожрать его живьем, несмотря на несомненную ядовитость.

— Ну я пошел? — злорадно хмыкнул он, но тут же продолжил, не дожидаясь возмущенных воплей: — Вы не поверите, но и тут Ключевский потоптался. Я начинаю думать, что цель его жизни — вставлять нам палки в колеса. Каким-то образом он узнал, что артефакт находится у Лешки, заявился к

нему в компании отряда астральных тварей, раскидал охрану и стребовал «Коготь». Потом под угрозой смерти взял клятву не сообщать о пропаже Братству и оборотням и свалил.

— Я бы, получив артефакт, убил прежнего владельца, — флегматично заметил Чар. — Зачем оставлять его в живых?

— Ты не учитываешь, что Башмаков — далеко не последняя фигура на рынке дорогостоящих амулетов и артефактов. Возможно, Ключевский решил приберечь его на будущее. Такую репутацию, как у него, не купишь.

— А тебе он с чего все так рассказал, если ему смертью угрожают? — Фей тоже заразился подозрительностью.

— Я не оборотни и не Братство. Он знает, что может мне доверять. Слушайте, вы хотели информацию, я вам добыл информацию. Не устраивает — можете вернуться к варианту с ногтями и иголками, но без меня.

— Не кипешись! — Оборотень примирительно вскинул ладони. — Просто интересуемся. Только как теперь с Василь Иванычем быть?..

Он озадаченно замолк.

— Съездим к нему вместе, — предложил Крис. — Этот разговор, я так полагаю, не телефонный. Составлю вам компанию, авось удастся убедить вашего Василь Иваныча, что Лешка действительно не виноват. Да и, как по мне, случившееся — прекрасный аргумент для того, чтобы привлечь оборотней на нашу сторону. Теперь-то враг у нас общий.

— Отличная идея! — Чар подскочил, полный недюжинного энтузиазма. — Поехали тогда?

Я посмотрела на него с тоской в глазах.

— Туда и обратно до окончания рабочего дня не успеем.

— Значит, стребуем с Князя сверхурочные. Не канючь, Малая, тебе как спасительнице человечества вообще перерывы и выходные не полагаются, так что мы тебя еще балуем!

— Дождешься от вас, — проворчала я. — Только мы с Крисом поедем на своей машине!

— Неблагодарная. — Оборотень закатил глаза и выскочил из офиса.

Кристиан тоже поднялся, хоть и с явной неохотой.

— Фей, присмотришь за Ариэль? Мы заедем за ней к тебе на обратном пути.

— Без проблем. — Светлый пожал плечами.

— Хочешь, я поведу? — предложила я, выйдя на крыльцо.

Даже усталый и измотанный, темный поганец продолжал шифроваться, но сейчас для того, чтобы угадать его мысли, не нужно было быть суккубом.

Маг кивнул, передал мне ключи и с куда более счастливой миной отправился на пассажирское сиденье.

Крис поначалу бодрился, но, стоило нам выехать из Москвы, тут же уснул. Я не сильно опечалилась отсутствию собеседников. Суккубам тоже иногда хочется тишины и покоя, а это в последние недели стало невиданной роскошью.

Хоть я и не любила водить, стоило признать, что за рулем невероятно хорошо думается. Конечно, не когда ты пихаешься и толкаешься в пробках, а вот в таких далеких поездках по полупустой дороге, когда перед тобой — только серая асфальтовая полоса, по бокам — однообразные леса и поля, и никакой музыки, только шум мотора.

В первые полчаса я даже и не думала, просто растворилась в этой пространственно-звуковой невесомости, но затем постепенно, одна за другой, стали мелькать отстраненные мысли о том, не закончилось ли у нас молоко, хорошо ли Нике у бабушки с дедушкой, что приготовить на ужин, где отыскать Ключевского, как понять, что творится в голове у темного мага…

Я покосилась на Кристиана. Совсем умаялся, бедный. Темным сейчас достается больше всех. В конце концов, именно они — главные боевые единицы в этой войне. Если уж даже мне периодически приходится огненными шарами с горгонами здороваться, то у Криса и дня не проходит без пары выездов и новых шишек, ссадин, царапин или, как сегодня, чего похуже. Магия магией, но целительные заклинания светлых — это лишь катализатор. Они задействуют не только внешние силы, но и внутренние резервы организма для регенерации.

Крис язвил, бубнил, злился, проклинал Братство, но неизменно выезжал на каждый вызов. Он, наверное, как и все мы, понимал, что нынешние проблемы нельзя просто сбросить на плечи братьев и махнуть рукой — их проблемы, сами справятся. Сегодня ты не зачистишь очередного пришельца и не закроешь очередной разрыв, а завтра твои близкие могут столкнуться с тварями в темном переулке. И неизвестно, чем закончится эта встреча.

Я постоянно за него волновалась. Да, я знала, что он один из лучших темных магов своего поколения, а в перспективе — и не только. Знала, что в переделках он никогда не теряет головы и умеет очень быстро принимать самые верные решения. И что уж точно он не будет понапрасну рисковать своей жизнью за идею, а если станет совсем плохо, не сочтет постыдным отступить. И все равно всякий раз сердце было не на месте. Поэтому я сегодня чуть не накинулась на ни в чем не повинную Миру. Крис ведь

действительно справился и явился с полным комплектом конечностей и на своих двоих.

Скорей бы это закончилось, если оно вообще может закончиться. А то еще немного — и я начну подумывать о том, чтобы оглушить Криса по голове светильником, взвалить его на Чара, приковать к нему цепью Фея, Князя и Миру и, схватив под мышку Нику, панически удрать в… Италию, например. Интересно, Князь знает итальянский? Испанский точно знал. Надо будет как-нибудь уточнить!

Под эти размышления я прибавила газу и лихо обогнала цветастый «жигуленок». Его двигатель отчетливо заматерился мне вслед.

Василь Иваныч встретил нас не особенно радушно. А стоило Чару разъяснить, с чем мы пожаловали во второй раз, рассвирепел, едва услышав про «Коготь». Мужчины синхронно подскочили, загораживая меня спинами. Оборотень оскорбленно рыкнул в мою сторону, но все же успокоился и изъявил-таки желание выслушать нас до конца. По мере рассказа взгляд его все больше тускнел, а плечи опускались. Согласна, с его стороны дело попахивало абсолютной безнадегой.

— Нам жаль, что мы пришли с дурными вестями, — добавил Крис, когда Чар закончил расписывать ситуацию во всех красках. — Но сейчас Братство и большая часть независимых агентств не покладая рук борется с возникшей проблемой и в том числе занимаются поиском ее организаторов. Если артефакт понадобился Ключевскому, мы, по крайней мере, можем быть уверены, что он не покинул пределы города и его окрестностей. А значит, если победим, то сможем вернуть «Коготь».

— Очень тонкий намек, — невыразительно хмыкнул оборотень. — Если бы я не знал Павла, то решил бы, что вы это нарочно организовали, чтобы привлечь нас на свою сторону.

— Нарочно мы хотели просто вам артефакт вернуть, — пискнула я со своего места и торопливо засунула в рот конфету, по Никиному примеру. Иногда женщинам в мужской разговор лучше все же не вмешиваться.

— Я не могу дать вам ответ. Сначала я должен сообщить обо всем совету и стае. Они не должны нести ответственность за мое ошибочное решение.

— Мы подождем, — обрадовался Чар. Его вера в то, что все сложится хорошо, была неискоренима. — Нам торопиться некуда, правда, ребята?

Мы с Крисом наградили его тоскливыми взглядами. Да уж, рабочий день окончен, мы у черта на куличках в лесной глуши. Куда уж теперь торопиться…

На удивление, ждать пришлось не так уж и долго. Крис всего пять раз разгромил Чара в шахматы, а я успела пролистать только десять каталогов «Строительство и ремонт», размышляя о том, что Василь Иванычу не помешала бы жена и нет ли у меня на примете подходящей оборотнихи. А то вот так приедешь в гости и почитать-то нечего… да и такой мужчина пропадает.

Вернулся вожак уже не один, а в компании еще нескольких оборотней, чей вердикт был суров и позитивен: стая согласна оказать всяческую поддержку в борьбе против сил Астрала, при условии, что в первую очередь оборотни будут заняты поисками месторасположения главных преступников. Дипломатично. Могли бы и просто сказать: нам на вас все равно наплевать, но артефакт нам нужен, так что мы его поищем, а если по дороге подвернется пара астральных тварей, то, так уж и быть, перекусим их пополам. Впрочем, глядя на наши скептические лица, Василь Иваныч соблаговолил-таки выделить с десяток оборотней специально для охраны людей с ненормальностями.

Кажется, его репутация в стае не так уж и пострадала, несмотря на все его опасения. Оборотни были все же не дураки и прекрасно понимали, что, если вожак так поступил, значит, на то были веские основания. Все же мы не в средневековье живем, и благополучие жителей поселка куда важнее какой-то безделушки, пусть даже древней и ритуальной.

Для строительства стая наймет людей из ближайшей деревни, с которой находится в более-менее дружеских отношениях. Дамы за ними присмотрят, а мужчины завтра же утром выдвинутся в город.

Этими новостями мы осчастливили Князя на обратной дороге. Чар остался ночевать у родственников. Нам тоже предлагали, пусть и без особого энтузиазма, но мы открестились. Спасибо, но у нас еще сирена не забрана, не кормлена, не поена, спать не уложена.

Слегка отоспавшийся Крис отобрал у меня ключи, и в сгущающихся сумерках мы двинулись обратно в Москву.

Поначалу мы обменялись впечатлениями о визите к оборотням, выплеснув наконец накопившееся ехидство, демонстрировать которое при Василь Иваныче и его приближенных было бы все же неразумно. Потом Крис позвонил родителям, и мы поболтали с Никой, узнали, что она ходила в зоопарк и ела пудинг. Зоопарк ей понравился, пудинг — нет. Потом какому-то знакомому мага понадобились подробные инструкции о том, как ведется построение «звезды Смерти». Я некоторое время хихикала над названием, представляя Кристиана в черном плаще и смешном шлеме, но потом заскучала под

нудные объяснения, в которых не понимала ни слова, и, наверное, даже слегка задремала, потому что разговор после этого как-то сошел на нет.

За окном становилось все темнее, фары лишь на несколько мгновений выхватывали фрагменты окружающей действительности, а я, подперев голову рукой, косилась на профиль мага, очерчиваемый светом встречных машин. И внезапно набралась смелости спросить:

— Крис, а почему ты от меня закрываешься?

Этот вопрос не давал мне покоя с самого его признания. Во время первой волны наших отношений у него не было такой привычки. Она появилась, когда мы расстались, что в общем-то было вполне объяснимо. Но зачем это делать сейчас, когда отношения наконец выяснились и прояснились и все, тьфу-тьфу-тьфу, прекрасно? Настолько вошло в привычку, что получалось уже на автомате? Слабо верится. Все-таки это требует постоянной внутренней работы.

Нет, он открывался иногда, но так бывало или в моменты близости (но там его желания были очевидны…), или по чистой случайности, и он быстро брал себя в руки. Добровольно и сознательно он отпустил себя всего раз. В ту ночь, когда похитили Нику.

И я чувствовала себя ужасно неуютно, когда, потянувшись к нему, всякий раз натыкалась на глухую стену мелких, назойливых, как комары, мыслей. Он мне не доверял? Все еще считал, что я им пользуюсь? Предположения выглядели глупо, но отсутствие внятного объяснения только плодило подобные дурацкие идеи.

К такому вопросу Крис был не готов. Вскинув брови, он бросил на меня удивленный взгляд и снова уставился на дорогу. Вообще я здорово облегчила ему разговор, затронув эту тему сейчас. У него есть прекрасный повод на меня не смотреть. А мне и не нужен был романтический, «проникающий в душу взгляд». Мне нужен был ответ, и я знала, что фальшь почувствую, несмотря на его барьеры.

— Ты же не думал, что я никогда не задам этот вопрос? — чуть поторопила я. В конце концов, и впрямь мог заранее подготовиться!

— Я на это надеялся. — Маг слегка улыбнулся. — А тебе это мешает?

— Это раздражает. — Я передернула плечами. — Всякий раз, как я пытаюсь понять, что у тебя в голове, у меня чесотка начинается.

— А зачем тебе понимать, что у меня в голове?

— Эй, я первая спросила!

— И все же ответь. И я потом отвечу.

Я возмущенно открыла рот. И закрыла — вопрос этот немало меня озадачил.

Зачем? Потому что это мой дар, мое проклятие. Потому что я делаю это, не задумываясь. Потому что так проще. Как в мелочах — что приготовить на ужин, так и в чем-то крупном — чего мужчина ждет от наших отношений. Я всегда так делала и теперь без возможности знать, что именно ему нужно, чувствовала себя слепым котенком.

— Я суккуб, — наконец отозвалась я, медленно подбирая слова для ответа и пытаясь сформулировать внутренние смутные ощущения. — Я так привыкла и по-другому просто не умею.

— Не умеешь что? — продолжал допытываться маг, резко превратившийся из преступника в дознавателя.

— Строить отношения. Когда я не знаю, что тебе нужно, я теряюсь.

— Да. — Крис неожиданно широко улыбнулся. — В этом-то и заключается твоя проблема.

— Нет у меня никаких проблем, кроме тебя! — искренне возмутилась я, начиная злиться.

Почему нельзя просто ответить на вопрос вместо того, чтобы устраивать мне тут психотерапевтические сеансы?

— Сабрина, я знаком с тобой достаточно долго для того, чтобы знать, по какой схеме выстраиваются все твои романы, даже если отбросить тот момент, что я был одним из неудачных опытов. — Я снова открыла рот, но Крис уже не дал мне высказаться. — Нет, ты хотела услышать ответ — слушай. Ты встречаешь мужчину, испытываешь к нему симпатию, он испытывает ее к тебе… а дальше ты только и занимаешься тем, что медленно, но верно перекраиваешь себя под его расплывчатый идеал. Дело начинается с внешности, а заканчивается тем, что играть чужую роль тебе надоедает и ты уходишь искать себе нового принца на белом коне. Ты настолько привыкла, читая чужие желания, подстраиваться под них, что забыла: твои спутники не умеют делать то же самое. Я ведь не знаю, что творится у тебя в голове, Саби, пока ты мне сама об этом не скажешь. Я не знаю, хочется тебе сегодня цветов или кофе в постель. Я не знаю, раздражает тебя или нет, что я не застилаю кровать или хожу по квартире в обуви.

— Я сама постель не застилаю и хожу в обуви, — пробубнила я, начиная медленно понимать, к чему он клонит.

— Не важно, суть ты уловила. Отношения — это взаимные компромиссы, а не перековка кого-то одного по желанию другого.

По крайней мере, нормальные отношения. Мне нужна ты, а не какой-то идеал, о котором я сам имею весьма смутное представление. Именно поэтому я и не хочу, чтобы ты лезла в мою голову. Не потому, что жажду скрыть от тебя страшные тайны. А просто чтобы ты не превращалась в типичного суккуба и все не закончилось так же, как в прошлый раз.

Я притихла на своем сиденье, совершенно ошеломленная его словами. Ведь он прав. Он настолько очевидно прав, что мне даже стало чуточку обидно, почему я сама не додумалась до этого раньше. Всю жизнь я слишком заботилась о мужских желаниях. Вернее, не то чтобы заботилась. Мне казалось это мелочью. Если я знаю, чего он хочет, то почему бы и не сделать любимому человеку приятное. Об ответных шагах со стороны возлюбленных я не особо задумывалась — в конце концов, мои мужчины, бедняжки, мысли читать не умели, что с них взять.

Поэтому точку в отношениях всегда ставила я, только вот не понимала толком, что меня переставало устраивать, и объясняла это простым: «значит, не мое». Один-единственный раз инициатива исходила от мужчины. Просто потому, что этот мужчина знал меня настоящую — угождать всем желаниям коллег на работе я не считала нужным, обойдутся! Эта настоящая его и заинтересовала, в эту настоящую он и влюбился. А я подсунула ему штампованный суккубовский полуфабрикат.

— Останови машину, — потребовала я, вскинувшись.

— Зачем? — озадачился маг.

— Я так хочу. — Губы невольно растянулись в улыбке.

— Надеюсь, это не для того, чтобы хлопнуть дверью и оскорбленно утопать в ночь, цокая каблуками? — поинтересовался он, тем не менее включив поворотник и сбрасывая скорость.

— Тебе повезло, я сегодня в балетках.

Стоило машине остановиться, как я дернула Криса за локоть, притягивая его к своим губам.

— Знаешь, чего я еще хочу?..

Практически не разрывая поцелуя, я каким-то образом успела переместиться к Крису на колени и теперь упиралась спиной в руль, грудью — в мага, а головой — пару раз в потолок.

— Саби, тебе не кажется, что мы уже староваты для этого? — ухмыльнулся Крис, в противовес своим словам, скользнув ладонью под мою майку. — И здесь маловато места.

— Зато здесь нет сирены, — возразила я.

Мой аргумент оказался весомее.

Фей

— Тебя подвезти? — поинтересовался я у Миры, закрывая дверь офиса. Предсказательница выглядела как-то не очень.

— На самом деле было бы неплохо. — Мира кивнула. — Что-то у меня ужасно разболелась голова, даже и не припомню, когда последний раз такое было.

— Магнитные бури? — пошутил я. — Хочешь, посмотрю?

— Да нет, просто слишком много нагрузки последнее время. Это не лечится. Само пройдет.

Пришлось опустить уже занесенную для того, чтобы прикоснуться к гладким темным волосам, руку. На нет и суда нет.

Я окликнул Ариэль, которая с крайне задумчивым видом изучала зарешеченные темные окна на первом этаже соседнего дома, и та направилась к машине своей странной, будто плывущей походкой. Чешуйчатый шлейф, поблескивая, струился за ней. Интересно, это все же одежда или часть тела? Переодеваться она не торопилась. Саби ей предлагала сменить имидж на нечто менее броское, но сирена это предложение непреклонно отвергла. Впрочем, незаметно, чтобы «платье» как-то пачкалось или рвалось.

— Как думаешь, она умеет плавать? — медленно произнесла Мира, как оказалось, тоже засмотревшаяся на нашу ручную астральную тварь. Нет, все же надо ей какое-то другое наименование подобрать. Хоть у меня сирена и вызывала кучу подозрений, несколько раз она нам уже помогла, и называть ее тварью было просто невежливо.

— Можешь у нее спросить.

— Так неинтересно, — вздохнула предсказательница.

— Интереснее было бы столкнуть ее с обрыва и посмотреть на результат? — хмыкнул я.

— Злой ты. А еще Фей! — вынесла вердикт Мира и скорбно покачала головой.

Мне оставалось только развести руками. Тут уж никак не поспоришь.

Мира жила неподалеку, дорога к ней шла в объезд всех главных послерабочих пробок, так что я планировал добраться до ее дома максимум за четверть часа. Но сегодня вечер оказался невезучим. Началось с того, что мы собрали все красные светофоры на своем пути, а закончилось тем, что на единственный для нас зеленый на перекресток вылетела «скорая», почему-то без сирены и мигалки, и чуть не превратила мою машину в братскую могилу на колесах. Я ударил по тормозам, вывернул руль и только каким-то чудом избежал столкновения. Благо за нами было пусто и никто не подправил мне форму багажника.

Собраться с духом удалось не сразу. В ушах еще звучал придуманный мною жуткий грохот и скрежет сминаемого в гармошку, раздираемого металла, а руль под пальцами одновременно слегка оплавился и покрылся тончайшей коркой инея.

— Мира, ты в порядке? — Я обернулся на предсказательницу. — Ариэль?

Мира, добросовестно пристегнувшая ремень, отделалась только испугом. На побледневшем лице ее глаза казались просто огромными, она смотрела на меня с нескрываемым ужасом. Сирена же, побрезговавшая безопасностью, ударилась головой, но выглядела, скорее, рассерженной и в немедленном спасении вроде бы не нуждалась.

— Как такое могло случиться? — ошарашенно пробормотала предсказательница.

— Что? — переспросил я.

Сзади раздалось несколько гудков — подтягивались другие машины, а мы перегородили улицу. Взяв себя в руки, я тронулся с места, свернув на правую полосу и двигаясь с черепашьей скоростью. Благо до нужного поворота оставалось не больше пятидесяти метров.

— Я этого не видела. Я не могла такого не увидеть, Фей, это просто невозможно.

— Ты про «скорую»? Да брось, нельзя же предвидеть все на свете, а то предсказатели умирали бы только от глубокой старости, что, увы, не является действительностью.

— Нет, ты не понимаешь. Настолько яркие моменты, ключевые, которые могут стоить жизни, мы видим всегда. Просто иногда слишком поздно — за секунду-две до, когда уже практически ничего нельзя предпринять. А я — не видела. Вообще. — Мира смотрела на меня потерянно и совершенно несчастно.

— До этого момента ведь все было в порядке сегодня? — Я припарковал машину у нужного подъезда и повернулся к предсказательнице.

— Д-да, — неуверенно отозвалась она. — Наверное.

— Может, это быть какой-то случайный сбой… в Астрале там, например?

— Не знаю. — Она покосилась на Ариэль.

Сирена с отсутствующим видом смотрела в окно, будто нас тут вообще не было, а наши голоса звучали не громче комариного писка. Полагаю, от нее объяснений, как всегда, ждать не стоило.

Ладно, зайдем с другой стороны.

— Я могу помочь?

Мира задумалась, а потом кивнула.

— Зайдешь на чай?

Откровенно говоря, с большим удовольствием. Прямо сейчас мне не хотелось возвращаться на дорогу. Дух бы перевести.

— Успокоить нервы ромашкой? — пошутил я, выбираясь из машины.

Мира посмотрела на меня как на маленького.

— Нет, будем твою судьбу предсказывать.

Это прозвучало как угроза…

Мира жила в однокомнатной квартире, доставшейся ей от бабушки, под самой крышей девятиэтажки с чудесным видом на другие многоэтажки и двор, на котором новая детская площадка соседствовала со старой, чуть ли не советской. На первой копошились мамы с разновозрастными младенцами, а вторую, видать, по старой памяти оккупировала молодежь. И все счастливы.

Это я успел изучить, глядя в кухонное окно, пока Мира гремела большим алюминиевым чайником, напевая себе под нос «Ну что сказать, ну что сказать…» Как говорится, о наболевшем. Ариэль нас покинула, ушла в комнату, и вот уж это никого ни капельки не расстроило. Даже хорошо, что Ника приобщила ее к такому чудесному изобретению, как телевизор. Астральный монстр, смотрящий мультики, вызывал, конечно, некоторый диссонанс в голове, но зато можно было на некоторое время про нее забыть.

— Тебе какой? — Мира сунула нос на полку с коробочками, пакетиками и баночками. — Зеленый или… мм… зеленый?

— Зеленый, пожалуй, — усмехнулся я, отходя от окна и усаживаясь за стол.

— Спасибо, что согласился помочь. — Предсказательница забросила заварку в высокую прозрачную колбу и повернулась ко мне лицом, опершись спиной на тумбочку. Чайник на плите начал потихоньку гудеть, нагреваясь.

— Да мне спешить некуда, поэтому не за что. Ну-с, что день грядущий мне готовит?

— Нет. — Мира качнула головой. — Мы начнем с прошлого, так проще настроиться.

Она села напротив меня и положила раскрытые ладони на стол. Многочисленные браслеты негромко звякнули.

— Возьми меня за руки.

С внезапно проснувшимся опасением я подчинился. Мира глубоко вдохнула, а затем закрыла глаза и медленно выдохнула. Тонкие пальцы стиснули мою ладонь с неожиданной силой, но больше я ничего не почувствовал. Дальше предсказательница,

похоже, вообще дышать перестала. Из-под ресниц едва заметно пробивался бледно-сиреневый свет.

Ничего не происходило. Выражение лица Миры было на редкость сосредоточенным и серьезным, уж не знаю, нравилось ли ей то, что она созерцала в моем прошлом, или нет, но, надеюсь, ей хотя бы сильно скучать не приходилось, как сейчас мне.

Внезапно ее губы тронула улыбка, затем они сжались в тонкую полоску, брови нахмурились, словно Мира изо всех сил старалась сдержаться… и не смогла. Она резко выпустила мои руки и расхохоталась в голос, уронив голову на свои ладони. Тонкие плечи сотрясались, как от рыданий, а многочисленные браслеты позвякивали-подхихикивали в такт.

Я озадаченно почесал макушку.

— Феюшка-а-а, — срываясь, протянула Мира. — Неужели это правда?

— Что именно?

Я даже не пытался судорожно перебирать в памяти все забавные события своей жизни хотя бы потому, что вовсе не обязательно понятия нашей предсказательницы о смешном совпадают с общечеловеческими. Оставалось только надеяться, что развеселили ее не мои любовные фиаско.

— Ой, я не могу, какая прелесть… — Мира наконец отвела ладони от лица и вытерла слезы. — Ты правда был так одет в вашу первую встречу с Князем или это Астрал надо мной издевается?

О…

М-да…

Честное слово, лучше бы это были фиаско.

Пожалуй, у каждого человека в жизни бывали периоды, которые никак нельзя считать поводом для гордости. Так получилось, что мой учитель скончался за пару месяцев до окончания моего обучения, не оставив после себя ни записей об обучении, ни рекомендации. А маг без учительской рекомендации — на рынке труда все равно что кандидат в президенты, отмотавший уголовный срок. У меня был выбор — либо заново пройти курс у другого учителя (да здравствуют лишние два-три-пять лет на побегушках), либо попытать удачу, махнуть рукой на рекомендацию и поискать работу так.

И вообще, объективно говоря, мне повезло. Меня почти сразу приняли на работу в одну из курьерских служб потусторонней изнанки. От мага там, правда, требовалось только скакать по всему городу с письмами и пакетами, но деньги платили хорошие.

И все бы чудесно, если бы не одно «но».

Служба называлась «Птица счастья», и униформа у курьеров была… ну… весьма специфической. Не знаю, что именно сразило Князя, когда я постучался в окно его машины, — моя обаятельная улыбка, синие крылья за спиной или кепка с клювом, а может, просто новости в доставленном письме были и впрямь хорошие… но спустя некоторое время, к своему величайшему удивлению, я получил предложение работать в «ТЧК».

А сказку «Синяя птица» я до сих пор очень не люблю.

Что оставалось сказать Мире? Только вздохнуть и признаться:

— Правда…

Предсказательница снова прыснула в ладошку, а затем подскочила к закипевшему чайнику.

— Прости-прости, я не хотела так… мм…

— Ржать? — мрачно уточнил я, подперев подбородок кулаком и зарекшись на всю оставшуюся жизнь показывать предсказателям свое прошлое.

Мира снова расхихикалась, но потом все же взяла себя в руки и добавила почти виновато:

— Зато синий очень идет к твоим глазам…

— И на том спасибо…

Чай оказался вкусным. А Мира — отличной собеседницей. Хоть периодически ее то уносило в единорожьи дали, то она застывала на середине фразы, задумавшись о чем-то своем, а потом продолжала как ни в чем не бывало (лично мне представлялось, что в такие моменты у нее в голове звучал голос: «Новости из будущего, прием, прием! В Антарктиде завтра по-прежнему холодно!»). Оказалось, что она пела в хоре, объездила с ним пол-России, да и вообще… приятно было пообщаться с коллегой на отвлеченные темы, не вспоминая про Астрал, разрывы и прочие неприятности…

И вот зря я так подумал.

— Мира, а ты разве не сказала, что тебе, чтобы настроиться, надо было мое прошлое посмотреть? А теперь мы сидим уже час и болтаем. Настрой не сбился?

— А… — Предсказательница махнула рукой и вдруг покраснела. — На самом деле мне было просто любопытно. Но ты прав, приступим! Молчи, ничего не говори! — выпалила она и умчалась в комнату.

Я захлопнул открытый рот. Черт побери, а я-то наивно полагал, что у нас только Саби — хитрая лиса, а на деле лисы окружают. Похоже, нам, мужчинам, глупо рассчитывать на численное превосходство.

Мира вернулась с огромным хрустальным шаром в руках,

бережно водрузила его прямо передо мной и любовно протерла предмет фланелевой тряпочкой.

— А мне казалось, гадание по шару — это прошлый век… — озадаченно пробормотал я.

— В общем-то да. Он бабушкин. С шаром работать сложно и долго учиться, но зато он дает самые точные предсказания. В отличие от обычных видений, хоть стихийных, хоть направленных. Когда связываешься с Астралом напрямую, слишком много помех и погрешностей, шар помогает от них избавиться, если уметь с ним работать. А я умею. — В ее голосе прозвучали нотки гордости. — Бабушка научила.

Говоря так, она легкими движениями касалась поверхности шара в разных точках, будто настраивала музыкальный инструмент. Постепенно в его прозрачной глубине начал клубиться густой сиреневый туман — весьма гипнотическое, должен признать, зрелище.

Добившись нужного эффекта, Мира села и внимательно посмотрела на меня.

— Ну-с, что хотим знать?

— Э… — Я слегка растерялся. Вопросы будущего меня не особенно занимали. — Может, как опытный предсказатель, предложишь варианты?

— Карьера, денежное благополучие, грядущие неприятности, личная жизнь, — буднично перечислила коллега. — Ну и там по мелочи: где найти второй носок, что тетя Фира подарит на день рождения и куда лучше поехать — на Гавайи или на Аляску… когда в наш мир вернутся драконы, можешь не спрашивать, я уже интересовалась.

— И когда? — искренне полюбопытствовал я.

Мира вздохнула и не ответила. Очевидно, если и вернутся, то не на ее веку.

— Ладно, давай грядущие неприятности.

— Какой ты скучный, — вынесла вердикт предсказательница и положила обе ладони на шар.

— А ты бы что выбрала?

Вопрос остался без ответа. Мира строго на меня шикнула и снова закрыла глаза.

Туман в шаре закрутился активнее, даже полыхнула парочка молниевых разрядов. Интересно, а кино показывать будут? Ни разу не видел, как предсказатели работают с шарами, но в фильмах там целая картинка из будущего появлялась. Было бы забавно посмотреть со стороны, как я влипаю в какую-нибудь неприятность… при условии, конечно, что неприятностью не будет считаться, например, нападение цербера с последующим

перекусыванием меня пополам…

Туман клубился, Мира молчала, из комнаты доносились приглушенные мультяшные звуки.

— Ничего… — вдруг потрясенно выдохнула предсказательница, опуская руки. — Вообще ничего. Я впервые сталкиваюсь с подобным.

— Может, он сломался? — Я с трудом подавил желание постучать пальцем по хрустальной поверхности. Не уверен, что с шаром сработает известный способ починки — стукнуть посильнее. Вдруг меня потом придушат за порчу семейной реликвии.

— Он не может поломаться, — растерянно отозвалась Мира.

Судя по тому, что она даже не одарила меня скептическим взглядом в ответ на это дилетантское замечание, дела и впрямь были плохи.

— Так, Мира. Без паники. Без шара ты мне можешь что-нибудь предсказать? Хоть про носки, хоть про любовь, что угодно.

Предсказательница перевела на меня взгляд, уставившись прямо в глаза.

— Ты на днях простудишься. — Голос ее звучал неуверенно. — Из-за мороженого.

Я озадаченно поскреб макушку. Стоит ли ей говорить, что мороженое я никогда не ем? Как и никогда не пью напитки со льдом. Мой организм обладает какой-то дурацкой способностью мгновенно схватывать простуду, стоит мне употребить хоть что-либо с температурой ниже нуля. Так что здесь разве что все тот же цербер схватит, свяжет и накормит силой…

— Еще, — продолжала она, — ты забудешь покормить Дашку, закроешь парочку разрывов…

— Ну вот видишь. Все работает!

— Да, но… — Мира потерла лоб. — Я только сейчас понимаю, что оно все какое-то мутное. У меня нет уверенности, как раньше, что все действительно так и будет. Да и с вашим визитом к Башмакову я сегодня ошиблась — была уверена, что будет драка и ее вообще никак не избежать, но Чар со всем справится, поэтому предупреждать и не стала.

— Ты просто устала, как и все мы, — успокоил я ее. — Я тоже, знаешь ли, вчера вместо того, чтобы избавить человека от аллергии, чуть не вырастил ему третью руку. — Мира хихикнула, и я воодушевленно продолжил: — У всех бывают плохие дни, в том числе и у предсказателей. Отдохни хорошенько, и завтра будет все в порядке.

— Спасибо, Фей.

Она широко улыбнулась, и на душе почему-то стало легче.

На часах было около двух ночи, когда я въехал в Москву. Первоначальные, продиктованные ленью планы заночевать у родственников показались мне не такими уж удачными, когда я представил, во сколько завтра придется вставать, чтобы приехать на работу вовремя. Чисто психологически подъем в полшестого пугал меня неимоверно, а если еще и припомнить утренние пробки на въезде в столицу…

Так что теперь я катил по ночной Москве к дому в весьма смешанных чувствах. Ночные огни и пустынные улицы настраивали на лирический лад, но затянувшийся рабочий день с мотаниями туда-сюда подталкивал к тому, чтобы залить это настроение пивом, ибо кружки, выпитой в стае, было явно недостаточно.

Зарулив в круглосуточный магазин неподалеку от дома, я прикупил к домашним запасам кальмаров и сушеной рыбки и в итоге машину так на магазинной стоянке и оставил, решив, что не переломлюсь прогуляться сто метров до подъезда.

Как выяснилось чуть позже, правильно сделал.

Что двигало теми недорослями, так и осталось тайной. Возможно, они и не замышляли ничего дурного, просто хотели поразвлечься, шугануть набравшуюся смелости ходить по улицам в столь поздний час девицу и увязались за ней давненько, ускоряя шаг и заставляя напуганную жертву почти бежать. Добравшись до арки, ведущей из моего темного двора на хорошо освещенную улицу, барышня окончательно запаниковала и решила преодолеть оставшееся расстояние рывком. А шпана осмелела настолько, что погналась за ускользающей жертвой.

Это выяснилось позже, а сейчас я свернул в арку и увидел, как за девушкой, по виду — ученицей старших классов, гонятся трое гопников, один из которых прыжком разорвал разделяющую их дистанцию и ухватил девчонку за руку.

Тут произошло то, чего никто не ожидал.

Протестующий, испуганный вскрик, рывок-разворот в попытке вывернуться — и крупный рослый парень улетел на несколько метров, снесенный неведомой чудесной силой. Судя по лицу девушки, неизвестно, кто испугался больше.

— Да чтоб тебя! — ругнулся я и рванул вперед.

Я едва успел выбить нож из руки перепуганного и совсем ошалевшего пацана и для верности наступил на лезвие ботинком, чтобы парень не порывался продолжить свои решительные действия. А еще — чтобы новоявленная «одаренная» (это ж надо было среди ночи наткнуться на очередной астральный выверт!) не

размазала еще кого по стенке в попытке самообороны.

— Валите отсюда, — проникновенно посоветовал я, загораживая девицу от малолетних рыцарей подворотни и искренне надеясь, что мне за это не влетит как первому нападавшему.

Кажется, немигающий волчий взгляд подействовал на малолеток куда лучше моей проникновенной речи. Шарики-ролики наконец выстроились в их головенках в нужной последовательности, соотнесли этот взгляд с мистическим полетом товарища, и ребятки, заорав, со всех ног кинулись из арки, не забыв подхватить своего бессознательного друга. И не скажешь, что вот эти детки только что азартно гнали жертву дворами, радуясь ее испугу.

Я повернулся. Медленно, стараясь не делать резких движений.

Девчонка стояла, прижавшись к стене, дыша тяжело и часто, как загнанный волчонок, и смотрела на меня огромными карими глазищами. Губы у нее дрожали, ноги подкашивались, и вообще было видно, что она с огромным трудом удерживается на грани истерики. И ведь мелкая еще совсем. Студентка-первокурсница максимум. И чего вот с ней теперь делать? Если бы я собственными глазами не видел, как она отшвырнула парня в два раза крупнее себя на другой конец прохода, то предложил бы проводить до дома, вполне возможно, что получил бы отказ, проследил бы тайком, что девица благополучно добралась до пункта назначения, и потопал бы к себе.

А тут…

— Ты в порядке? — Глупый вопрос, но надо же с чего-то начинать.

— Что это было? — жалобно пролепетала она вместо ответа, продолжая пялиться на меня, как на привидение. — Это вы сделали? Кто вы такой? Ваши глаза, они…

Кажется, ей очень хотелось верить, что случившееся не имеет к ней совершенно никакого отношения. А еще угрозой она меня все же не считала, автоматически приняв как защитника. Это плюс.

— Успокойся. Ничего страшного не произошло. Сейчас я тебе все объясню.

Легче сказать, чем сделать! Сюда бы Князя, раскладывать информацию по полочкам — это его прерогатива.

— Видишь ли, мир он… э-э… несколько сложнее, чем кажется на самом деле. В мире существует магия, но она скрыта от глаз непосвященных. Мы называем это потусторонней изнанкой. В ней водятся и вампиры, и маги, и оборотни… а с недавних пор — и

обычные люди, обладающие тем или иным даром. И ты… в общем, ты теперь одна из нас.

Услышав такое объяснение, я бы, наверное, закатил глаза и хлопнул себя по лбу. Впрочем, девчонка еще, видимо, не успела обрасти коркой здорового скептицизма, а то и вовсе была из породы мечтателей, которым только дай доказательство того, что невероятное — рядом, и они вцепятся в него руками и ногами.

— Это была… магия? — Она изумленно уставилась на свои руки.

— Что-то типа того, — кивнул я.

— А вы?..

— Оборотень. Чар… то есть меня Паша зовут.

— Кристина. — Девушка отозвалась на автомате и, кажется, тут же об этом пожалела, потому что прикусила губу и посмотрела на меня совершенно несчастно.

— Ты торопишься, Кристина?

— Я домой шла, здесь недалеко…

— Значит, так, — заявил я уверенно и непререкаемо. — Нечего нам тут в подворотне стоять и такие вещи обсуждать. Ты зайдешь ко мне на пи… чай. Я тебе все расскажу-объясню и потом провожу до дома. Идет?

Не дожидаясь ответа, я взял ее за руку и потащил к дому.

— Ты понимаешь, — продолжил я объяснения уже на ходу, дабы окончательно успокоить найденыша и пресечь сопротивление. — По правилам, я сейчас должен позвонить в Братство Тайн, сообщить о тебе, они велят дожидаться на месте, а с учетом того, что у них сейчас такие вопросы решаются не быстро, они прибудут в лучшем случае через пару часов. Так что лучше я позвоню из своей квартиры, и мы будем ждать их там, а то день был бешеный, я устал как собака и уже нацелился на пи… чай.

— Братство Тайн? — пропыхтела за спиной Кристина, и я чуть сбавил темп. — Это что, секта какая-то?!

— Это хуже. Поверь мне, по сравнению с этими ребятами сатанисты белые и пушистые. Они кого хочешь до смерти забюрократят. Но не боись, я тебя им в обиду не дам. Есть все же и какая-то польза от того, что нас там теперь боятся, спасибо Саби!

— Нас? Боятся? Саби?..

Никудышный из меня объяснятель…

И все-таки девчонка не сбежала. Спустя десять минут мы сидели на диване и пили пиво. Вернее, я пил пиво, а Кристина сжимала обеими руками чашку с чаем и озиралась по сторонам, все еще слегка настороженно, но с возрастающей с каждым

мгновением долей любопытства. Моя квартира не похожа на жилище маньяка, с этим меня тоже можно поздравить.

В Братство я позвонил почти сразу, там, как и предполагалось, стребовали адрес и велели ждать и никуда не уходить! А я что? Я никуда и не собираюсь…

— А тебя куда понесло в два часа ночи-то?

— Мы с подружкой к экзамену готовились, засиделись. И я возвращалась домой… к бабушке, — добавила она, и «серый волк» поперхнулся пивом.

— К бабушке? У тебя, случайно, плащика красного нет или рюкзака там?

— Не-а, — отозвалась девчонка, веселея на глазах. — Только носки!

Она вытянула ногу и пошевелила пальцами в полосатых красно-белых носках.

— А бабушка тебя не потеряет?

Кристина забавно наморщила нос.

— Да нет. Ей вообще все равно, где я и с кем. Она, наверное, не расстроится, даже если я совсем не приду. Спасибо, хоть на время учебы приютила, хотя я иногда жалею, что не подала на общежитие. Бабушка маму не любит, — пояснила она в ответ на мой озадаченный взгляд. Я как-то иначе себе представлял бабушко-внучкины отношения. — Папа ради мамы из Москвы уехал и работу здесь бросил. А еще бабушка внука хотела, а не внучку.

— И откуда ж ты родом, Красные Носочки?

Мне кажется, в этот момент Крис мог бы мной гордиться.

— Из Таганрога.

— Здесь учишься?

— Ага. — Девчонка наконец отхлебнула чаю и довольно зажмурилась. — Второй курс, экономический. А вы…

— Ты, — сурово поправил я.

— Ты, — не стала возражать Кристина, — правда оборотень? В полнолуние превращаешься в жуткого волка и грызешь всех подряд?

Лекцию прочитать все же пришлось. Об оборотнях, об Астрале, о недавнем катаклизме, о том, что она теперь обладательница уникальных, пока что неизвестно откуда взявшихся сил и что на таких людей зловредные пришельцы открыли сезон охоты.

Девчонка слушала, приоткрыв рот и забыв про чай, смотрела на меня своими глазищами, казавшимися темно-вишневыми в свете лампы, как будто я ей сейчас рассказывал не о вещах, полностью переворачивающих представление о мире, и не о

нависшей над ней угрозе, а о том, что она фея и сейчас отправится в цветочный замок пить нектар, танцевать до упаду и ничего больше не делать.

— Ты раньше что-то подобное вытворяла? — поинтересовался я, когда насущных вопросов у Кристины больше не осталось.

— Теперь мне кажется, что да, было пару раз… просто не так эффектно, как с этим. Однажды я за конспектом потянулась, а он сам в руку влетел, правда, я подумала, что он просто лежал ближе, чем мне казалось. Ну и всякое такое…

— Значит, телекинетик. Среди одаренных, если верить Братству, способность довольно распространенная. Парнишке повезло, что ты в супермена не превратилась, а то осталось бы от него только пятно на стене. Ну-ка давай попробуй это осознанно сделать.

Кристина огляделась, выбирая, к чему именно применить свой вновь открывшийся талант. А через мгновение пульт от приставки влетел к ней в руки. Я ухмыльнулся.

— Это намек?

— Ну, раз уж мы все равно ждем, — невинно пожала плечами гостья, просто лучась восторгом.

Пара часов пролетела совершенно незаметно. Братство так и не появилось, и, случайно глянув на часы, я понял, что если прямо сейчас не лягу, то уже не встану. Да и зомби-оборотень на работе мало кому пригодится.

— Все, мелочь, — объявил я под победную музыку и ее разочарованный поражением вой. — Пора спать, и фиг с ним, с Братством. Тебя проводить до бабушки или у меня переночуешь?

— У тебя! — окончательно осмелела девчонка.

— Тогда ты ночуешь в спальне, а я на диване.

— Мог бы и уступить гостье лучшее место, — пропыхтела наглая захватчица, пытаясь цыплячьим плечом сдвинуть с места мои девяносто пять кэгэ добротно раскачанного веса. С тем же успехом меня мог пытаться отпихнуть котенок.

— Я уступил тебе кровать! — праведно вознегодовал я.

— Ты забрал себе приставку, — не оценила широкого жеста бессовестная молодежь.

— Так, а ну кыш отсюда!

Девчонка показала мне язык и утопала в комнату. Через минуту оттуда высунулся палец, поманил забытый возле дивана рюкзак, и тот медленно уплыл следом, после чего дверь окончательно захлопнулась.

Я только покачал головой, ухмыляясь во весь рот. Бывают же такие бойкие! И откуда только берутся?..

Вероятности слоились. Дробились. Множились. Сливались. И снова распадались на части. Пространство вокруг — многоплановое, зыбкое — перестраивалось и плыло. Человеческий разум никогда не смог бы вобрать в себя всю его многомерность, удержать, осознать все грядущее. То, что было доступно предсказателям, — малая толика могущества. Крохи, перепадающие со стола высших существ.

И как только они умудряются жить всего в трех измерениях? Неудивительно, что те, кому все же открывается эта способность, кажутся обычным людям сумасшедшими.

Сирена, погруженная в свои мысли, ослабила контроль над внешней, материальной составляющей личности, и волосы-змеи снова заклубились вокруг головы.

Прошлое. Настоящее. Будущее. События сотен и тысяч лет, миллиарды одномоментно происходящих вещей, бессчетное количество вероятностей. Настоящий хаос, представляющий для нее высший порядок. Все ее внимание было сейчас сосредоточено на подвижных и неверных нитях вариаций. Она скользила разумом по событиям, созерцая грядущее — неизбежное и возможное. То же, что уже никогда не свершится, стремительно умирало, осыпаясь тлеющим пеплом.

Разрозненные, на первый взгляд никак не связанные друг с другом события на самом деле являлись узлами, поворотными моментами и точками контроля. И, направляемые умелой рукой, они выстраивались именно в той последовательности, что и требовалась.

И пока ее разум созерцал всю картину, отмечая важное и несущественное, на краю сознания билась одинокая мысль-сожаление. Теперь она понимала, почему ее сестры предпочитали убивать всех, кто приближается к ним, или же погибать самим. В тот момент, когда она нашла решение, как можно обмануть природу и пойти на сделку, обещающую невероятное процветание всем жителям Астрала, она казалась себе самой умной из них…

Все произойдет так, как и было задумано. Наплевать на неписаные законы, повлиять на события, не влияя на них, открыть Астралу доступ на Землю — все это она сумела. Значит, сумеет и то, что надо сделать теперь.

Все под контролем. Все так, как надо.

…оставив внешнюю оболочку шокировать случайных зрителей, сирена скользила разумом по нитям вероятностей.

Часть третья
ЧЕРНАЯ КОШКА

Наш бедный Фей ужасно злится
И, чаем запивая мед,
Ругает Настю, симбионтов
И лед.

Сабрина

Я проснулась среди ночи от того, что чуть не свалилась с кровати. С крисовской стороны. Где носит этого подлого мага, когда мне приспичило его использовать в качестве игрушки-обнимашки? Я села, сонно проведя ладонью по лицу, бросила взгляд на часы, мертвенно высвечивающие четыре ноль семь в кромешной темноте.

— Крис? — Голос затерялся в глухой ночной тишине. Ответа не последовало.

Так. Это мне уже не нравится.

Я спустила ноги на пол, нашаривая тапочки, спустя две минуты вспомнила, что тапки остались с другой стороны, перевесилась через кровать, чуть не заснула в процессе, но все же нацепила злокозненную обувь и, пошатываясь, поднялась, чувствуя себя неупокоенным привидением.

Заглянув в комнату, я убедилась, что сирена благополучно спит (одна, что немаловажно!). В туалете и в ванной тоже было пусто, зато на кухонном столе обнаружилась записка.

«Срочный вызов. Что-то в Братстве. Забрал машину, если что — звони».

А где «люблю», «целую» и пронзенное стрелой сердечко? Или цветочек хотя бы? Ромашечка там, незабудочка… Никакой романтики бедному суккубу.

Глаза все еще слипались и видели с трудом, но вместо того, чтобы упасть обратно в объятия Морфея, раз уж маг меня бросил, я пошаркала на поиски телефона.

Крис ответил не сразу, здорово потрепав мне нервы и побудоражив воображение совсем не так, как девушке хотелось бы среди ночи, но наконец очередной мучительно длинный гудок оборвался писком, и в ухе прозвучало усталое: «Да, Саби?»

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо, я не успел к раздаче плюшек. Не знаю, к

счастью или к сожалению. Астральные твари напали на пансионат, где содержали одаренных.

Я сдавленно охнула. Крис мрачно угукнул.

— Их забрали. Всех. Очень много братьев убито. Поздно мы обратились за помощью к оборотням…

— Но как такое вообще могло случиться? Неужели предсказатели…

— Предсказателей блокируют, Саби. Есть такие амулеты, которые искажают, затуманивают, а иногда даже полностью отрезают их способности. Правда, амулеты эти — очень малого радиуса действия.

— «Волчий коготь», — простонала я.

— Именно. Злоумышленники все спланировали на десять шагов вперед, и пока что угнаться за ними не получается.

— Неужели их нельзя найти? Орава астральных тварей вперемешку с людьми. Москва — большой город, но не настолько же!

— Настолько. Увы, настолько. Судя по всему, твари не прячутся в одном месте, а рассредоточены по всей столице и пригородам…

На заднем фоне прозвучал голос Князя, окликнувший мага по имени, и Крис завершил разговор:

— Надо идти. Ложись спать и никуда не уходи из дома, дождись моего возвращения.

Звонок прервался. Я обессиленно опустилась на кровать. Покосилась на часы, на подушку и снова пошла на кухню.

Горячая кружка согревала ладони, аромат кофе слегка бодрил и прогонял остатки сна. Разумнее было бы, конечно, последовать совету темного мага и просто лечь обратно, но я была уверена, что уже не смогу заснуть, а потому предпочла хотя бы окончательно проснуться.

В дверном проеме показалась сирена. Интересно, она всегда так рано встает или ее разбудил мой голос?

— Ты знала об этом? — неожиданно для себя спросила я, глядя в равнодушные синие глаза.

— Знала, — не стала отрицать Ариэль и, приблизившись, как-то совсем по-человечески уселась напротив.

— Почему не сказала? Мы могли бы…

— Я сказала. И не могли бы.

— Почему?!

— «Никто не сможет остановить разруху», — процитировала она сама себя тем самым замогильным голосом.

— Конечно, когда нам не дают даже крохотного шанса попытаться это сделать! — буркнула я в чашку.

Нет, ругаться с сиреной я не планировала. Во-первых, я себе не враг и, если вдруг она разозлится, то шансы выжить в потасовке с ней уходят в глубокий арктический минус. А во-вторых… выдвигать ей какие-либо претензии не было смысла. Жизнь я ей спасала не в расчете на услугу, а то, что она вызвалась помочь, каким-то мистическим образом не позволяет сбросить разом решение всех проблем на ее блондинистую голову. Князь же говорил, что на нее наложены какие-то там ограничения и она не может сообщать о грядущих событиях, кроме как сильно туманными и путаными способами.

— Ты можешь хоть что-то конкретное сказать? Хоть что-нибудь! А то у меня от твоих путаных изречений уже крыша едет.

Сирена продолжала смотреть на меня пустым, ничего не выражающим взглядом.

— Ясно. — Я поднялась, подхватила кружку и направилась к выходу. Валяться и пялиться в потолок и то лучше, чем общаться с этим астральным куском льда.

— С твоим мужчиной ничего не случится, — вдруг донеслось мне в спину.

— Что? — Мне показалось, я ослышалась.

— С Крисом ничего не случится. В ближайшее время.

Я обернулась, и сирена посмотрела мне в глаза.

— Можешь не волноваться за него.

У меня с души свалился огромный булыжник. То, что произносит пророчица, — непреложная истина, неизбежное будущее. И за такое предсказание мне мгновенно захотелось этот самый кусок льда расцеловать.

— Ты уверена? — нелепо переспросила я, все еще не веря своим ушам.

— Да. — Ариэль кивнула. — Он нужен.

— Нужен? — насторожилась я. — Кому?

— Этому миру, — вновь перешла на свой обычный язык сирена и отвернулась.

Ну и черт с ней! Ах, если бы только можно было стребовать такое предсказание еще и для Фея, Чара, Князя и Миры… но не стоит мечтать, губозакатывательные машинки еще не изобрели. Я бы взяла себе две. А лучше три — для верности!

Укладываясь обратно в кровать, я подумала: стоит попросить Криса, чтобы он предложил родителям уехать пока что с Никой из города. Два темных опытных мага — это, конечно, страшная сила. Но вряд ли они могут противопоставить что-то серьезное тем, с кем не справляется целое Братство. Даже не обязательно за границу, если не хотят, а хотя бы просто из Москвы. В Анапе вон уже купальный сезон открыт…

Заснула я неожиданно быстро — обнадеживающие слова сирены оказались сильнее пары глотков кофе.

Князь

Так получилось, что на место происшествия я прибыл одним из первых «посторонних» лиц, мой дом находился неподалеку от этого самого пансионата. Меня встретили охранные контуры, беззастенчиво сияющие в небе световые шары и множество усталых озабоченных братьев. При виде ряда тел, закрытых простынями, я непроизвольно сжал челюсти. События все меньше походили на природный катаклизм и все больше напоминали самую настоящую войну.

Ноздри щекотал манящий запах крови, что заставляло чуть ли не сглатывать набегающую слюну. Суматошные, панические, беспокойные сердцебиения гулом отдавались в ушах. В какой-то момент возникло почти животное желание остановиться, закрыть глаза и вдохнуть эти запахи, эти звуки полной грудью, ощутить вкус на языке…

Ох уж эти низменные инстинкты. А я-то полагал, что слишком стар для этого. Поморщившись от недовольства на самого себя, я ухватил за локоть пробегающего мимо брата.

— Где нужна помощь?

Тот махнул рукой в сторону наполовину обрушенного правого крыла и умчался по своим делам.

Выяснить, как все было, можно позже.

В завалах живых обнаружено не было. А когда я снова выбрался на улицу, то, оглядевшись, заметил знакомую фигуру. Темный маг стоял посередине освещенной площадки и разговаривал по телефону.

— Крис! — окликнул я его.

Мой заместитель приветственно взмахнул рукой, закончил разговор и направился ко мне стремительным размашистым шагом.

— Вы давно здесь? — уточнил он.

— Не так давно, как хотелось бы.

Кивком велев темному следовать за мной, я развернулся и направился к толпившимся неподалеку людям, не без оснований рассчитывая найти там начальство.

— Хоть кто-нибудь пережил нападение?

В сухом, деловитом голосе мага чужой вряд ли разобрал бы злость, тревогу и сожаление.

— Сейчас попробуем выяснить. Надо найти Сумарокова, он

наверняка крутится где-то поблизости.

Осталось только отыскать его в творящемся вокруг бедламе…

Оказалось, что сделать это довольно просто — достаточно было выцепить взглядом самое большое сборище людей. В центре этого бурлящего, постоянно меняющего состав кокона и обнаружился брат Алексей, к чьей должности теперь присоединилась ничего, кроме головной боли, не добавляющая приставка «Младший».

Преемник Ключевского держал у уха телефон, параллельно выслушивая доклады, отвечая на вопросы и выкрикивая распоряжения. На долю секунды я даже засомневался, а не стоит ли оставить его пока в покое и расспросить попозже, а потом понял, что спокойное «попозже» может наступить еще черт-те когда, а может и вообще не наступить, если быть пессимистом. Лишним не будет, по крайней мере, покрутиться возле него и разведать ситуацию, даже если поговорить и не удастся.

В ушах снова набатом застучали чужие сердцебиения — адреналин, страх, возбуждение, паника, злость, ярость. Голоса сквозь них доносились приглушенно, обрывочно. Сдерживать себя и не мотать то и дело головой, пытаясь отодвинуть эти удары на второй план, удавалось с некоторым трудом.

— …обнаружили еще одну группу, но перехватить не удалось. Одаренные вместо того, чтобы поддержать, ударили в спину. Серьезно никто не пострадал, но пришлось отступить…

— …места в братском госпитале для раненых уже не хватает, куда их переправлять?..

— …найдены следы сбежавших, ведущие в лес, стоит ли его прочесывать или?..

Младший Брат тонул под этой лавиной вопросов. Казалось, еще чуть-чуть — и он начнет хватать воздух ртом, а то и просто отключится не то от взрыва мозга, не то от кровопотери — его костюм справа украшало красное пятно, маслянисто отсвечивающее в лучах мерцающих над головами магических шаров.

— Перехваты остановить. Поиск еще не учтенных одаренных временно прекратить, — отчеканил он, перемежая слова с резкими болезненными выдохами. — Раненых… раненых…

Маг озадаченно потер лоб.

— Раненых размещайте прямо здесь. Большая часть пансионата цела, а места безопаснее на данный момент не найти. Да и скопление светлых магов тут сейчас такое, что вызов дополнительных сил не понадобится, — вмешался я, обратив на себя всеобщее внимание. Затем взгляды дружно перевелись обратно на Сумарокова.

— Делайте, как он сказал.

— А…

— А по остальным вопросам вам поможет Кристиан. Младшему Брату необходимо срочно заняться собственным здоровьем, если мы не хотим искать очередного претендента на эту незавидную должность.

Темный маг закатил глаза, явно испытывая ко мне неземную благодарность, но возражать не стал. Остается лишь надеяться, что вопросы он будет решать не кардинальным методом — нет человека, нет проблемы. Я же подхватил еле стоящего на ногах Алексея и оттащил в сторону.

— Спасибо, — искренне выдохнул он, приваливаясь к стене.

— Сам себя подлатаешь или позвать кого?

— Справлюсь. — Маг поморщился, едва касаясь бока. — Там царапина.

— Угу, я чую.

— Хочешь отхлебнуть?..

Серебристое сияние зажглось на кончиках пальцев, Сумароков побледнел еще больше, и я чуть сильнее сжал пальцы на его плече, удерживая от сползания вниз, зато через несколько мгновений брат выпрямился уже куда увереннее, хоть это и не прибавило его лицу красок. Я выпустил его руку со словами:

— Спасибо, воздержусь.

— Зар-раза. — Маг стащил с себя пиджак и осмотрел на просвет зияющую в нем дыру и огромное пятно на подкладке. — Одежды с ними не напасешься.

— Есть выжившие из тех, кто здесь работал с одаренными? — Мне не хотелось отвлекаться на пространные беседы.

— Пять минут назад мне сообщили, что Зеленская с помощником успели спрятаться, сейчас собирают уцелевшие материалы. Я как раз шел к ним. Составишь компанию?

Я только кивнул. Будем надеяться, хотя бы маг-исследователь сможет пролить свет на то, что здесь произошло.

Настю Зеленскую я тоже знал давно, по меркам человеческой жизни. Светлый маг, прекрасный специалист, немногословная и очень деятельная. С нашей последней встречи она, как оказалось, успела сменить стрижку и цвет волос, перешла с овальных очков на прямоугольные, однако, судя по решительному взгляду, изменений характера ожидать не приходилось.

— Слава? Ты тоже тут? Присядь, а то упадешь. И ты, Леш, устраивайся поудобнее, ага.

— «Алло, Вава? Ты сейчас упадешь!» — процитировал я, но приглашением не побрезговал и подтянул к себе ближайший стул. — Рад видеть, что с тобой все в порядке.

— Да что со мной станется. — Настя махнула рукой, попыталась выровнять стопку мятых, только что собранных листов, критически оглядела результат и печально вздохнула.

— Так что за сногсшибательные новости? — поторопил Младший Брат.

Зеленская тряхнула короткими светлыми волосами и негодующе посмотрела на него поверх очков — она терпеть не могла, когда ее торопили.

— А то, что наши одаренные и измененные на самом деле — астральные твари. Ну… в какой-то степени, — театральных пауз Настя выдерживать не стала и продолжила ученой скороговоркой: — Как оказалось, в Астрале, помимо всякой видимой гадости, обитает еще и некоторое количество невидимой. По крайней мере, невидимой невооруженным глазом. Это своеобразные энергетические сущности. Мне пока что неизвестно, как они ведут себя в естественной среде обитания, но на Земле они очень быстро погибают, если не найдут себе носителя, с которым вступают либо в симбиотическую, либо в паразитарную связь. Симбионты, соответственно, даруют людям определенные способности, а паразиты перестраивают человеческий организм под собственные потребности. Так мы и получаем одаренных и измененных.

— Э… — многозначительно протянул Алексей и, кажется, хотел задать какой-то вопрос, но Зеленская прервала его резким жестом и продолжила:

— Пока что нам не удалось выяснить, ни по какому принципу сущности выбирают людей для слияния, ни как обнаружить их до этого самого слияния, ни даже как избавить человека от внедренной сущности. Пока что удалось только локализовать местоположение симбионта или паразита с помощью ультразвукового исследования.

Она выудила из стопки собранных бумаг темную фотографию. На снимке красовалась семиконечная «звезда» с расползающимися, выходящими за границы фото тонкими жгутиками, очевидно намертво вплетенными в человеческий организм.

— Как видите, хирургически удалить такую прелесть не удастся. Но для тех, кому повезло стать участником симбиоза, она в общем-то безвредна, за одним маленьким исключением, которое удалось установить в ходе сегодняшнего нападения. Очевидно, раз сущность может настолько кардинально вмешиваться в процессы, происходящие в человеческом организме, то она же может вмешиваться и в действия людей. Все наши подопечные при появлении астральных тварей мгновенно

перешли на их сторону. Именно поэтому все обернулось такой катастрофой — удара в спину не ждал никто. Нам с Сашей повезло, мы в этот момент были одни и успели спрятаться. Судя по тому, что раньше никто из одаренных не выказывал никакой агрессии, дело было именно в близости астральных тварей. Возможно, они используют какой-то зов. Код. Знакомые эманации. Этот вопрос еще требует детального изучения. В одном я уверена: это не действует на большом расстоянии, иначе не вижу причин, по которым одаренные вообще позволили нам заниматься исследованиями.

На этот раз Настя замолкла окончательно — ее слово сказано, теперь Сумарокову предстояло сказать свое.

— Продолжайте исследование. — Младший Брат отреагировал довольно быстро. — Только, Насть, давай без углублений в природу явления, хорошо? На повестке дня сейчас выяснение того, как от этой дряни можно избавиться. Или хотя бы отсечь контроль над телом. Не хотелось бы, знаешь, пополнять людьми астральную армию.

Магичка оскорбленно поджала губы: мол, за кого ты меня принимаешь, сама знаю, — но больше ничего не сказала.

Алексей поднялся и вышел из комнаты, и я, кивнув Насте на прощанье, последовал за ним.

— Что сам планируешь делать? — поинтересовался я на ходу.

— Такой вопрос требует обсуждения со Старшим. Но, скорее всего, поиски одаренных сейчас будут прекращены. С измененными ничего не поделаешь, их на свободе оставлять опасно. Усилим патрули. Задача — убивать астральных тварей, отмечать одаренных, отлавливать измененных. В Братстве сейчас осталось несколько одаренных, которых еще не успели переправить в пансионат, вот с ними Настя и поработает. А другие пусть пока гуляют. Нам сейчас только второй тикающей бомбы за спиной не хватает. У тебя есть еще предложения?

— Да нет. — Я пожал плечами. — Разве что — беги скорее, спасай своих подчиненных, пока Крис их там всех не упокоил.

Сумароков чертыхнулся, кажется, только сейчас сообразив, на кого он, с моей легкой руки, переложил командование, и ускорил шаг. Я не стал за ним гнаться. Да, у Кристиана в Братстве была не самая хорошая репутация, с учетом того, что его оттуда выставили. Но я был уверен — маг меня не подведет. В отличие от Старшего и Младшего Братьев, делающих ставку исключительно на иерархию, я устанавливал с подчиненными несколько иные отношения.

— Больше так не делайте, — сообщил мне темный, благополучно освобожденный от тяжкого бремени власти.

— А не то что? — Я позволил себе небольшую усмешку, напряженность ситуации, звенящая в воздухе, требовала разрядки.

— А не то я натравлю на вас Саби.

— Угроза. — Пришлось согласиться. — Убедил, больше не буду. Ну разве что в экстренной ситуации.

Крис вздохнул. Он прекрасно понимал, что мы сейчас живем в сплошной экстренной ситуации.

Чар

Будильник я возненавидел еще в момент установки времени. Потом в очередной раз убедился, что нельзя ставить на звонок любимую песню, если не хочешь, чтобы она стала самой ненавистной на свете. Но опять не поменял. Если я буду просыпаться под какую-нибудь Катю Лель, то я возненавижу уже сам себя.

Со скрипом я перевернулся на живот, утыкаясь лицом в подушку. Как печально, что некромантия существовала только в книгах, мне бы сейчас ох как пригодилась помощь специалиста. Но придется в очередной раз спасаться алхимическим кофейным эликсиром.

Я вскинул голову и только сейчас сообразил, что лежу на диване, а дверь в спальню закрыта. И вспомнил, что вчера произошло. У меня ж тут Красная Шапочка ночует! И с ней надо что-то решать…

Еще вопрос — почему Братство так и не нарисовалось? Это на них не похоже категорически. Я бы не удивился, если бы они начали трезвонить в дверь спустя десять минут после того, как я скомандовал: «По кроватям!», — но не явиться совсем… Не услышать настойчивого звонка и стука в дверь я не мог. Спал я всегда хоть и крепко, но достаточно чутко.

С некоторым трудом разлепив один глаз, я поднес телефон к лицу. На темном экране светилось пять неотвеченных вызовов. Три — от Князя и два — от Криса. Черт, зарекался же в последнее время на ночь звук отключать!

— Ну ты и здоров дрыхнуть. — Темный отозвался почти мгновенно.

— А тебя с каких пор бессонница мучает? — вяло огрызнулся я.

— С тех самых, как астральные твари перешли в массовое нападение, а все одаренные дружно переметнулись на их сторону. Братству прилетела знатная оплеуха. Куча погибших.

— Что ты сказал насчет одаренных?

Весь сон с меня мгновенно слетел.

— Если вкратце, то способности у них от того, что в них вселилась некая астральная сущность. И эта сущность, почуяв «своих», не стесняется перехватить контроль над приютившим ее телом. Братство прекратило поиск одаренных, сейчас их только отмечают, если встречают, но никак ими больше не занимаются, пока не выяснится, можно ли устранить сущность или хотя бы сделать так, чтобы эти люди не пополняли ряды наших противников… А ты чего вдруг одаренными заинтересовался?

— Да так… — Я сел и устало потер шею. — На работе расскажу.

— Кстати, можешь не торопиться. Князь сегодня задержится, — сообщил темный и отключился.

— И на том спасибо, — пробормотал я в тишину.

Вот это новости. И что теперь делать с найденышем?

Я планировал забрать ее с собой на работу, зарегистрировали бы там в Братстве, может, Фей осмотрел бы, что да как, все ли в порядке. Объяснили бы конкретнее, что происходит… Но теперь эта затея не казалась такой уж удачной.

А! Сейчас по ходу разберемся.

Я поднялся и подошел к двери спальни. Постучал. Тишина.

— Кристина? Подъем, давай! А то к бабушке опоздаешь, и ее съест Серый Волк.

— Сам ты Серый Волк, — сонно донеслось из комнаты, а потом послышались ойканье и глухое хихиканье в подушку.

— Он самый. Я пока на кухню, ты в ванную, если надо. Место встречи — за завтраком.

Девчонка оказалась шустрой и возникла в дверях кухни, когда я только-только заливал кипятком растворимый кофе. При этом уже полностью одетая, умытая и накрашенная. Она примостилась на табуретке, упершись ногами в перекладину, как сонный воробей, и повела носом над кружкой.

— Братство так и не приехало?

— Да, у них там… проблемы, в общем. — Я щедрым жестом указал на «шведский стол» из найденного в холодильнике, а сам выдавил на хлеб майонеза, плюхнул сверху кусок колбасы и кусок сыра. — У тебя какие планы на сегодня?

— Консультация. — Она встрепенулась, уставилась на часы, но потом тут же расслабилась и выдохнула. — А потом — в библиотеку. А потом…

Она по моему примеру взяла хлеб, оценила толщину куска колбасы и разрезала его пополам. Вдоль. Уложила это полупрозрачное нечто на булку, не обращая внимания на мой

скептический взгляд, откусила и довольно зажмурилась. Я отогнал видение бедного волчика, умирающего от голода, если вдруг он питался бы так же, и внес свое предложение:

— Так, это все отменяется.

— Не-не-не! — тут же возмутилась девчонка. — Никаких отменяется! Если я на эту консультацию не явлюсь, мне лучше тогда вообще сразу застрелиться. Хотя там и смерть уважительной причиной не является, Анна Анатольевна мне посмертно двояк влепит и вызовет дух на пересдачу. И в библиотеку не идти я не могу! Мы тогда всей группой лекцию прогуляли, а то, что удалось достать, — такие каракули нечитаемые, что уж лучше я сама с десяток учебников перелопачу…

— Ты это серьезно? — В первые мгновения я даже не поверил, что она меня не дразнит.

— Дар даром, а высшее образование еще никому не помешало. — Кристина снова откусила от своего так называемого бутерброда и добавила уже менее внятно: — А что, я где-то срочно кому-то нужна?

— Да нет, просто… тогда так. Я тебе дам свой номер, ты мне даешь свой. Если что — звони сразу же. И в семь часов чтобы была здесь как штык. А вообще, на улицу лишний раз не высовывайся. Нечего там делать.

— А почему?

— А потому, — отрезал я. Тревожить девчонку разговорами о том, что в ней живет какая-то астральная дрянь, с ходу, не разобравшись во всем, не хотелось. Сначала переговорю с коллегами, узнаю подробности, а уж потом решу, как лучше уберечь эту бестолковую голову. — Вот придешь вечером, тогда и расскажу.

— Это вообще шантаж называется. Ты в курсе? Уголовно наказуемое деяние. — Она строго погрозила мне пальчиком с видом школьной учительницы.

— Похищение красных шапочек и запирание их в квартире до моего возвращения — тоже наказуемое. Ты какое выбираешь?

Кристина наморщила нос, явно не одобряя применение силовых методов и признавая, что в данном вопросе перевес однозначно на моей стороне. Но снова ничуть не испугалась. Безрассудное создание. Или это у меня настолько добродушная рожа?

На несколько мгновений над столом повисла тишина. Найденыш попивала кофе с медитативно-задумчивым видом. Я терзался сомнениями насчет того, не стоит ли воплотить второй уголовный вариант в действие, и догадками, что же именно

произошло в Братстве. Девчонка была мне никем, но было в ней что-то такое, отчего совершенно не хотелось бросить ее на произвол судьбы и махнуть на все рукой: мол, раз такая бойкая, пусть сама разбирается.

— Паш, а можно вопрос? — вдруг встрепенулась мелочь, нарушив молчание.

— Валяй.

— А у тебя девушка есть?

— Кто?! — От неожиданности я одновременно поперхнулся кофе и подавился бутербродом. — А… то есть нет. А что?

— Да так. — Кристина пожала плечами. — Просто.

На мой озадаченный взгляд она ответила таким кристально честным, что мне даже стыдно стало за то, что я в чем-то подозревал это невинное создание. Женщины все же страшные существа…

Вышли из дома мы вместе, предварительно обменявшись телефонами и еще раз условившись о встрече здесь же после моей работы. Девчонка отказалась от того, чтобы я подвез ее до бабушки, заверив, что тут десять минут ходьбы.

— Хорошо, но, Кристя…

— Брр! Только не это, — содрогнулась она. — Можно Крис.

— Брр, — настала моя очередь передергивать плечами. — Только не это!!!

Мелочь озадаченно хлопнула ресницами.

— Потом объясню. Тина? — попытался я прийти к компромиссу.

— Пусть Тина, — вздохнула согласная на этот самый компромисс одаренная.

Мы торжественно пожали друг другу руки и уже хотели разойтись в разные стороны, как она меня окликнула:

— Ты… сказать что-то хотел.

Я улыбнулся.

— Будь осторожна, Тина.

Девчонка радостно кивнула и умчалась.

Сабрина

— Я протестую! Я не согласна! Я подам на вас жалобу в комитет по защите прав редких и исчезающих видов нечисти!

— А что, такой есть? — искренне заинтересовался Фей, оглядываясь на меня.

— Я его… осную? Мм… обосную? Основаю? Создам, короче! И без крупной денежной компенсации мы от вас не отвяжемся!

— Саби, если тебе хочется повышения зарплаты, то это к Князю, а уж точно не к нам, — хмыкнул Чар.

— Ага, сунулась я к нему! «О, Сабрина, ты же у нас ведьма теперь, поможешь Павлу и Олегу патрулировать улицы, а то Кристиан мне нужен в другом месте», — процитировала я шефа. — Меня в одно мгновение обозвали, нагрузили работой не по профилю и выставили на солнцепек только за сообщение, что я забыла положить в его кофе сахар! А ты говоришь — повышение…

Мы уже добрых полтора часа бродили по улицам, и это занятие начинало мне порядком надоедать. По правде говоря, оно мне надоело уже спустя пять минут после того, как мы вышли из «ТЧК», но откровенно ныть по этому поводу я начала не так давно, не столько надеясь на понимание и торжество справедливости, сколько чтобы хоть как-то себя развлечь.

Братство после ночного нападения объявило добровольную мобилизацию. Шеф, неожиданно воспылавший к этой организации каким-то необъяснимым сочувствием, сообщил, что мы отныне добровольцы, а потому отправляемся на поиски приключений, то есть астральных тварей, по указанному маршруту. А ведь я могла бы спокойно сидеть себе в офисе, утешать страдающую от частичной потери способностей Миру и нервничать, как там наши мужчины, живы ли и здоровы ли, вместо того чтобы нервничать, буду ли жива-здорова я сама. Так нет! Эти две подлые рожи идею Князя не только не опровергли сокрушительными доводами, так еще и поддержали!

Поэтому теперь я плелась за двумя коллегами печальным хвостом и оглашала округу разноэмоционально окрашенным бухтением, потихонечку начиная понимать, что именно для этого меня и взяли. Однако просто заткнуться и не доставлять паразитам удовольствия слушать мои стенания было выше моих сил.

— Я суккуб, а не дева-воительница! От Ариэль — и то больше толку, она и разрывы закрывать умеет, и сородичей раскидывать, и вообще… вряд ли бармаглот скончается от разрыва сердца, или что там у него вместо сердца, при виде моей неземной красоты. Да и зачем эти патрули вообще нужны? Мне казалось, до сих пор Братство вполне справлялось?

— До сих пор Ключевский не глушил способности предсказателей. — Фей прекратил посмеиваться над моим негодованием и сделался привычно серьезным. — А те с точностью до девяноста пяти процентов могли предугадать, где и когда произойдет очередной разрыв или выскочит толпа астральных тварей.

— На нашей стороне теперь оборотни. Чем они занимаются, пока мы тут ходим и вынюхиваем неприятности? Мне казалось, это их работа.

— Оборотни ищут Ключевского и артефакт. Это в общих интересах. — Чар замер, принюхался, заставив меня заметаться между вариантами «завизжать», «рухнуть в обморок» и «испепелить кого-нибудь огненным шаром», а затем зашагал дальше, как ни в чем не бывало. — Они и меня зазывали сегодня, но я отказался.

— Почему? — удивился светлый. — Князь бы отпустил, а ты не так давно жаловался, что соскучился по настоящей охоте, в которой мы, как водится, ничего не понимаем.

— У меня свои дела сейчас есть, — буркнул себе под нос оборотень.

Я расплылась в улыбке, почувствовав себя взявшей след гончей. В два быстрых шага нагнав Чара, я цепко ухватила его за локоть и преданно заглянула в глаза.

— Чего тебе? — Коллега сделал вид, что не понял маневра, но, судя по обреченному взгляду, уже приготовился к разгромному поражению.

— Она хорошенькая?

— Кто? — попытался уйти в глухую несознанку Чар.

Ха! Фея он, может, и провел бы, но точно не меня!

Суккубы обладают множеством совершенно бесполезных навыков, не всем из которых Князь еще нашел применение. Поэтому некоторые приходится тренировать в личных корыстных целях — во имя практики! Вдруг шефу срочно понадобится моя способность чуять, когда у коллеги появился объект интереса, а я не в форме!

— Блондинка? Брюнетка? А глаза какие? А фигура? А как зовут?

— Кристина… Тьфу на тебя, Малая, отстань! — Оборотень непринужденно стряхнул меня с локтя, как нашкодившего котенка. — Ты сейчас себе напридумываешь!

Я посмотрела на него со скорбной миной.

— Чар, дорогой, я, конечно, знала, что Крис тебе крайне симпатичен, но искать себе девушку с таким же именем — это уже патология…

— Сама ты патология ходячая! — взвился коллега. — А она мне не девушка! Просто человек попал в беду, и я ему помогаю. Конец обсуждения.

— Мне все ясно, — громким шепотом объявила я Фею.

— Что тебе ясно?

Светлый маг давился смехом, но пока что сохранял

нейтралитет, хотя я была уверена, что любопытство я его раздразнила.

— Ну как же! Она вся такая несчастная жертва обстоятельств, он весь такой мускулистый спаситель на черном «жигуленке», красавец и джентльмен… ставлю штуку на то, что она уже влюбилась! Да, впрочем, и Пашка тоже, просто до вас, мужиков, долго доходит.

— Саби… — В оборотневском голосе послышались рычащие раскатистые нотки.

— Да-да, я помню, — отмахнулась я. — «Я тебя сейчас придушу» и все такое. Кстати, девушку мало завоевать, ее еще надо удержать, и для этого тебе лучше проявить фантазию, а то ты частенько повторяешься.

— Саби, мне жаль тебе на это указывать, но повторяется он только в твой адрес, — невинно заметил Фей и тут же получил тычок в бок.

— А некоторые светлые маги молчали бы, в своих же интересах. А то ведь я могу и напомнить, что Ариэль мы вчера забирали не от тебя, а от Миры.

— Я ее просто по-дружески поддерживал! И не зря, между прочим, с учетом того, что она действительно осталась без дара.

— Ты просто поддерживал, он просто помогает, да-да, — печально вздохнула я. — Какие же вы скучные. Так она хорошенькая?..

Стукнуть меня за повторный дурацкий вопрос Чар не успел. Он замер как вкопанный, на мгновение словно окаменев, а затем со всех ног рванул в ближайший двор, бросив через плечо лишь одно слово:

— Астрал.

— Сабрина, вперед не лезь, — скомандовал Фей, срываясь следом.

Можно подумать, собиралась! Я и из-за их могучих спин шарами-то могу кидаться. Да и в обмороке валяться там тоже очень комфортно. Главное только, чтобы не наступили, отступая. Так что вперед, друзья мои, и ни шагу назад, а то суккуба раздавите!

Подбадривать себя в таком ключе было, пожалуй, гораздо продуктивнее, чем признаваться самой себе, что добровольно кидаться в драку мне все же ужасно страшно, хоть и необходимо.

В любом случае в беге нам с оборотнем было не сравниться, поэтому, когда маг, а следом за ним и я влетели во двор, там уже кипела драка — сверкали вспышки, летели клочья шерсти… и части тела. Я пригнулась, пропуская над головой что-то, отдаленно напоминающее клешню, внутренне содрогнулась и

швырнула в ответ огненным шаром. Серая волчья молния мелькала то тут, то там, и, если судить по обрывкам одежды на асфальте, Чар опять будет жаловаться на «вредность работы» и требовать с Князя денежную компенсацию за «непоправимый материальный ущерб», несмотря на то что тот сразу предлагал ему отправляться в другом обличье.

— Опять ты?! — оскорбленно взвилась горгона, приподнимаясь на хвосте.

Я тоже признала старую знакомую, улизнувшую как-то от нас с Ариэль. Живучая оказалась гадина, раз ее до сих пор не отловило Братство.

— Могу сказать то же самое, — пропыхтела я, отправляя в полет сразу два шара, один за другим. Этим добром я научилась уже кидаться только так. На нечто большее, правда к величайшему сожалению Криса, меня не хватало.

— Саби! — вскрикнул Фей, обернувшись, когда горгона всерьез воспылала жаждой мести, бросила попытки атаковать неуловимого оборотня и скользнула ко мне.

— Справлюсь, не отвлекайся, — самонадеянно заявила я, забыв про прекрасную идею заспинной диверсии.

Не знаю, как мужчинам удается в горячке боя контролировать сразу несколько противников, если они не могут одновременно работать и слушать, что я им говорю. Лично я с работой и болтовней справлялась прекрасно, зато вот с боем… все мое внимание настолько сконцентрировалась на горгоне, попытках дотянуться до нее если не шаром, так проклятием невезучести, что я совершенно не обращала внимания на происходящее вокруг. Поэтому, когда черный сгусток проклятия впечатался в чешуйчатую грудь и тварь, запутавшись в собственном хвосте, рухнула на землю, а я приготовилась добить ее огненным шаром, крик: «Саби, осторожно!» — кажется, не первый, эхом отдался в ушах, только когда уже стало слишком поздно.

Я обернулась, увидела Фея, вскинувшего руку в тщетном жесте что-то предпринять и отчаянно не успевающего… а в следующее мгновение с его пальцев сорвалась холодная голубая вспышка. Перед моим носом просвистела и рухнула на землю, разбившись на миллиарды осколков огромная ледяная глыба.

Кажется, этот факт озадачил вообще всех, потому что на несколько секунд в воздухе воцарилась абсолютная тишина, которую нарушило только оглушительное феевское «а-апчхи!».

Оно и дало отмашку. Горгона подобралась и снова утекла, сбив по дороге пару мусорных баков (ничего, ей такая доза невезения прилетела, что я не удивлюсь, если она через квартал на другой патруль напорется). Противник Чара тоже затерялся

вдали, удирая со всех, кажется, восьми конечностей. За ним последовали две гарпии, громко хлопающие крыльями.

Чар дернулся было следом, но одумался и только нервно встряхнулся, распушив шерсть и став в полтора раза крупнее и в два — умильнее, как гигантский серый чау-чау. А Фей открыл рот, поднес к лицу ладонь и снова громко чихнул.

Я посмотрела себе под ноги. Стремительно тающие на горячем асфальте осколки превращались местами в лужи, а местами — в малоаппетитные ошметки чего-то, некогда однозначно бывшего единым целым и, что немаловажно, живым и жаждущим откусить мне голову, до того как Фей превратил прыгнувшую тварь в грубо обработанную ледяную статую.

Проблема в произошедшем была только одна — светлые маги не могут превращать противников и что-либо другое в ледяные статуи.

— Феюшка-а, — протянула я, осторожно переступая через осколки-ошметки неведомой твари, — а что это сейчас было?

Маг не отозвался, озадаченно изучая свои ладони, будто впервые увидел. Чар подошел к нему и ткнул лбом.

— Эй, ты там замерз?

— Замерз! — огрызнулся Фей и шмыгнул носом. — Какого?..

Я сама не поняла, то ли за голову схватилась, то ли уши зажала в каком-то детском рефлексе. Слышать от нашего светлого столь изящную речь мне еще ни разу в жизни не доводилось.

— Мира!

— Мира виновата? — озадачилась я.

— Мира об этом предупреждала! Она сказала, что я простужусь, но не могла точно назвать причину. Я не ел мороженое, я его производил!

— Астральный фруктовый лед с кусочками мякоти, — прокомментировал Чар, оскалившись.

Я, кажется, слегка позеленела и треснула его по холке. Оборотень увернулся и задумчиво произнес, почесав лапой за ухом:

— Фей, ты прости, но, по-моему, ты подхватил астральную заразу…

— А ты — блох! — Маг выглядел всерьез выбитым из колеи, и я его понимала. В свете того, откуда у людей ни с того ни с сего берутся всякие-разные способности, подобный симптом у коллеги и друга не сулил абсолютно ничего хорошего.

— Возвращаемся в «ТЧК», — решительно взяла я командование на себя. — Если это то, о чем мы все подумали, то тебе опасно отправляться на поиски астральных тварей. Еще не хватало, чтобы они тебя завербовали, как остальных.

Чар зарычал так, что стало ясно: если кто-то захочет завербовать Фея, сделать это с полным комплектом клешней у него не получится…

На двери офиса с сегодняшнего дня висела табличка: «Закрыто», которая теперь неизвестно, когда снова спрячется в ящик моего стола. Мелкими частными вопросами мы теперь не занимались, отдавая непонятно откуда взявшийся долг изнанке. Печально раскладывавшая пасьянс Мира при виде нас встрепенулась, но почти сразу удивленно округлила глаза, глядя на наши мрачные рожи.

— Фей простыл, — объявила я, опережая вопросы. — Чайник горячий?

— Я сделаю. — Предсказательница метнулась в кухонный уголок.

— А я пойду сменю шубу на что-нибудь по погоде. — Чар потрусил в сторону уборной. — Саби, принесешь мне штаны?

— А кофе в постель тебе не принести? — проворчала я по привычке, открывая дверку нашего с ним «гардероба».

За Фея я не на шутку переживала. Маг и правда мгновенно простужался от малейшего дуновения ветерка и зимой ходил закутанным в шарф по самые глаза, даже когда градусник не мог определиться с плюсом и минусом. Более того, простуда эта никаким магическим и научно-медицинским методам не поддавалась, и ему оставалось довольствоваться народными. Они тоже не особо помогали, зато пить чай с медом и лимоном было приятнее, чем глотать таблетки.

Князь явился спустя четверть часа после звонка, да не один, а в сопровождении женщины с короткими светлыми волосами и пронзительным взглядом поверх стеклышек очков.

— Ну-с, и где у нас подопытный?

— Больной, — оскорбленно поправила я.

— Он еще и больной? — озадачилась дама, окончательно мне разонравившись.

— Тут я, — прервал зарождающуюся дискуссию Фей, поднимаясь со стула, и снова чихнул, а на дружное «Будь здоров!» только обреченно махнул рукой.

— Отлично. Слава, ты по-прежнему не хочешь, чтобы я забрала его в исследовательский центр?

Я возмущенно распахнула рот, собираясь отстаивать нашего светлого мага до победного, но Князь меня опередил, отрицательно качнув головой.

— Если тебе нужно с ним уединиться, можете воспользоваться комнатой для…

— Там си… свалка, — напомнил Фей.

— Моим кабинетом, — поправился шеф. Ха! Может, он и доверял этой дамочке, коли ей позволено было так его величать, но не настолько, чтобы показать ей наше астральное приобретение.

— Да, это было бы кстати. — Магичка кивнула и решительно направилась к указанной двери. Фей бросил на нас полный невыразимой скорби взгляд и поплелся следом.

Мы все озабоченно переглянулись. А Мира печально вздохнула над кружкой с горячей ромашкой.

— Может, все-таки это не одаренность? — жалобно поинтересовалась я у Князя.

— Настя скажет точно. — Вампир пожал плечами. — Но что еще это может быть? Ни один из магов, темных или светлых, не обладает способностью замораживать вещи движением руки.

— Но ведь раньше одаренных среди нечисти не было? — Чар, поразмыслив, забрал у Миры кружку — чтобы не пропадало! — бухнул туда четыре ложки сахара и развалился на своем стуле.

— Возможно, просто еще не успело проявиться. Да и нечисти все же меньше, чем простых людей. Намного меньше. А значит, и шанс «заражения» в разы уменьшается.

— Повезло Фею… — вздохнул оборотень.

— Угу, вдвойне, — буркнула я. — Это ж надо — из множества способностей ему досталась та, к которой у него личная физическая непереносимость!

— Главное, без паники. — Голос Князя звучал спокойно и уравновешенно. — Настя — превосходный специалист, и сейчас они работают в первую очередь над тем, чтобы уничтожить симбионта или хотя бы взять его под контроль. Правда, пока это не будет сделано, Олегу придется воздержаться от патрулирования. А мне придется придумать для вас двоих другое занятие.

— Валяться дома на диване и ничего не делать? — мечтательно предположила я.

Шеф даже до ответа не снизошел, только одарил меня насмешливым взглядом.

— Кстати, Сабрина, побеседуй с Ариэль, попытайся выпытать у нее все, что можно, насчет этих астральных симбионтов и способов помочь Олегу.

— Я?! Почему я? — Утренняя беседа еще была свежа в памяти, и мне совершенно не хотелось в очередной раз ломать себе мозг в жалких попытках понять собеседницу.

— Мы в ответе за тех, кого приручили, — с философским видом процитировал Чар.

— А ты не забывай созваниваться со своей подопечной, раз уж взялся ее защищать.

— Йес, сэр, йес, — гаркнул оборотень, салютуя вампиру кружкой.

— А я? — жалобно поинтересовалась из своего угла Мира.

Князь посмотрел на предсказательницу несколько растерянно. Поручить ей что-либо серьезное при черт-те как работающем даре было невозможно, а загружать подчиненных бессмысленными занятиями Князь не любил, хоть периодически и грозился.

— А ты — отдыхай, — сделал вывод он и скрылся за дверью своего кабинета.

Вот и где в этом мире справедливость?!

Фей

Вот и где в этом мире справедливость?!

Лед! Надо ж было мне подсунуть именно лед! Я ненавижу холод! Я от него простужаюсь!

Я злобно шмыгнул носом и прошел в кабинет Князя вместе с его знакомой, воспитанно придержав дверь для дамы.

Тогда, во время драки, все случилось очень быстро. Химера каким-то образом проломила щит, которым я укрывал Саби во время ее разборки с горгоной, на меня наступала другая тварь, и я просто не успевал ухватить новую нить и уберечь нашу неугомонную девицу. И тогда случилось что-то странное. Живот на мгновение онемел, ладони будто кольнуло иголками, а следующее, что я увидел, — это сковавший химеру лед. Осознание того факта, что это сделал я, пришло не сразу. Зато, когда пришло, я сразу понял, что именно это значит. И это мне категорически не понравилось, особенно с учетом побочных эффектов. Прямо сейчас я уже совершенно не радовался точности Мириных предсказаний.

Почему я? Вот почему из всех существ потусторонней изнанки — именно я?! Я хороший, добрый маг, не ругаюсь, не употребляю, бабушек через дорогу перевожу, на работу не опаздываю, друзьям в беде помогаю. Да и не только друзьям. За что, мироздание, ты так со мной?

Эти мысленные стенания до кучи сопровождались полным физическим состоянием нестояния. Мышцы уже начало ломить, еще немного — и да здравствует озноб, предвестник объятий с градусником.

— Где же вы простудиться умудрились? — сочувственно

поинтересовалась госпожа Зеленская. — На улице такая жара… Кондиционер?

— Астральная тварь, — пробубнил я, совершенно не оценив светскую прелюдию к проведению надо мной опытов и разделыванию на препараты.

Больше всего сейчас хотелось даже не выяснять, что конкретно происходит в моем организме и каким образом там хозяйничает иноземная гадость, а укутаться в одеяло, лечь на диванчик в гостевой, спихнув с него сирену, и безнаказанно предаваться ощущению «Я самый несчастный в мире Карлсон». И пусть мне Саби с Мирой приносят чай. Малиновый. С лимоном. По очереди.

Если бы кто-то читал мои мысли, то он бы подумал, что я в этот момент заплакал от жалости к себе, но на самом деле у меня просто слезились глаза. Я потер их и повернулся к коллеге по ремеслу.

— Как именно я могу вам помочь?

— Вообще-то надеюсь, что это я смогу вам помочь. Ну… в крайнем случае, это будет взаимовыгодное сотрудничество. Откровенно говоря, тот факт, что симбионт выбрал для слияния светлого мага, — невероятная удача.

Меня, наверное, перекосило, но Зеленская не обратила на это никакого внимания.

— Я уверена, что с вами мы сможем продвинуться куда быстрее и эффективнее в изучении этого феномена. Расскажите мне для начала обо всех ваших ощущениях. Можете ли вы предположить, когда именно подцепили симбионт? Где он располагается? Как действует?

Мне вдруг вспомнился разрыв, на который нас с Мирой притащила недосмотренная сирена, головы гидры, пытающейся прорваться в наш мир, острая боль в сердце и странный взгляд Ариэль. «Что-то не так?» — «Все так». У-у-у, хвостатость чешуйчатая! Она знала! Она все еще тогда знала! Да я ей… Тут моя светлая фантазия пасовала. Надо будет с Крисом посоветоваться на тему изощренной мести, в конце концов, в этом вопросе лучше специалиста мне не найти…

Я подробно описал магичке этот момент, а также свои ощущения, когда симбионт наконец дал о себе знать.

— Любопытно, любопытно… — Во взгляде ученой отсвечивало все меньше и меньше интереса ко мне, как к личности, и все больше — как ценной оболочке, носителю неведомой твари. — У всех одаренных наблюдается инкубационный период от трех дней до недели, но еще никто не мог почувствовать, где именно располагается симбионт и как он

действует. Вы позволите?

Она указала на мой живот, и я, печально вздохнув, стянул футболку. Вместо того, чтобы укутать, меня раздевают и щупают. Была бы у меня комплекция Чара, можно было бы мысленно позлорадствовать на тему чьих-то неудовлетворенностей, а так оставалось только мерзнуть и ждать, когда вдумчивый осмотр закончится. Анастасия легонько прикасалась к коже, посылая точечные разряды магии и заставляя непроизвольно напрягать мышцы. И я вдруг почувствовал, как тварь внутри заворочалась, отодвигаясь от неприятного воздействия, а ладони снова закололо льдом, будто она готовилась атаковать. Я сжал кулаки.

— Ей это не нравится.

— Восхитительно. — Зеленская склонилась к моему животу всем корпусом и поправила на носу очки, словно надеялась просветить пришельца рентгеновским взглядом. — Вы и это чувствуете? А в состоянии покоя?

Я отрицательно помотал головой. Если симбионта не трогали, то он совершенно никак не давал о себе знать, иначе я бы наверняка заметил его раньше.

— Воспользуйтесь новым даром.

Опять лед? Она издевается?

Я повернул руку ладонью вверх, слабо представляя, как осмысленно призвать новообретенную способность, но думать не пришлось. Тварь словно читала мои мысли, и на ладони тут же возник кусок льда. Хотя почему — словно? Я мысленно послал ей волны ненависти, которые не мог излить на донимающую меня, пусть и из лучших побуждений, но крайне не вовремя даму. Живот онемел еще сильнее и неприятно дернулся где-то внутри. Кажется, мне сейчас сообщили: «Сам дурак!»

— Как ощущения?

— Так же, как и в первый раз.

«Только теперь я еще и дурак», — добавил внутренний голос.

— Очевидно, все дело в том, что вы маг. — Анастасия выпрямилась и великодушным жестом позволила мне натянуть футболку обратно. — Да еще и светлый к тому же. Наша первоочередная специализация — это лечение, что подразумевает усиленную чувствительность к особенностям организма, как чужого, так и собственного.

— Но почему я тогда сразу не смог его ощутить? И сейчас не могу, если не призываю или не трогаю?

— Вы ощутили. Когда произошло слияние. Опять же никто из тех одаренных, с кем мне доводилось общаться до сих пор, не мог припомнить ничего подобного. Я, конечно, задам им заново вопрос о резкой боли в сердце или где-либо еще, но уверена, что

ответ будет отрицательным. Что же касается отсутствия ощущений вне моментов, когда симбионт вмешивается в ваши действия… Чтобы наделить вас новой способностью, которой вы можете пользоваться мгновенно и без всяких усилий, слияние должно производиться на высшем уровне. На таком, что он становится, по сути, просто дополнительным, не предусмотренным природой изначально, органом. Обычные люди не ощущают работу печени, допустим, или сердца, пока они не дадут сбой. Вы же, задействуя свои магические способности, можете это сделать, когда требуется для лечения. А поскольку новый «орган» изначально чужероден, он и ощущается ярче. Все это конечно же пока что гипотеза и требует детальных исследований…

«Только бы не начала намекать на вскрытие…» — мрачно подумал я.

— Вы, главное, не переживайте, — продолжала увлеченно вещать магичка. — Симбионты никаким образом не угрожают жизни носителя, даже наоборот, в стрессовых ситуациях реагируют на опасность быстрее, чем человеческий мозг, и защищают вас. И, как выяснилось, даже тех, кто вам дорог. Другое дело, что я настоятельно рекомендую вам воздержаться по возможности от встреч с другими астральными тварями в самое ближайшее время.

«Сирену с дивана прогонять пошлю Саби», — продолжал мысленно бурчать я, сохраняя на лице внимательную доброжелательную гримасу.

— Мне хотелось бы пригласить вас завтра утром в нашу лабораторию для более детальных исследований. Сегодня, я полагаю, надо бы отдохнуть и подлечиться. — В голосе ее мелькнули нотки сожаления. — Но все же я хотела бы попросить вас внимательнее прислушиваться к любым новым ощущениям и предпринять попытки наладить с симбионтом контакт.

— Хорошо, — смиренно согласился я.

На вдумчивый призыв: «Эй, амеба астральная, как насчет того, чтобы выдать мне свои секреты и свалить подобру-поздорову?» — симбионт ответил очередным онемением живота и острым уколом в сердце. Контакт определенно налаживается…

На этой счастливой ноте Анастасия меня и нас всех покинула, угрожая завтра с утра заняться мною в первую очередь, даже вперед тех, кто поступил на ее разделочный стол раньше.

Стоило ей скрыться с наших глаз, как Мира тут же трижды обернула вокруг моей шеи непонятно откуда взявшийся полосатый шарф, сунула мне в руки чашку с ромашкой и медом, а под мышку — градусник. И в это мгновение я испытал к

предсказательнице такой невыразимый прилив нежности, что мне захотелось ее расцеловать.

— Феечка! Живой! — Саби повисла у меня на шее, параллельно утирая несуществующие слезы кончиком моего новоприобретенного шарфа, и тут же наябедничала: — А Чар тебя тут уже три раза расчленил, четыре — вскрыл и два — пустил на органы.

— Я смотрю, госпожа Зеленская всем нам внушает одинаковые опасения. — Я осторожно отхлебнул чай. Скребущаяся в горле кошка взвыла напоследок от первого глотка и наконец-то угомонилась.

— В этом беда одаренных ученых. — Князь сочувственно улыбнулся. — Не волнуйся, Настя не из тех, кто будет прибегать к крайним мерам без веской на то причины.

— К крайним мерам? Я не отдам Фея на крайние меры! Кто нас тогда будет лечить! — возмутилась суккуб, самоотверженно переживающая исключительно о моем благополучии.

К счастью, я знал, что это напускное и Сабрина за меня действительно волновалась. Может, даже больше всех остальных. Она вообще заботилась о нас всех беспрестанно, скрывая это за ворчанием и негодованием, мол, сели бедной женщине на шею и ножки свесили. Уж что-что, а сесть себе на шею Саби не позволила бы никому, какой бы бедной, несчастной и беззащитной ни прикидывалась.

— Сейчас вы его лечите, — невозмутимо распорядилось начальство. — И я просил тебя поговорить с Ариэль!

— Да-да. — Сабрина сползла с моей шеи, скорчив недовольную мину.

— Составлю тебе компанию, — неожиданно для самого себя вызвался я.

— А тебе можно? — Мира тронула меня за локоть. — Вдруг она тебя ка-ак… — Тут предсказательница замялась, без точной уверенности в будущем теряясь в догадках.

— Если бы она хотела, она бы меня уже давно «ка-ак», — обнадежил я ее.

— Я ее саму «ка-ак», если Фея обидит! — насупилась Сабрина-защитница и повернулась на каблуках в сторону гостевой.

Сабрина

Дверь в кабинет я распахнула в крайне боевом настроении, готовая вытрясти из сирены несуществующую душу, но получить

ответ на вопрос, как помочь Фею. Одно дело, когда эти симбионты превращают людей в суперменов или дают Чару повод познакомиться с предметом подколов со стороны коллег на ближайшие полгода. И совсем другое — когда они издеваются над самым замечательным светлым магом на планете. Болеющий Фей по степени жалостливости находился для меня примерно на том же уровне, что бездомные котики под дождем, — практически слезы на глаза наворачиваются.

— Ариэль! — сурово объявила я. И замолкла.

Сирены в комнате не было. Совсем. То есть вообще.

В этом мы с Феем убедились, заглянув на всякий случай в шкаф, под диван и даже за кадку с пальмой. Окон в гостевой не было. Вторая дверь или пролом в стене тоже отсутствовали.

— Может, Мира опять ее проморгала? — предположил маг, почесав макушку, и опечаленно шмыгнул носом.

Но Мира заверила, что во время нашего отсутствия не спускала взгляда с двери, она, мол, на нее медитировала в попытках пробиться сквозь пелену артефакта и дотянуться до более конкретного будущего. И уж точно заметила бы, если бы кто-то сбил ее концентрацию, эту дверь открыв. В это мы охотно верили. Вот только вопрос, куда могла испариться сирена, вставал в таком случае ребром. И очень острым.

Перенестись к нам в офис могли только мы сами, работники Братства и еще несколько исключительных личностей. Остальным приходилось пользоваться традиционной дверью. А это значит, что, скорее всего, Ариэль слиняла самостоятельно. В конце концов, телепортироваться она умеет, по крайней мере, в Астрале мы это наблюдали. Кто сказал, что на Земле она этой способности будет лишена?

Но куда? И зачем? Почему не предупредила, пусть даже в свойственной ей манере — со словами «я ухожу» раствориться в воздухе. Если в самые первые дни ее внезапное исчезновение меня бы только обрадовало — одной головной болью меньше, то теперь, спустя недели, только озадачило и обеспокоило. Во-первых, я успела привыкнуть к ее постоянному присутствию, и если она не караулила мой сон возле кровати с плывущими по воздуху волосами, то не особенно меня и напрягала. А во-вторых, разговор с Князем таки пустил ростки паранойи в моей суккубьей душе. Что, если сирена ведет какую-то свою игру и вовсе не собирается спасать мою жизнь? Я-то, конечно, стану ей потом после гибели занудствующим призраком являться (и не только ей!), но вряд ли это будет мне великим утешением, скорее — мизерной компенсацией.

Самое противное, мы совершенно не знали, что теперь

предпринять. Даже Князь растерялся, когда ему сообщили о случившемся.

Искать? Да как ее найдешь в многомиллионном городе, где затерялась армия тварей и пара десятков одаренных. Не расклеивать же по городу объявления: «Пропала сирена, нашедшему — промывка памяти в подарок!»

Махнуть рукой? А вдруг она там подлость замышляет? Или на людей бросается? Или, наоборот, отыскала проблемы на свою голову и нуждается в помощи? В конце концов, мы в какой-то степени за нее отвечаем. Как в плане возможных пакостей, так и в плане помощи. Нам она помогала не раз.

В итоге мы с Чаром не придумали ничего лучше, чем оставить Фея на попечение полной надежды и энтузиазма исцелить его Миры и, с разрешения Князя, отправиться бродить наугад по улицам, надеясь то ли на чудо, то ли на русский «авось». Мы вяло препирались на каждом перекрестке, выбирая направление. Я предлагала пустить в ход чутье оборотня. Чар — хваленую женскую интуицию. На деле оба мы готовились в случае неудачи (шансы на которую составляли, по моим расчетам, сто процентов) свалить вину на другого.

— Саби, я тебе ответственно заявляю: ты недоразумение, — пробубнил Чар, лениво почесывая правую лопатку.

— Ты-и ответственно? Не смеши мой фикус! Но, так и быть, я спрошу — почему это? Потому что я тебя люблю и готова поддержать даже такой дурацкий разговор? Ты бесчувственный чурбан, обзывающий бедных девушек почем зря.

Чар закрыл приоткрывшийся от такой тирады рот и упрямо пояснил свою мысль:

— От твоих питомцев — одни проблемы! Фикус приманивает фанатичных друидов, свинку не прокормишь, а про сирену я вообще молчу! Ищи ее теперь с собаками…

— Ищу, — фыркнула я и показала оборотню язык.

Чар гордо проигнорировал выпад.

— Лучше бы ты рыбок завела.

— Я и завела! Одну. Большую. Воздуходышащую астральную пророческую рыбину. Редчайший вид, между прочим, даже редчее меня.

— Ага, забыла добавить — убегательную. Я теперь из-за нее домой до ночи не попаду.

— Что, уже по своей питомице истосковался? — Я кокетливо потрепетала ресничками и с выработанной годами сноровкой увернулась от подзатыльника. — Хочешь, я ее облик приму, тебе полегчает?

— Слушай, как тебя Крис терпит?!

— Ха! Просто его терпеть еще невозможнее, чем меня. И он об этом прекрасно знает. Кстати, ты не в курсе, куда его Князь отправил?

Чар пожал плечами, поморщился и снова почесался.

— «…когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи», — высокопарно процитировала я.

— Что, про блох вам шутить наконец надоело? — недоверчиво уточнил коллега.

— Нет, просто девушке захотелось разнообразия…

Переругиваясь в том же духе, мы побродили по улицам еще пару часов, не унюхали и не нащупали ни следа сирены, а потому поздравили друг друга с неудачей и счастливо разошлись в разные стороны. Чар — обратно в «ТЧК», к машине. А я — к метро.

На мой звонок Крис не ответил, лишь спустя пять минут пришло короткое сообщение: «Занят». Так что спешить домой я не стала. Заглянула по дороге в магазин, купила себе шоколадное мороженое, полюбовалась на свадебные платья… Прикинула, что таинственной Кристине подошло бы вон то, с голубыми розочками, вздохнула, почувствовав себя престарелой мамашкой, отчаявшейся женить сына-оболтуса, и потопала дальше, грызя вафельный стаканчик и размышляя о бренности всего сущего.

А дома меня ждала тишина, готовка ужина в перспективе и сирена на диване.

Она повернула голову ко мне, обалдело замершей в дверях, сказала: «Привет», — и снова отвернулась, закрыв глаза и продолжив медитацию.

— Ты… да мы… а ты! Да если бы… Думать надо!

Кажется, я от злости перешла на сиренячий язык, потому что Ариэль не стала меня игнорировать, с сожалением прервала дорогую ее сердцу медитацию, склеила обратно плывущие по воздуху волосы и соблаговолила отозваться:

— У меня были дела.

— А предупредить?!

— Срочные.

— А вернуться в агентство?!

— Твой дом был ближе, и я не люблю метро. — Она скорбно посмотрела на мою озадачившуюся на мгновение физиономию, не уловившую связь с метро, и уточнила: — Кристиан забрал машину, ты возвращалась на метро.

Я фыркнула, тряхнула головой и непререкаемо заявила:

— Еще раз так пропадешь — можешь вообще не возвращаться. И без твоей сомнительной помощи как-нибудь справимся!

— Хорошо, — смиренно отозвалась сирена.

Я хотела было кивнуть, довольная собой и победой в воспитании астральной твари, но потом вспомнила, с кем имею дело, и все же переспросила:

— Что — хорошо?

— Не вернусь.

Мне захотелось застонать и побиться головой о стену, вместо этого я вдохнула, выдохнула, мимоходом постигла дзен и отправилась готовить ужин.

Кристиан явился с истинно мужской точностью — именно в тот момент, когда под сковородкой с мясом был выключен газ. В двери остервенело позвякали ключи, затем сама она очень оскорбленно хлопнула, и я, скинув фартук, отправилась спасать жилище от чем-то определенно разозленного темного мага.

— Меня подставили! — с порога заявил он, яростно скидывая туфли и швыряя ключи на тумбочку.

— Кто? — искренне озадачилась я. Кому настолько не дороги если не жизнь, то здоровье и благополучие, чтобы подставлять Криса?

— Этот коварный упырь, прикидывающийся нашим добрым начальником.

— Мне кажется, он, наоборот, злым прикидывается… правда, получается не очень, — пожала плечами я.

Любимый мужчина бросил на меня такой взгляд, что и без суккубьих способностей стало ясно — сейчас лучше заткнуться и внимать со скорбно-сочувствующим видом, кивая и одаривая утешающими поцелуями в особо душещипательных местах.

— Что же сотворил этот «коварный упырь»?

— Он отправил меня в Братство!

— Зачем?

— Работать!

— Какой ужас!

Еще один взгляд дал понять, что маг не идиот и переигрывать не стоит. Но что поделать, если у меня выработался исключительно вредный иммунитет к его грозности и в таком бухтящем, кипящем и бушующем состоянии он казался мне ужасно… милым. Наверное, в этом было виновато чувство полной безнаказанности.

Крис тем временем прошествовал в спальню, а я, прислонившись к косяку, принялась наблюдать за бесплатным мужским стриптизом. Маг сражался с пуговицами рубашки и параллельно продолжал жаловаться на жизнь:

— Сумарокову, видите ли, понравилось, как я его заменил, и он попросил Князя «одолжить» меня на недельку. А тот взял и

одолжил! Меня! Братству!

Моя скорбно-сочувствующая мина удалась на славу. Крис удовлетворенно кивнул, сбросил рубашку и натянул футболку. Чаровскую, с «Не подходи — убьет!» Моя скорбно-сочувствующая мина приняла философский оттенок.

— Ты просто не понимаешь. Вот вы чем занимались? Патрулировали? А я торчал в этом идиотском заведении и наставлял стадо баранов. Да лучше бы я весь день разрывы закрывал, чем имел дело с этими мерзкими… как там их называют? А! Людьми!

Я хихикнула, но этого маг, к счастью, не услышал, ибо уже перетек в ванную, откуда сквозь шум воды продолжало доноситься недовольное бурчание:

— А ведь я его предупреждал! Я ему говорил, что если он еще раз так меня подставит, то мало ему не покажется! Он что, думал, я не сдержу свою угрозу? Ха!

— Какую угрозу? Проклянешь?

Крис вынырнул из полотенца и смерил меня торжествующим взглядом с ног до головы.

— Это мелко, Саби, для настоящей мести. А главное — быстро излечимо при наличии у нас Фея. Я обещал, что натравлю на него тебя. Что у нас на ужин?

Я посторонилась, пропуская его мимо себя, и растерянно уставилась в спину с белеющей в сумерках надписью. Мне вот сейчас оскорбиться надо было или возгордиться?..

С кухни донеслось звяканье тарелок и приборов. Я присела на табуретку и предоставила мужчине шуровать ложками, раскладывая еду.

— А у нас в Фея вселился паразит, — поделилась я последними новостями.

Маг обернулся так резко с ножом в руке, что я аж шарахнулась и вжалась в стену.

— Это не я!

— Что — не ты? — озадачился Крис.

— Виновата!

— Тьфу на тебя, Саби. Как это случилось? Когда?

Я поделилась последними событиями, в красках описав страдания бедного светлого мага и жестокую несправедливость судьбы. Вряд ли Крис мог ему помочь, все-таки темные специализировались на нанесении вреда, а не наоборот, но вдруг он знал кого-то, кто мог бы…

Крис задумчиво завис над тарелкой, уставившись куда-то сквозь меня, так что мне даже захотелось проверить на всякий случай, а не стала ли я внезапно просвечивать, как привидение. В

нынешнем мире, откровенно говоря, я уже ничему бы не удивилась. Но нет, руки, по крайней мере, были плотными и непрозрачными, как и грудь (ее я изучила особенно тщательно — как-никак почти что рабочий инструмент!). А Кристиан отвис и озвучил:

— В эту субботу будет крупный шабаш. Пойдешь со мной.

— Зачем? — Я от удивления чуть не подавилась макарониной, не уследив за хитрым полетом темномагических мыслей.

— Во-первых, как я уже упоминал, мне надо предоставить ученицу для отчетности. Во-вторых, поможешь мне потеребить старших и попытаться выяснить, как помочь нашему Фею. Мое неземное обаяние почему-то не всегда действует на окружающих так, как нужно. Будем использовать твое.

— Я не хочу быть ученицей для отчетности! — возмутилась я. — Сделал из меня какого-то гибрида непонятного, а теперь еще и по конвенциям затаскать решил?

— Фею помочь хочешь? — Крис обрубил остальные возражения на корню. — Значит, будешь ученицей. Иначе тебе на шабаш не попасть. Это, видишь ли, крайне закрытое мероприятие.

Я посмотрела на него волком и пробубнила, уткнувшись в тарелку:

— Что толку вообще? Можно подумать, темные маги разбираются в лечении.

— Нет. Зато мы разбираемся в уничтожении астральных тварей. Темная магия не просто из-за цвета нитей называется темной, Саби. И то это политкорректный термин, которым черную заменили. Очень долгое время она считалась запретной. Да и сейчас за деятельностью темных следят куда больше, чем за другими. Дремлющая угроза, опасность для общества, все такое. Шабаши — пережиток прошлого, когда скрывающиеся маги собирались вместе, чтобы делиться опытом, передавать друг другу знания вопреки гонениям и чисткам. Но до сих пор на шабаше можно встретить тех, о существовании кого Братство не имеет ни малейшего представления. Тех, кто практикует то, что утеряно, забыто, запрещено. Если мы до сих пор ни разу не сталкивались с паразитами и симбионтами, это не значит, что никто не сталкивался.

Слова эти, конечно, звучали веско и разумно, если бы не поселившееся в душе ощущение, будто меня только что обвели вокруг пальца, как Нику, искренне поверившую в то, что Саби совсем не умеет бегать — в детстве не научили! — поэтому ну никак не может играть с ней во дворе в догонялки. Таким сочувствующим был взгляд ребенка и таким ненавидящим меня

за изворотливость — папаши, что, кажется, тот случай мне сейчас аукнулся.

— Пойду ради Фея, — буркнула я, не планируя сдаваться окончательно и бесповоротно. — А ты мне будешь должен! Пожизненно!

— Да я и так уже… пожизненно, — закатил глаза маг, увернулся от попытки стукнуть его вилкой по лбу и совершенно отвратительно заухмылялся.

Но спустя мгновение он посерьезнел и сурово посмотрел мне в глаза.

— Больше никаких патрулирований. С Князем я поговорю, пусть только попробует. Сиди в офисе и нервы ему тре… кофе вари. Я ж ему обещал! Кстати, можешь…

Дальше Крис пустился расслабленно фантазировать, параллельно поглощая ужин. Я слушала его со снисходительной усмешкой. Несерьезно, право слово. Будто меня надо учить, как нервы тре… кофе варить!

Кристина

С ума сойти! Или уже сошла? А может, я сплю? Нет, не сплю. Точно не сплю. От щипка вон синяк будет. А может, все-таки сошла? И медитативно вращающаяся напротив моего лица ручка мне просто мерещится?

Я отвернулась посмотреть в окно, и ручка с негромким стуком шлепнулась на стол. Из-за стеллажа, за которым я спряталась ото всех, высунулся острый нос библиотекарши, очень строго дернулся в мою сторону за нарушение тишины, и я торопливо сунула собственный курносый в книжку. Кажется, все-таки не сон. Наша библиотекарша мне бы только в кошмаре примерещилась, а на кошмар все происходящее непохоже. Куда больше на сказку. А в главных ролях — я и принц на черных «жигулях»…

С трудом запихав куда-то внутрь растянувшую губы мечтательную улыбку, я снова попыталась вернуться к конспектам и учебникам, но оказалось, что строить невозмутимую и кругом занятую девицу перед поразившим воображение мужчиной было проще, чем перед самой собой. Взгляд скользил по словам, совершенно не пытаясь за них цепляться, и, пять раз возвратившись к началу одной и той же фразы, я вздохнула и уронила голову на книгу.

О магии я мечтала всегда. С самого детства верила, что есть вокруг нас что-то, скрытое от обывательского взгляда. Какой-

нибудь волшебный шкаф или зачарованная платформа на вокзале. В шкафах, правда, оказывались только одежда и моль. А стенки оставались глухи к моим взываниям и простукиваниям. Постепенно я подросла, поумнела, перестала искать волшебство с помощью фэнтезийных романов. Но зачитываться ими не переставала. Как и верить в глубине души, что однажды чудо произойдет.

И вот н***а*** тебе, когда оно на самом деле произошло, я даже не сразу это и заметила. Если бы Паша не открыл мне глаза на новые способности, кто знает, сколько еще я не замечала бы, что внезапно обрела способность к телекинезу.

За окном в июньском мареве подрагивали от легкого ветерка цветы сирени. Я пригрелась в солнечном квадрате, жмурилась то ли от света, то ли от воспоминаний, то ли в предвкушении того, что будет дальше. В голове от недосыпа слегка плыло, и на деле мне хотелось покидать тетрадки в сумку, махнуть рукой на подготовку — перед смертью не надышишься! — и рвануть к месту встречи прямо сейчас, но сидеть потом у порога с видом преданной собачонки не хотелось. Лучше бы вообще опоздать минут на десять с о-о-очень независимым видом.

Я никогда не считала себя особо влюбчивой. Но, встретив оборотня, осознала всю глубину анекдота: «Он только сказал мне: „Привет!“ — а я уже вышла за него замуж и родила троих детей». Нет, дети перед глазами еще не маячили, но вот долгие совместные вечера — уже вполне. А при мысли об искрящихся весельем желтых глазах, золотистом ежике и сильных рельефных руках хотелось только блаженно вздыхать…

В итоге из библиотеки я вышла все же раньше, чем планировала. Чем дольше я там находилась, тем больше мою голову занимали совсем не учебные мысли. А потому я решила, что лучше все-таки заняться тем, к чему сейчас душа лежит, и не тратить время попусту. К тому же микроэкономику, благодаря зверствующей строгости Анны Анатольевны, мы все и так на тройку выучили еще в течение семестра, а на четверку я уже навысиживала и до судьбоносной встречи.

Я легко сбежала по ступенькам библиотечного крыльца, прикидывая, что лучше — сначала забежать в магазин, а потом уже к бабушке, или наоборот. В первом случае можно подлизаться и сыграть прилежную внучку, прежде чем, вероятно, пропасть на еще одну ночь (бабуля пусть и не переживала, но лекции читала исправно). Во втором — сэкономить время.

На последней ступеньке я споткнулась и едва не пропахала носом асфальт, лишь чудом — а может, и правда чудом, кто меня теперь знает! — удержав равновесие. И только облегченно

выдохнув, поняла, что меня в буквальном смысле почти что сбил с ног чей-то пристальный взгляд. По спине пробежал холодок, я медленно настороженно огляделась, но не увидела ничего подозрительного. Группа студентов курила в сторонке. Прохожие пробегали по тротуару, не обращая на меня никакого внимания. Сирень все так же покачивалась на ветру.

Сирень…

Взгляд резко метнулся обратно, и теперь я заметила притаившуюся в тени кустов женскую фигуру. У девушки были огромные синие глаза, бледная, практически белая кожа, белые, с голубым отливом волосы и странное одеяние, похожее на вечернее обтягивающее платье из чешуйчатых блесток.

Незнакомка посмотрела мне прямо в глаза, и в ушах тут же раздался звук, похожий на мягкий шорох прибоя. Я невольно сделала шаг ей навстречу. Еще и еще… пока неожиданно для самой себя не оказалась на расстоянии вытянутой руки.

— Что… — Я открыла было рот, но девушка приложила тонкий палец к губам и, отступив окончательно в переплетение веток и листьев, поманила меня за собой.

В голове мелькнула мысль — бежать! Мелькнула и пропала. Что-то невидимое подтолкнуло меня в спину, заставляя двинуться следом. Благо превращаться из Красной Шапочки в Алису, последовавшую за кроликом и угодившую в большие неприятности, мне не пришлось. Незнакомка всего лишь убедилась, что теперь нас никто не может увидеть, после чего снова повернулась ко мне. И снова не дала открыть рот.

В выражении темно-синих глаз было что-то гипнотическое. Затягивающее и кружащее. Волосы взметнулись сами по себе, без всякого ветра, обвивая мои руки. Я попыталась отшатнуться и не смогла даже вздрогнуть, не то что сделать шаг назад.

Девушка положила ладонь на мою грудь, чуть выше сердца, и тело там тут же неприятно онемело, словно перестало мне принадлежать. Кажется, она что-то шептала — я видела, как двигаются ее губы, — но не могла разобрать ни слова. В ушах зашумело, перед глазами поплыло, я поняла, что теряю сознание…

Мир на мгновение померк. А потом тут же снова засиял июньским солнцем, зазеленел молодой листвой и защекотал нос ароматом сирени.

Я недоуменно сморгнула. Только что я спускалась по лестнице с крыльца, думала о том, куда пойти — в магазин или к бабушке, — а теперь каким-то мистическим образом оказалась в кустах в добрых десяти метрах от этого места. Как такое могло случиться? У меня что, какие-то новые способности открылись?

Межпространственные прыжки? А такое бывает? Ой, а если кто-то видел?!

Я высунула нос из кустов, но никакой паники и окружающих меня полицейских с пистолетами не обнаружила. Неподалеку курила группа студентов, по улице спешили по своим, совершенно не касающимся меня, делам люди. Ну, наверное, Чар сможет мне объяснить, что именно со мной произошло. Я выбралась на дорожку и зашагала в сторону магазина.

Несмотря на все растягивание времени, пришла я все-таки рано — Паши дома еще не было. И, покрутившись немного возле запертой двери, уселась на ступеньки, тоскливо подперев голову кулаком. Вот он там работает, а у меня масло в рюкзаке тает, между прочим!

Меня хватило минут на пять тоскливой бездеятельности, а потом я махнула на нее рукой и принялась крутиться возле замка. Я телекинетик? Телекинетик. Что делает телекинетик? Двигает предметы силой мысли. Что есть замок? Набор пружин, то есть предметов, так, а что если я… нет, я не собираюсь вламываться в чужую квартиру! Мне бы только…

Десять минут напряженной работы мысли, пыхтения, сопения и одного удара ногой по непокорной дверюке было достаточно, чтобы та с легким щелчком приоткрылась.

Паша учуял меня раньше, чем я его увидела, потому что с лестничной клетки подо мной вдруг раздалось:

— Привет, Шапка. Давно ждешь?

— Да нет, не очень, — честно призналась я, поднимаясь со ступенек, бегло отряхиваясь и машинально поправляя волосы.

Оборотень взлетел по ступенькам, шагая через одну, и полез в карман за ключами. Я смущенно опустила глаза и призналась:

— Можешь не доставать, дверь открыта.

— Как? — Паша недоверчиво нажал на ручку и убедился в правдивости моих слов. — Я же точно утром запирал…

— Ну… это я. С помощью телекинеза.

Несколько мгновений оборотень смотрел на меня со смешанными чувствами во взгляде, а затем выдал совсем неожиданное:

— Так а чего тогда на площадке сидишь?

— Я же не взломщица! — искренне возмутилась я. — Мне просто масло надо было в холодильник положить. Сливочное. На бутерброды. У тебя закончилось. Вот.

По лицу Паши было видно, что сейчас он искренне попытался познать всю глубину женской логики, потерпел сокрушительное поражение и с легкостью на это забил. Он молча открыл дверь, приглашающе махнув рукой.

— В следующий раз дверь запирай, — посоветовал он, защелкивая замок. — Изнутри. А то ходят тут всякие…

Я активно покивала с самым серьезным и согласным видом. А сердце подпрыгнуло — в следующий раз!

— День-то как прошел, без происшествий?

Паша прошел на кухню, открыл холодильник и с удивлением уставился на ряд однозначно не знакомых этим полкам продуктов. Угу, я уже поняла, что живет он на пельменно-пиццевой диете. Не знаю, как насчет остальных прописных истин, но в одном я была уверена: путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Работает безотказно, а потому заранее подготовилась.

— Это что?

— Морковка. Мясо. Картошка. Ужин, одним словом, — обобщила я, невинно хлопнув ресницами. — Его еще люди обычно готовят.

— Странные они существа, — фыркнул оборотень.

— Я приготовлю. — Массивная фигура легко оттеснилась в сторону от моего движения плечом. — А ты мне лучше расскажи, чисто теоретически, я могу, скажем… телепортироваться?

В процессе чистки картошки я пересказала Паше случай на выходе из библиотеки, выяснила, что ничего хорошего в этом нет, поскольку до сих пор ни один из найденных Братством телекинетиков ничем подобным не страдал. А потом еще и узнала милейшие подробности, откуда у меня взялись эти способности и что в перспективе меня могут завербовать на бессознательное служение силам вселенского зла. Про зло я домыслила самостоятельно, от недостатка информации, вся эта история с каким-то Астралом и его жителями выглядела для меня чем-то вроде фильма «Марс атакует». Меня похитили зеленые человечки, вживили в тело амебу и выкинули обратно, чтобы потом поработить с моей помощью мир.

— Знаешь что? — решительно произнес Паша, оценив мой растерянно-испуганно-озадаченный вид. — Поживи пока у меня. Ты только… не подумай ничего плохого, — торопливо добавил он. — Но так и тебе, и мне спокойнее. Бабушка не будет против?

— Бабушка обрадуется, — недоверчиво произнесла я. — Ты серьезно? Я тебя не стесню?

— Ты? Меня? — Он искренне расхохотался. — Ты себя в зеркало видела, кнопка? Моя штанга больше места занимает. И потом… — Он принюхался к шипящей на плите сковороде. — Я буду брать с тебя квартплату готовкой. У меня есть полчаса?

Я только покивала, не веря до конца своему счастью.

— Тогда я в душ схожу, денек сегодня выдался… — Он

задумчиво потер щеку. — И побреюсь, что ли, а то как бы шерстью вконец не зарасти в обеих ипостасях.

Паша подмигнул мне и вышел из кухни. Спустя пять минут до меня донесся звук включенной воды, спустя десять — категорически немузыкальное напевание, а спустя пятнадцать — звук падения. И тишина.

— Паш? — неуверенно окликнула я. — Все в порядке?

Молчанье было мне ответом. Бросив лопатку и кухонное полотенце, я рванула в ванную.

К счастью, дверь была не заперта. За две секунды бега я уже успела нафантазировать себе страшные картины с разбитой головой и белым окровавленным кафелем, но реальность оказалась далека от моих фантазий. Оборотень лежал на полу с закрытыми глазами и периодически вздрагивал от пробегающей по телу дрожи.

Я рухнула на колени рядом.

— Паш? Паша?!

Легкое потряхивание за плечи ничего не дало, как и похлопывание по щекам. Дрожь оказалась заразной, и теперь потряхивало и меня. А еще он был весь невероятно горячий. Но откуда же мне знать, может, у оборотней это нормальная температура тела? Может, им и валяться в ванной без сознания нормально?..

— Паша… — Теперь у меня еще и губы задрожали, поэтому, прикусив нижнюю, я поднатужилась, с кряхтением посадила его и, чуть развернув, прислонила к темно-серому бортику. Приподняла упавшую на грудь голову в ладонях, снова похлопала.

Темные короткие ресницы чуть дрогнули, приподнимаясь. Зрачки сузились в две точки, золотая волчья радужка мерцала зловеще, а осмысленности во взгляде было мало. Но это уже лучше, чем отсутствие какой-либо реакции!

— Паш, ты меня слышишь? Скажи что-нибудь! Что случилось?

Мышцы на руках напряглись, вздулись, кажется, он пытался опереться и подняться. Я с готовностью подскочила, изо всех силенок подтягивая его вверх, задним умом искренне надеясь, что если он упадет еще раз, то не на меня, а то помогать ему станет некому.

— Фей… — Губы чуть шевельнулись.

— Фея? Какая фея?

Господи, в этом мире еще и феи есть?! И как мне их найти, выбить себе зуб и под подушку положить?

Далеко мы не ушли, благо, когда ноги у оборотня

подкосились, рядом оказался диван, на который мы оба и рухнули. Я — сверху, влекомая инерцией. После душа Паша успел надеть только джинсы, и сейчас я заметила на его плече вздувшийся, потемневший след, как от пчелиного укуса. Вот разве что пчела была размером с котенка. Мамочки, что же делать?..

Так! Ничего не знаю! Фей знакомых у меня нет, бегать искать их по окрестным тюльпанам мне некогда. Я звоню в «скорую»! И пусть он потом на меня ругается, сколько хочет, потому что мертвые ругаться не умеют.

Я метнулась в коридор к рюкзаку, но не добежала. Тело оборотня вдруг изогнулось дугой, из горла вырвался совершенно жуткий звериный рык, а потом… если бы меня попросили описать дальнейшее, у меня не нашлось бы слов. В том, как человек превращается в зверя, было что-то одновременно отталкивающее и завораживающее. Линии плыли, ломались, роскошная серая шуба распускалась на загорелой коже… и все это — совершенно беззвучно, хотя было ощущение, что звуки переплавляющихся костей и дикий вопль боли в процессе должны были бить по ушам…

Огромный пес с черным воротником вокруг шеи поднялся на четыре дрожащие лапы и посмотрел на меня тяжелым немигающим взглядом. Я застыла столбом. Ничего человеческого и знакомого в этом взгляде не было даже отдаленно.

— Х-хороший п-песик, — прошептали онемевшие губы.

«Песик», который, встав на задние лапы, был бы точно выше меня, тяжело и печально вздохнул и упал обратно на диван, тоскливо свесив с него хвост.

Так. И куда прикажете мне теперь звонить? В ветеринарку?!

— Па-аш? — снова без особой надежды позвала я.

Волк дернул ухом. Если бы я была уверена, что передо мной сейчас все тот же добродушный мужчина, который меня спас, то я бы расценила жест как «тут я, чего тебе?». Но уверенности такой у меня не было…

Я осторожно приблизилась и нерешительно протянула руку, красочно представляя жуткое клацанье челюстей, но пальцы запустились в шерсть, не встретив никакого сопротивления, и ощутили, что под этим жестким густым покровом он по-прежнему невероятно горячий и мелко дрожащий. Я машинально почесала зверю за ухом, и тот перевернулся на бок, бессильно вытянув лапы, подставляя мне шею и дыша мелко и часто.

— Как мне тебе помочь? — жалобно спросила я, чувствуя, как глаза защипало от внезапно нахлынувшего осознания полного бессилия.

Волк посмотрел мне в глаза, затем обвел взглядом комнату, остановил его на валяющемся на столике пульте от телевизора и коротко проскулил-тявкнул.

Я недоуменно потерла затылок. Не «В мире животных» же он просит ему включить для релаксации? Волк фыркнул что-то, явно характеризующее мой недалекий ум, и снова ткнул мордой в ту же сторону. И только со второго раза до меня дошло, что указывает он не на пульт, а на трубку телефона, стоящую чуть дальше.

Точно! Телефон! Телефон Паши!

Я метнулась в коридор — видела, как он бросил мобильник на тумбочку вместе с ключами. Ткнула на кнопку, молясь всем известным богам, чтобы на телефоне не было пин-кода. Боги смилостивились. Правда, открывшийся список контактов ситуацию не прояснил — записи «в случае катастрофы звонить сюда» там не было.

В памяти со скрипом заворочались обрывки разговора, я напрягала извилины, пытаясь вспомнить хоть что-то из того, что упоминал Паша и что могло бы мне сейчас помочь. В списке мелькнуло имя «Саби» — и память согласно покивала. Было, было дело, причем однозначно в потустороннем контексте.

За время пяти долгих гудков мне чуть самой не стало дурно. Женский голос, отозвавшийся на другом конце, звучал бодро, но с легкой ноткой раздражения.

— Чар, а давай ты…

— Извините. — Я шмыгнула носом. — Это Кристина. Паше тут… плохо.

— Плохо? — Все раздражение из голоса таинственной Саби тут же улетучилось. — Что с ним? Где он?

— Я не знаю. Он сначала в обморок упал, а потом… превратился. Мы у него дома.

— Без паники. Сейчас будем, — отрезала трубка, и звонок прервался.

Я вернулась в комнату, неуверенно присела на диван рядом с волком. Тот тяжело дышал, обдавая мне колени горячим воздухом. Золотая радужка поблескивала из-под полуоткрытых век. Сейчас… сколько будет это сейчас в пределах Москвы? Полчаса? Час? А если он?..

— Только не пугайся, — раздался за моей спиной незнакомый мужской голос. Я взвизгнула, подскочила и машинально махнула рукой.

Мужчину отнесло к противоположной стене и впечатало с громким стуком и сдавленным оханьем. Он ошеломленно тряхнул светлыми, забранными в хвост волосами, и посмотрел на

меня с таким укором в голубых глазах, что мне тут же сделалось ужасно неловко.

— Ну я хотя бы попытался, — печально подытожил пришелец. — Я помочь пришел. Где Чар?

Уже второй человек назвал Пашу не Пашей, но ответить я ничего не успела. С легким щелчком и в едва заметном дымном ореоле посреди комнаты нарисовались еще две фигуры. Рефлексы опять сработали быстрее, чем я подумала, но теперь удар впечатался в золотистый щит и развеялся без следа. Вновь прибывший, на этот раз брюнет, чуть пошатнулся. Сопровождающая его девушка брезгливо помахала ладошкой перед носом, разгоняя дым, и произнесла уже знакомым по телефонному разговору голосом:

— Это сегодня фраза дня, конечно, но где у нас больной?

— Вечно ты издеваешься, — недовольно проворчал первый, приближаясь к дивану. — Крис? Можешь его обратно перекинуть? Или тебе отдышаться надо?

Я стояла посреди комнаты и ошалело хлопала ресницами, переводя взгляд с одного гостя на другого и с каждой секундой все больше проваливаясь в пучину глубокого уныния вперемешку с затаенным восторгом и надеждой, что теперь-то все наладится.

— Две минуты. — Мужчина привалился к стене и закрыл глаза. На лбу у него поблескивали капельки пота.

Девушка тем временем присела на корточки рядом с волком и потрепала его за ухо:

— Чар, ты зараза блохастая — нас так пугать! Зато Кристина твоя молодец. — Она наклонилась и добавила громким шепотом: — Я так и знала, что она хорошенькая.

Зверь раздраженно дернул ухом и, кажется, даже попытался цапнуть ее за руку. Но сил не хватило, и голова упала обратно на подушки. Саби неожиданно тепло улыбнулась и перевела взгляд на меня.

— Не волнуйся. Все будет хорошо. Фей с Крисом ему помогут. Видимо, его кто-то из астральных тварей сегодня зацепил, а мы проморгали. Они бывают ядовитые… превращение в волка — защитная реакция организма у оборотней. В звериной ипостаси у них и болевой порог выше, и жизненных сил больше. Но светлые зверей лечить не могут, только людей. Сейчас наш темный от перемещений отдышится, быстренько его проклянет, вернет в человеческое обличье, и Фей его вылечит. Да ведь?

Этот вопрос обращался уже не ко мне, но я машинально тоже перевела взгляд на блондина. И тот серьезно кивнул.

Фей! Не фея — Фей! Вот про кого Паша пытался сказать…

Темные-светлые, перемещения, проклянет-вылечит. В голове

все перемешалось. На меня напало какое-то оцепенение, и я могла только молча наблюдать за происходящим.

Саби, кажется, уловила мое настроение, потому что поднялась, подхватила меня под локоть и потащила на кухню.

— А пойдем-ка мы с тобой познакомимся поближе, пока мальчики решают свои мальчишечьи вопросы. Нам, приличным девушкам, на голых оборотней глазеть не пристало. Да и что мы там не видели, — добавила она уже шепотом, заговорщически мне подмигнув.

Последняя фраза меня слегка встряхнула, я даже обернулась и запоздало отметила, что разодранные джинсы валяются на полу. Значит, во время превращения туда-обратно одежда… я мелко тряхнула головой, отбрасывая лишние сейчас видения, полезшие в голову, и послушно позволила усадить себя на табуретку и оставить пришелицу по-хозяйски возиться на кухне, заваривая чай. Было очевидно, что бывала она здесь уже не раз и не два.

На мгновение в душе всколыхнулась подозрительная ревность, но тут память подбросила момент появления темного. Полурасстегнутая рубашка мужчины, взлохмаченные волосы девушки и совершенно недвусмысленные прижимания друг к другу. Ладно, минус конкурентка. А кто она вообще такая?

— Кстати, я Сабрина, мы с Чаром работаем вместе.

Она что, мысли читает? Я бы в этом мире уже ничему не удивилась. Но спросила совсем другое:

— Почему все называют Пашу Чаром?

— О, это заслуга Криса. Он его как-то овчаркой назвал за то, что подлизывался и напрашивался, чтобы ему холку почесали. Оттуда и пошло.

Я прикинула, как этот огромный волчище на диване подлизывается и напрашивается на ласку, и тут же отчаянно захотела затискать его до смерти. А Сабрина тем временем оперативно и куда более емко и логично, чем Паша, ввела меня в курс дела. Про магов, про вампиров, про «ТЧК», про кто есть кто и кому в каком случае звонить в первую очередь. Я узнала, что светлые маги могут перемещаться на большие расстояния, а темные — только на короткие, и поэтому они прибыли позже и Крис был не в форме. И еще много чего… В какой-то момент я пожалела, что у меня под рукой нет тетрадки для лекций — конспектировать ценный материал.

Спустя какое-то время я осознала, что отвечаю на вопросы суккуба (или суккубы? Боже, как все сложно в этом мире…) совершенно свободно, уже не чувствуя прежнего оцепенения. Чай был выпит и заварен снова, я окончательно удостоверилась в том,

какие у Паши замечательные, чудесные и незаменимые коллеги — особенно суккуб, — как на пороге кухни появился он сам. Чуть бледноватый и слегка измученный на вид, но совершенно определенно живой.

— О ужас! — При виде нас он схватился за сердце и вытаращил глаза так, что я чуть в обморок не упала. — Тина! Как долго ты с ней и что она успела тебе рассказать?! Сразу предупреждаю: не верь ни единому слову, даже союзам и предлогам!

Сабрина громко фыркнула в чашку.

— Я, между прочим, провела инструктаж, которым ты не подумал озадачиться. Можешь благодарить!

— Ага, а спинку тебе не потереть?

— И без тебя есть кому! — Она поднялась из-за стола, подмигнула мне и показала оборотню язык. — В следующий раз, когда отравишься, помирай в рабочее время суток, так тебя спасать сподручнее. А нам теперь еще и пешком обратно топать.

И только когда Сабрина проходила мимо, Паша ухватил ее за локоть и улыбнулся.

— Спасибо, Саби.

Ответом ему послужил серьезный кивок, а через пять минут мы снова остались в квартире одни. Я потерла виски — голова гудела от стремительной смены событий и шквала новой информации. Оборотень присел напротив и сочувственно посмотрел мне в глаза:

— Ты как?

Это ж надо, его только что чуть ли не с того света вытащили, а он меня спрашивает!

— Как в сказке, — припомнила я шутку про Красную Шапочку, чтобы не начинать с ходу жаловаться. Потому что, как ни крути, и моему энтузиазму от знакомства с магией, оказывается, был предел. Сейчас мне не хотелось экспериментировать с новоприобретенной силой и дергать Пашу насчет заклинаний и Астрала. Хотелось только, как говорится, простого человеческого тепла.

— Чем дальше, тем страшнее? — понятливо улыбнулся мне Серый Волк.

— Не-э-э. — Я замотала головой. — Устала, как будто меня прожевали, проглотили и вынули… А в животе я еще и с бабушкой локтями потолкалась! — Я довольно отметила, что Паша окончательно разулыбался, и торопливо задала встречный вопрос: — Ты сам-то как?

— Да что со мной станется. — Он беспечно махнул рукой. — Не первый раз и уж точно не последний.

— Это что было-то вообще?

— Сегодня с астральными выходцами столкнулись. А там есть одна, которая шипами ядовитыми швыряется. Они мелкие… ну, для меня. Сразу и не заметишь. А яд замедленного действия. У меня чесалась лопатка, да я думал, что комар укусил. От них даже волчья шкура не спасает, от тварей! — Он передернул плечами от воспоминаний о раздражающем зуде, а я с трудом заставила отвести взгляд от перекатившихся под кожей мышц и сфокусировать его на лице.

— И что было бы, если бы меня тут не было? — Вздрогнув от собственного вопроса, я сильнее сжала чашку.

— Ничего фатального, — утешил меня оборотень. — В волчьей шкуре я мог бы еще дня три медленно помирать. Меня бы хватились раньше. Но — спасибо! Ты спасла мои планы на вечер.

— А какие на вечер планы? — Я покорно попалась на удочку.

— Ха! Ты думала, что можешь вот так просто обставить меня с перевесом в одно очко и уйти безнаказанной?!

Я показала ему язык и гордо задрала нос. Кажется, и правда, ничего фатального не произошло. Если не считать фатальным то, что я однозначно пропала. Но Паше об этом знать еще однозначно рано.

— Интересные у тебя коллеги, — бросила я небрежно, переводя тему.

— Уникальные, — согласился оборотень. — Ты не думай, что на изнанке все такие сумасшедшие, просто шефу с нами так не повезло. Ну или повезло, это с какой стороны посмотреть. Скучную тысячелетнюю жизнь мы ему точно скрашиваем!

— А как вообще жители потусторонней изнанки на работу устраиваются? По, кхм, специальности? Ты как в «ТЧК» попал?

— Да как и все устраиваются, по объявлению, через знакомых. Есть те, кто по специальности работать и не хочет. Я вот до сих пор подозреваю, что моя учительница начальных классов была форменной темной ведьмой… — Пашка ухмыльнулся. — До сих пор жалею, что тетушка мне тогда строго-настрого запретила встретить ее в темном переулке в волчьей шкуре и вежливо поинтересоваться, как пройти в библиотеку.

— Просто запретила, и ты послушался? — поддразнила я.

— Хотел бы я посмотреть на того, кто не послушается тетю Майю! — скорбно вздохнул оборотень. — По крайней мере, на то, что от него останется после того, как на него кошек натравят. Кстати, в «ТЧК» я благодаря одной этой твари и попал. Выскочила в окно, скотина, пришлось гнаться за ней, а на четырех быстрее. Вот Князь-то обалдел, когда перед ним сначала промчалась черная кошка, а потом, уже обратно, волк с этой самой кошкой в

зубах. Неизгладимое мы, должно быть, произвели впечатление, раз он за мной проследил и работу предложил.

— Серьезно? Из-за кошки?

— Да ну! Тинка, оборотни в городе — редкий народ, а охранники из нас, как ни крути, на вес золота. Князь своего не упустит, вот и ухватился за возможность. А она — из-за кошки!..

Какими бы грандиозными ни были его планы по разгрому меня в игре, свершиться им было не суждено. И вовсе не потому, что я так феерично играла, нет. Он просто заснул в середине боя, уронив голову на грудь, прямо с джойстиком в руках. Мужчины-мужчины, вечно им надо изображать из себя супергероев…

Я как можно осторожнее, пыхтя изо всех сил, уложила его, стараясь не разбудить. Закинула ноги на диван, укрыла пледом. Постояла несколько минут, размышляя, не помирает ли он тут снова и не нужно ли опять бить тревогу. Но лицо у оборотня было хоть и усталое, но вполне умиротворенное. Я вздохнула, вытащила из рюкзака подзабытые учебники и конспекты и забралась с ногами в кресло — заниматься тем, чем и положено за день до важного экзамена. Как ни странно, с мирно посапывающим рядом Пашкой делалось это куда лучше, чем в абсолютной тишине библиотеки.

Спать я укладывалась с головой, полной цифр и сведений, но среди них, навевая сон, навязчиво кружилась мелодия старой колыбельной:

> «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Придет серенький волчок и укусит за бочок…»

Феи

От Чара я отправился домой пешком.

Настолько насыщенных событиями дней не выдавалось уже давно, даже несмотря на общее полувоенное положение дел в столице, а жара к вечеру спала, сменившись мягким, теплым, чуть влажноватым сумраком. Нос не дышал, а в горле свербело, но легкий ветерок приятно остужал разгоряченную голову, да и спешить мне было некуда. Если бы Пашка был один, я бы остался ночевать у него под предлогом присмотра за еще недавно умирающим, пусть даже для этого пришлось бы выслушать несколько шуток на тему собственного нездоровья: мол, битый небитого везет. Но Чар был не один, а девушка туда явно не только на чай заглянула. Так что, выполнив почетную роль

«скорой помощи», я был вынужден убраться восвояси. Идти было часа полтора быстрым шагом, но я не торопился.

Разговор с госпожой Зеленской никак не выходил из головы. Как и тот факт, что в моем животе теперь поселился какой-то астральный выходец — угроза моему беззаботному и здоровому существованию.

Теперь я ощущал его очень ярко — внутреннее напряженное уплотнение с ореолом расходящихся щупалец. Часть и не часть меня одновременно. Понять, где именно заканчивались щупальца и начинались мои собственные органы и кровеносные сосуды, не получалось. Как и сообразить, каким образом тварюка все сместила, при этом никак не давая о себе знать внешне. По ощущениям, все было на своих местах. А может, она и не смещала. Если симбионты проникают внутрь человеческой плоти совершенно незаметно, то они обязаны быть в какой-то степени нематериальными. Иначе сложно не почувствовать, как в тебя пытается пробраться комок какой-то гадости. Возможно, они и остаются полунематериальными, частично соединяясь с организмом носителя, а частично продолжая существовать на каком-то своем плане, откуда и черпают силу… А то, что я ощущаю как уплотнение, — просто место, где контактов этих больше всего.

Вопрос только, что мне дает это знание?

А ничего!

Я разозлился. И симбионт на эмоции тут же откликнулся. Ладони снова заледенели.

Общительный какой попался, чтоб его! Хочешь пообщаться? Сейчас поговорим…

В ответ на волну магии, теоретически предназначенную для того, чтобы выжигать из организма всю заразу, симбионт будто ощетинился тысячей ледяных иголок. Живот пронзила острая боль, я согнулся пополам, забыв на мгновение, как дышать. А в следующий же миг, смывая боль, по телу пробежал исцеляющий холодок: мол, прости, друг, но жить хочется всем. Астральным паразитам в том числе.

И это внезапно заставило меня понять, что, в отличие от всех остальных иномирных пришельцев, норовящих порвать нас на кусочки, симбионт не желает мне совершенно никакого вреда. Совсем наоборот, он готов всячески облегчать мне жизнь. Проблема только в том, что иначе, чем через лед и холод, он этого делать не умеет.

Такие мысли удостоились приятным, практически массирующим покалыванием. Пусть разговаривать тварюка и не умела, но прекрасно меня понимала и уж тем более не позволяла

неоднозначной трактовки собственных действий. В какой-то момент у меня даже появилось ощущение, что «сосед» даже рад тому, что я наконец узнал о его существовании, и явно был не против продолжить и укрепить знакомство. То ли мне повезло стать обладателем болтливого симбионта, то ли не повезло другим его родичам, выбравшим в качестве носителей обычных людей. Если бы не мои магические способности, вряд ли мы бы смогли себе позволить столь продуктивный, пусть местами и не самый приятный диалог.

Я утвердительно чихнул в ответ на собственные мысли, машинально потер вновь ставший совершенно нормальным и не чувствующий больше никаких аномалий живот и продолжил путь, размышляя о превратностях судьбы.

Идея избавиться от квартиранта меня тем не менее не покинула, что бы там ни думал себе он сам. Если силой мне его не выставить, но тварь идет на контакт, то чисто теоретически мы можем прийти к соглашению. Допустим, можно подыскать ему другого носителя, не страдающего сверхъестественной простудой. Но, во-первых, вряд ли симбионту подойдет первый встречный, по каким-то же критериям они проводят отбор. Во-вторых, первый встречный тоже не факт что обрадуется, если я предложу ему новый орган в обмен на сверхспособности. Ну а в-третьих, я не уверен, что это вообще технически возможно. Кто их знает, этих симбионтов, вдруг они носителя раз и на всю жизнь выбирают?..

Кстати, для начала можно попробовать это выяснить.

На провокационный вопрос симбионт отвечать отказался. Мои мысленные потуги с так и этак сформулированной просьбой оказались тщетны. Тварь прикинулась печенью и активно делала вид «моя твоя не понимай», не забывая, впрочем, на профилактические уколы магией отвечать не менее профилактическими ледяными иголками. Так что до дома я добрался уже на чистом упрямстве, совершенно вымотанный как физически, так и эмоционально. И мечтал теперь не об избавлении от симбионта, а только о горячем чае с липой и медом, кровати и телевизоре.

Вот только сегодняшний день сложил из лучей заходящего солнца кукиш, и когда я вполз на свой второй этаж, шаря в кармане в поисках ключа от входной двери, то понял, что сюрпризы на появлении симбионта не заканчиваются. Стену коридора у дверей квартиры подпирал не кто иной, как Ключевский Сергей Александрович собственной персоной.

Откровенно говоря, я растерялся и замер столбом. Легко строить из себя героя, когда ты полон сил и осознанно идешь на битву со всякими астральными порождениями. И куда сложнее,

как оказалось, когда враг человечества с невинным видом поджидает тебя на лестничной площадке, а у тебя кашель, насморк, температура и голова забита совершенно другими мыслями. И биться хочется куда меньше, чем дремать под дикторскую болтовню новостей. А если уж быть совсем честным с собой, то не хочется вовсе.

— Олег Николаевич, — при виде меня вампир оттолкнулся от стены и вежливо улыбнулся, — я как раз вас дожидался.

«Почему я не впечатлительная барышня века этак девятнадцатого? — мелькнула в голове полубредовая усталая мысль. — Можно было бы хлопнуться в обморок и не думать о том, что надо как-то решать вновь возникшую проблему».

Рой золотистых звездочек впитался полыхнувшим на груди бывшего Младшего Брата амулетом. Вот бы Ключевского сейчас ледяными стрелами нашпиговать! Но симбионт подозрительно затих и, кажется, категорически не был согласен с тем, что мне угрожает опасность. Ну и ладно. Без тебя разберусь.

— Ну что вы, Олег Николаевич, я ведь пришел как друг. — Вампир скорбно покачал головой, а из стены за его спиной выступили две сутулые тени. Тощее телосложение, красные глаза — падальщики. Саби говорила, что они напали на сирену, когда похитили супермена.

— Сабрину вы тоже как друг прирезать хотели? — Я попятился, окружая себя защитным коконом.

Арсенал светлых магов не мог похвастаться большим выбором средств нападения, особенно против «своих». Лучшее, что я мог сделать в данной ситуации — один против троих, — это переместиться к Крису, схватить его за шкирку, прыгнуть обратно и предъявить в качестве тяжелой артиллерии. Но где именно сейчас находится маг, я наверняка не знал, а сил хватило бы только на один прыжок, и то не сильно далекий — суматошный день, простуда и лечение Чара тоже не прошли для меня даром. Нити чувствовали мою безвольную усталость и отзывались на прикосновения крайне неохотно.

— Тогда я был не прав, — даже почти что скорбно признал Ключевский, но тут же поправился: — В какой-то степени. Мастер осторожен и не открыл мне всего плана на тот момент. Оказалось, что все это он предвидел, и жизни вашего чудесного суккуба на самом деле ничего не угрожало. Ритуал прошел именно так, как и должен был пройти. Как и все, что случилось и продолжает случаться после.

— Какой такой мастер? И что за план?

Прыгнуть или не прыгнуть, вот в чем вопрос? Сейчас я еще успею, но слишком велик соблазн выпытать хоть толику

информации, если уж прищучить гада на месте не выходит. А вот если слишком затяну, то…

— Вам выпал шанс стать его частью благодаря прелестному астральному другу. Так что скоро вы все узнаете сами. Но для этого вам стоит последовать за мной.

— Нашли дурака!

— Видите ли… не вы один теперь принимаете решения подобного рода.

Ну хватит! Я потянулся к нитям, отпуская собранную для прыжка энергию… и ее впитал в себя симбионт. А следом за этим с легким хлопком лопнул и мой защитный купол, со столь же «легкого движения ложноножки». Падальщики гипнотизировали меня взглядами, не пытаясь нападать. И каким-то седьмым чувством я осознавал, что сейчас между ними и моим квартирантом идет оживленная беседа.

Оживленная и очень недолгая. Тело на мгновение онемело, а потом сделало шаг вперед. Само. Симбионт с такой невероятной ловкостью перехватил над ним контроль, будто всю жизнь являлся истинным владельцем. Было совершенно дикое ощущение, будто мой дух остался на ступеньках, а тело отправилось погулять. Я понимал, что иду, но не чувствовал совершенно ни-че-го.

Ах ты сволочь астральная! Амеба доморощенная! Мало того что влез без спросу, так теперь еще и командовать вздумал?! Это мое тело, и я решаю, куда ему идти, а куда нет, слышишь ты?! Не знаю, что там у вас за планы по захвату мира, но я устал, я болею, мне надо в кровать и спать, а не шататься черт-те где с этим двуличным гадом и твоими несимпатичными родичами! Вот разовьется пневмония, лихорадка со всякими там осложнениями, и уже не я тебе, а ты мне новый организм будешь искать, чтобы восстановить физический ущерб!..

Невероятно, но этот поток злых и слегка отдающих паническим сумасшествием мыслей сработал. Я четко ощутил колебания твари и острое непонимание того, как сделать лучше для меня. Для меня! Он что, и мастеру таинственному меня отдавать из лучших побуждений собирался?

Не-не-не, симбиоша, ты хороший. Ты же умница. Ты же понимаешь, что я-то себя знаю всю жизнь, а ты меня — всего неделю. Мне однозначно виднее. И ни к какому мастеру мне сейчас точно не надо. Мне надо лечиться. Отдыхать. Потом работать. В ближайший меся цок-другой ну точно не до мастера. Вот пото-ом мы посмотрим, обмозгуем и вместе решим, что это за зверь и какой нам от него толк. А пока я устал, я хочу в кроватку… и ты хочешь! Ты же трудился весь день, Сабрину

защищал, меня вон на путь истинный наставлял… ты же не пустишь все труды прахом, загубив меня во цвете лет?! Успеем мы еще к твоему мастеру, обещаю. Вот буквально даже клянусь, что однажды, в другое время, мы непременно нанесем ему визит…

Реальность нахлынула, как цунами. Я пошатнулся, разом утратив ощущение невесомой легкости, будто меня придавило каменной глыбой. Только мгновение спустя дошло, что это вес моего собственного тела. В ушах звенело от множества фоновых шумов, от которых мозг успел отвыкнуть и за столь краткое время отключения, но этих мгновений даже в полуослепшем и полуоглохшем состоянии мне хватило на прыжок.

Изумление на лице Ключевского я увидеть все-таки успел.

В доме было тихо. Только из большой комнаты доносились приглушенные звуки работающего телевизора — бабушка с дедушкой смотрели новости. Нике новости были неинтересны, свой вечерний мультик она уже посмотрела, но бабушка разрешила не ложиться спать еще немножко. А после новостей — в кровать. Поэтому Ника прислушивалась к негромким голосам, гадая, когда же они замолкнут, но почти не понимая, о чем идет речь.

Она лежала на животе под большим креслом в дедушкином кабинете, как в домике, и рисовала замок красивой синей ручкой, которую ей дал дедушка вместе с листом бумаги и карандашами. Карандаши уже давно надоели, а такой красивой блестящей, очень взрослой ручки у нее еще никогда не было.

Замок был большой, с четырьмя башнями и комнатой для принцессы. В ней Ника нарисовала шторы в цветочек и плюшевого медведя на окне, как в спальне Саби. Нет, она вовсе не считала Саби принцессой, но комната у нее была красивая. Красивее, чем у мамы, которая любила холодные темные цвета.

А еще Ника размышляла о прочитанной сегодня сказке, где принц влюбился в принцессу, спас ее от дракона и женился. Она размышляла о том, что было бы неплохо, если бы папа тоже влюбился в Сабрину. Она была бы очень красивая в белом платье с кружевами и купила бы Нике в комнату занавески с цветочками.

Лист бумаги закончился, но ручка была такая красивая, что хотелось рисовать и рисовать. Саби в свадебном платье, папу с короной на голове, саму себя и свинку Дашку…

Она так увлеклась, что даже не услышала, как затих телевизор.

— Ника! Пора в кровать, лапушка! — Голос бабушки выдернул ее из красочного мира фантазий. Девочка послушно

подскочила, с сожалением положила ручку на дедушкин стол и побежала на зов.

Когда Джеймс Тайлер зашел в свой кабинет, чтобы выкурить традиционную вечернюю трубку в тишине и спокойствии, пока жена укладывает внучку спать, то первым, что он увидел, был белый лист бумаги на полу возле кресла. Синей шариковой ручкой на нем был нарисован замок. И той же самой ручкой были нарисованы страшненькая длиннорукая девица в треугольном платье с «кружевами» по подолу, квадратный принц, узнаваемый по гребню короны на голове, еще одна «треугольная» принцесса, только в два раза меньше предыдущей, и то ли хомяк, то ли бегемот. Не на листе. На линолеуме.

Джеймс Тайлер философски вздохнул. Передвинул кресло, скрывая следы детского неукротимого творчества, и закурил, припоминая, как когда-то, давным-давно, один неугомонный мальчишка с уже тогда слегка угрюмым взглядом разрисовал красками только что поклеенные обои…

Часть четвертая
ПУСТОЕ ВЕДРО И РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

Разрыв Астрала затянулся,
Забился в щелку душегуб,
По городу шел беззащитный
Суккуб.

Сабрина

На фоне всей черной-пречерной беспросветности мне внезапно захотелось праздника. А если не праздника, то хотя бы просто посиделок всем составом вне офисных стен и вне кишащих астральными тварями улиц. А потому я решительно стукнула крисовским кулаком по столу, за что тут же получила по пятой точке, и после работы вытащила всех ужинать в ближайшее кафе.

Сирена отправилась к нам домой своим ходом. После того как выяснилось, что при желании она в любой момент может свинтить куда угодно даже из закрытого помещения и непонятно как проникает в защищенную всеми существующими чарами квартиру, приглядывать за ней двадцать четыре часа в сутки мы перестали. Но она продолжала таскаться за нами хвостиком, не теряя надежды, очевидно, в какой-то момент все-таки спасти мою жизнь.

От обязательной развлекаловки открутился только Князь — он все свободное время проводил со Светой, и настаивать я не стала. Чем больше времени проходило, тем сильнее таяла надежда отыскать, какое же именно нехитрое (или хитрое) действие снимает проклятие, потому что с каждой провалившейся попыткой руки у Князя опускались все больше.

А еще Чар внезапно принялся отнекиваться и пытался увильнуть, так что уволокли мы его чуть ли не силком.

Заявление о том, что у него там Кристина дома одна пребывает, несомненно, в страшной опасности, уважительной причиной мы не сочли.

Оборотень приводил множество причин, чтобы отвертеться. А вдруг на Кристину нападут? Не пролезут сквозь защиту, так напугают? И телефон разряжен, и зарядка сломалась. А вокруг —

столько опасностей! И он вообще понятия не имел раньше, как тяжело, оказывается, живется на свете юным беззащитным девушкам!

— И тем, кто влюбился в юных беззащитных девушек, — пробормотала я себе под нос, пряча лицо в меню.

— И всем друзьям тех, кто влюбился в юных беззащитных девушек, — поддакнул Крис.

— Да ни в кого я не влюбился! — мгновенно взвился Чар. — Она мне…

— Как сестра, — подсказал мой чудесный вредный мужчина.

— И вообще…

— Я просто, можно сказать, котенка себе завел, — добавил Фей.

— Ну не мог же я…

— Бросить человека в беде, — заученно повторила Мира. — Да-да, мы помним. Саби просто это резюмировала и перевела с твоей личной на общемировую систему понятий.

Оборотень надулся окончательно, выдернул у меня меню и отгородился им от нас, как Великой Китайской стеной, зато закрыл тему несчастной, страдающей в одиночестве Кристины. Ничего-ничего, пусть и сам пострадает чуток, может, хоть дойдет побыстрее то, что не является секретом ни для нас, ни, как я подозревала, для самой девушки. Чуть ли не впервые в жизни познавший светлое чувство Чар выглядел для нас всех теперь не грозным матерым волком, а растерянным щенком с обвислыми ушками, куцым хвостиком и океаном наивности во взгляде. Не влюбился он. Ну да, нашел кому это доказывать.

— Интересно, а если мартини без льда заказать и попросить вычесть его стоимость… — задумчиво протянула я, решив уравнять количество коллег, жалеющих об этом выгуле, с теми, кто мечтает побить суккуба.

Замотанный в шарф Фей, только вчера избавившийся от красного носа и слезящихся глаз, одарил меня скорбным взглядом и пожалел, что меню нам на пятерых выдали всего одно, а вырвать его у Чара с такой же легкостью, с какой это сделал сам оборотень, вряд ли получится.

Они с симбионтом, кажется, пришли к некоторому взаимопониманию. Тварюшка никуда не делась, и ото льда наш маг чихать не перестал, но теперь симбионт не пытался лезть поперек батьки в пекло, «пообещав» Фею, что вмешиваться будет только в самом крайнем случае, при непосредственной угрозе жизни и благополучию. Подозреваю, что не столько Фея, сколько его самого.

— Саби, хватит всех третировать, — решил поиграть в рыцаря

Крис. Маг пребывал в нехарактерном для него на редкость благодушном настроении и нес в мир добро и радость… ну, по крайней мере, ограничивал свое и мое дурное на этот мир воздействие.

— Вовсе не всех! Я еще Миру даже не начинала!

Предсказательница одарила меня таким безмятежным взглядом, что стало ясно — даже попытайся я ее «третировать», мне это выйдет боком и обернется головной болью от внезапных выводов, единорогов и драконов.

— Как успехи у Братства на почве сманивания тебя обратно к ним? — решил сменить тему Фей, обращаясь к темному коллеге.

— А что, не видно? — хмыкнул Крис. — Я вот одного понять не могу. Если они принимают меня за идиота, зачем я им сдался? Они же сами меня вытурили за ерунду, а теперь зазывают обратно, когда организация пребывает в жестоком кризисе. Да на кой они мне сдались?

— Ну не такая уж и ерунда… — пробормотал светлый себе под нос. Историю про грузовик с солью мы все прекрасно знали.

А я считала, что в Братстве нашему темному делать действительно нечего. Командовать Крис пусть и умел, но не любил. И если ответственность за жизни близких на себя брал легко, хоть периодически и с крайне независимым, делающим одолжение видом, то необходимость отвечать за тех, до кого ему нет никакого дела, мага тяготила. А уж про количество бумажной работы, с которой так или иначе была связана любая должность в Братстве, я вообще молчу. Так что попытки Сумарокова предложить Кристиану горы золотые и блага неземные я воспринимала как повод посмеяться, а не как угрозу нарушить наш мирный тэчекашный быт.

Куда больше меня интересовал другой вопрос.

— Что там с этим таинственным мастером? Никто у Князя не спрашивал, нарыли они что?

— Да чтоб от Братства была хоть какая-то польза? — фыркнул Фей, который с некоторых пор (а именно — после ежедневных встреч с госпожой Зеленской) из толерантных людей перешел в лагерь ярых противников этой организации.

— Большинство астральных жителей не расположено к общению в принципе. А тех, кто расположен, не так-то легко найти, поймать да еще и заставить говорить. — Крис пожал плечами. — От Ариэль много ли мы добились?

Увы. На вопросы о мастере сирена молчала, как партизан. Даже не отвечала путаными фразами, из которых можно было попытаться вычленить хоть какой-то смысл, а просто молчала, равнодушно глядя бездонными синими глазами. Вариантов было

два — либо та самая особенность, которая не позволяла ей высказываться внятно, играла свою роль и тут, и раскрой она рот в попытке произнести фразу, касающуюся мастера, это непоправимо повлияло бы на ход событий. Либо она работала на него. Второй вариант был пугающим и отдавал паранойей, так что о нем лично я старалась не думать. Мужчины же его после долгих дискуссий отмели — с ее способностями она уже давно могла бы нас всех по очереди с потрохами этому таинственному незнакомцу сдать, и непонятно, зачем нужно было бы тянуть столько времени.

Вариант, что она просто не знает, не рассматривался. Во всеведении астральной пророчицы мы уже не раз убеждались…

Словно читая мои мысли, маг продолжил:

— Ясно одно: кто бы это ни был, он обладает колоссальным даром предвидения, раз смог с такой точностью предсказать срыв ритуала и все, что произойдет после. Ведь, по сути, спасение Ники и то, что Саби это успела заметить, — невероятно счастливая случайность. Нам не так много известно о жителях Астрала, чтобы знать наверняка, водится ли там еще кто-то, кроме сирен, кто может так ясно видеть будущее.

— А если это другая сирена? — предположил Чар.

— Ты Ариэль видел? — фыркнул темный. — Она у нас еще на диво общительная, уникум просто! Как ты себе представляешь такое существо во главе астрального войска?

Вопрос, хоть и риторический, был задан зря. На лицах всех нарисовалось крайне задумчивое выражение — представляли. Лично я обрядила нашего домашнего астрального монстра в разорванное на груди платье, вручила в руку трехцветный французский флаг и взгромоздила на живописные руины.

Размышления прервала официантка, принявшая у нас заказ, а дальше разговор к астральным тварям уже не возвращался. Отдыхать так отдыхать!

И только Чар то и дело косился на телефон с самым что ни на есть несчастным видом. А вдруг там беззащитная юная девушка, мановением хрупкой руки сносящая светлых магов и раскидывающая шпану, одна страдает и боится?

— Слишком открыто. Слишком закрыто. Слишком красное. Слишком черное. Слишком серо-буро-малиновое в крапинку. Саби, прекрати кривляться и верни нормальный цвет волос. Нет, рыжий — это не нормальный.

Крис валялся на кровати, закинув руки за голову, и наблюдал за бесплатным стриптизом/показом мод/кастингом на роль «я ведьма-ученица-самого-крутого-мага-в-мире». Получал от

процесса явное удовольствие и делал вид, что совершенно не замечает моего постепенного озверения.

Когда в машине он невзначай бросил, что сегодня мы отправляемся на шабаш, я сначала даже обрадовалась — не столько самому факту, сколько тому, что теперь можно будет перестать дожидаться, когда же он свершится и от меня отстанут. Однако я и подумать не могла, каким мучением для меня станет превращение в настоящую ведьму.

— Ты нарочно издеваешься? — Я сдула с лица пышную рыжую челку, превратив ее в блестящую темно-каштановую волну.

— А когда я издевался не нарочно? — искренне озадачился маг и сжалился. — Во, так мне нравится.

Я покосилась в зеркало. Чем бы дитя ни тешилось… По мне, так вот это как раз слишком. Особенно там, где в идеале должно быть девяносто. Он чаровских журналов, что ли, пересмотрел?

— С каких пор ты стал любителем пышных форм? Заранее предупреждаю, что каждый день с такими бронебойными орудиями я ходить не собираюсь!

— Саби, ты там для меня в первую очередь отвлекающий маневр. Если ты пойдешь в таком виде, все мужчины будут заняты тобой, а все женщины — попытками отодрать от тебя мужчин!

— С-с-стратег, — прошипела я, вновь поворачиваясь к шкафу в поисках подходящего наряда. — Чем тебя то полупрозрачное платье тогда не устроило?

— Я великодушно готов поделиться с темным миром частью твоей неземной красоты, но не в полном же объеме! — насупился маг, мгновенно умилив меня до невозможности и загладив целых полчаса измывательств. Из двух.

— А зачем мне вообще кого-то отвлекать? Ты же говорил, что я там нужна просто для того, чтобы ты мог ученицу предъявить.

Я задумчиво передвинула вешалки сначала в одну сторону, потом в другую и печально вздохнула. Вот мужики смеются, когда мы говорим: «Нечего надеть»… Но что поделать, если на все оказии наряд не предусмотришь?! Мне вот как-то никогда не приходило в голову прошвырнуться по магазинам и попристават к продавцам с фразой: «Девушка, а у вас тут для шабаша ничего не найдется?»

— Потому что я буду ходить и задавать вопросы. Много вопросов. И не хочу, чтобы это привлекало излишнее внимание. Далеко не всем собратьям по ремеслу можно доверять.

— Хочешь сказать, кто-то из них может работать на Астрал? — Я резко повернулась, грудь, естественно, колыхнулась,

взгляд мага слегка расфокусировался, а мысли, совершенно очевидно, поплыли в никак не связанную с шабашами сторону. Для этого их даже читать не надо было.

— Если в Братстве нашлись те, кто работает на Астрал, то тебя удивило бы участие в его планах тех, кто изначально предназначен для того, чтобы нести вред и разрушения? Кстати, ты помнишь фотороботы тех, кто проклял Свету?

Я кивнула.

— Хорошо. Они вполне могут туда заявиться.

У меня по спине пробежал холодок. Повторять участь магички как-то совершенно не хотелось.

— Не волнуйся. Напасть там они точно не смогут. Единственное правило шабашей — никаких драк, никаких проклятий. Если очень хочется, есть дуэльный круг, но это только по обоюдному согласию. Правило не нарушалось уже лет сто, так что нет поводов для опасений.

— Никогда бы не подумала, что темные такие законопослушные, — хихикнула я.

— С учетом того, что тогда сделали с нарушителями, лучше быть законопослушным, — так серьезно произнес Крис, что шутить на эту тему дальше мне расхотелось. — Ладно, надевай уже, что хочешь, и поехали. А то еще немного — и я сам отвлекусь. С ощущением, будто я тебе с тобой же изменяю.

Я кокетливо вильнула бедрами, поправила грудь и послала ему воздушный поцелуй. Маг фыркнул и вышел из комнаты. Ха! Враг не пройдет, победа будет за нами!

Выбрала я в итоге шорты и маечку. Маг сам сказал, что там не великосветский прием, а так и симпатично, и привычно, и от поклонников убегать, ежели что, практично. Крис смотрел на меня очень долго, оценивая процентное соотношение открытых и закрытых частей тела с собственными представлениями о том, чем он готов «делиться» с темным миром. В итоге печально вздохнул и дал добро.

А вот когда меня вывезли из Москвы и завезли в глухой темный лес, веселиться над внезапно проснувшимися у ненаглядного собственническими инстинктами захотелось уже меньше.

— Просто признайся, что тебе захотелось избавиться от меня без лишних свидетелей и всю эту историю с шабашем ты просто придумал, — озвучила я, вылезая по приказу Криса из машины. Вокруг было темно — хоть глаз выколи, на меня тут же с пугающе нарастающим писком ринулся истребительный отряд комаров, а за деревьями примерещились толпы пожирателей суккубов. — Да здесь мой труп даже с оборотнями не отыщут.

— На шабаш принято перемещаться. — Крис запер машину и подошел ко мне, старательно нахлопывающей народные болотные мотивы. — Я подъехал на максимально близкое расстояние, чтобы при необходимости не тратить на прыжок много сил. С учетом того, что я не один.

— Ага, только потом не жалуйся, что я тяжелая. Это, — я ткнула ему под нос шнуровочку на маечке, — целиком и полностью твоя вина.

Маг ухмыльнулся, но выпад никак не прокомментировал, просто взял меня за руку. И через мгновение мир знакомо кувыркнулся перед глазами.

— О божечки, какое милое совершенство! Убери от нее руки, Крис, противный, эта радость явно не для тебя! — ворвался мне в уши восторженный вопль еще до того, как я успела прийти в себя и проморгаться.

— Сам руки убери, Фредди, и громкость убавь. — Голос Криса звучал беззлобно. Сразу создалось впечатление, что таким восторженным воплем встречалась любая прибывшая на шабаш девица.

— Так и запишем, прибыл Крис-Бука-Зануда и… так, милочка, а вас я что-то не признаю…

Я наконец разожмурилась и уперлась взглядом в долговязого парня в красно-черном полосатом свитере, маске, целиком скрывающей лицо, и шляпе. Он держал дощечку со списками в одной руке и постукивал по ней длиннющими металлическими когтями другой…

— Сабрина. Я извещал старших, что приведу ученицу.

— Сабрина-Мабрина-Тарантина… нашел! Так погоди, она же суккуб! — Коготь метнулся вперед, очевидно пытаясь подцепить мой медальон, но я отшатнулась и шмыгнула магу за спину. В присутствии «Кошмара на улице Вязов» играть в грозную ведьму у меня не было почему-то ни малейшего желания.

— И? — хладнокровно поинтересовался мой темный. — В списках значится? Значится. Ставь свою галочку и пропускай.

— Милочка, как ты его терпишь? — притворно вздохнул Фредди, с премерзким звуком что-то черкнул в бумажках, а затем я вдруг ощутила внезапную легкость, словно до этого мне на плечи давил тяжелый груз. — Ну и валите. Оставляйте тут бедного несчастного мага тосковать в гордом одиночестве с толпой снующих туда-сюда равнодушных коллег.

— Одиночество в толпе, это прям философично, — заметила я, когда мы отошли на пару метров. — А кто это вообще? Он что, правда?..

— Фредди — один из самых сильных магов в области

контроля перемещений. Очень тонкая сфера, очень деликатная и мало кому поддающаяся. Не знаю, заметила ли ты, но как только мы прыгнули, то угодили в сеть и не могли сдвинуться дальше чем на метр, пока Фред нас не отпустил. Он уже с десяток лет контролирует прибытие на шабаши. А зовут его на самом деле Федя, но талантливому пареньку можно простить парочку тараканов. Да и у кого из нас их нет?

— У меня. — Я гордо задрала нос. — Сам слышал, я совершенство и как-то тебя терплю.

Маг только хмыкнул, но мне уже и не хотелось продолжать этот разговор — окружающее занимало куда больше.

Мы оказались в чистом поле, здорово заросшем травой и так же здорово вытоптанном. Чернильный мрак вокруг рассеивали костры и висящие в воздухе шары зловещих алых, бордовых и мертвенно-зеленых оттенков. Атмосферу это, надо признать, создавало не сильно здоровую. На приличном расстоянии друг от друга стояли разномастные шатры — побольше и поменьше, но кому они принадлежали и для чего предназначались, угадать было невозможно. Нет бы указатели, что ли, развесили: консультации по наложению порчи тут, проклятий — там, сглаза — здесь, туалет — в ста метрах направо, за кустами ракитника.

Людей было не так много, пару раз нам встретился кто-то на пути, обменявшийся с Крисом молчаливыми кивками, но у дальнего костра уже слышались звонкие голоса и стук-звон металлических кружек. Там, очевидно, сосредоточились те, для кого основная цель шабаша — не дать другим уйти отсюда трезвыми. А посему они сами начинали к ней готовиться заранее.

— А тут хоть кормят? — печально поинтересовалась я, прикинув, что если быть мне отвлекающим маневром, то ту компанию миновать не удастся.

— Я тебе барбарисок прихватил, — ухмыльнулся маг, несколько мгновений понаблюдал за моим вытянувшимся лицом и только потом сжалился: — Расслабься, вон в том зеленом шатре накрыты столы. Но лично я тебе советую пару бутербродов запихнуть в декольте заранее. Еду здесь сметают быстро.

— Если я спрячу бутерброды в декольте, то мужчины слюной не только от вида изойдут, но и от запаха, — скорбно заметила я. — А куда мы сейчас идем?

— Покажу тебя старшим, на этом официальную часть визита мы выполним, и можно будет заняться делом.

— …пожертвовать мной ради великой цели, — скорбно прокомментировала я. — Хотя в общем-то это можно сказать про обе части плана!

Я бы с удовольствием и еще постенала, роль безвинно

страдающего суккуба была одной из моих любимых, но мы пришли. Крис откинул полог самого крупного шатра в центре лагеря, и я приосанилась, надеясь, что хоть какие-нибудь мои достоинства, если не магические, то физические, произведут на старших впечатление, и они не будут нас долго терзать.

Они сидели за длинным столом напротив входа, на приличном расстоянии друг от друга. Создавалось ощущение, что если бы крайним захотелось побеседовать, то пришлось бы или кричать или слать записки по цепочке. Три женщины, двое мужчин (расклад не в мою пользу…), все на удивление молодые. Хотя скорее — молодо выглядящие. Все — в черных мантиях и с таким откровенно мрачным вампирским видом, что Князь мог бы у них поучиться, а голливудские Дракулы — только завидовать.

И я вздрогнула всем телом, когда самый грозно хмурящийся тип, сидящий в центре, подскочил с радостной улыбкой и тоном доброго дядюшки, сто лет не видевшего любимого племянника, огласил:

— Кристиан! Ну наконец-то! Я опасался, что после предыдущей попойки ты сюда еще три года не заявишься, подлец. Даже когда увидел твое имя в списках, все равно не верил.

— А что было в прошлый раз? — заинтересовалась блондинка справа.

— Лучше тебе этого не знать, Анна, — закатила глаза самая старшая на вид. — Стыд и позор темномагического общества! — Она помолчала и затем задумчиво добавила: — Но весело.

— Так кого же ты нам привел? — Второй мужчина, с бледным вытянутым лицом и скорбным взглядом, заинтересованно подался вперед.

— Гипнотические щупальца прочь от моей… ученицы! — фыркнул Крис, жестом собственника притягивая меня за талию.

— Ах, теперь это так называется? — Третья дама с ярко подведенными голубыми глазами активно захихикала в ладошку.

— Нет, вам приспичило ученицу, я привел ученицу! Что еще не устраивает?

— Не нам приспичило, а порядок есть порядок. — «Дядюшка» важно расправил складки мантии на пузе. — Многовековые традиции — они не просто так многовековые, и основы передачи знаний от поколения к поколению… кхе-кхе, простите! Сегодня просто лекцию в Братстве читал. Короче, так надо! Но неужели ты не мог подыскать кого-нибудь менее… — он смерил меня с ног до головы задумчивым взглядом, — экстравагантного? Как вот мы ее должны, по-твоему, записать? Сабрина, маленькая ведьма?

Старшие заговорщически переглянулись, с трудом сдерживая смешки. Картина становилась все более сюрреалистической.

— Так ее я записываю, — пробубнил мой темный. — А вы — как исключительный магический эксперимент, прорыв в исследовании темных потоков, революционное открытие. Ну и просто Крис — гений, ему премию за заслуги перед темным магическим сообществом. Когда там у нас раздача грантов-то по плану?

— Э, ты не наглей. — «Дядюшка» мгновенно насупился. — Гранты нам и самим… в смысле, мы с ними сами разберемся! Ты лучше сначала предъяви, что там твой прорыв умеет.

Если до этого я себя ощущала каким-то седьмым лишним на празднике жизни, то теперь внезапно под перекрестно устремившимися на меня, как лучи прожекторов, взглядами стала главным его украшением. А внутренний голос, обрядившийся по такому случаю в расшитый блестками фрак, с радостным восторгом объявил: «Впер-р-рвые на арене, выступа-а-ает…»

— Кого из вас мне надо проклясть в первую очередь? — почти обреченно поинтересовалась я, только чтобы разрушить воцарившуюся в шатре тишину.

— А давай меня. — Мужчина с «гипнотическими щупальцами» радостно подался вперед.

— Нет, вас не буду. — Я помотала головой.

— Почему это?

— Вы мне не нравитесь.

— Женская логика во всей ее красе, — хохотнул «дядюшка». — А кто нравится?

Я обвела присутствующих очередным тоскливым взглядом.

— А давайте я Криса прокляну? Давно мечтала, он ведь мне всю жизнь своими экспериментами испортил!

— А давай! — Анна предвкушающе потерла ладони, а мой темный печально посмотрел на меня как на предательницу. Я мстю, и мстя моя страшна!

В пред-Астрале окружающие меня типы с их темными узорами на руках и черными провалами глазниц, да еще и в капюшонах, внушали почти что ужас. Но мне было не до того, я сосредоточенно проклинала. Увы, не только мысленно. Крылья в ответ на обращение к их силе ответили легким покалыванием, которое, пробежав по телу легкими мурашками, переместилось в кончики пальцев. Проклятия строятся несколько иначе, чем заклинания. Если выбор доступных мне темных заклятий невелик, то проклинать я могу вполне успешно, поскольку для этого в первую очередь важен мысленный посыл и настрой, во вторую — сила, и совсем не обязательно много, и только в третью, и то не всегда, — плетение. Именно поэтому женщина, не имеющая никакого отношения к магии, могла породить суккуба.

Сила мысли — великая вещь. А еще поэтому темные отличаются мерзким характером. Попробуй-ка быть душкой, если то и дело надо настраиваться на ненависть ко всему живому.

Про ненависть я, конечно, слегка преувеличила. Но суть проклятий заключалась именно в негативной мысленной энергии. А ее против издевавшегося надо мной на протяжении двух часов Кристиана у меня имелось в избытке!

Идей только не было. Щекотка-икота — по-детски, да и это мы уже проходили. От такого проклятия он избавлялся за пару минут даже без помощи светлого мага. Зараза, как говорится, к заразе не липнет. Чем-то серьезным одаривать тоже не хотелось. Люблю ведь! Вроде как. Периодически. Что бы такое придумать, чтобы жизнь ему сегодня медом не казалась?

Решение пришло внезапно. И я им крайне возгордилась. Да это ж не проклятие, а целое благословение! Он мне еще потом спасибо скажет!

Тучка темной энергии стремительно впечаталась магу в грудь и расплескалась тонкими щупальцами, обхватив его, как паук. Крис попытался брезгливо ее стряхнуть, как поступал с более простыми проклятиями, но не преуспел. Паук от пальцев уклонялся, а вот слезать категорически не желал. Я горделиво подбоченилась и вернулась на обычный уровень зрения.

— Какая оригинальная манера работы с энергией, — задумчиво проговорила старшая, глядя теперь на Криса как на редкий экспонат. — Очень необычная. Должно быть, натура суккуба накладывает свой отпечаток. Работа с нитями ведь тебе недоступна?

Я старательно покивала, торжествующе глядя на Криса. Учитель, однако, успехами ученицы гордиться не торопился. Странно, с чего бы это?

— Сила проклятия, чтобы создавать проклятие… — философски протянула «глазастая» дама. — Не удивительно, что тут и не разглядишь, какой результат получился. Остаточная энергия собственного проклятия суккуба настолько сильна, что подавляет эманации созданного. Чем же ты наградила нашего дорогого Криса, милая?

Вместо ответа я схватила со стола пустой бокал и щедро плеснула туда вина из хрустального графина, после чего с улыбкой протянула магу.

— Выпьешь?

Он прекрасно понимал, что где-то здесь кроется подвох, но вариантов не было. Старшие наблюдали за представлением во все глаза, и коль скоро оно для них и затевалось, отступать теперь было некуда.

Стоило Крису поднести бокал к губам, как жидкость в нем взбурлила и с хлопком испарилась, оставив после себя только облачко красноватого дыма.

— Полная невозможность употреблять алкоголь, — восхищенно провозгласил «дядюшка» и даже хлопнул в ладоши пару раз. — Крис, я тебя поздравляю. Не знаю, что там выйдет из нее на практике, но по состоянию души твоя ученица — прирожденная темная ведьма!

— Да это я давно понял, — мрачно отозвался мой темный, глядя на дно бокала, будто пытался отыскать там истину. А она-то, как известно, в вине! — Все, ваша душенька довольна? Галочка поставлена, и вы от меня на ближайшие лет десять отстанете?

— Ладно, гуляй, — щедро позволил «дядюшка». — Только веди себя прилично! Сильно не напивайся.

Все старшие дружно захихикали, окончательно развеяв первое впечатление. Интересно, их по какому принципу сюда отбирали, по остроумию?

Не прощаясь, Крис подхватил меня под локоть и потащил к выходу.

— Я тебе это припомню! — зловеще пообещал он.

— Эй! Ты не можешь мстить мне за месть, это нечестно!

— Да, а ты в курсе, что теперь это проклятие только Фей снять может и мне до утра с ним шататься?

— А он сможет, да? — погрустнела я. — Подумаешь, ночь без выпивки! Зато я буду уверена, что ты по пьяни не полезешь ни к каким девицам!

— Тьфу на тебя три раза. А как я, по-твоему, должен буду нужным людям языки развязывать?

— С помощью своего безграничного темного обаяния. — Я широко улыбнулась. — Кстати, а почему на ближайшие десять лет? Что будет потом?

— А потом я должен опять привести ученика, чтобы продемонстрировать прогресс. Или представить старшим нового, если предыдущий в процессе обучения скончался.

Сказано это было с такой серьезной миной, что я искренне озадачилась, правда это или все-таки фирменный темномагический юмор.

— Значит, так. — Крис осмотрелся, намечая план действий. — Ты сейчас идешь к самому большому костру и вливаешься в коллектив. Сильно пока можешь не активничать, сориентируешься по ситуации. Я для начала попробую отыскать одну милую старушку. Если она пришла, то, может, все решится куда быстрее и проще.

— А почему мне нельзя с тобой?

Страха перед шумными компаниями я не испытывала, но разделяться почему-то не хотелось. То ли дурное предчувствие, то ли опасение, что «милая старушка» на вид вполне может оказаться девицей в самом соку. Мало ли какие у нее виды на моего личного темного мага!

— Потому что старушка не выносит женщин. Всех без исключения, после того, как у нее десять раз увели из-под носа потенциальных мужей. Если она превратит тебя в жабу, боюсь, поцелуем вопрос не решится.

— Надеюсь, ты в ее списке одиннадцатым не значишься? — недовольно проворчала я.

— Саби, ей один бог знает сколько лет, и она выглядит как поросшая мхом коряга. Встретимся на этом же месте через час, или я найду тебя, если освобожусь раньше.

Мимолетный поцелуй — и Кристиан растворился в темноте. То ли переместился, то ли темнота тут была такая густая. Я очень печально вздохнула и поплелась «вливаться». Хорошо, что маг ответным жестом не додумался меня таким же проклятием одарить. Пара глотков для храбрости мне сейчас точно не помешает!

— Кто угостит девушку чем-нибудь горячительным? — кокетливо поинтересовалась я, приближаясь к сидящей на бревне компании мужчин.

Все они как один обернулись, и мне захотелось судорожно сглотнуть и попятиться — двое из пятерых мне были пусть и не лично, но знакомы. С фотороботов, составленных помощницей Светы.

— Такую девушку грех не угостить, — ухмыльнулся один из них, явно одобряя как выбранные Крисом формы, так и мой наряд. — Милости прошу к нашему шалашу!

— Она не маг, — ощутимо напрягся другой, разглядев предательский медальон. — Суккуб.

И это прозвучало о-очень многозначительно.

— А вы что-то имеете против суккубов, мальчики? — непринужденно бросила я. — Или вы те мальчики, которые не совсем мальчики? Тогда мне, конечно, ловить нечего.

Я судорожно импровизировала. Очевидно, они про меня знают. Вполне вероятно, что даже видели во время ритуала, но стопроцентной уверенности, что я — Сабрина, у них быть просто не может. Как бы мне ни хотелось упиваться своей уникальностью, я не единственный суккуб даже в Москве, не говоря уже о мире. А значит, теоретически есть шанс обвести их вокруг пальца, а может, даже и что-то выяснить.

Неприкрытая непринужденная издевка их слегка расслабила, но не окончательно.

— Как ты попала на шабаш? Здесь собираются те, кто проклинает, а не проклятые.

И почему всем так нравится тыкать в мой крохотный недостаток метра четыре в размахе?..

— Шла, шла и пришла. — Я нахально присела на ближайший свободный пенек и закинула ногу на ногу. — Расслабьтесь, котики. До меня просто долетели слухи, что одна моя подруга по проклятию, широко известная в наших узких потусторонних кругах, нашла способ развлекать мужчин не только бездной очарования, но и огненным шоу. В наше смутное время девушке, знаете ли, не повредит носить с собой средство самообороны. Газовые баллончики уже давно не в моде, а вот темная магия… и Фредди был счастлив оказать мне эту маленькую услугу. — Я с усмешкой изучила безупречный маникюр.

С упоминанием имени местного привратника я попала в точку. У кого-кого, а у него точно была наивысшая власть, чтобы допустить или не допустить кого-то до шабаша. Правда, если они настолько подозрительны, что пошлют сейчас кого-то одного проверить мои слова, то мне бы лучше приготовиться удирать со спринтерской скоростью.

Повезло. Крис говорил правду. Здесь не опасались даже Братства, маги чувствовали себя в безопасности и не искали во всем подвох. Недаром они посмели сюда заявиться, хоть и объявлены во всероссийский розыск. Знают, никто не сможет вызвать власти по их душу, потому что здесь темные — единственная власть.

— Кстати, меня зовут Алиса. — Я благодарно улыбнулась, принимая поданный мне наконец пластиковый стаканчик с вином.

Маги по очереди пробурчали свои имена, надо отметить, тоже выдуманные. Чудная компания собралась. Чудная! А какая атмосфера взаимопонимания и доверия между собратьями по ремеслу — просто загляденье.

— И хорошо ли ты, Алиса, знаешь эту свою подругу по проклятию? — Один из тех, кто проклял Свету, назвался Иваном и теперь смотрел на меня так пристально, что я даже слегка заволновалась: не запланировано ли у них еще какое-нибудь ритуальное суккубоприношение.

— Да так, встречались. — Я посмотрела на него удивленно. — А что за интерес? Увлечение? Разбитое сердце? Денег должна?

— Всего понемножку, — ухмыльнулся маг. Врет и не

краснеет!

— Это мы можем, — скорбно признала я. — Но я не имею привычки поддерживать отношения с «родственницами». Особенно с теми, которые устраивают катастрофы мирового масштаба. Вы видели этих астральных тварей? Кошмар! Я как-то наткнулась на одну в переулке, так у меня укладка распрямилась от ужаса. Вы не из Братства случайно? Когда там планируют уже навести порядок?

Мужчины были не дураки и только неопределенно пожали плечами, явно не желая откровенничать и хвастаться тем, что они-де работают на Астрал и ка-ак нам скоро всем покажут! А их шеф такое задумал, такое! Сейчас они меня просветят, чтобы я впечатлилась!

Увы, разговор зашел в тупик, и как вызвать этих типов хоть на какую-то откровенность, я не имела ни малейшего представления. Разумнее всего было бы ненавязчиво свернуть разговор и распрощаться, перестав ежесекундно опасаться разоблачения, но что-то мешало просто уйти. Гражданская сознательность, не иначе! Эти типы знают, как привести в чувство Свету, что задумал Ключевский, а может быть, даже кто такой таинственный мастер. И я просто встану и уйду?

— Впрочем, вся эта политика — такая скука. — Я отхлебнула вина для храбрости. — Я не за этим сюда пришла. Скажите-ка мне лучше, никто из вас не нуждается в очень прилежной ученице, которая просто обожает частные уроки?

Я слегка откинулась назад, заставляя шнуровку на груди чуть ли не трещать от натуги. Во взгляде практически всех промелькнула явная заинтересованность, однако тот тип, что заметил мой медальон и любопытствовал, как я попала на шабаш, остался равнодушен к заманчивому предложению. Не дав кому-либо ответить, он поднялся, и остальные нехотя последовали за ним.

— Увы, ничем не можем помочь. И нам, к сожалению, пора.

По голосу и не сказать, что он сильно расстраивался. Я скривила печально-разочарованную мордашку, и мина, видимо, особенно удалась, потому что «Иван» вдруг отстал от повернувшейся ко мне спиной компании и приблизился.

— Держи. — Он достал из кармана какой-то огрызок бумажки, черкнул на нем что-то и протянул мне. — Можешь позвонить на днях. Я не против позаниматься с тобой… темной магией.

«Ах, теперь это так называется?» Мне искренне захотелось передразнить старшую. Но вместо этого я только лучезарно улыбнулась и торопливо спрятала телефон в карман, пока не

передумал.

— Всенепременно позвоню, — промурлыкала я, одаривая его крайне многообещающим взглядом.

Мужчина ухмыльнулся и поспешил нагнать своих товарищей, а мне захотелось упасть на траву и распластаться по ней звездочкой. Я только сейчас осознала, насколько во время этого разговора была внутренне напряжена. Даже удивительно, что все прошло гладко. Кажется, я и сама не заметила за годы своей «вредной» работы, что научилась отменно вешать лапшу людям на уши. Теперь не знаю только, радоваться этому факту или огорчаться.

Посидев минут пять и восстановив душевное равновесие, я уже собиралась двинуться к следующей компании, надеясь в глубине души, что уж она-то не будет иметь ничего ни против суккубов в целом, ни против некой Сабрины в частности, как небо озарила ослепительная вспышка. Раздался грохот, землю сотрясла страшная дрожь, и меня отшвырнуло назад упругой воздушной волной.

Я на несколько мгновений ослепла и оглохла, а когда пришла в себя, вокруг царил тотальный хаос. Воздух был наполнен криками, все сверкало фейерверками, один шатер уже пылал, как ведьмин костер, другой занимался, а в свете пожарища мелькали мечущиеся фигурки людей с длинными тенями.

Какого черта здесь происходит?!

Крис!

Я подскочила и панически огляделась. Где Крис?

Крики становились громче. Темные маги привыкли атаковать, а не обороняться, а кого именно нужно атаковать, было не совсем ясно. Кажется, кто-то устроил огромный фейерверк-взрыв в центре лагеря. И, кажется, я знала, кто скрывается за этим «кто-то». Недаром они так вовремя слиняли. Крупного взрыва на мероприятии, которое считается исключительно мирным, вполне достаточно для того, чтобы посеять хаос.

Какой-нибудь испуганный маг вполне мог засветить заклинанием в того, кто показался ему организатором или нападавшим, а дальше понеслось как снежный ком. И если учесть, что пацифистов среди темных — раз-два и обчелся, и магам в общем-то палец в рот не клади, дай только кого-нибудь покалечить…

Ой, мамочки, что сейчас будет…

Над моей головой пронесся огненный шар, и я рыбкой нырнула за ближайшее бревно, с трудом подавив в себе желание швырнуть ответный подарок в обратном направлении.

Задача номер раз — найти Криса.

Задача номер два — выжить в процессе поиска. Первоочередность задач может меняться в зависимости от ситуации!

Телефон! Саби, ты с этими магическими заморочками последний разум потеряла. Шабаши, инквизиции, старшие… Тут не мудрено и забыть о благах цивилизации.

Не поднимаясь с земли (а что, хорошо лежу, наблюдаю за полетами шариков. И трупом, если что, прикинуться удобно), я нашарила в кармане мобильник, мысленно обещая себе, что если абонент будет не абонент или в этой глуши не ловит сеть, то мир познает всю мощь суккубьего гнева.

Мир, очевидно, устрашился, потому что на том конце раздались сначала длинные гудки, а затем то и дело пропадающий голос мага:

— Саби! Ты где?

— Сам «ты где»! — не удержалась я. Бросил, а теперь тыгдекает!

— Тебя ищу! — не осознал моего расстройства Крис.

Громыхнуло. Я, правда, не совсем поняла, у меня, или у него, или у обоих сразу.

— Я за бревном. Лежу. Тут еще шатер рядом горит. — Высунув нос, я судорожно заозиралась в поисках более приметных ориентиров, понимая, что под изначальное определение подходит вообще весь лагерь, однако всеобщая паника начала передаваться и мне. — Не знаю! Я от старших просто направо пошла до ближайшего костра.

— Ясно. Стой где стоишь. В смысле лежи где лежишь! — рыкнул Крис сквозь шум и отключился.

Я с трудом подавила в себе желание сложить руки на груди, воткнув в них мобильник, как свечку. Вот почему эти маги такие дураки? Вместо того чтобы переместиться кто куда, они тут устроили… шабаш!

А вообще, хорошая возможность накостылять по шее противникам и конкурентам, свалить потом все на панику и злоумышленников, и никто ничего не докажет. От этих злодеев прирожденных всего можно ожидать!

Свет от костров резко заслонила густая тень. Я радостно вскинулась, думая, что это Крис, и… поняла, что надо было лучше прикидываться трупом, пока меня в таковой не превратили.

Взгляд у неизвестного мага был бешеный, половина лица обожжена, одежда порвана. Он замахнулся, я с перепугу — тоже. Шары столкнулись на полпути, ослепив и обрызгав огненными искрами. А спустя мгновение мой противник улетел куда-то в

темноту с такой скоростью, будто им выстрелили из пушки.

— Цела? — Кристиан рывком поднял меня с земли.

Ответить я не успела. Один разумный маг среди местных светил сыскался — в глазах потемнело от прыжка.

— Больше никогда не буду брать тебя на шабаши, — пробормотал он, запихивая меня, еще не проморгавшуюся от перемещения, на переднее сиденье.

— Это почему это? — оскорбленно возмутилась я, подавившись фразой: «Никогда больше не пойду с тобой на шабаш!»

— Потому что он спокойно переживал собрание огромного количества не самых добрых на свете созданий, но появления одного суккуба не пережил!

— Это, по-твоему, я виновата?! — Я задохнулась от возмущения.

— А ты думаешь, почему я тебя оттуда утащил с такой скоростью? Глядишь, главную проблему ликвидируешь, и бардак сам собой рассосется.

Маг плюхнулся за руль, включил зажигание, взялся за баранку… и опустил руки. Ядовитые слова обиды застряли в горле — ладони темного мелко подрагивали.

— Крис… — Я тронула его за локоть. — Ты в порядке?

— Да, — коротко отозвался он, не глядя на меня. Выдохнул и уже без лишней нервной резкости в движениях тронулся с места.

Свет фар взрезал ночной мрак, как нож — сливочное масло. Переваливаясь на кочках, будто утка, машина медленно двинулась вперед. Повисшую в салоне тишину нарушал только недовольный рокот мотора да хлесткие удары веток по стеклам. Маг так сосредоточенно смотрел на дорогу прямо перед собой, что мне казалось: еще немного — и та загорится от столь пристального внимания.

— Что случилось-то? — растерянно спросила я, не в силах больше выдерживать это осязаемо плотное молчание, назойливо пронзаемое желанием скорее добраться до дома.

Крис не ответил сразу. Но, когда я уже вознамерилась надуться, отвернувшись к окну, все-таки проговорил:

— Я бог знает что подумал, Саби, когда услышал этот взрыв. И готов был спалить все это место к чертовой матери, со всеми, кто там находится, если с тобой что-то случилось. А когда еще и увидел, как на тебя нападает этот…

Он замолк, и мне померещилось, что в машине запахло паленым пластиком.

— Ты не хотела туда идти, а я потащил, да еще и оставил одну.

— Но ты же не мог знать… сам же сказал: сотни лет шабаши проходят мирно.

— Ты думаешь, я смог бы себя потом этим утешить? — Кристиан криво усмехнулся.

— Но все же хорошо. — Я попыталась добавить бодрости в голос.

— И поэтому, когда ты спросила, в порядке ли я, я ответил — да.

Я притихла. Глупо было сейчас уже пугаться, но я внезапно поняла, что почти и не успела это сделать на шабаше. Во-первых, все случилось как-то слишком внезапно и стремительно. Во-вторых, чего греха таить, внезапностям и стремительностям я за последние недели стала уделять внимания все меньше — нашли чем удивить! Вот если пару недель подряд все будет скучно и уныло, тогда я всерьез забеспокоюсь. А в-третьих, я пребывала в святой уверенности, что со мной ну просто вообще ничего не может случиться, когда Крис где-то поблизости.

Но от его слов сделалось не по себе. Ведь и правда, что угодно могло случиться…

— А я вот возьму и не скажу теперь тебе, кто за всем этим стоит, раз ты меня больше брать не хочешь!

Такого заявления маг точно не ожидал. Изумленно обернувшись на меня, он пропустил рытвину, машина подпрыгнула, а я прикусила язык, который хотела гордо ему показать.

— Ы-ы-ы, — скорбно протянула я, вытирая кулаком брызнувшие из глаз слезы. Очень хотелось высунуть несчастный орган и как следует осмотреть, потому что, по ощущениям, я его откусила! Интересно, существует ли в мире пересадка языка?! — Да ты один убийственнее целого свихнувшегося шабаша!

Уф! Дикция не пострадала. Видимо, донор мне все-таки не понадобится.

— Извини, — совершенно искренне произнес Крис и чуть меня этим не добил.

Дождавшись, пока я отшиплю и отпроклинаю его как следует (на этот раз — исключительно на словах), он уже обычным невозмутимым тоном поинтересовался:

— Так что там насчет организации этого балагана?

— Все как обычно, ничего нового. Суккуб виноват! — пробухтела я, скрестив руки на груди.

— Сабрина!

— Да-да, она! Удивительно, как до сих пор не сожгли на костре эту поганку, глядишь, и астральные твари бы сразу самоликвидировались…

— Саби, я тебя сейчас стукну.

— Опять?!

Кристиан метнул в меня такой взгляд, что я сразу почувствовала себя наконец целиком и полностью отмщенной. Если у темного не нашлось слов, это о многом говорит!

Так что я сжалилась и поведала ему о встрече с фотороботами и об их стремительном исчезновении за несколько минут до взрыва.

— Но доказательств нет… — Крис задумчиво побарабанил пальцами по рулю.

— А они тебе нужны? — Я вскинула брови. — По-моему, все достаточно очевидно. Кто бы ни был тот мастер, но он вполне успешно сеет хаос во всех областях жизни потусторонней изнанки. Неудивительно, что он решил воспользоваться возможностью еще и на шабаше дать понять, кто тут главный. А заодно — чем черт не шутит — поголовье противников уменьшить.

— Да дело не в этом. Я не сомневаюсь в правильности твоих выводов. Просто если бы ты вдруг увидела, что именно и как они сделали, была бы возможность их как-то отследить, вернувшись на место, когда все успокоится. А так, без конкретных ориентиров, после того фейерверка, что там случился, это будет нереально.

— Ну… — Я позволила себе очень самодовольную улыбку. — Если это так важно, то можем позвонить одному из них, назначить встречу и расспросить. Что-то подсказывает мне, он был совсем не против провести время с милой девушкой по имени Алиса.

Я выудила из кармана номер телефона и любовно разгладила его, как письмо от страстного поклонника.

— Боюсь, он, правда, слегка расстроится, обнаружив «ТЧК» в полном составе, но вы же сумеете оградить меня от его разочарования?

— Я сейчас в замешательстве — ругать тебя за безрассудство или восхищаться им же. С каких пор вообще ты стала такой смелой? Мне было спокойнее, когда ты бежала и пряталась.

— Ага, если бы это еще помогало. Догоняют ведь и находят! — искренне посокрушалась я.

Было решено, что прямо сейчас мы фотороботу названивать не станем, как ни велик был соблазн выяснить — настоящий это номер или нет. Вряд ли «Алиса» стала бы с ходу просить о романтической встрече сразу после такого потрясения, и было бы глупо упустить из рук единственную зацепку. Коллег панически оповещать о случившемся тоже не стали. В конце концов, целью

нападения были не конкретно мы, все живы-здоровы, нечего будить людей посреди ночи…

Нет, Крис, оборотней тоже не надо! Даже если он сам виноват и очень хочется!

— Кстати, — поторопилась я сменить тему, пока маг и впрямь не додумался позвонить Чару и умирающим голосом сообщить, что, по предсмертному желанию Сабрины, фикус остается ему, — ты успел пообщаться со своей каргой или нет? Узнал что-то? Как помочь Фею и другим одаренным?

— Немного. Ничего ценного она сообщить не успела. Только забавный факт о жителях Астрала. Удивительно, что это не является общедоступным знанием. Впрочем, толку от него… Нет, она начала это мне рассказывать, чтобы к чему-то в итоге привести, но, боюсь, в ближайшее время мы уже не поймем, к чему именно. Никто не знает, где, кроме шабашей, можно найти эту милую старушку.

— А что за факт?

— Само сосуществование наших миров, по сути, симбиотическая связь. Мы, жители потусторонней изнанки, черпаем силу из Астрала. Но я, например, никогда не думал о том, что они, соответственно, отсюда. Поэтому там мы все становимся сильнее, поэтому они рвутся сюда. Бабуся утверждает, что наши тела излучают какую-то энергию, которую мы никак не применяем, но зато она служит пищей выходцам из Астрала. И если отсюда туда она просачивается тонкими струйками, то здесь, на Земле — черпай не хочу. Так что… помнишь, ты задавалась вопросом, чем наша сирена питается? Ответ прост — нами.

— Так они сюда рвутся как в благотворительную столовую, за халявной жратвой?! — возмутилась я.

— Ага, — вполне спокойно подтвердил Крис, которого это открытие почему-то ни капельки не волновало. — Вспомни тех же падальщиков. Слабые, забитые существа в Астрале. Их, наверное, и назвали-то так потому, что они подбирают крохи и огрызки «пищи», которая остается после более крупных собратьев. А переместившись сюда, они на дармовых харчах отъели рожу и смогли самой сирене по голове настучать при необходимости.

— А… Ариэль? Она, получается, все это время нас всех тут… ела?

Крис пожал плечами.

— Может, и не нас, а может, просто не всех. Мы же не знаем наверняка, как это происходит. Если бы это наносило какой-то вред, мы бы, очевидно, уже заметили. А так не вижу поводов для паники. Я думаю, здесь работает тот же принцип, что и с нашей

едой. Можно же сожрать за раз кусок мяса, обглодать косточки и выплюнуть. А можно колупать по маленькому кусочку в день и растянуть на недели.

— За недели — стухнет! — проворчала я. Возможно, некоторым просвещенным магам все это и казалось просто «забавным фактом», а мне сделалось неприятно от мысли, что меня кто-то день за днем «обгладывает».

— Жадина ты, Саби, — рассмеялся Крис.

Конечно! Это не мое, не жалко. А мое — очень даже!

И не важно, что я этим не пользуюсь. А вдруг мне когда-нибудь понадобится, а оно раз — и надкусанное.

Когда мы наконец добрались до дома, Ариэль мирно спала на диване. Расталкивать ее среди ночи и устраивать допрос с пристрастием я все же не стала, хоть вопрос, кого и в каких количествах она тут у нас пожевывает, прикидываясь овечкой, занимал меня несказанно.

Переодевшись в пижамку и стройную русую кареглазку, так любимую Крисом, я подкатилась к магу под бок и почти сразу заснула, успев подумать о том, что, когда он так за меня переживает, это все-таки безумно приятно.

Проснулась я в одиночестве под звуки будильника. Крис частенько вставал чуть раньше, чем тот прозвенит, что было приятно и означало: не надо будет бороться за место в душе или у раковины, а завтрак будет поджидать меня на столе. Поэтому я позволила себе поваляться в постели еще пять минуточек (чтобы наверняка успел доделать бутерброды!), но, едва развалилась на кровати звездочкой, ощутила какое-то странное беспокойство. Что-то было не так.

Понять причину удалось не сразу. Только сев на кровати, окликнув мага и услышав в ответ тишину, я поняла, что тишина меня и напрягла. Не было слышно ни шума воды, ни позвякивания и шебаршения в кухне. И ответа на мой оклик тоже не было.

Я поднялась с кровати, сунув ноги в тапочки. Выглянула в коридор. Все так же тихо. В кухне — никого, в ванной — никого. И даже в комнате, где должна была дожидаться окончания наших утренних ритуалов Ариэль, — тоже никого. Ни сирены, ни мага.

И куда они все подевались?

Обход квартиры свершился по новому кругу. Я недосчиталась его вчерашних джинсов и футболки в комнате и кроссовок в коридоре. Объяснительной записки с «люблю-целую» тоже, между прочим, недосчиталась! Ладно Ариэль в детстве стишок про хорошо и плохо не читали, вот она и пропадает, не сказав ни

слова, а этот-то!..

Возмущение безответственностью некоторых темных магов начало перерастать в беспокойство только когда, набрав его номер, я услышала звонок, доносящийся из спальни.

Теоретически забыть телефон он мог. Но что должно было случиться, раз он умчался в такой спешке, не разбудив, не предупредив, не написав?..

Нахмурившись, я набрала другой номер.

— Да, Сабрина? — Ровный голос Князя слегка успокоил расшалившиеся вдруг нервы.

— Вячеслав Станиславович, а вы Криса никуда не вызывали этой ночью?

— Нет, — удивленно отозвалось начальство. — Вы же с ним на шабаш должны были идти.

— Мы сходили. И вернулись домой. А теперь его нет, и телефон он тут оставил…

— Это странно. Ты не проверяла, ему никто не звонил?

Есть все-таки толк от нашего шефа помимо того, что он нам зарплату платит!

Мой восторг быстро сдулся — никаких входящих, равно как и исходящих, за эту ночь не было. Самый последний звонок — мой, еще на шабаше.

— Так… — задумчиво протянул Князь. И это «так» мне категорически не понравилось. — Машина на месте?

Я высунулась в окно. На месте.

— Ариэль ничего не говорит?

— Ее тоже нет… но она ведь последнее время то и дело отлучалась.

Помолчав некоторое время, шеф велел позвонить Мире, чтобы та погадала хоть на кофейной гуще какой-нибудь, раз обычные способы предсказания блокируются, сам он пока что свяжется с Братством, чем черт не шутит, вдруг там в кои-то веки что-то знают. А мне сказал оставаться дома на телефоне, держать и держаться в курсе. Может, он за хлебом убежал, а мы тут разводим панику.

Спустя некоторое время на уши было поставлено уже все «ТЧК». Мира пообещала не только гущу, но и карты, и шар, и даже куриные лапки с бусинками, если хоть что-то поможет. Чар вознамерился подключить рыскающих по Москве родственников. Фей — прибыть с минуты на минуту для поддержки, физической, магической и моральной.

Совершив все звонки и опустив руку с телефоном, я нервно подумала о том, что было бы и правда забавно, зайди сейчас Крис домой, помахивая пакетом из ближайшего супермаркета.

Вот только хлеб у нас дома был.

Больше всего напрягала полная непонятность ситуации. Просто выкрасть Криса из квартиры не могли — она превосходно защищена еще с тех пор, как началась эта катавасия с нападениями. Недаром меня тогда выманивали с помощью Ники. Но магу-то никто не звонил. Домашнего у меня нет. Звонок в дверь я бы однозначно тоже услышала…

На всякий случай я торопливо позвонила еще и его родителям, узнала, что с ребенком все хорошо и прекрасно, строит башню для принцессы и, слава богу, переключилась с рисования на лепку. На вопрос, как дела у нас, я буркнула что-то невнятное и открестилась спешкой.

Так. Значит, все-таки Крис ушел по собственной доброй воле, но куда? Зачем? Почему не предупредил?..

Когда в квартиру переместился Фей, я так и сидела на кровати в пижаме, тапочках, с двумя телефонами в руках и абсолютно потерянным видом, не имея ни малейшего представления, куда податься, за что схватиться и где найти ответы на многочисленные вопросы.

— Мы его найдем! — с порога заявил мне светлый. — Ты же знаешь Криса, Саби! С ним же вообще ничего плохого случиться не может, он сам с кем хочешь плохое сотворит. — Голос его звучал вполне уверенно. — К тому же помнишь, что сказала Ариэль? Что с ним ничего не случится. Сирены не обманывают, никогда.

Я приободрилась. Действительно. Я совсем забыла об этом маленьком предсказании. Правда, там было уточнение «в ближайшее время», а какое время Ариэль считала ближайшим, какое удаленным — сложно было сказать. Но, может быть, она именно эту ситуацию и имела в виду? Знала, что он вот так исчезнет, и заранее меня утешила?

Думать так было приятно. И очень хотелось в это верить.

— Ну вот! — Фей заметил тень улыбки на моем лице. — Так-то лучше. Ты завтракала? Я тоже нет, одевайся, я пока приготовлю. А там, глядишь, или Мира чего нагадает, или Чаровы родственники разнюхают. Или сам темный заявится, и будешь его чихвостить, сколько душеньке угодно!

Я только кивнула.

Однако время шло, а ситуация ничуть не прояснялась. Миринины гадания друг другу противоречили, утверждая, что Крис одновременно находится в жуткой опасности и полной безопасности. А Ариэль так и не появилась…

— Саби, у тебя совсем нет ни малейшей идеи, куда он мог направиться так срочно? Может, что-то связанное со вчерашним

шабашем?

Я покачала головой. Старушку, с которой он не успел закончить разговор, по его же утверждению, вне этого мероприятия найти было нельзя, и я не видела причин, по которым он бы на этот счет врал. Других целей у него не было. А с фотороботом мы хотели связаться сегодня, все вместе…

Мозг пронзила неожиданная мысль. А вдруг он сам отправился на поиски/встречу с этим типом? То, что он ему не звонил среди ночи, еще ни о чем не говорит — мало ли способов отыскать человека по номеру телефона. С учетом того, как Крис вчера переживал за мою сохранность, с него станется подумать, что мне служить приманкой слишком опасно и вознамериться решить вопрос самостоятельно… или угодить в ловушку. А что даже записки не оставил, так кто знает, во сколько он ушел. Возможно, надеялся вернуться до того, как я проснусь, и подстраховался, чтобы никто за ним не побежал, если проснусь раньше.

Все это были очень шаткие и зыбкие догадки, но, за неимением лучшего, их я коллегам и изложила…

— Главное, ничего не бойся, — внушал мне Фей. — Я тебе такой щит сплел, он удар ядерной бомбы выдержит. Единственный его недостаток — недолговечность, но получаса, я думаю, нам должно хватить…

— А если лопнет раньше, то всем вокруг уже понадобится защита от ядерной бомбы, — хохотнул Чар.

— Предложишь пойти к тебе. — Князь на всякий случай повторял инструктаж. По-моему, не столько сомневаясь в моей памяти, сколько для собственного спокойствия — высылать суккубов на баррикады против того, кто проклял Свету и покалечил кучу народу на шабаше, ему было не по душе. — Но, если откажется, не настаивай, это вызовет подозрения. Если он решит переместиться, тоже не паникуй. В течение первых мгновений прыжок можно отследить, мы будем совсем рядом — успеем. Вряд ли он скакнет в людное место, чтобы уединиться с девушкой.

Я слушала и кивала. Фоторобот звонку Алисы заметно обрадовался, фальши в его интонациях я не ощутила ни малейшей. Либо он настолько хороший актер, либо, даже если Крис у них, о нашей связи он по-прежнему не подозревает. Встречу он назначил на улице — хотел убедиться, что не ловушка и не засада? — но гулять в сгущающихся сумерках за ручку в его планы однозначно не входило. Эти воркующие интонации глухаря на току я распознаю даже в самом спокойном голосе. Значит, убедить товарища, что нам лучше сразу уединиться,

труда не составит, а остальное — дело техники.

— Главное… — продолжал шеф.

Но главного я так и не узнала, потому что мы все засекли появление фоторобота. Оставалось надеяться, получаса «неглавного» мне хватит, чтобы выжить в этом жестоком мире.

— Ни пуха ни пера, — шепнул мне вслед Фей.

А я его к черту не послала. Нетушки. Наш маг мне тут пригодится.

Обмен любезностями прошел как по маслу, даже несмотря на то что пришлось страстно лобызнуть гада в щечку и позволить приобнять себя пониже спины. Право слово, можно было подумать, он не темный маг, а начинающий карманник — что там так обшаривать? И в процессе я окончательно убедилась, что о моей фальшивой натуре он и не догадывается. Пусть, при желании, мысли от меня можно было скрыть, само намерение сделать это замаскировать было нельзя. Я всегда остро чувствовала, что меня дурят, хоть и ничего не могла с этим поделать. У этого же типа желания были просты и незамысловаты — со всеми злодейскими делами и заботами по женскому обществу он истосковался и согласен был уже почти на все что угодно.

В итоге все получилось так просто, что даже было как-то обидно — столько приготовлений пропало впустую!

Фоторобот легко согласился отправиться ко мне и не менее легко позволил себя поймать, слишком утонув в мыслях о том, чем, как и где мы будем заниматься. Надо ли говорить, что реальность оказалась гораздо интереснее его фантазий. Связывания там, например, не фигурировало!

Для разговора по душам с представителем вражеского лагеря мы все же переместились в офис. Тут и стены звуконепроницаемые, и пыточные инструменты в виде степлеров и дыроколов под рукой…

Последние нам, правда, не пригодились. И вовсе не потому, что пленник вдруг возжелал поделиться всей известной ему информацией, нет. Он-то как раз, наоборот, смотрел на нас с гордым видом Мальчиша-Кибальчиша, готового умереть, но сохранить Великую Тайну.

И когда мы дружно обратили взгляды на Князя в ожидании дальнейших распоряжений, а Чар уже даже принялся разминать кулаки и угрожающе скалиться, шеф вдруг неуловимо изменился. На лице его появилось крайне сосредоточенное и одновременно с этим до дрожи пугающее выражение. Вспомнилось, как я темномагических старших еще с ним не в его пользу сравнивала. Так вот, теперь я наверняка знала, как выглядят злобные-

презлобные вампиры, те, которые страх и ужас трансильванских земель. Лично мне сразу захотелось признаться и в том, кто разбил кружку, и в том, кто вызвался спасать кошку, и за корсет и мини покаяться…

Маг оказался не столь впечатлительным. На его же беду.

Князь вроде бы просто взял его за плечо, могло показаться — чтобы потрепать в дружеском жесте. Однако пленник взвыл так, будто его резали на куски. Я никогда в жизни, даже в самых страшных ужастиках не слышала, чтобы так кричали. Возможно, конечно, потому, что в ужастиках все происходило по ту, стеклянную сторону экрана, а из страшных ран лился «кетчуп». Но я невольно схватила Чара за руку, чуть выше локтя, и с отстраненным удивлением ощутила, что оборотень весь напрягся. Чувствительному волчьему слуху крик тоже пришелся не по душе.

А спустя некоторое время, когда бледный, трясущийся, обливающийся потом фоторобот срывающимся голосом сообщил, что ответит на все вопросы, я окончательно решила, что больше никогда не буду опаздывать на работу.

И сахар в кофе «забывать» накладывать тоже, пожалуй, на всякий случай не буду…

— Да пошли вы все… — выпалил маг, едва отдышался.

Но ни Князь, ни Чар, ни уж тем более мы с Феем не обратили на это внимания. Стресс, нервы, надо сбросить напряжение. Что мы, изверги какие? Все понимаем.

— Где Кристиан? — ледяным тоном поинтересовался вампир, терпеливо дождавшись, пока тип вдоволь наругается.

— Кто? — переспросил тот, нервно дернувшись, когда Князь поднял руку. Но вампир всего лишь скрестил их на груди.

— Наш темный маг. Где он?

Губы фоторобота исказила кривая усмешка.

— Вы еще не доперли? С сиреной, конечно. Выполняет важную миссию ее персональной кормушки. Видел его сегодня, смешно за ней хвостиком бегает. Или вы настолько наивные, что думали, будто она на вашей стороне? Идио…

Последним слогом он поперхнулся. Но лично мне уже, если честно, было все равно, кто и что с ним делает.

«Персональная кормушка сирены…»

Мне показалось, что я сейчас задохнусь. От ярости, от обиды, от острого ощущения несправедливости происходящего. От злости на себя и свою необъяснимую доверчивость.

Он ведь был прав. Опять все из-за меня. Дура. Доверчивая дура. Что мне стоило послушать тогда Фея, убраться подальше и не связываться с астральной тварью? Что мне стоило прогнать ее, когда она появилась на пороге «ТЧК»?

Злость закипала. Как дракон, поднимала тяжелую голову, жгла ладони…

— Саби!

Меня мотнуло в сторону. От встряски спала слепая пелена ярости перед глазами. Я сморгнула и озадаченно уставилась на огромное черное пятно, украсившее стену напротив, а потом увидела, как Князь поднимает с пола стул с привязанным к нему пленником. Темный же смотрел на меня с таким ошеломлением, будто увидел смерть с косой, пришедшую по его душу.

— Саби, все будет хорошо, — с одной стороны меня приобнял Чар, с другой погладил по руке Фей. — Мы его найдем и вернем. Главное — жив. Ты только не убивай, пожалуйста, раньше времени ценного свидетеля. Да и мы тебе еще пригодимся…

Это что, я шарахнула?

Я снова уставилась на пятно размером с полкомнаты. Я так не умею!

— Уведите-ка вы ее лучше, — негромко заметил Князь. — Я тут дальше сам разберусь.

Мужчины согласно угукнули, развернули меня и подпихнули к двери. Я послушно сделала несколько шагов, позволяя отрезать себя от типа, которого мне все еще очень хотелось придушить-испепелить-размазать по стенке за эту довольную, полную превосходства ухмылку.

— Ну ты даешь, — выдохнул оборотень, прикрывая дверь. — С каких это пор ты помимо смены цвета еще и подсветку включать умеешь?

— Ты на несколько мгновений изменилась, — пояснил Фей в ответ на мой недоуменный взгляд. — Стала почти как… в Астрале.

Я припомнила черноволосого рогатого монстра с горящими алыми глазами и содрогнулась. Не надо мне на Земле такого счастья! Зеркала под рукой не было, чтобы убедиться, что все пришло в норму, но голову я на всякий случай ощупала.

— Рогов не было. Хвоста, к счастью, тоже, — слегка улыбнулся светлый. — Только глаза, волосы и татуировка на лбу. И тень крыльев.

— Не будите спящего суккуба, вот что я вам скажу! — подытожил Чар. — Нет, если честно, у меня в голове не укладывается, чтобы Ариэль… нас точно не дурят? Что ей мешало еще раньше спеть Крису песенку и утащить его в астральные дали?

— Что-то было нужно помимо Криса. — Маг пожал плечами. — Только я не понял этой фразы про кормушку.

Я почувствовала, что меня снова начало потряхивать, и

стиснула кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Спокойствие, только спокойствие. Правильно сказал Чар, главное — жив. И вместо того, чтобы украсить живописным пятном еще одну стену, я поделилась с коллегами особенностями астрального питания.

— Фигашечки, — присвистнул Чар. — Так это что получается: Астрал затеял всю эту кампанию для того, чтобы фермерские угодья с дачными участками тут себе устроить? Здоровая пища прямо с грядки?

У меня в голове что-то щелкнуло. Сирена, кормушка, фермерские угодья… Сирена. Пророчество. Ритуал. Сирена…

— Это все она, — прошептала я, сраженная расставляющей все на места догадкой. — Это все устроила она, с самого начала. Вернее, этот самый мастер с ее помощью.

— Сабрина? — Фей посмотрел на меня с видом доброго доктора, готового в любую секунду воткнуть мне куда-нибудь шприц с успокоительным.

— Сирены — пророчицы. Они могут видеть все многочисленные варианты развития событий и, в отличие от предсказателей, знают со стопроцентной уверенностью, что неизбежно, а что нет. А еще — какая цепочка событий приведет к какому результату. — Я не столько сообщала коллегам родившуюся идею, сколько сама для себя пыталась выстроить цепочку из рассуждений, чтобы убедиться, что она похожа на правду, а не на бред воспаленного сознания. — В то же время сирены не могут сами влиять на события и не могут внятно их сообщать. Но ведь иногда достаточно и невнятного пророчества, чтобы подтолкнуть в нужном направлении. Я уверена, это она отыскала способ подсказать мастеру, как открыть астральным тварям путь на Землю. Тот уже нашел и ритуал, и Ключевского… бог знает как, конечно, но ведь разрывы случались и до катастрофы, пусть и редко. И маги ходят в Астрал, особенно темные. Он ведь работал в основном с темными… в общем, не суть. Ритуал проводился именно с целью быть в итоге сорванным, хоть Ключевский наверняка об этом и не знал.

Я на мгновение остановилась перевести дух и, не обращая внимания на ошарашенные взгляды оборотня и мага, продолжила скороговоркой:

— Мастер, наверное, был на Земле уже тогда, а может, прорвался при первой же возможности еще во время ритуала. Это он спас Ключевского из бункеров. Ему нужен был свой человек на Земле, чтобы… чтобы собрать армию. Это тоже могла знать сирена. Про симбионтов. Мы ведь опомнились довольно быстро, Братство, как его ни ругай, выкладывалось на полную, зашивая разрывы и устраняя астральных тварей. Если бы у мастера были

только эти пришельцы, копить силы пришлось бы очень долго. Но мы ничего не знали про симбионтов. И про то, что те могут полностью подчинять себе сознание людей. Более того, мы же сами и собрали их в одном месте, пока Ключевский и его приспешники вербовали остальных, как супермена или Фея… но главное, главное, что это все просто не могло бы получиться так стремительно и безукоризненно, не предсказывай кто-то все наши действия на шаг вперед.

Я замолчала, а потом добавила почти шепотом:

— Она ведь все время была рядом. Кто знает, зачем, но она была рядом. А мы… а я…

— Э-э-э, не-не-не! — мгновенно вскинулся Чар. — Если некоторые суккубы сейчас комплекс вины нам начнут демонстрировать, то я им по башке настучу и не посмотрю, растут там рога или нет! Но ты, Малая, тут выстроила, конечно, теорию всемирного заговора. У меня чуть мозг не взорвался.

— Угу, самое обидное, что выглядит оно до жути правдоподобно, — мрачно поддакнул Фей. — А винить себя и думать не смей. Я ведь тоже под хвост не постесняюсь пнуть.

— Ты?! — невольно изумилась я, позабыв, что хотела расклеиться, заплакать и захлюпать носом.

— Добро должно быть с кулаками, — развел руками светлый маг. — Смотрю я на вас, смотрю, и понимаю, что иногда это самая действенная методика.

— Вот что симбионты с приличными магами делают. — Чар сокрушенно покачал головой. — А ведь был такой хороший мальчик…

Фей открыл рот, чтобы ответить то ли за себя, то ли за своего нового друга, но зарождающийся спор был прерван появлением Князя. И, судя по его мрачной физиономии, ничего хорошего он нам сообщить не мог.

— Астрал готовит массовую атаку. Этой ночью. Сейчас они скрываются в лесу под Москвой. Оказывается, некоторые из тварей обладают развитой способностью перемещения в пространстве и могут телепортировать большие группы на большие расстояния. Нашим светлым и не снилось. Так что неудивительно, что оборотни никого не нашли в столице и пригороде. Олег, мы с тобой сейчас срочно в Братство. Павел, свяжись со своими родственниками, пусть выдвигаются на место, разведают обстановку. Наш любезный друг укажет на карте, куда отправляться. Теоретически у него должно хватить рассудка не злить несколько десятков волков. Сабрина… — Он на краткий миг осекся, внимательно на меня посмотрев, словно проверял на профпригодность и боеспособность. Я насупилась и ответила ему

взглядом исподлобья. Опять пошлет сидеть в сторонке? — Обзвони всех наших знакомых, не связанных с Братством, сообщи новости. Скорее всего, сегодня будет большая драка. Возможно, кто-то захочет помочь… И кто-нибудь, свяжитесь с Мирой. Пусть едет сюда, переночует в офисе… — Вампир посмотрел на Чара и добавил: — Вместе с Пашиной протеже. Все безопаснее. Вопросы?

— Никак нет, — гаркнул оборотень и потянулся за телефоном.

Я только кивнула и села за свой стол. А спустя мгновение Князь с Феем растворились в воздухе.

Мне было страшно. Очень страшно. Еще страшнее, чем тогда, в подземных бункерах. Страшно, во-первых, от масштабов происходящего. А во-вторых… сейчас не придет мой темный маг, не затолкает меня к себе за спину, спасая от опасности, и не схватит за руку, утаскивая куда подальше, как бы мне этого ни хотелось.

Я покосилась на Чара, торопливо объясняющего Василь Иванычу, куда бежать и что делать. Лицо у оборотня было несчастное. В пару минут разговор не укладывался, а в первую очередь позвонить Кристине и рявкнуть, чтобы бегом ехала сюда, мешало чувство долга.

Все будет хорошо. Возможно, во мне просыпалась паранойя, но я с каждой минутой все больше убеждалась в правильности своей теории. И теперь пребывала в уверенности, что массовую атаку Астрал сегодня не готовил. Они просто знают, что мы придем, и будут нас ждать. Другое дело, что вряд ли Ариэль сможет указать своему мастеру, что надо сделать для победы. Слишком много живых существ, бесконечное множество вероятностей и ограниченные способности к объяснению… а значит, у нас есть шанс. А значит, есть шанс вытащить Криса…

Я кивнула сама себе и взялась за телефонную трубку.

— Но я хочу с вами!

— Мало ли что ты хочешь. Тина, я серьезно, ты остаешься здесь. И ни шагу за порог.

— Но я хочу! Братство набирает добровольцев, я слышала!

— Это опасно!

— Вот именно! И ты собираешься туда без меня!

— Делать мне больше нечего, как следить, чтобы тебя не прихлопнули!

— Да я сама, кого хочешь, прихлопну. Показать?!

Следом раздался грохот.

«Стул», — мысленно отметила я и в очередной раз глотнула кофе. В десять вечера, возможно, это был и не самый разумный

выбор напитка, но с учетом того, что мы отправлялись на войну, можно было позволить себе маленькие слабости.

«Милые» тешились в гостевой уже минут десять, и я в общем-то понимала, что мешает Чару просто выйти оттуда, хлопнув дверью и оставив слово за собой. Оборотень, может, и не был великим специалистом в сердечных делах, но и дураком не был тоже. А оставлять за спиной разъяренную и обиженную женщину, более того — запирать ее — верх глупости.

Так что, пока было время, Чар не терял надежды убедить Кристину сначала в том, что это будет быстро, потом — что скучно, теперь — что слишком опасно. И надо признать, отметать аргументы Красная Шапочка умела куда лучше, чем Серый Волк — их приводить.

Мира сидела в углу с грустной миной. В отличие от юной одаренной, она прекрасно понимала, что в битве с Астралом ей делать нечего. Дар сейчас не помощник, а от кинжальчика есть толк против парочки зарвавшейся нечисти, но никак не против десятков астральных тварей. С нами она не напрашивалась, но смотрела так, что хотелось разрыдаться и пойти застрелиться от несправедливости, царящей в этом мире.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась. На пороге возникла раскрасневшаяся и растрепанная Кристина, она окинула офис торопливым взглядом и уперлась в меня.

— Сабрина! Сабрина, скажи ему!

— Говорю, — послушно согласилась я. — А что?

— Скажи ему, что я могу пойти с нами!

— Ты можешь пойти с нами, — подписала я свой смертный приговор и сделала еще один глоток.

— Саби! — За спиной одаренной нарисовалась могучая фигура оборотня.

А они хорошо смотрятся вместе. Правда. Милая пара…

— Ну а что ты предлагаешь, Чар? Запереть? Усыпить? Память стереть?

Последнее предположение озарило лицо коллеги улыбкой, и полный надежды взгляд устремился на Фея, сосредоточенно перелистывающего какой-то светломагический талмуд. Взгляд мага сделался не просто сосредоточенным, а практически отсутствующим — неразумно вмешиваться в это противостояние, как это сделала я, он явно не собирался.

— Она взрослый человек и способна сама принимать решения. Если ей так хочется в процессе сражения быть подчиненной власти мастера, наброситься на тебя и покалечить или, не дай бог, убить, то она имеет на это полное право.

Кристина ошеломленно распахнула рот, а я даже на

мгновение почувствовала себя предательницей, порушившей устои женской солидарности. Ну… зато меня волк не съест.

— Но… я… — что-то попыталась еще пролепетать Тина, стремительно теряя как запал, так и возражения. — Это нечестно!

Она поджала задрожавшие губы и, отпихнув с дороги Чара, ушла обратно в гостевую, подальше от злых суккубов и ничего не понимающих в жизни и любви оборотней.

Чар дернулся следом, но потом передумал и только тихонечко прикрыл за ней дверь. После чего демонстративно утер со лба несуществующий пот.

— Саби, ты гений. Может, у тебя теперь и для самой себя аргументик найдется?

Я только фыркнула, не сочтя нужным отвечать на этот вопрос.

На самом деле мне совершенно не хотелось идти. Вот абсолютно. Я натерпелась такого страху в той крохотной, по сравнению с грядущим сражением, заварушке в бункерах, что у меня не было ни малейшего желания окунаться в это вновь. Одно дело — встретиться с парочкой астральных тварей и бодренько пошвыряться огненными шарами, будучи почти уверенной, что тебя со всех сторон прикроют. И совсем другое — когда все вокруг громыхает, гремит, взрывается, кричит, воет и рычит.

Но в то же время понимала, что я уже не то беспомощное в драке приложение к команде, каким была несколько недель назад. Я легко могу ответить ударом на удар, а если сильно разозлюсь, так только сирена знает, на что способна, как выяснилось. И я себе ведь ни за что не прощу потом, если вдруг… Вдруг если я буду там, то стану капелькой, перевесившей чашу весов в нашу сторону.

А еще я была просто обязана содрать кое с кого долг. Очень большой и очень личный. Что бы там ни говорили, но, если бы я не спасла тогда сирену, всего этого сейчас бы не было. И Крис был бы рядом.

И снова открылась дверь. На этот раз — начальственного кабинета. Князь утрясал по телефону последние дела.

— Выдвигаемся, — коротко обронил он, и мне показалось, что от этой фразы повеяло каким-то могильным холодом.

Цыц, Саби! Только похоронных настроений нам тут не хватало! Веди себя как приличный неприличный и легкомысленный суккуб!

Чар сунулся в гостевую и тут же едва не был сбит с ног. Кристина повисла у него на шее, чмокнула в щеку, пожелав удачи, и тут же, застеснявшись, снова исчезла. Мира обняла Фея, потом меня.

— Может, тебе все-таки не стоит идти?

— Это предсказание? — Я слегка улыбнулась.

— Если бы, — вздохнула Мира. — Тогда это был бы аргумент!

Я промолчала. Все равно — вряд ли. Глядя на них с Кристиной, мне начинает казаться, что сидеть вот так вот в неизвестности — даже хуже.

Эпохальное сражение с Астралом началось как-то до неприличия буднично.

Мои подозрения оказались верны — нас ждали. Маленькое войско из боевиков Братства, представителей разнообразных магических сообществ и оборотней, пришедших за своей реликвией, было встречено объединенными силами астральных тварей и одаренных… которые сейчас тоже являлись, по сути, астральными тварями, просто в человеческой оболочке.

Сначала мы просто шли по лесу. Этакая прогулка под луной при свете магических шаров. Далеко не беззаботная — все вздрагивали и замирали при каждом шорохе, кое-где за деревьями мелькали вспышки заклинаний, но потом все затихало, и становилось ясно, что у кого-то просто шалят нервы. Я и сама пару раз чуть не запустила шаром в особенно подозрительные тени.

Поэтому я даже не сразу поняла, что очередной силуэт, выхваченный из темноты золотистым огоньком феевского светлячка, — это не куст, и не коряга, и не причудливый изгиб ствола. Тварь разъявила пасть и огласила округу диким рыком.

И началось.

Первая же прыгнувшая на меня химера быстро превратилась в факел, а затем — в тлеющую горстку углей. Вторую снес Чар, и серо-коричневый клубок покатился по земле, шипя и рыча. Третья напоролась на рой желтых звездочек, отчаянно закрутилась на месте и заскулила, пытаясь сбросить с себя жгущее шкуру заклинание.

А потом я сбилась со счету.

Одно было хорошо: Крис оказался прав, когда говорил, что, в отличие от магов, тратящих силы на переработку энергии, я могу использовать ее бесконечно. Казалось, ладони и кончики пальцев у меня уже и сами по себе горели, но никакой усталости я не чувствовала. Только нарастающую злость. Даже коллеги, поначалу держащиеся ко мне как можно ближе, слегка ослабили бдительность, видя, что я и сама неплохо справляюсь.

Сложнее пришлось, когда стали появляться одаренные. Как ни крути, они были людьми. Самыми обычными людьми. А потому всем изначально был дан приказ, тварей — уничтожать.

Одаренных — выводить из строя. И здесь мы конкретно завязли, потому что те, со своей стороны, просто выводиться из строя не желали и кидались на нас с не меньшим остервенением, чем их астральные союзнички.

Тут я сама слегка отступила за спины друзей. Огненные шары — действенная штука, когда надо кого-то поджарить, а вот спасать ими не особенно сподручно. С нами даже была пара светлых, которая занималась только тем, что подхватывала обездвиженные или бессознательные тела и перемещала их в Братство. Чтобы одаренные, когда придут в себя, не ударили нам в спину…

Стоило мне про это подумать, как удар по лопаткам швырнул вперед, отбросив на дерево. Нос уцелел чудом, выставленным перед собой ладоням повезло меньше. Я рывком обернулась, швыряя шар вслепую, но промахнулась. В следующее мгновение стальные пальцы впились мне в шею, приподнимая над землей. А вот «на том конце» руки обнаружился не кто иной, как наш старый знакомый супермен.

— Анд… рей… — прохрипела я, царапая ногтями неумолимо сжимающиеся пальцы.

Ноль реакции. Пустой отсутствующий взгляд. В глазах начало темнеть. С трудом сообразив, что инстинктивные попытки разжать хватку результата не принесут, я собрала остатки сил и ударила супермена зажегшимся в ладони шаром по голове.

Рука разжалась, я рухнула на колени, судорожно хватая ртом воздух и тут же выталкивая его кашлем. Господи, я хоть его не убила?

Ответ на этот вопрос нашелся, когда нечто с силой рвануло меня за шкирку, вздергивая вверх.

— Саби!!!

Крик Фея, золотая вспышка мимо, хлесткие удары веток, только чудом не попавшие по лицу. А следом — свист ветра в ушах, бескрайнее темное небо от горизонта до горизонта, и под ногами — стремительно удаляющаяся громада леса, подсвеченного огнями и вспышками заклинаний, как новогодняя елка.

Я вскинула голову, а супермен разжал руки.

От собственного визга я, кажется, оглохла. Но посмотреть трагически-романтический фильм собственной жизни, пронесшейся перед глазами, не успела. Спину вдруг пронзила такая боль, будто из нее выдернули лопатки, а когда я проморгалась от слез и охрипла от крика, то поняла, что вишу в воздухе, громко хлопая… крыльями.

— Ма-амочка, — сами собой прошептали губы.

Мне понадобилось несколько очень долгих секунд, чтобы понять, что я не сплю, не умерла, мне ничего не мерещится и я действительно парю в воздухе на собственных крыльях…

Откуда они взялись? И когда исчезнут? И исчезнут ли?! И как я с ними в двери буду проходить?!! Да какие двери, тут же на улицу вообще не выйдешь! А одежда? Хотя на черта мне одежда, если все равно дома сидеть придется…

Ударившийся в истерику внутренний голос задавить удалось с огромным трудом. Крылья на мою панику внимания никакого не обращали, продолжая мерно вздыматься и опускаться за спиной. Так, насчет вздыматься — спасибо, хватит, а вот опуститься я была бы не против, только…

Достаточно было мимолетной мысли. Два черных полотна схлопнулись вместе, как у бабочки, и я снова стремительно понеслась вниз.

Не так быстро!!!

Очередной рывок в области лопаток, на этот раз менее сильный, и земля стала приближаться куда плавнее. Ну, по крайней мере, они идут на контакт! В отличие от того же хвоста…

Мои ноги уже почти коснулись верхушек деревьев, когда меня вдруг посетила новая мысль. Неизвестно, исчезнут ли крылья, стоит мне коснуться земли, а в лесу с двумя двухметровыми полотнищами за спиной не особенно развернешься. Не лучше ли сделать круг и осмотреться, заодно и подгадить противнику по возможности. Атаки с воздуха он, я так полагаю, не ждет…

А еще так я могу добраться до центра лагеря. А в центре — Крис…

Подчиняясь мысленному приказу, крылья подняли меня повыше. Несколько мгновений ушло на то, чтобы осмотреться, а затем я развернулась и понеслась на всех парах в ту сторону, где полыхало красное зарево.

Главный штаб Астрала, как донесла разведка, находился под большим красным куполом посреди леса. Купол был непрозрачный и сиял довольно-таки зловеще. А вокруг копошились, как муравьи, астральные твари вперемешку с одаренными. Ничего подобного наши маги раньше не видели, поэтому от плана переместить все наше «войско» силами всех светлых магов прямо к куполу, а то и под него, быстро отказались. Мало удовольствия не попасть внутрь и оказаться в окружении. В итоге лагерь был просто взят в кольцо, которое планировалось медленно сжимать, зачищая тварей и спасая одаренных, а уже потом, подобравшись поближе, рассмотреть, с чем имеем дело, и решить, как быть.

И наши, если судить по огням, были уже близко. Красный купол зловеще сиял в темноте в окружении разноцветных вспышек, как рубин в обрамлении самоцветов.

В небо никто не смотрел. Наша нечисть летать не умеет (не умела!), среди астральных тварей обладателей крыльев тоже не наблюдалось, а супермен был занят пакостничеством где-то в другом месте.

Я сделала круг над куполом и досадливо зависла на одном месте, не зная, что предпринять. Все мне твердило, что мастер и его приближенные, включая эту чешуйчатую гадину, которой я повыдергиваю все ее плавающие в воздухе волосенки, когда доберусь, находились внутри. Но как туда попасть мне?

Огненный шар впитался в мутную переливающуюся поверхность без следа. Еще один, раза в два больше, оставил на ней темное обгорелое пятно, которое постепенно затянулось. Та-ак, значит, повредить это нечто реально!

Я поднялась повыше. Язычки пламени заплясали между пальцев, а я медленно, сосредоточенно разводила ладони, не торопясь отпускать их в полет. Больше, и больше, и больше, и больше…

Огромный огненный ком уже жег лицо и грозил опалить брови, но отпустила я его, только когда жар стал просто невыносим, и с нескрываемой гордостью наблюдала, как моя мини-комета устремилась к куполу.

Вот только долететь до него она не успела.

Купол стремительно осыпался мелкой алой пылью, растворившейся, не долетая до земли, а мой «шарик», набрав скорость, врезался в землю, пустив нехилую взрывную волну. Впрочем, посреди воцарившейся в лагере противника паники он оказался практически незамеченным.

Я недоуменно моргнула. Наши сюда еще не добрались, но тем не менее астральные твари метались в абсолютной панике, будто пьяные, натыкаясь друг на друга и даже местами вцепляясь друг другу в глотки. Одаренных я среди них не заметила, их, очевидно, всех отправили навстречу нам.

Взгляд судорожно метался по фигурам и силуэтам хотя с куполом исчезло и освещение и разглядеть что-то внизу стало очень сложно. Мне дела нет, что за сумасшествие тут приключилось, но где мой маг?!

Я спустилась ниже, беспорядочно расшвыривая огненные шары, одновременно создавая себе какое-никакое освещение и избавляя этот мир от тех, кто ему не принадлежит. К моему величайшему удивлению, твари не обращали совершенно никакого внимания на угрозу сверху, вместо этого продолжали

кидаться друг на друга и пытаться спастись бегством.

Вспышка знакомой магии отдалась почти что блаженной вибрацией во всем теле. Удивляться еще и этому феномену — с каких пор я чую магию? — я не стала. Вместо этого резко развернулась, рванула в том направлении и уже спустя пару секунд увидела его.

Крис стоял на пустой выжженной площадке радиусом пять метров в круге черного пламени, неподалеку, не решаясь перепрыгнуть, кружило несколько тварей. А за его спиной…

Я даже растерялась, не зная, чего в этот момент мне хотелось больше — повиснуть на шее у мага, чтобы крепко-крепко обнять, или у сирены — чтобы придушить.

На землю в черте круга я плюхнулась неловко, над приземлением надо будет еще поработать — подвернула ногу. И только успела порадоваться, что крылья тут же исчезли сами собой, будто их и не было, а значит, не придется пересматривать гардероб, как еле успела пригнуться — над головой просвистело какое-то заклинание.

— Эй! Поосторожнее! А то я больше не буду тебя спасать! Из могилы это как-то неудобно…

— Саби?!

Проблему выбора Крис решил за меня — метнулся и так стремительно сгреб в охапку, что я даже пискнуть не успела. Я счастливо прижалась к нему в ответ, запуская пальцы в темные растрепанные волосы. И пусть весь мир подождет! Даже если вокруг нас не тропический остров и голубые волны из рекламы, а языки черного пламени и вой монстров.

— Как ты здесь оказалась, черт побери?

— Да пролетала мимо, думаю, дай поинтересуюсь у своего блудного мужчины, где его астральные твари носят! Хоть бы записку оставил: был похищен, к обеду и ужину не жди!

— Пролетала?!

Крис чуть отстранил меня, и я неохотно выпустила его шею, чтобы тут же наткнуться взглядом на так и стоящую посреди круга сирену.

— Ты! — Я сама бы не поверила, что злобное шипение, вырвавшееся из моей глотки, принадлежало действительно мне.

Тело метнулось вперед, рука занеслась для удара… но тут же была перехвачена.

— Ти-ише, Саби. Возникло недоразумение. Она на нашей стороне.

— На нашей стороне?! Она?! Да ты хоть знаешь, что если бы не…

— Знаю, — спокойно перебил меня маг. — И даже побольше,

чем ты, поэтому Ариэль до сих пор и жива. Она всех нас спасла. Как и обещала.

— Но… она и мастер… — Я окончательно растерялась. Неужели все мои такие гениальные догадки оказались неверны? Впору почувствовать себя идиоткой.

— Мастер был одной из тварей, способной массово контролировать низшие формы астральной жизни. И он мертв, я его уничтожил. Исключительно благодаря тому, что Ариэль протащила меня к нему через всю охрану под видом своего корма и в подходящий момент отпустила поводок.

— Но… — снова повторила я и замолкла, озадаченно озираясь по сторонам.

За черным пламенем все так же царило буйство, но теперь оно приобретало какой-то смысл. Если всеми ими управлял тот мастер, то после его смерти они лишились общей цели. А насколько вообще астральные твари между собой близки, мне уже в самом Астрале наблюдать доводилось. Принцип «сожри ближнего своего» там действует как главный закон.

— А они нас не?.. — Я теснее прижалась к Крису, и тот успокаивающе погладил меня по спине.

— «Пламя Бездны» для них смертельно. Я весь день копил силы на это заклинание, правда, не знаю, сколько еще оно продержится. Где там наши? Скоро будут? И с каких это пор суккубов отправляют в первых боевых рядах?

— С тех самых, как темные маги из первых боевых рядов внезапно исчезают! — Я ткнула его кулачком в бок. — Вообще, из нас получилось бы прекрасное семейство. И тебя, и меня, и Нику — всех по разу похитили!

Я хихикнула, а потом тут же осеклась, сообразив, что сказала. Как бы не подумал чего-то не того…

— Получится, — улыбнулся Кристиан.

На мгновение я растерялась, а потом возможности уточнить, что он имел в виду, уже не представилось. Засверкало и загрохотало так, что заложило уши, — «наши» таки прибыли!

Бой был стремительный и завершился окончательной и бесповоротной победой над силами Астрала. Уже позже выяснилось, что сразу же после гибели мастера все одаренные «очухались» и прекратили нападение, а вот астральные твари, наоборот, посходили с ума и словно с цепи сорвались, растеряв остатки разума и бросаясь на все, что движется.

Самым сложным во всей этой суматохе оказалось сначала не быть прибитым своими же. Потом отыскать друзей, а потом — сбежать. О последнем я тоскливо мечтала уже с добрую четверть

часа, сидя на поваленном стволе у костра вместе с Чаром и Феем и дожидаясь, пока Князь, как один из командиров, и Крис, как герой дня и века, закончат отчитываться перед Старшим Братом.

Ариэль тоже держалась рядом. Она маячила бледным призраком за ближайшим деревом, не приближаясь, но и не делая попыток куда-либо исчезнуть. Светлый маг и оборотень, первым порывом которых тоже было накостылять по кое-чьей чешуйчатой шее, косились на нее с подозрением и, как и я, не торопились пригласить к огоньку погреться. Я с некоторым трудом объяснила им, что же все-таки произошло, но моих знаний для составления полной картины не хватало. Криса экспроприировали злые братья, поэтому оставался только один вариант.

Я приглашающе махнула Ариэль рукой.

Сирена помедлила несколько мгновений, а потом приблизилась своей плывущей походкой и замерла напротив, отделенная от нас языками пламени.

— Я сдержала обещание, — сообщила мне она, первой нарушив молчание.

— Похоже на то, — пробурчала я, все еще не считая, что ради этого можно было тырить моего мага без предупреждения. — Слушай, ты же можешь теперь ответить на вопросы, когда все закончилось? Оно никак не повлияет на будущее — только прояснит прошлое и настоящее.

Ариэль пожала плечами. Кажется, она сама толком не знала, когда и что может сказать.

— Вы с мастером изначально затеяли всю эту кампанию по захвату Земли? Включая тот ритуал, где меня чуть не убили?

Сирена кивнула.

— Он пришел ко мне за помощью. И я помогла. Это было и в моих интересах. Здесь много еды. Очень много. Легко живется.

— Но почему тогда ты передумала? — не выдержал Фей.

Ариэль перевела на него искренне недоуменный взгляд.

— Она спасла мне жизнь. Я должна была ответить тем же. И если бы я не остановила мастера, то ей пришлось бы умереть в любом из вариантов.

— Только потому, что Саби спасла тебе жизнь, ты передумала и свернула глобальные планы по созданию на Земле Астральной империи?

— Да, — ответила сирена. На этот раз несколько даже растерянно. Она явно не понимала, чему именно мы удивляемся и каких объяснений от нее хотим. — Если бы я тогда умерла, то все равно бы не смогла уже жить в этом мире. Так какая разница?

И правда, какая… кажется, до меня наконец окончательно дошло, что подразумевал Князь, говоря о гипертрофированном

чувстве справедливости. Вот только уложить это в голове все равно получалось с трудом.

— А теперь — все? Миссия выполнена?

— Да. — Ариэль кивнула. — Я сделала все, чтобы ты не умерла сегодня. Дальше вероятностей слишком много, я не могу их все предусмотреть.

— А почему тогда ты не уходишь? — с детской непосредственностью поинтересовался Чар.

— Я не могу попасть в Астрал без помощи мага. Разрыв — это путь сюда, а не обратно. И здесь остаться без разрешения вашего Братства не могу — слишком опасно, я все-таки астральная тварь.

В этот момент нам всем сделалось неловко. И правда, в отношении сирены, да еще и в свете всего прояснившегося, это определение звучало как-то совершенно некорректно.

— Астралитянка! — Фей с видом гения вздернул палец вверх.

— Звучит, — одобрительно осклабился Чар. — Может, попросим Князя, пусть он ее на работу возьмет? Будет у нас вообще полный боекомплект, и пророчица, и предсказательница!

— Не выйдет, — раздался за нашими спинами спокойный начальственный голос. — Лимит дурных примет исчерпан. Хватит с меня вашей сумасшедшей компании. Я и так уже пожалел, что в тот спор ввязался, вы даже труп до седых волос доведете.

Он уселся напротив и запустил пальцы в чернющую, вопреки его словам, шевелюру. Я подвинулась на бревне и ненавязчиво пнула под хвост Чара, чтобы уступил место Кристиану, прибывшему вместе с шефом, и тут же уютно подоткнулась ему под бок.

— Дурных примет? Каких дурных примет? — переспросил Фей.

— По которым я вас на работу принимал, — бесхитростно признался Князь.

Мы дружно призадумались, припоминая рассказанные друг другу истории найма, и постепенно оскорбленно понимая, что соблазнили вампира отнюдь не наши выдающиеся профессиональные способности.

— Но… а как же Мира? — возмутился Чар, обидевшийся, кажется, больше всех. — С ней никакой приметы не было!

— Так я попросил Сабрину заняться ее наймом. — Князь подпер голову кулаком и уставился на огонь с тоской во взгляде. — У нее примет была двойная порция. Ох должно было мне это о чем-то сказать, ох должно…

Я открыла рот и закрыла. Наша самая первая встреча с Вячеславом Станиславовичем состоялась, когда я, выбежав из дома в халате и тапочках, чтобы вынести мусор, на обратном пути

поскользнулась и, взмахнув пустым ведром, разбила у стоящей рядом машины боковое зеркало…

— Так что все. Больше никаких наймов. Такой критической массы плохих примет мои нервы уже не выдержат.

В «ТЧК» мы возвращались далеко за полночь, отзвонившись сначала Мире и Кристине, что все прошло успешно. Чар хотел лично забрать домой «котенка», Фей сокрушался, что Мира одна до дома не доберется, а мы с Крисом просто решили составить им компанию. Только Князь нас покинул — он торопился к Свете, маг все-таки сообщил ему, что нужно сделать, чтобы снять проклятие. До битвы шеф этого делать не стал, разумно решив оградить возлюбленную от участия в этом мероприятии.

А Ариэль мы сдали Сумарокову, с подробными инструкциями о том, как надо обращаться с уважаемыми астралитянами. Маг обещал подумать, что можно сделать в этой непростой ситуации, и тут же умчался вместе с сиреной по каким-то делам.

Мира с Кристиной к нашему визиту подготовили сюрприз. Такой сюрприз! Какой никто себе даже и представить не мог. Посреди офиса под грозным взглядом предсказательницы с кинжальчиком сидел примотанный к стулу… Ключевский собственной персоной. Он таращил глаза, мычал проклятия в скотч и вздрогнул всем телом, когда увидевшая нас Кристина бодро соскочила с чаровского стола.

— Ура-а! Вернули-ись!

— Что здесь случилось?! — охладил ее энтузиазм оборотень, сменивший в машине серую шкуру на золотистый ежик.

— Ой, вы не представляете! Он нас убить хотел. Вернее, взять в заложники, чтобы потом вообще всех убить. И Сабрину — в первую очередь!

— Вот как убить, так сразу Сабрину в первую очередь, — пробубнила я. — Никакого разнообразия.

— …ворвался с двумя астральными тварями, мы даже сделать ничего не успевали, — продолжала вдохновленно вещать Кристина. — А потом…

Она вдруг замялась и бросила взгляд на Миру, словно ища поддержки.

— А потом ее симбионт взял контроль над телом, зателекинетировал чуть ли не всю комнату разом, разнес на клочки астральных тварей, а этого вывел из строя ударом клеткой с Дашкой по башке, — меланхолично перечислила предсказательница и мечтательно добавила: — Красиво было…

— Дашка-то жива? — обеспокоился судьбой своего подарка Фей.

Все взгляды дружно устремились туда, где обычно стояла

клетка. Свинка, которая хомяк, неторопливо жующая кусок морковки, на мгновение замерла, а затем зажевала его в два раза активнее — не к добру такие пристальные голодные взгляды, ох не к добру…

— Это все, конечно, прекрасно, вот только разве симбионты не берут контроль над телом только по приказу мастера или другой астральной твари? — озадачился Крис.

В офисе на мгновение зависла задумчивая тишина.

— …или другой астральной твари, — медленно повторила я. — «Всех убить. В первую очередь — Сабрину». «Я сделала все, чтобы ты не умерла сегодня». Нет, вот объясните мне, почему это чешуйчатое создание не могло хоть раз просто предупредить?!

ЭПИЛОГ

— Ну, за победу! — провозгласил Чар, и пластиковые стаканчики с шампанским бодро стукнулись друг о друга, перемешивая содержимое, как в старые добрые времена ядов и отравлений.

Мы дружно пригубили шипящий напиток, как вдруг справа от меня раздалось неожиданное для слуха бульканье, а следом — хлопок. Коллеги дружно уставились на Криса, разъяренно расплющившего стаканчик в ладони, а я вполне ожидаемо втянула голову в плечи, потому что следом раздался рычащий вопль:

— Сабрина!!!

— Кстати, я ведь забыла вам сказать… — пробормотала я, незаметно отодвигаясь от темного мага в сторону светлого. — Мне тут грант пообещали. От темномагического сообщества!

— За что? — удивился Фей, с подозрением косясь на коллегу, чей взгляд наливался холодной яростью.

— За изобретение прогрессивного метода борьбы с алкоголизмом! — торжественно объявила я и с визгом удрала в ближайшие кусты, преследуемая роем дымчатых жгучих пчел.

Пчел я развеяла, а вот вернуться к отчаянно хихикающей компании удалось, только когда окончательно выяснилось, в чем же дело, и позабытое проклятие с Криса было благополучно снято.

— Дубль два! — поторопил нас Чар, который отпраздновать победу жаждал уже больше недели, да все никак возможности не выдавалось, пока на выходные мы не осуществили мою давнюю мечту и не выбрались наконец на ночной пикник.

Стаканчики чокнулись еще раз, и их шипящее содержимое наконец употребилось по назначению всеми.

— Даже не верится, что все закончилось, — озвучил Фей, задирая голову к небу.

— Не говори «гоп!» пока не убедишься, что в окрестных кустах не затаилась еще какая-нибудь сирена, жаждущая нас спасти, — пессимистично фыркнул Крис.

Все дружно навострили уши, но июньская ночь была тиха и безмятежна, как спящий младенец, только посапывала тихонько шелестом ветра в листьях.

— А для некоторых и не начиналось, — печально вздохнула Света.

— Что, кстати, нужно было сделать, чтобы снять проклятие? — Любопытство терзало меня уже давно, но в строгой

обстановке офиса я этот вопрос задать Князю как-то не решалась.

— Поцеловать, — вздохнул шеф.

— Но вы же целовали…

— В ушко.

На какое-то мгновение все глубокомысленно замолчали, и в этой тишине особенно четко прозвучал мой вердикт:

— Я всегда знала, что темные маги — извращенцы!

— Ну тебе-то, конечно, виднее! — хохотнул Чар.

— Саби, нарываешься, — предупредил Крис и плотнее притянул к себе. Не иначе чтобы наверняка от возмездия не удрала, когда оно нагрянет.

Я погрозила оборотню кулаком — да-да, он устрашился! — и потянулась за колбасой. А что? Это писатель должен быть голодным, а суккубов рекомендуется кормить от трех до пяти раз в день, и желательно вкусненько.

Жизнь постепенно входила в привычную и даже, откровенно говоря, скучноватую колею. Не то чтобы я жаждала вновь гоняться за астральными тварями, но по сравнению с приключениями последних недель рутинные рабочие дела казались в два раза рутиннее. Все устаканилось на удивление быстро. Братство, у которого теперь не было необходимости гоняться всем составом по Москве в попытках уничтожить прибывающие силы зла и скрыть происходящее от обычных людей, взялось за устранение последствий катастрофы весьма оперативно.

Был найден способ «сшить» две реальности в месте ритуала и восстановить таким образом природный баланс, в результате чего прекратились повсеместные разрывы. Зеленская и ее команда, в свою очередь, ударными темпами выяснили, как отделить симбионта от человека. Эту процедуру в первую очередь провели на всех тех, кому не повезло стать владельцами паразитов. И мальчик Вася благополучно вернулся к родителям, которые и не вспомнили, что про него забывали. Одаренным же был предложен выбор — либо встать на учет, сохраняя способности, наравне с прочими жителями потусторонней изнанки, либо избавиться от этого счастья и вернуться к обычной жизни вдали от сверхъестественного.

Кристина, например, за свой новый дар уцепилась зубами (руки и ноги были заняты цеплянием за Чара, который благополучно сдался под решительным натиском и теперь был просто до неприличия счастлив) и планировала после окончания учебы подать резюме в Братство, а пока преданно заглядывала Князю в глаза, рассчитывая на парочку летних стажировок. Шеф вид делал категорически непреклонный, но были у меня

опасения, что с тем количеством плохих примет, которые Тинка намеревалась ему просимулировать, выбора на самом деле у него не было.

А вот Фей со своим другом расстался. И даже лично препроводил его в Астрал, чтобы убедиться в добром здравии и помахать вслед платочком. Как бы ни страдала по этому поводу Мира — а) птичку жалко, б) поводов ухаживать за Феем ей теперь катастрофически не хватало, — сам маг испытал от этого только облегчение. Правда, в тот же день попал под дождь и до сих пор еще пошмыгивал носом.

Ариэль забрали в Братство для опытов. В смысле для опытов в том числе. Вообще, она теперь выносила мозг отделу предсказателей, помогая им выслеживать оставшихся астральных тварей, но вроде как не возражала и поработать учебным пособием для исследователей, ударившихся в идею, что неплохо бы восстановить и расширить знания о наших недалеких соседях, а то мало ли… где один мастер нашелся, там и другому легко завестись. Против такого обращения почетная астралитянка не возражала, но призналась мне по секрету, что Крис вкуснее тех магов, которыми ее кормят в Братстве. Я до сих пор не решила, стоило мне тогда возгордиться или оскорбиться и таки оттаскать наглую девицу за косы.

А Ключевского мы сдали с рук на руки братьям, вот только откуда у него образовались фингал под глазом, пара сломанных ребер и неснимаемое проклятие, объяснить не мог никто. Впрочем, выяснять никто особенно и не пытался.

Оборотни вернули себе свою реликвию, три дня и три ночи плясали вокруг нее ритуальные пляски. Так, по крайней мере, утверждал Чар (а деревню потом пришлось отстраивать заново не наполовину, а целиком…). Неизвестно только, кто был рад больше: они или предсказатели, отброшенные с этим артефактом на задворки потусторонней жизни. Мира, например, дня три ходила как пьяная, предсказывая все подряд и всем подряд, не сильно, правда, заморачиваясь качеством и эмоциональной окраской предсказаний. Сначала мы шарахались от шедевров вроде: «Ты завтра покатаешься на радужном единороге, а потом на тебя упадет шкаф», — а потом попривыкли. Особенно с учетом того, что и шкаф, и единорог оказались весьма правдивы. Потому что сначала мы водили Нику на карусели, а потом я случайно получила по голове кукольным шифоньером.

А еще дня четыре назад Крис удивленно сообщил мне, что ремонт закончился, начал собирать вещи, и моя квартира как-то очень стремительно и печально опустела…

— О чем задумалась? — Темный маг щекотно провел

кончиками пальцев по голой коже спины, заставляя меня взбодриться.

— О том, что никогда не стоит доверять мужчинам паковаться! Я до сих пор не могу найти свое любимое зеленое платье!

— Три нелюбимых зеленых это не компенсируют? — скептически уточнил он.

— Что б ты понимал!

— Кто б разбирал коробки, вместо того, чтобы на меня ворчать!

Я ткнула его локтем в бок и посчитала это достаточно весомым аргументом, чтобы спор не продолжать.

Шумное празднование постепенно сошло на нет. Князь о чем-то негромко беседовал со Светой. Мира с решительным видом отправилась ловить светлячков — а вдруг среди них попадется фея? Фей улегся на землю с травинкой в зубах и, медитативно покачивая колоском, разглядывал звезды. Замученная экзаменами Тинка крепко спала на оборотневском плече, укрытая его же джинсовой курткой. Сам Чар потягивал пиво и блаженно жмурился.

— Как думаешь, — шепотом поинтересовалась я у Криса, — симбиотизм по наследству передается?

— Вряд ли. — Маг пожал плечами. — А что?

— Что-что! А кому потом придется сидеть с выводком телекинетирующих все подряд волчат, если их мамочке с папочкой захочется побыть наедине?

— Фантазерка ты, Саби, — отмахнулся Крис, но, судя по лицу, список Очень Весомых Отговорок составлять уже начал. Береженого бог бережет!

Я фыркнула и, закрыв глаза, последовала Тинкиному примеру. Как же не хочется понедельник. На работе — скука смертная…

P.S.

— Агентство «ТЧК», Сабрина, здравствуйте. Чем я могу вам помочь?.. Что, простите, у вас пропало?.. Детеныш астральной гидры?!

notes

Примечания

1

Здесь и далее в романе стихи Любови Ремезовой.

2

Дорогая, я… *(англ.)*.